

НОВОСЕЛЬЦЕВ В.И.

**СИСТЕМНАЯ  
КОНФЛИКТОЛОГИЯ**

**БОРОНЕЖ 2001**

**ББК 65.240я73**  
**УДК 331.1(075.8)**  
**Н-75**

**Новосельцев В.И. Системная конфликтология. – Воронеж: Изд-во «Кварта», 2001.**

Эта книга – первый опыт системного обобщения научных знаний о конфликтах различной природы. Проводится типологический анализ социальных, биологических, экологических и физических конфликтов. На этой базе формулируются общие функции, свойства и схемы развития конфликтов. Анализируются ресурсные, социальные и психологические причины конфликтов. Рассматриваются принципы построения системных моделей конфликтных процессов и вопросы управления конфликтами.

Рассчитана на широкий круг специалистов гуманитарных и естественнонаучных отраслей знания, занимающихся конфликтными проблемами. Будет полезна студентам старших курсов и аспирантам, проявляющим интерес к конфликтологии.

**Рецензенты:** доктор технических наук, профессор В.И. Кузнецов,  
кандидат филологических наук, доцент И.П. Лапинская

© Новосельцев В.И., 2000

© «Кварта», 2000

## ОТ РЕДАКЦИИ

Этой монографией мы начинаем серию публикаций, объединенных общей тематикой: «Системы и коммуникации». В нее войдут работы ученых и специалистов самых различных отраслей знания, желающих высказать свое мнение по актуальным вопросам развития общества и естествознания. В планах редакции намечен выпуск книг по следующей тематике:

- системный метод и современное научное мировоззрение;
- самоорганизация в различных видах эволюции;
- теория и методы моделирования конфликтов;
- радиоэлектронная борьба и ее составляющие;
- проблемы развития коммуникационных возможностей общества;
- теория и практика управления конфликтами;
- связи с общественностью и реклама.

Ваши предложения по участию в нашей работе и пожелания по тематике публикаций просим направлять по адресу:

394077, г. Воронеж, А/Я 90. Издательство «Кварта».

## Оглавление

<b>Предисловие</b>	5
<b>Глава 1. Типологический анализ конфликтов</b>	9
1.1. Социальные конфликты	10
1.2. Биологические конфликты	28
1.3. Экологические конфликты	33
1.4. Физические конфликты	35
<b>Глава 2. Функции конфликтов</b>	43
2.1. Основная функция	43
2.2. Сигнальная функция	46
2.3. Информационная функция	47
2.4. Интегро-дифференцирующая функция	51
2.5. Функциональная противоречивость конфликтов	54
<b>Глава 3. Свойства конфликтов</b>	43
3.1. Устойчивость и слабая предсказуемость	43
3.2. Неопределенность и риск	46
3.3. Квазипериодичность и синхронизм	47
3.4. Притягательность и кумулятивность	49
3.5. Особенности моделирования конфликтов	51
<b>Глава 4. Динамика конфликтов</b>	77
4.1. Макромодель конфликта	77
4.2. Мезомодель конфликта	86
4.3. Микромодель конфликта	95
4.4. Элементы теории управления конфликтами	100
4.5. Особенности антагонистических конфликтов	121
<b>Глава 5. Причинная обусловленность конфликтов</b>	126
5.1. Единство и взаимопроникновение противоположностей	127
5.2. Ресурсы и коммуникации	129
5.3. Социальные факторы	132
5.4. Психологические факторы	135
<b>Послесловие</b>	149
<b>Основные системные понятия</b>	150
<b>Библиография по конфликтологии</b>	157

## ПРЕДИСЛОВИЕ

Слово «конфликт» (от лат. *conflictus* – столкновение) обычно вызывает самые негативные ассоциации. Тут и грохот орудий, и семейные скандалы, и многочасовые разбирательства партнеров по совместному бизнесу. Отсюда сформировалось обыденное представление о том, что конфликт это острое противоборство сторон, мнений и сил, а конфликтология – неприятная наука, связанная с «разборками» скандальных ситуаций. Это ошибочное суждение стало возможным благодаря самой конфликтологии, которую можно без преувеличения сравнить с «собранием заблуждений».

Основное и наиболее укоренившееся заблуждение состоит в понимании конфликта как исключительно социального и весьма вредного явления, которое можно и нужно навсегда устранить из нашей жизни. Исходя из него неоднократно выдвигались теории и учения, направленные на построение общества всеобщего благоденствия и социальной гармонии. В реальности все они оказывались несостоятельными и в конечном счете приводили к общественным катаклизмам. Общество всякий раз сокрушалось по этому поводу, пытаясь ответить на вопросы «как такое могло быть» и «что делать дальше». Но вскоре печальный опыт забывался. Опять находился лидер, который выдвигал очередную антиконфликтную утопию, и люди, снова поверив в нее, в который раз шли к новым социальным катастрофам. Такие циклы неизбежны до тех пор, пока мы не поймем, что конфликтность – это атрибутивное свойство всех форм движения материи, а бесконфликтное состояние общества – такая же иллюзия, как создание вечного двигателя. Человеку, вместо тщетной борьбы с конфликтами, надо научиться жить в условиях конфликта с самим собой, обществом и природой. При этом важно понимать, что «злонамерен», «коварен» и «порочен» не конфликт, а человек с его ограниченными знаниями и приверженностью безрассудно следовать за тем, кто сулит «рай земной». Понимание конфликта как явления, порожденного социумом, приводит к однобокому развитию конфликтологии и ставит ее в прямую зависимость от господствующей идеологии. В результате конфликтологические исследования подменяются работами «на заказ», а то и вовсе запрещаются. Такое наблюдалось в советский период развития нашего государства, когда, находясь под запретом, конфликтология развивалась только в закрытых военно-научных областях. В этот период аналогичная участь постигла науку о конфликтах и в странах Запада. Общественность этих стран отождествляла социальные конфликты с содержанием марксизма, поэтому интерес к конфликтной про-

блематике вызывал подозрения в поддержке марксизма и в склонности к подрывной деятельности. Только после окончания «холодной войны» как у нас в стране, так и за рубежом проблематика конфликта потеряла свою идеологическую окраску. Сегодня наблюдается возрастающая потребность в решении многих политических, экономических, экологических, технических, физических и других проблем конфликтологического характера. Однако традиции устойчивы. Многие конфликтологи по-прежнему придерживаются одностороннего социологизированного взгляда на конфликт, игнорируя его многоаспектную природу. Таким образом не только занижается практическая междисциплинарная значимость конфликтологии, но и сохраняется возможность возврата к недалекому прошлому.

Другое не менее глубокое заблуждение касается попыток понять, объяснить и прогнозировать конфликтные процессы на основе тестирований и статистических исследований. Статистика и тесты важны при отслеживании динамики конфликта, но не могут служить научно-методической базой для познания его сущностных свойств и тем более для каких-либо прогнозных оценок. Основанием для такого утверждения служит понимание конфликта как самоорганизующегося нелинейного явления, для которого сколь угодно точное знание прошлого не позволяет получить надежных прогнозов на будущее. Кроме того, не стоит забывать, что любое статистическое и тестовое исследование обязательно опирается на какую-либо изначальную концепцию, накладывающую отпечаток как на методiku исследований, так и на интерпретацию полученных оценок. Поэтому демонстрируемые статистические цифры и результаты тестирования только создают видимость объективности, на самом деле подтверждая лишь положения исходной концепции. К сожалению, многие исследователи до сих пор предпочитают именно такой путь изучения конфликтов, а то и пытаются разрешить конфликтные ситуации опираясь на результаты опросов общественного мнения. Они искренне полагают, что существуют некие «золотые» правила, которые позволяют предупредить, избежать и урегулировать любой конфликт. Следует знать, что «золотое» правило конфликта состоит в том, что нет никаких «золотых» правил. В конфликте все изменчиво, ситуативно, и противоречиво. Всякий, кто пытается почерпнуть из прошлого правила рационального поведения в текущем конфликте, обманывает сам себя. Жизненные ситуации никогда не повторяются с абсолютной точностью. Они могут быть очень схожими, и при отсутствии конфликтности возможна их типизация. Однако конфликт находит в ситуациях самые мельчайшие различия, расширяет их, выводит на первый план, опровергая тем самым сентенции прошлого в настоящем.

В основе следующего заблуждения лежит отождествление конфликта с такими явлениями, как катастрофы, кризисы, противоборства, конфронтации. Это внешние и необязательные компоненты конфликта, не несущие исчерпывающей информации о сути происходящего. На практике такое понимание конфликта приводит к тому, что серьезное и обстоятельное расследование случившегося выливается в поиск «стрелочников» и наказание «козлов отпущения». Тем все и завершается, а глубоко лежащие причины произошедшего продолжают действовать, приводя к новым неприятностям. Любое «усеченное» понимание конфликта снижает ценность научных рекомендаций по способам урегулирования противоборств и кризисов, предупреждению катастроф и снижению уровня конфронтаций. Вместе с тем, в современных конфликтологических исследованиях ограниченность в трактовке конфликта – типовая ситуация.

Следует упомянуть еще одно заблуждение, которое тормозит познание конфликта. Речь идет о противопоставлении гуманитарных и естественнонаучных методов. Очевидно, что ни один из них сам по себе не способен обеспечить требуемого уровня познания конфликтных процессов. Поэтому современная конфликтология неизменно декларирует свой комплексный характер. Однако для того чтобы действительно приобрести комплексность недостаточно провозгласить лозунг. Необходимо иметь нечто объединяющее, превращающее разрозненные психологические, социологические, кибернетические, математические и другие методы в целевой комплекс, адекватный по своим познавательным возможностям такому сложному явлению, как конфликт. В качестве такого объединяющего и комплексизирующего начала выступает системный подход, который нельзя определить ни как главный, ни как второстепенный – это один из необходимых компонентов всякого конфликтологического исследования. Тем не менее он не находит применения в современной конфликтологии, методологическую основу которой, как и ранее, составляет эмпиризм. Поэтому пока можно говорить только о заявленной, но не о действительной комплексности. Перечень конфликтологических заблуждений можно продолжить. Однако сказанного вполне достаточно для того, чтобы сделать следующие выводы:

1. Сегодня преждевременно утверждать о существовании целостной системы взглядов на роль и место конфликта в общей структуре природных и общественных явлений, определенной на уровне фундаментальных концепций современной науки.

2. До настоящего времени отсутствуют единство в понимании сущности конфликта, задаваемой на уровне его закономерных свойств, функций, схем развития и фундаментальных причин возникновения.

3. Современная конфликтология не обладает признаками комплексности и пока не может предложить принципы, методы и приемы изучения конфликтных процессов, имеющие междисциплинарную значимость.

Для специалистов, занимающихся решением практических задач конфликтного характера, сделанные выводы очевидны. Они свидетельствуют лишь о том, что конфликтология находится в стадии становления. Вместе с тем, жизнь не стоит на месте. На рубеже веков конфликтологический подход набирает силу в таких областях знания, как радиоэлектроника и радиотехника, менеджмент и маркетинг, биология и медицина, информатика и связи с общественностью, педагогика и юриспруденция. В этом случае одними аналогиями уже не обойтись – нужны обобщения. Этим определяется главная цель книги: показать многоаспектность конфликта, определить роль и место этого явления в природных и общественных структурах и установить закономерности в его свойствах, динамике и причинах возникновения.

Методологическую основу изложенного составляет системный подход к изучению явлений, а также положение о том, что понимание существа конфликтных процессов невозможно в отрыве от категорий «эволюция» и «самоорганизация». Эволюционный взгляд на конфликт помогает понять его функциональную значимость в общем процессе развития природы и общества, а через самоорганизацию становится возможным раскрыть механизм конфликта как способа взаимодействия систем, обладающих свободой в выборе своего поведения.

Осмысление конфликта как системной и многоаспектной категории избавляет конфликтологию от принципиальных заблуждений, способствует ее превращению в оснащенную современными методами науку, опирающуюся на мощную базу компьютерной техники, и придает ей междисциплинарный характер. К этому следует добавить – «Господь Бог изощрен, но не злонамерен»<sup>\*)</sup>, что в нашем случае означает: конфликт представляется опасным человеку, его не познавшему, но становится безопасным и даже полезным, когда он его познает.

**Виктор Новосельцев**

---

<sup>\*)</sup> «Raffiniert ist der Herr Gott, aber boshaft ist er nicht» (нем.) – знаменитые слова Альберта Эйнштейна (1879-1955), высеченные на каминной доске в Институте перспективных исследований в Принстоне (США).

## Глава 1. ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ КОНФЛИКТОВ

Под типологией конфликтов понимается их группирование (классификация) на основании определенных признаков. В настоящее время сложились три подхода к решению проблемы типологии. Первый подход ориентирован на создание единой, всеобъемлющей и универсальной классификации конфликтов, учитывающей всё многообразие их свойств и проявлений. Условно его можно характеризовать как попытку создания «типологии ради типологии». Второй подход исходит из необходимости классификации конфликтов в зависимости от поставленных целей и задач их изучения. Условно его можно назвать – «типология ради задачи». По своей сути он предусматривает существование целого ряда классификаций, создаваемых по мере возникновения конкретных задач изучения конфликта. Третий подход, который можно обозначить как «типология ради концепции», предполагает разработку классификаций, подтверждающих сложившуюся или, как говорят, общепринятую систему методических, идеологических, политических и других взглядов на конфликт.

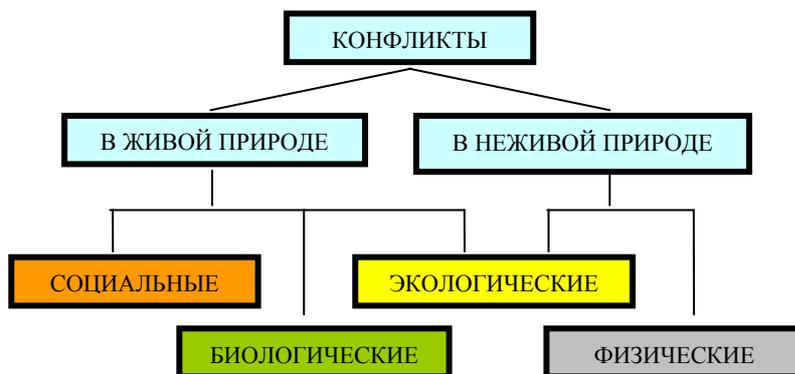


Рис. 1.1. Общая классификация конфликтов.

Все три подхода имеют право на существование и в некотором смысле дополняют друг друга. Однако, учитывая поставленную цель исследований, предпочтение следует отдать второму подходу. При этом будем рассматривать конфликт как явление, свойственное жи-

вой и неживой природе и проявляющееся в социальной, биологической, физической и смешанной (экологической) сферах бытия в философском понимании этого термина. Тогда можно приступить к изучению конфликта отталкиваясь от классификационной схемы, приведенной на рис. 1.1. Такая классификация в определенной степени условна. Строго говоря, любое явление в той или иной мере обнаруживается во всех сферах материального бытия. Конфликт в этом плане не является исключением. Поэтому данная классификация по своему замыслу представляет собой лишь способ, позволяющий рассматривать, такое многогранное явление как конфликт, с различных сторон.

Строго говоря, такая типизация в определенной степени условна. Далее будет показано, что выделенные классы конфликтов эволюционно связаны и как раз изучение этих связей служит основанием для выявления закономерностей. Однако, не расчленив сложное явление на части, невозможно понять сути целого. Поэтому данная классификация представляет собой удобный прием, позволяющий анализировать такое многогранное явление как конфликт с различных сторон и получать необходимые для обобщения данные.

### 1.1. Социальные конфликты

Центральным звеном этих конфликтов, вокруг которого собственно и формируются противоречия, выступает человек как социальная категория. Все остальное рассматривается в связи с этим и исходя из этого. Поэтому для классификации социальных конфликтов представляется уместным использование типологии общественных противоречий. Соответственно можно выделить экономические, финансовые, политические, военные, юридические, религиозные, этнические, информационные, производственно-организационные, психологические, духовные и бытовые конфликты (рис. 1.2).



Рис. 1.2. Классификация социальных конфликтов.

**ЭКОНОМИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ** происходят в подсистеме общества, которая осуществляет преобразование природных ресурсов в продукты, удовлетворяющие материальные потребности его членов. Они связаны с возникновением, развитием и разрешением противоречий экономического

характера. Большинство из них гасится на начальных стадиях, но некоторые прорываются наружу в виде производственных, аграрных, сырьевых и других кризисов, вовлекающих в свою сферу политические, военные и иные стороны общественных отношений. В новой истории наиболее острым был мировой экономический кризис 1929-1933 годов, послуживший одной из причин начала второй мировой войны. В начале 70-х годов прошлого разразился мировой сырьевой экономический кризис, перешедший в

перманентные локальные сырьевые кризисы различного масштаба и значимости. Важной чертой экономических конфликтов является их постоянство, повторяемость проявлений и присутствие составляющей, оказывающей негативное влияние на все стороны общественной жизни. Это дало основание считать экономические конфликты вредными явлениями, предвестниками краха тех систем, в которых они происходят. Их существование объяснялось порочностью рыночных отношений, порожденной противоречиями классового характера. Развитие общества не подтвердило этой точки зрения. Попытки ликвидировать экономические конфликты путем построения систем с жесткой планово-централизованной экономикой оказались неконструктивными. Такие системы сами по себе превратились в «застывший» экономический кризис, готовый взорваться в любую минуту, что и произошло с экономикой СССР в постперестроечный период. Более жизненной представляется другая концепция, в соответствии с которой экономические конфликты рассматриваются как естественные и необходимые явления в процессе самоорганизации и саморегулирования экономики, способствующие ее развитию. В них реализуются адаптационные механизмы, реагирующие на возникающие рыночные противоречия, стимулирующие поиск рациональных путей разрешения этих противоречий и вынуждающие экономическую систему возвращаться к устойчивому состоянию. В том случае, когда участники экономических конфликтов не обладают классовой предрасположенностью к взаимному уничтожению, эти конфликты не приводят к разрушению общества. Иными словами, негативные проявления экономических конфликтов обусловлены не их сущностными свойствами, а – уровнем цивилизационного развития общества. Цивилизованное общество всегда найдет такие варианты разрешения самых острых экономических проблем, которые не приведут к кровавым жертвам и потрясениям жизненных основ, а нецивилизованное – будет уповать на волю случая или оправдывать весь негатив действием «объективных» экономических законов.

**ФИНАНСОВЫЕ КОНФЛИКТЫ** тесно связаны с экономическими. В процессе своего развития они часто выливаются в валютные, денежно-кредитные и финансовые кризисы. Валютные кризисы охватывают сферу международных денежных обращений и ведут к резким падениям курсов валют одних стран по отношению к валютам других. В качестве примеров можно назвать острые валютные кризисы, произошедшие в 1999 году в Бразилии, Южной Корее и Индонезии. Они характеризовались падением курсов валют этих стран на 100 и более пунктов по отношению к доллару США. В новейшей истории нашего государства наблюдалась серия крупных валютных кризисов, в десятки тысяч раз обесценивших рубль. Денежно-кредитные кризисы характерны нарушением

сбалансированности между фактической и объявленной стоимостью государственных и иных ценных бумаг. Внешне они проявляются в массовом изъятии инвестиций из экономики, резком сокращении банковского и коммерческого кредитов, значительном повышении банковского процента, росте финансовых банкротств, погоне за валютными средствами других государств. Ситуация, возникшая у нас в стране 17 августа 1998 года, – типичный пример денежно-кредитного кризиса. Финансовые кризисы объединяют в себе все признаки валютных и денежно-кредитных и выражаются в хроническом бюджетном дефиците, который способствует возникновению и нарастанию экономических противоречий. Характерной чертой финансовых конфликтов является то, что они проходят на фоне экономических и служат индикатором состояния общей экономической обстановки в системе. Они заблаговременно сигнализируют о наметившихся тенденциях и возможных поворотах в экономической ситуации. В том случае, если система саморегулируется, в ней начинают развиваться стабилизационные процессы, в конечном итоге сглаживающие или даже предотвращающие развитие экономических кризисов. Если система не обладает свойством саморегулируемости, то она игнорирует эти предупреждающие сигналы и неминуемо переходит в состояние устойчивого кризиса. В промежуточных случаях (при частичной саморегулируемости) система как бы вяло вползает в полосу экономических катаклизмов и дальнейшее развитие событий становится непредсказуемым. Способность системы к саморегулируемости зависит от того, каким образом в ней разделены функции между государственными чиновниками и свободными предпринимателями. Система саморегулируется, если первые выступают в качестве помощников, способствующих экономической и финансовой деятельности свободных предпринимателей. В том случае если они играют роль салтыковского «держателя и непушателя» и монополизируют все функции по управлению экономикой и финансами, то система становится либо неспособной к саморегулированию, либо саморегулируется частично. В любом случае, независимо от уровня саморегулируемости, протекающие в системе финансовые конфликты выполняют очень важную сигнально-информационную функцию: по состоянию финансовой сферы можно и нужно судить о состоянии экономики в целом.

**ПОЛИТИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ** происходят в сфере, ядро интересов которой составляет завоевание, удержание и использование власти. Любой конфликт приобретает политическую окраску, если он связан с борьбой за власть. История развития всех цивилизаций представляет собой непрерывную цепь политических конфликтов различного масштаба и значимости – начиная от идеи завоевания мирового господства и за-

канчивая стремлением захватить власть в отдельно взятой семье. Конечно, цивилизации представляют собой сложные системы, в которых взаимодействуют разные компоненты: географическая среда, экономика, церковь, религия, культура, искусство, быт людей, нормы их поведения и т.д. Однако их развитие происходит в политическом пространстве, состояниями которого выступают, с одной стороны, крайние политические режимы власти (деспотия, теократия, авторитаризм, тоталитаризм и т.п.) и, с другой стороны, – различные формы демократий, от древнегреческих до современных западных. Переходы от крайних политических режимов власти к демократиям и наоборот – суть политические конфликты, проявляющиеся в виде революций, контрреволюций, переворотов, мятежей и других общественных потрясений. В своем подавляющем большинстве они деструктивны, так как ведут к разрушению сложившихся в обществе устоев, страданиям ни в чем не повинных людей, неоправданным человеческим жертвам. Следует уточнить, что развитие общества по демократическому пути также связано с политическими конфликтами. Отличительная черта этих конфликтов состоит в том, что в своей основе они легитимны (от лат. *legitimus* – законный, узаконенный). Легитимность политических конфликтов не снимает их остроты и напряженности, но существенным образом гуманизирует последствия и проявления. Кроме того, в условиях демократии существует реальная возможность институционализации политических конфликтов. Она достигается созданием различного рода комитетов, общественных объединений, посреднических организаций и других институтов, деятельность которых направлена на предупреждение кризисных ситуаций, урегулирование спорных вопросов, предотвращение переходов политических конфликтов в военные и т.п. Примером может служить Организация Объединенных Наций, созданная сразу же после окончания второй мировой войны. Несмотря на достаточно большие возможности, которые открывает демократия в плане легитимизации и институционализации политических конфликтов, всегда существует опасность ее разрушения и перехода к одному из крайних режимов власти. Демократия не является богом данным состоянием общества – это всегда результат политической борьбы, сохранение которого тоже есть политическая борьба. Политические конфликты тесно связаны с экономическими, которые зачастую служат причиной их возникновения. Однако такая причинно-следственная связь не однозначна. Политические баталии порождаются не только экономическими проблемами. Если социум материально и духовно беден, то для него борьба за власть – это единственная надежда улучшения своего экономического положения. Для экономически процветающего, но духовно бедного общества, политика – скорее проявление инстинктив-

ных устремлений отдельных субъектов к самоутверждению, способ удовлетворения амбиций. В том случае, если социум духовно богат, то есть его основу составляют общечеловеческие нравственные ценности, назначение политика – служение обществу в целом и каждому его члену в отдельности. В современных сообществах в той или иной мере присутствуют все указанные варианты. Поэтому сегодня нельзя однозначно утверждать, что политические конфликты обусловлены противоречиями исключительно экономического характера. В них проявляется комплекс равноправных финансово-экономических, морально-нравственных и личностно-эгоистических противоречий во всём бесконечном многообразии их сочетаний. Важной чертой политических конфликтов является использование для их разрешения как силовых, так и несиловых способов. В первом случае политические конфликты всегда балансируют на грани перехода в военные, во втором – чаще всего приобретают юридическую, договорную окраску.

**ВОЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ** представляют собой способ разрешения возникших социальных противоречий с использованием вооруженных сил. В этих конфликтах военная сила – главный аргумент, а основная форма выражения – война. Ученые подсчитали, что за весь период существования человеческих цивилизаций в войнах погибло столько же людей, сколько их сейчас проживает на нашей планете (около шести миллиардов человек). Причём чем ближе мы подходим к нашему времени, тем больше человеческих жизней уносят военные конфликты. В отечественной войне 1812 года людские потери составили около 1 миллиона, включая мирных жителей. В первой мировой войне (1914-1918) погибли около 14 миллионов человек. Вторая мировая война (1939-1945) унесла жизни уже более 50 миллионов человек<sup>\*)</sup>. На пороге третьего тысячелетия с появлением ядерного оружия военный конфликт достиг рубежа, с пересечением которого он либо прекратит своё существование вместе с человеческим сообществом, либо подвергнется трансформации и приобретет самоликвидирующие свойства. Анализ прошлых войн позволил выработать множество правил рационального поведения в вооруженных столкновениях, которым придавалось обобщающее значение. Вот некоторые из них, интересные не только в плане военных, но и любых других конфликтов.

Для достижения успеха в вооруженной борьбе необходимо активно искать противника, принудить его к сражению в невыгодном положении, нанести ему удар со всей возможной силой и наступательным преследованием добиться его полного разгрома. Недобитый противник опаснее целого. «Надо уметь бить, а не царапать», – Александр Суворов (1729–1800).

В конечном счете победа в бою достигается только наступательными действиями. Иногда ситуация требует оборонительной тактики, но и тогда недопустима пассивность – при

---

<sup>\*)</sup> Новейший справочник необходимых знаний. – М., 2000, стр.432.

первой же возможности нужно начинать контрнаступление. Однако, «наступление во что бы то ни стало есть верный проигрыш», – Михаил Кутузов (1743–1813).

Войну нельзя вести одновременно с несколькими противниками. Недопустимо распылять свои силы и гнаться сразу «за двумя зайцами». Врага надо бить по частям, сосредоточивая свои усилия на его слабых местах – тогда можно победить и малыми силами. «Война на два фронта смерти подобна», – Отто Бисмарк (1815–1898).

В бою необходимо создавать условия для проявления подчиненными разумной инициативы, самостоятельного поведения в соответствии со складывающейся обстановкой в целях лучшего выполнения отданного приказа. «Солдат не есть механизм, артикулом предусмотренный – каждый воин должен знать свой маневр» (Александр Суворов) и «не держаться устава, яко слепой стены..., но действовать с разумением» – Петр Первый (1672-1725).

В ходе сражения недопустимо слепо придерживаться до конца заранее определенной, даже хорошо продуманной схемы. Шаблонные действия в бою всегда ведут к проигрышу. В каждой обстановке надо выбирать то конкретное и своеобразное, что в ней имеется, и соответственно этому строить свои действия. «Нужно ввязаться в бой, а потом видно будет», – Наполеон Бонапарт (1769–1821).

Непременные факторы победы: храбрость, мужество, решительность, целеустремленность, предусмотрительность, быстрота, натиск, умение навязывать противнику свою волю, проницательность, дисциплина, мера и гуманное отношение к поверженному врагу. Вместе с тем, «хотя храбрость, бодрость и мужество всюду и при всех случаях потребны, токмо тщетны они, ежели не будут проистекать от искусства, которое возрастает от испытаний, при внушениях и затверждениях каждому должности его» (Петр Первый).

Особую роль в разгроме врага имеет моральный дух армии, который нельзя подменить материальными благами. Убеждение в правоте своего дела всегда сильнее денег. «В войне моральное соотносится с материальным как три к одному» (Наполеон Бонапарт).

Риск есть неотъемлемый элемент победы, но риск не бездумный, а тщательно взвешенный на весах потерь и приобретений, рассчитанный на то, что противник тоже может разумно рисковать. Рискованные замыслы должны быть реалистичными. «Кажется, предполагаю, может быть – не должны быть в военном плане. Гипотезе не должно жертвовать войсками» (Александр Суворов).

Подобные правила, основанные на опыте прошлого, обладают следующей особенностью: их нарушение почти всегда приводит к проигрышу в конкретном вооруженном конфликте, а сколь угодно точное следование их положениям не гарантирует выигрыша. Эта особенность возникает не в силу смысловой неоднозначности или логической противоречивости таких правил – она обусловлена тем, что вооруженный конфликт (в лице его участников) как бы приспособливается к ситуации, порождая всякий раз новые, совершенно неожиданные обстоятельства, которые не могут быть учтены заранее. В результате в сфере военных отношений всегда существует динамическая область толерантности, выступающая в качестве «среды обитания» вооруженного конфликта<sup>\*)</sup>. Выдающиеся военачальники постигают эту область, познают цели и тенденции ее развития, а познав истину, внушают ее другим, побуждая к действиям, ведущим к победе. Активная вооруженная борьба служит только внешним проявлением военного конфликта. Его внутреннее содержание составляет комплекс серьезных мероприятий, прово-

<sup>\*)</sup> Толерантность (от лат. *tolerantia* – терпение) – способность переносить неблагоприятное влияние того или иного фактора.

димых в мирное время. К ним, в частности, относятся научно-исследовательские, опытно-конструкторские и испытательные работы по созданию и модернизации вооружения и военной техники; серийное производство оружия; формирование и обучение воинских подразделений; обустройство, расквартирование и содержание личного состава. Естественно, проведение этих и других мероприятий требует привлечения значительных материальных, производственных, финансовых и людских ресурсов. Для примера можно указать, что в 1992 году общие расходы США на военные цели составили около 350 миллиардов долларов, а в 1999 году – 800 миллиардов долларов. Войны – показатель низкого уровня цивилизационного развития общества. Действительно, для нецивилизованного социума это единственно возможный путь решения проблем, поэтому война представляется фатально неизбежной. Для социума, в котором присутствует хотя бы малая доля цивилизованного отношения к самому себе и своим членам, возможны и другие пути разрешения социальных противоречий. Один из них состоит в переводе военных и других конфликтов в юридическую сферу.

**ЮРИДИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ** – основной способ мирного разрешения противоречий в человеческих обществах с достаточно высоким уровнем цивилизационного развития<sup>\*)</sup>. Почти любой социальный конфликт на любой стадии его развития можно перевести в юридическую плоскость и в ней найти приемлемые варианты урегулирования. Юридический конфликт нельзя рассматривать в узком плане, как «борьбу» между юристами, поскольку в этом случае он полностью теряет свою социальную значимость. Юридический аспект в том или ином виде присутствует во всех социальных конфликтах и затрагивает всю иерархию социума – от отдельного человека до международного единства. Можно выделить три условия, необходимых для перевода социальных конфликтов в юридическую плоскость: стремление к доброй воле, существование правовой базы и наличие в обществе правовых институтов.

Добрая воля – это то, что побуждает участников конфликта разрешать возникающие противоречия на правовой, а не на какой-либо другой основе. На первый план в этом случае выходят культурные, морально-нравственные и духовные принципы, воплощающие идеалы гуманизма.

Правовая база – это то, на основе чего возможно правовое разрешение противоречий. С одной стороны, она включает узаконенные нормативные акты, регламентирующие действия сторон в международных отношениях. С другой – хозяйственными отно-

---

<sup>\*)</sup> В правовом смысле к этому классу можно отнести дипломатические конфликты, трактуя их как юридические конфликты, возникающие в сфере международных отношений.

шениями между отдельными юридическими лицами. К ней относится вся система законодательных документов, действующих в каждом государстве и по сути представляющая собой некий коллективный договор между личностью (группой) и обществом.

Правовые институты – это организации, которые, опираясь на добрую волю и правовую базу, способствуют достижению конкретных договорённостей между участниками конфликта, контролируют соблюдение сторонами условий этих соглашений и принимают меры по пресечению нарушений принятых договорных обязательств. В международном масштабе это Организация объединённых наций, международный суд по правам человека, международный арбитражный суд, Европейская межпарламентская ассамблея и т.п. В масштабе государства – парламент, конституционный, верховный и высший арбитражный суды, милиция, налоговая полиция и т.п. На региональном масштабе – республиканские, областные, городские и районные суды, арбитражи, управления внутренних дел, районные отделения милиции и другие правоохранительные органы.

Учитывая диалектику явлений, создание и расширение сферы деятельности правовых институтов можно рассматривать как реакцию общества на негативные последствия социальных конфликтов и стремление разрешать социальные противоречия цивилизованным способом.

**РЕЛИГИОЗНЫЕ КОНФЛИКТЫ.** В настоящее время существует три мировых религии – это христианство, буддизм и ислам. Помимо мировых религий, насчитывается около тысячи локальных (табл. 1.1). Некоторые из них возникли самостоятельно, вне зависимости от мировых религий (иудаизм, зороастризм, даосизм, конфуцианство, индуизм и др.), а большая часть – в результате раскола мировых и дальнейшего размежевания локальных религий (католицизм, православие, протестантизм, вахабизм, шиваизм, вишнуизм и др.). Множественность религий есть результат религиозных конфликтов, то есть конфликтов между людьми, следующими учениям разных пророков. Их нельзя путать с политическими, военными и другими конфликтами, в которых действия сторон зачастую лишь прикрываются религией. Например, так называемые «религиозные войны», происходившие между католиками и гугенотами во Франции в период с 1562 года по 1594 год, не могут быть отнесены к религиозным конфликтам. Это были чисто политические конфликты, так как в действительности шла борьба за власть, однако стороны прикрывали свои действия религиозными мотивами. Известные из истории крестовые походы 1096 – 1270 годов также имели чисто экономические цели, кото-

рые лишь маскировались религиозными лозунгами борьбы против «неверных» (мусульман) и освобождения «святой земли» (Палестины).

Таблица 1.1.

Религии	Время возникновения	Основной источник вероучения	Основатель	Главные направления	
МИРОВЫЕ	БУДДИЗМ	V-VI в. до н.э.	ТРИПИТАКА	Сиддхартка Гуатама (Будда)	Хинаяна, махаяна, ламаизм, дзен, тан- тризм,
	ХРИСТИАНСТВО	I в. н.э.	БИБЛИЯ	Иисус Христос	Православие, като- лицизм, протестан- тизм (лютеранство, кальвинизм, англи- канство)
	ИСЛАМ	VII в. н.э.	КОРАН	Мухаммед	Шиизм, суннизм, вахабизм, суфизм
ОСНОВНЫЕ ЛОКАЛЬНО ОГРАНИЧЕННЫЕ	ИУДАИЗМ	IX в. до н.э.	ТОРА, ТАЛМУД	Моисей	-
	ЗОРОАСТРИЗМ	VI в. до н.э.	АВЕСТА	Заратуштра	-
	ИНДУИЗМ	Первая поло- вина I тыс. н.э.	УПАНИШАДЫ, РАМАЯНА, МАХАБХАРАТА	-	Шиваизм, вишну- изм, сигхизм
	ДЖАЙНИЗМ	V-VI в. до н.э.	ДЖАЙНА-СУТРЫ	Махавира	-
	КОНФУЦИАНСТВО	IV-III в. до н.э.	У-ЦЫНЬ, СЫ-ШУ	Кун-цзы	-
	ДАОСИЗМ	IV-III в. до н.э.	ДАО-ДЭ-ЦЫНЬ	Лао-цзы	-
	СИНТОИЗМ	Предположит. VII в. до н.э.	КОДЗИКИ, НИХОН СЕКИ	-	-
	ВЕДИЧЕСКАЯ РЕЛИГИЯ	Предположит. VIII в. до н.э.	ВЕДЫ (РИГВЕДА, САМАВЕДА, ЯДЖУРВЕДА, АТХАРВАВЕДА)	-	Брахманизм. Отражена почти во всех религиях

Истинная причина религиозных конфликтов заключена в противоречии между коллективным и индивидуальным осознанием бытия вообще и общественного в частности. Только в исключительных случаях индивид осознаёт тенденцию общественного развития и никогда не постигает её в полном объёме. Знания о бытии распределены в социуме, и их носителем не может быть только одна личность, как бы мудра она ни была. Великое счастье – понять хотя бы главное в общественном развитии и следовать этому главному. Того, кто постигает идею и цель развития бытия и общества, пропагандирует и возвещает открывшуюся ему истину, называют пророком. Основатели мировых религий Христос, Мохаммед, Будда – великие пророки, но они люди (в биологическом смысле), и уже в силу этого не могли вместить в себя всю информацию о бытии в полном объёме (даже если предположить, что она была им ниспослана свыше). Поэтому любая религия как система взглядов ее основателя не является полной и охватыва-

ет только часть бытия. Эти части имеют непересекающиеся области, и это служит основанием тому, что в различных вероучениях по-разному и зачастую противоречиво представляется сущность бытия и проповедуется его смысл. Различия усиливаются еще и тем, что индивид не всегда может до конца постичь вероучение своего пророка. Это приводит к появлению в рамках одной религии множества противоречивых направлений. Отличительной чертой действительно религиозных конфликтов является не силовой способ их урегулирования. Ни в одном истинно религиозном учении нет призыва к насилию. Оно всегда гуманно, исходит из потребностей человека и обращено к душе каждого. Такие исторические факты, как преследование иноверцев, охоты на «ведьм» и другие кровавые события, происходившие на религиозной почве, свидетельствуют лишь об отклонениях от действительной веры и ничего общего с истинно религиозными учениями не имеют. В этом плане необходимо различать религию – как вероучение пророка и религию – как специализированный социальный институт (церковь), созданный людьми вокруг вероучения. В своем подавляющем большинстве конфликты, которые принято называть религиозными, порождены и инициированы экономическими, политическими, финансовыми и другими противоречиями в религиозных институтах. Соответственно их надо так и называть.

Рассматривая религиозные конфликты, нельзя не упомянуть такое явление, как сектантство. Сектантство как социальное явление было всегда (адвентисты, баптисты, духоборы, молокане, пятидесятники и другие). Однако в последнее время в этой области наблюдается определенный подъем. Сатанисты, синтоисты, белое братство, различного рода восточные школы типа аум-синрикё и многие другие все более активно вторгаются в нашу жизнь, вытесняя традиционные религии. Специалисты, изучающие эту область социальных отношений, выделяют около двадцати признаков сектантства. Для того чтобы понять, какое отношение сектантство имеет к религиозным конфликтам, назовем некоторые из них:

- в секте всегда есть лидер (учитель, гуру, основатель), требующий подчинения себе всех остальных ее членов и преследующий свои личные цели или являющийся человеком с психическими отклонениями;
- деятельность секты сопровождается покровом мистики и таинственности, истинные цели открыто не провозглашаются, а наоборот – маскируются;
- идеология, лежащая в основе деятельности секты, оппозиционна по отношению к традиционным вероучениям и обращена к низменным человеческим чувствам;

- по мере втягивания в секту от людей требуют все больших жертв (ухода из семьи, материальных, денежных взносов и даже добровольного лишения жизни);
- концептуальные основы деятельности секты представляют собой конгломерат философских, религиозных и научных знаний, замешанных на парапсихологии, астрологии и гипнозе.

Итак, в отличие от истинного вероучения, сектантство – внутренне противоречивое явление. В нем изначально заложены духовные, психологические, личностные, экономические, политические и другие противоречия, которые рано или поздно должны перерасти в соответствующие конфликты. Поэтому подавляющее большинство сект представляют собой «бабочек-однодневок», погибающих еще при жизни своих основателей. Распространенность и постоянство сектантства как явления связано с периодическими кризисами в духовной жизни общества. В результате этих кризисов в сознании людей образуются своеобразные «духовные ниши», которые немедленно заполняются сектантскими доктринами. В обществе всегда будет существовать конфликт между традиционной религией и сектантством. Функция этих конфликтов состоит в том, что они, с одной стороны, ликвидируют застойные явления в традиционных религиозных институтах, а, с другой – не позволяют их деятелям уйти слишком далеко в сторону от учения своего пророка.

**ЭТНИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ** происходят в сфере межнациональных общественных отношений. Каждая нация (народность) в процессе своего исторического развития приобретает свой собственный менталитет – некое коллективное самосознание. Национальный менталитет способствует сплочению людей, сохранению культурных и духовных ценностей, воспитанию патриотизма, чувства национального достоинства. Он представляет собой сложно организованный достаточно консервативный системный объект, включающий следующие составляющие:

- духовную, определяющую генеральную линию поведения нации на основе исторически выработанной системы духовных и культурных ценностей;
- интуитивную, проявляющуюся в способности каждой нации к пониманию и предвидению тенденций общественного развития;
- интеллектуальную, помогающую нации рационально преобразовывать действительность и достигать поставленных целей;
- рефлексную, формирующую поведение нации на основе следования традициям, обычаям, привычкам и т.п.;

- инстинктивную, обнаруживающуюся в иррациональном поведении нации на основе предрассудков, неосознанного стихийного следования какой-либо идее, концепции или догме, подражания другим нациям.

Эти составляющие, находясь в сложной динамической взаимосвязи с коллективной памятью и национальным «темпераментом», формируют специфику взглядов каждой нации на ту или иную ситуацию. В силу этого любая межнациональная проблема может оказаться противоречивой независимо от того, присутствуют в ней объективные (экономические, политические, финансовые, военные и другие) противоречия или нет. Таким образом, этнические конфликты, как и религиозные, – это конфликты взглядов (когнитивные конфликты). Сами по себе они не приводят к человеческим жертвам (подобно военным) или к краху промышленных и финансовых структур (подобно экономическим и финансовым), однако в значительной мере могут способствовать этому. В частности, кровавые межнациональные войны в бывшей Федеративной Республике Югославия (1991 – 1999) внешне выглядели как результат этнического и религиозного противостояния между сербским, боснийским, хорватским, македонским, албанским и словенским населением (христианами и мусульманами). Однако истинные движущие силы этих войн – политические и экономические факторы, усиленные этническими и религиозными мотивами. Возможен другой вариант развития событий, когда этнические конфликты не выливаются в силовые противоборства. Примером в этом отношении может служить цивилизованное разделение Чехословакии на два самостоятельных государства – Чехию и Словакию, несмотря на существование между этими нациями противоречий этнического плана. Возможен и третий вариант, при котором этнические конфликты, пройдя стадию острого противостояния, начинают способствовать сплочению многонационального общества вокруг некой общенациональной идеи. Эта тенденция сегодня характерна для такого многонационального государства, как США.

**ИНФОРМАЦИОННЫЕ КОНФЛИКТЫ** стали объектом пристального изучения с того момента, когда человек осознал, что в мире кроме вещества и энергии существует еще одна особая субстанция – информация. Информационная сторона социальных процессов приобрела особое значение во второй половине прошлого столетия, что обусловлено массовым развитием средств электронной коммуникации: телевидения, радио, компьютерных сетей. Благодаря этим средствам информационные каналы по воздействию на умы людей стали сопоставимы с действием оружия массового поражения на поле боя. Это обстоятельство сделало весьма актуальной проблему изучения информационных процессов вообще и информационных конфликтов в частности. Од-

ним из первых, кто дал научное объяснение феномену информации, был американский математик Норберт Винер (1894–1964). Свои взгляды на этот предмет он высказал в учении, которое назвал «кибернетикой». Фундаментальным положением кибернетики является утверждение об участии информации во всех процессах управления. В самом общем виде любой процесс управления можно представить как циркуляцию потоков информации по каналам прямой и обратной связи. По прямой связи передаются команды об изменении состояния управляемого процесса, а по обратной – информация о результатах воздействия команд на процесс и о степени приближения его к некому оптимальному состоянию, определяемому целями управления. В социальных структурах функции управления выполняются людьми, оснащенными техническими средствами сбора, передачи, накопления и обработки информации. Конфликты, возникающие в ходе управленческой деятельности, называются информационными. Такое название не совсем точно определяет их существо, поскольку затрагивает только внешнюю сторону явления. Противоречия, порождающие информационные конфликты, первоначально возникают в управляемых процессах: политических, экономических, финансовых, военных и других. Эти противоречия содержатся в информации, поступающей по каналам обратной связи в системы управления противостоящих сторон, где усиливаются или ослабляются в зависимости от принимаемых решений. Затем они через команды и распоряжения накладываются на управляемые процессы, изменяя их соответствующим образом. Далее цикл повторяется. В непонимании этого механизма скрыты многочисленные ошибки, возникающие при анализе информационных конфликтов. Они зачастую отделяется от управляемого процесса, то есть рассматриваются как самостоятельные. На практике это проявляется в том, что большинство руководителей ограничиваются по преимуществу урегулированием конфликтов внутри системы управления (то есть «разборками» с подчинёнными), хотя на самом деле их основная функция состоит в разрешении через своих подчинённых противоречий в производственных или каких-либо других управляемых процессах. В зависимости от типа противоречий, лежащих в основе управляемого процесса, информационные конфликты бывают антагонистическими и неантагонистическими. Антагонистический информационный конфликт – это борьба за превосходство в управлении. В этой борьбе противостоящие стороны преследуют свои политические, экономические, финансовые, военные и другие цели, которые невозможно совместить. Разрешить такой конфликт – означает победить или проиграть, то есть направить или не направить управляемый процесс в нужную для се-

бя сторону. Внутреннее содержание борьбы за превосходство в управлении составляют активные действия, направленные на:

- исключение из системы управления противостоящей стороны информативно-значимых элементов, например путем их подкупа или физического уничтожения;
- подавление каналов информационной коммуникации противника, например, путем их отключения или создания электронных помех;
- нарушение работы центров обработки информации в системах управления противника, например путем запуска компьютерных «вирусов»;
- дезинформацию противника относительно своих намерений, например путем «подсовывания» ему ложных сведений;
- скрытие своих истинных намерений за счет исключения возможных каналов утечки информации;
- навязывание противнику выгодных для себя способов его действий, например за счет создания ложного общественного мнения относительно истинного состояния дел.

Эти и другие действия организуются и проводятся в жизнь в форме информационных войн, информационных диверсий, информационных блокад и провокаций. Наглядным примером антагонистического информационного конфликта может служить информационная война, развернувшаяся вокруг известных чеченских событий. В период второй мировой войны возник новый вид антагонистических информационных конфликтов – радиоэлектронная борьба<sup>\*)</sup>. В настоящее время радиоэлектронная борьба превратилась в один из основных видов обеспечения боевых действий. Она включает комплекс взаимосвязанных мероприятий по разведке, специальному огневому поражению и подавлению помехами радиоэлектронных средств и систем противника, а также защите своих средств и систем от аналогичных действий противника. Неантагонистические информационные конфликты возникают в том случае, когда противоречия в управляемом процессе хотя и мешают его нормальному развитию, но не носят взаимоисключающий характер. В этих конфликтах нет ни победителей, ни побежденных. Разрешить такой конфликт – означает исключить или минимизировать отклонение управляемого процесса от заданного русла. Такие конфликты проявляются в деятельности промышленных предприятий, научных и учебных организаций, трудовых коллективов и бригад. Их называют ПРОИЗВОДСТВЕННО-ОРГАНИЗАЦИОННЫМИ. Они свидетельствуют о нарушениях в управляемом процессе или о несовершенстве в организации

---

<sup>\*)</sup> Шлезингер А. Радиоэлектронная война. – М., 1964.

управления, что дает основание руководителям принимать соответствующие меры: проводить организационно-штатные изменения, расширять или сужать функции отдельных подразделений, увольнять и нанимать рабочих и служащих, менять организацию технологических процессов и работу служб обеспечения и обслуживания. Очевидно, что на деятельность производственных и управленческих структур большое влияние оказывают духовные, психологические, материальные и другие факторы. Однако стержневой выступает информационно-управленческая сторона дела. Поэтому именно из нее целесообразно исходить при анализе производственных конфликтов, а остальные факторы необходимо учитывать. Кибернетическая концепция – эффективный инструмент изучения процессов управления в социальных структурах. Она послужила методологической базой компьютеризации и информатизации общества. Вместе с тем необходимо отметить её ограниченность: в рамках кибернетической концепции не удаётся в полной мере отразить и учесть одну из важнейших характеристик информации – её смысловое содержание. В конфликте учёт смыслового содержания информации имеет особое значение. Конфликтующие стороны всегда испытывают дефицит в информации, поэтому они вынуждены улавливать малейшие нюансы и слабо различимые оттенки в том малом, что они имеют, и учитывать их при принятии решений. Понятие «смысл» не всегда поддаётся адекватной формализации. Проблема заключается не в том, что не хватает математического аппарата, а в том, что недостаточно изучена физическая сущность информации как материальной субстанции. Эта субстанция пока не стратифицирована: под информацией понимается всё то многое, что не относится к веществу и энергии. А это огромная и многокомпонентная область материального мира, к изучению которой наука пока только приступила.

**ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ** характерны тем, что действующие в них противоречия относятся к психике человека. Психологические мотивы есть в каждом социальном конфликте. Они органически вплетаются в действия конфликтующих сторон, а порой выступают в качестве доминирующих. Любой конфликт можно считать относящимся к этому классу, если психологические факторы оказывают решающее влияние на его зарождение, развитие и завершение. Главная особенность психологических конфликтов состоит в том, что они сами по себе могут выступать источниками и быть причинами социальных конфликтов. Это обстоятельство заложено в самом существовании социума и индивида, обладающих психикой как одной из своих структурных составляющих (подробнее см. раздел 5.4). Некоторое представление о внешней стороне психологических конфликтов дает так называемая сетка Томаса-Килмена, изображенная

на рис. 1.3. В соответствии с этой сеткой выделяются пять стилей конфликтного поведения людей: «уклонение», «приспособление», «конфронтация», «сотрудничество», «компромисс». «Уклонение» характеризуется явным отсутствием у вовлеченного в конфликт желания вести борьбу за осуществление своих интересов и стремлением как можно быстрее выйти из конфликтного поля. «Приспособление» отличается склонностью участников конфликта смягчить, сгладить конфликтную ситуацию, сохранить или восстановить статус-кво во взаимоотношениях с партнерами посредством односторонней уступчивости, доверия и готовности к примирению. «Конфронтация» предполагает активные и самостоятельные действия, направленные на достижение собственных целей без учета интересов других сторон, а иногда и в ущерб им. Применяющий подобный стиль поведения стремится навязать другим свое решение проблемы, надеется на свою силу, не приемлет совместных действий. «Сотрудничество» нацелено на максимальную реализацию участниками конфликта собственных интересов путем совместного поиска такого решения, которое отвечает устремлениям всех конфликтующих сторон. Стиль сотрудничества используется теми, кто воспринимает конфликт как нор-



Рис.1.3. Сетка Томаса-Килмена.

мальное явление социальной жизни, как потребность решить ту или иную проблему без нанесения ущерба какой-либо стороне. Компромисс занимает срединное место в сетке стилей конфликтного поведения. Он означает расположенность сторон к урегулированию разногласий на основе взаимных уступок, к поиску устойчивых кооперативных соглашений, нарушение

которых невыгодно самим нарушителям. Способность к компромиссу – признак реализма и высокой культуры общения. Искусство находить компромиссные решения в кризисных ситуациях – это талант, помноженный на знания существа конфликтных процессов. Психологические конфликты часто проявляются в виде стресса (от англ. stress – напряжение) – защитной реакции психического комплекса организма на внешние раздражители, которые превышают некий критический уровень и нарушают его равновесие<sup>\*)</sup>. Фактически стресс представляет собой завершающую стадию развития

<sup>\*)</sup> Концепцию стрессовых состояний впервые сформулировал канадский патолог Ганс Селье (1907–1982). Он же ввел такие понятия, как «адаптационный синдром» и «адаптационная болезнь». По Се-

внутриличностного психологического конфликта. Он опасен тем, что при определенных условиях может перерасти в катастрофу: патологию сердечно-сосудистой, нервной, пищеварительной и других систем организма. Кроме того, в предстрессовом, стрессовом и послестрессовом состояниях человек теряет способность адекватно реагировать на действительность со всеми вытекающими из этого негативными последствиями. В наше время – это типовая ситуация. Поэтому предупреждение, профилактика и сглаживание стрессов превратились сегодня в одну из проблем выживания как отдельно взятого индивида, так и всего человечества.

**ДУХОВНЫЕ КОНФЛИКТЫ** порождаются в духовной сфере человека и общества. Сам факт существования такой сферы общепризнан. Остаются пока неизвестными ее внутреннее строение, принципы и законы функционирования. Однако проявления духовных конфликтов имеют место, и довольно часто. Внутренний духовный кризис личности, духовное разложение общества, кризис морали и нравственности, кризисные явления в области искусства – все это примеры внешних проявлений духовных конфликтов. Большое влияние духовных кризисов на общество очевидно. В периоды таких кризисов оно деградирует в том смысле, что все принимаемые политические, экономические, финансовые и другие решения не ведут к его развитию и процветанию. В духовной сфере формируются оценочные категории такие, как: добро – зло, нравственно – безнравственно, хорошо – плохо, красиво – уродливо и другие. Кроме того, там же устанавливаются критерии (правила) самих оценок. Эти критерии поступают в сферу психики, где через интуитивный, интеллектуальный и другие механизмы принятия решений определяют поведение человека и общества. Таким образом, можно сказать, что духовные конфликты обусловлены различием в оценочных критериях, заложенных в духовную основу индивида и общества, а проявляются они через индивидуальную и коллективную психику. В этом плане духовные конфликты, как и психологические, можно отнести к разряду когнитивных. Во внешних и внутренних проявлениях этих конфликтов нет видимых действий, они происходят на более тонком уровне, чем вещество и энергия. Однако именно ими определяется характер и результат тех конфликтов, которые мы воспринимаем как внешне активные.

**БЫТОВЫЕ КОНФЛИКТЫ** включают в себя бесконечное разнообразие противоречивых ситуаций, возникающих между людьми в сфере семейных, сексуальных, любовных, хозяйственных, дружеских и других отношений. С этими конфликтами мы стал-

---

лье, стрессы, как приправа и аромат жизни, нужны и полезны. Избегать же следует таких воздействий на организм, которые ведут к разрушению его способностей к адаптации.

квиваемся практически ежедневно. Именно они сформировали обыденную точку зрения на конфликт как вредное явление, осложняющее нашу жизнь. Отметим особенности, присущие бытовым конфликтам:

- несмотря на то, что по своим пространственным и временным параметрам они невелики, однако влияют на нашу жизнь в значительно большей степени, чем глобальные конфликты, действуя по принципу «своя рубашка – ближе к телу»;
- в этих конфликтах, хотя и в меньшем масштабе, проявляются черты почти всех социальных конфликтов, поэтому, перефразируя известное выражение древнегреческого философа Протагора (480 – 410 гг. до н.э.), можно предположить, что бытовой конфликт есть мера всех социальных конфликтов;
- эти конфликты не только порождаются внутренними противоречиями в бытовой сфере, но и в значительной степени являются следствием других, более крупных социальных конфликтов, поэтому можно сказать, что бытовой конфликт – это продолжение общественного в масштабе личного;
- отсутствие крупномасштабных социальных конфликтов не исключает существование бытовых, а зачастую наоборот, стимулирует их возникновение;
- почти всегда бытовой конфликт как бы заполняет пустующую духовную «нишу» человека: чем выше его духовный уровень, тем менее склонен он к разного рода бытовым конфликтам.

В завершение раздела о социальных конфликтах необходимо упомянуть о **КОНФЛИКТАХ-ИГРАХ** – спортивных, азартных, интеллектуальных, развлекательных и других. Большинство из них задуманы как конфликты и протекают со всеми их атрибутами. В теоретическом плане отношение к таким играм-конфликтам может быть двоякое. С одной стороны, они могут служить имитационными моделями реальных конфликтов: кончается игра – завершается и «конфликтное» взаимоотношение. При необходимости процесс можно многократно повторить и пронаблюдать, что в реальных конфликтах сделать невозможно. По таким играм можно и нужно изучать социальные конфликты, следуя принципу: «жизнь – это игра». С другой стороны, «игра – это жизнь», и следовательно, любая игра-конфликт представляет собой конфликт реальных людей. Приведем для примера такую популярную во всем мире спортивную игру, как футбол. В футбол играют не только футболисты – видимые конфликтующие стороны. В этой игре участвуют тренеры, врачи, спонсоры, владельцы футбольных клубов, футбольные менеджеры, зрители и даже политики. Для многих из них футбол – это жизнь со всеми со-

путствующими ей конфликтами. Важная функция игр-конфликтов проявляется в том, что они отвлекают на себя потенциальную конфликтность общества и тем самым сдерживают развитие нежелательных военных, политических и экономических кризисов. Это положение составляет основу гуманистической концепции Пьера де Кубертена (1863–1937), основателя современного олимпийского движения.

### 1.3. Биологические конфликты

Участниками этих конфликтов являются животные, растения и микроорганизмы. Действующие в них противоречия связаны с борьбой за свет, влагу и элементы минерального питания; с взаимным подавлением различных видов; с непосредственным агрессивным столкновением в борьбе за пищу, территорию или укрытие и т.д. Биологические конфликты недалеки от нашей повседневной деятельности. Во-первых, человек как представитель животного мира сам активно участвует в этих конфликтах. Такие конфликты, как «человек – микробы», «человек – бактерии», «человек – вирусы», в последнее время стали все в большей мере привлекать наше внимание. Мы стали понимать, что многочисленные эпидемии и пандемии (эпидемии мирового масштаба) – это не односторонний, а обоюдный процесс взаимодействия человека с микроорганизмами. Для того, чтобы минимизировать свои потери, необходимо глубоко вникнуть в конфликтную природу этих взаимодействий. Во-вторых, во многих социальных конфликтах действия людей не отличаются от поведения высших животных. Неоднократно отмечалось, что в стрессовых ситуациях у людей «просыпаются» животные инстинкты. Поэтому изучение биологических конфликтов позволяет глубже понять и объяснить механизмы поведения человека в конфликтных ситуациях. В-третьих, биологические конфликты непосредственно затрагивают многие стороны производственной деятельности человека: растениеводство, животноводство, лесное и рыбное хозяйство и т.п.

Биологический конфликт зародился на Земле одновременно с появлением первых микроскопических живых существ – сине-зеленых водорослей. Такое событие произошло около 3,4 млрд. лет назад.<sup>\*)</sup> Это была борьба микроорганизмов за овладение сферами своего обитания, за свет, питание и территорию. С тех пор биологический конфликт прочно занял свое место в земной биосфере, став одним из факторов биоло-

---

<sup>\*)</sup> Сине-зеленые водоросли относятся к простейшим формам клеточной жизни и по своему составу близки к бактериям. Окаменелые колонии этих организмов были обнаружены в 1950 году американским биологом Элео Биргхурном (1915-1984) в породах, возраст которых оценивается в 3,4 млрд. лет. Сегодня этот научно подтвержденный факт принят за начальную точку развития биологической эволюции на Земле. Сине-зеленые водоросли существуют и сейчас: летнее «цветение» многих пресных слабопроточных водоемов вызвано размножением этих организмов.

гической эволюции. Как известно, первую научную модель биологической эволюции разработал и обосновал английский естествоиспытатель Чарльз Роберт Дарвин (1809 – 1882). С этой моделью можно соглашаться или не соглашаться, многие ее положения и сегодня вызывают ожесточенные научные споры. Одно несомненно: до настоящего времени нет другой более убедительной модели биоэволюции, подтвержденной таким же значительным количеством строго научных фактов и наблюдений. Если посмотреть на дарвинскую модель с позиции конфликтологии, то эволюция живой природы может быть представлена как непрерывное бесконечное множество микроконфликтов между организмами с целью сохранения своей жизни в условиях ограниченного ресурса и изменчивости внешних условий. В этих конфликтах выживают сильнейшие, то есть особи, имеющие лучшие адаптационные способности. Эти способности наследуются следующим поколением, которое снова участвует в борьбе за выживание, и такой циклический процесс длится миллиарды лет. Постепенно виды изменяются. Одни из них, не выдерживая борьбы, вымирают. Другие, уцелев в борьбе, постепенно превращаются в иные формы, отличающиеся от предшествующих настолько, что становятся другими видами. В результате бесконечной череды биоконфликтов, а также под действием механизмов наследственности и изменчивости сегодня на Земле существует более двух миллионов биологических видов, включая человека разумного. Возникнув как результат биологической эволюции, человек в ходе борьбы не только за свое существование породил новый вид конфликта – социальный. Поэтому можно сказать, что в эволюционном плане социальный конфликт как явление есть продукт биоконфликта и зародился он на Земле с момента появления первых людей разумных, то есть около 50 тыс. лет назад.

Типология биологических конфликтов является частью общей классификации межвидовых биотических отношений в экосистемах. При этом под биотическими понимаются отношения между живыми объектами. Помимо таких отношений биологи выделяют абиотические отношения, то есть отношения между живыми и неживыми объектами. Изучая взаимоотношения организмов в природе и пытаясь их систематизировать, ученые-биологи столкнулись с серьезной проблемой. Вариантов взаимоотношений было так много, а их конкретные биологические механизмы так разнообразны, что попытки создания какой-либо универсальной классификации всякий раз заканчивались неудачей. В простых классификациях не находилось места для конкретных примеров. Всеобъемлющая классификация получалась совершенно необозримой и по уровню своей систематизации приближалась к простому перечислению наблюдаемых взаимоотношений. Преодолеть указанные трудности оказалось возможным, классифицируя биоти-

ческие взаимоотношения не по качественному разнообразию их механизмов, а по количественным эффектам. Такая классификация была предложена американскими экологами Юджином Одумом и Генри Кларком. Суть ее состоит в том, что каждой паре видов рассматриваемого сообщества присваивается комбинация из двух символов, каждый из которых может быть плюсом («+»), нулем («0») или минусом («-») в зависимости от направления влияния численности одного вида на скорость роста численности другого, при этом: «+» – означает, что увеличение (уменьшение) численности одного вида вызывает увеличение (уменьшение) численности другого; «0» – соответствует отсутствию влияния численности одного вида на численность другого; «-» – означает, что увеличение (уменьшение) численности одного вида приводит к уменьшению (увеличению) численности другого вида. Тогда возможное количество типов межвидовых биотических отношений определяется числом парных комбинаций: (0, 0) – нейтрализм, (-, 0) – аменсализм, (+, 0) – комменсализм, (-, -) – конкуренция, (+, -) – хищничество, (+, +) – мутуализм, а общая схема классификации биоконфликтов может быть представлена в виде схемы (рис. 1.4).

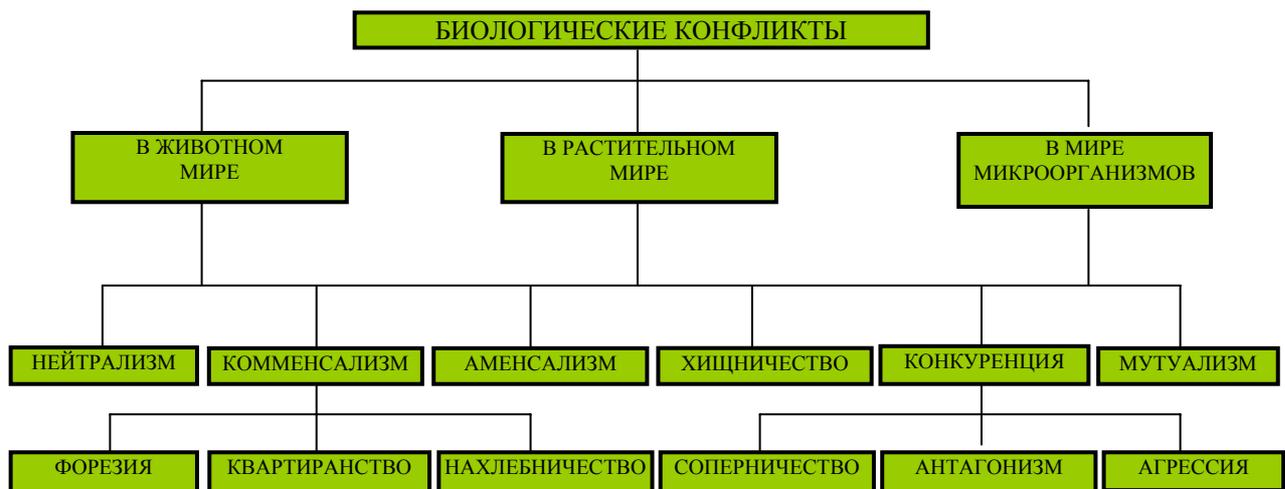


Рис.1.4. Классификация биологических конфликтов.

**НЕЙТРАЛИЗМ** формально не является противоборством, поскольку в этой ситуации виды не оказывают непосредственного влияния друг на друга. Однако этот тип взаимоотношений нельзя исключать из системы конфликта, поскольку: а) это может быть начальной или конечной фазой активного биоконфликта; б) виды, находящиеся в таком отношении друг с другом, зачастую опосредованным образом связаны через третий вид. Первое утверждение очевидно, а второе можно пояснить следующим примером. Рассмотрим трехвидовую систему, в которой первый вид служит пищей второму, а второй – третьему. Отношением между первым и третьим видами является нейтра-

лизм. В тоже время между ними имеется сильная опосредованная связь, осуществляемая через второй вид.

**АМЕНСАЛИЗМ** проявляется в том, что один из видов взаимодействующей пары оказывает отрицательное воздействие на рост другого (аменсала), хотя сам не испытывает влияния с его стороны. Примером такого типа одностороннего конфликта может служить взаимоотношение между растением рода ореха (*Juglans*) и окружающей его растительностью. Еще древнеримский ученый Плиний Старший (23 – 74 гг. н.э.) писал, что тень ореха отравляет растения, на которые она падает. В настоящее время установлено, что в листьях, скорлупе и корнях этого дерева содержится особое вещество – юглон, которое подавляет рост многих растений. Отношение аменсализма может быть одной из фаз развития противоборства между живыми организмами, поэтому исключать его из сферы конфликтного анализа недопустимо.

**КОММЕНСАЛИЗМ** представляет собой одну из «мирных» фаз биологических взаимоотношений, в которой один из видов, называемый «хозяином», положительно влияет на другой, называемый «комменсалом», а последний никак не влияет на «хозяина». Наиболее распространенная в природе форма комменсализма наблюдается в тех случаях, когда комменсал тем или иным способом получает от хозяина пищу, обеспечивая тем самым свое существование («нахлебничество»). Кроме того, положительное влияние «хозяина» на жизнь комменсала может заключаться в предоставлении ему жилища, укрытия, места для прикрепления («квартиранство»). Наконец, «хозяин» может способствовать распространению и размножению комменсала, выполняя функцию переносчика его взрослых особей или зародышей («форезия»). Случаи комменсализма между животными разных видов в природе весьма многочисленны. Например, у льва – наиболее крупного хищника африканской саваны – имеется целый ряд комменсалов: гиены, шакалы, птицы-падальщики и другие, питающиеся объедками, которые оставляет этот хищник.

**КОНКУРЕНЦИЯ** – это взаимно отрицательное отношение между видами. Частными случаями конкуренции являются соперничество за тот или иной ограниченный ресурс, антагонизм – взаимное подавление и агрессия – непосредственная борьба между представителями различных видов.

**ХИЩНИЧЕСТВО** существует между двумя видами, когда увеличение плотности популяции первого («жертвы») влечет за собой увеличение скорости роста популяции второго («хозяина»), тогда как увеличение плотности популяции второго вызывает снижение роста популяции первого. В качестве примера, иллюстрирующего всеобщность

отношения хищничества в природе, приведем отрывок из поэмы Эразма Дарвина (деда великого Чарльза Дарвина) «Храм природы»:

*«Свирепый волк с кормящею волчат  
Волчицей – гроза невинных стад;  
Орел, стремясь из-под небес стрелою,  
Грозит голубке слабой смертью злою;  
Голубка ж, как овца, опять должна,  
Кормясь, губить ростки и семена;  
Охотнице-сове, средь ночи темной,  
Не жаль певца любви и ночи томной,  
А соловей съедает светляка,  
Не посмотрев на прелесть огонька;  
Светляк же, ночи светоч оживленный,  
Вползая вверх, цветок съедает сонный.  
В воде, на суше, в воздухе – могила,  
Всеобщая всё кровь собой покрыла!  
Повсюду стрелы смерти голод разметал,  
И мир одной огромной бойней стал».*

**МУТУАЛИЗМ** относится к самой «мирной» фазе взаимоотношений в биологических сообществах, когда два вида оказывают взаимно положительное влияние друг на друга. В настоящее время твердо установлено, что мутуалистические отношения (симбиозы) между видами достаточно широко распространены и играют заметную роль в эволюции природы. Собственно мутуализм, как нейтрализм и комменсализм, в буквальном смысле не является конфликтным взаимоотношением. Однако в многовидовых сообществах он встраивается в общую цепь биологического конфликта, выступая в качестве временного «мирного» состояния, готового в любой момент перейти в острую форму конфликта.

Завершая краткое рассмотрение биологических конфликтов, необходимо отметить, что их достаточно стройную и ясную типологию нельзя напрямую использовать для систематизации социальных конфликтов. Дело в том, что в биологических сообществах мы имеем дело с массовыми неперсонифицированными явлениями и именно это дает основания для принятой в биологии типизации конфликтных отношений. В человеческих сообществах все объекты строго персонифицированы или стремятся к этому, ому каждый социальный конфликт уникален – имеет имя, и именно он, а не какой-либо другой есть объект и предмет изучения. Между людьми тоже

существуют отношения аменсализма, хищничества, комменсализма, конкуренции, характерные для животных и растений. Однако их смысл и содержание уже другие: иные цели, способы, механизмы реализации и результаты. Вместе с тем в методическом плане конструктивным представляется путь не отрицания, а взаимопроникновения подходов и приемов, развиваемых при изучении социальных и биологических конфликтов. Рассмотренной типологией далеко не охватывается все многообразие биоконфликтов. Помимо популяционно-видовых, существуют биоконфликты молекулярного уровня (биохимические конфликты), клеточного уровня (цитоконфликты) и организменного уровня (физиологические конфликты).

#### **1.4. Экологические конфликты**

В истории взаимоотношений человека и природы выделяют три стадии: приспособительную, утилитарную и козволюционную. Первая стадия берет начало в эпоху первобытности, когда человек жил, пользуясь дарами природы (рыболовством, охотой, собирательством). В это время он не преобразовывал природу, а лишь приспособлялся к ней. Силы природы довлели над человеком. Природа была «хозяином», а человеческое сообщество в целом выступало в роли «комменсала». Вторая стадия начинается с промышленных революций XVII – XVIII веков и заканчивается к середине XX века. Основной лозунг этого периода выразил советский биолог-селекционер И.В. Мичурин (1855 – 1935): «Мы не можем ждать милостей от природы; взять их у нее – вот наша задача»<sup>\*)</sup>. В целом такое взаимоотношение человека и природы можно охарактеризовать как «хищничество». Предпосылки к открытому конфликту уже зародились, но явные результаты еще не проявились. Природные ресурсы в это время достаточно велики, а производственные возможности человечества пока малы. К середине XX века мир, созданный деятельностью человека (по терминологии В.И. Вернадского – ноосфера), становится соизмеримым с миром естественной природы и даже в некоторых аспектах превосходит его. На этом рубеже хищническое отношение человеческого сообщества к природе приблизилось к своей критической черте. Дальнейшее следование по этому пути неминуемо должно было вызвать ответную реакцию природы. Подойдя к этой черте, человечество осознало два факта. Во-первых, тот факт, что, поскольку природа «шутить не любит», последствия ответной реакции могут быть для нас катастрофическими. Во-вторых, выяснилось, что мы почти ничего не знаем о возможных вариантах ответной реакции природы в конфликте с человеком. В результате коллективного

---

<sup>\*)</sup> Цит. по: Мичурин И.В. Сочинения. 2 изд. Т. 1. – М., 1948, стр. 605.

осознания такой ситуации со второй половины XX века отношение человека к природе стало меняться. Начался новый коэволюционный этап. От идеи господства над природой человечество переходит к идее партнерства, предполагающей совместное развитие (коэволюцию) в условиях конфликта типа «доброжелательная эксплуатация»<sup>\*)</sup>. В этом равновесном конфликте стороны хотя и оказывают друг на друга отрицательные воздействия, но вместе с тем находят некий компромисс, обеспечивающий им возможность совместного развития без глобальной катастрофы.

Классификация экологических конфликтов приведена на схеме (рис. 1.5).



*Рис.1.5. Классификация экологических конфликтов.*

В ряду экологических выделяют конфликты между человеком и природой, но природой особой – созданной руками человека. Эту искусственную природу образуют различного рода производственные, коммуникационные, технологические, энергетические и другие технические системы (техносфера), а также живые организмы: растения, животные, микроорганизмы, – посаженные, выведенные и выращенные человеком искусственным путем (искусственная биосфера). Искусственная природа занимает промежуточное положение между естественной природой и человеком. В ней обнаруживается определенная внутренняя самостоятельность, структурность и упорядоченность. Ее развитие происходит по своим законам, отличным от законов развития человеческого сообщества и естественной природы. Результатом этого могут быть как гармония, так и конфликты: «человек – техносфера», «человек – искусственная биосфера», «техносфера – искусственная биосфера». В наше время эти конфликты развиваются нарастающими темпами, приобретая черты антагонизма. Первоначально создание и развитие искусственной природы следовало прогрессивной идее: освободить человека от тяжелого рутинного труда, обеспечить его продуктами питания, украсить мир комфортом и достатком, в целом улучшить жизнь людей. Наш век изменил ситуацию. Создав огромную по своим масштабам и энергетике искусственную природу, человек усилил свое воздействие на естественную при-

<sup>\*)</sup> Акоф Ф.Р., Эмери Ф.О. О целеустремленных системах: Пер. с англ. – М., 1974.

роду (конфликт «человек – природа» перерос в конфликты «естественная природа – техносфера» и «естественная природа – искусственная биосфера») и сам стал участником конфликтов с техносферой и искусственной биосферой. В этом плане особенно показательно проявила себя техносфера. Ее бурное развитие вывело человечество на новый виток эволюции, и теперь социальные конфликты всех уровней, начиная с межгосударственных, так или иначе, связаны с техникой, неодушевленными предметами, служащими человеку.

С переходом к новой стадии развития взаимоотношений человека и природы начинает изживать себя существующий сегодня природоохранный способ разрешения возникающих экологических противоречий. В современных экологических конфликтах человек и природа выступают равноправными и взаимно активными сторонами. Для того чтобы в ходе коэволюции они пришли к компромиссу, необходимо уже не столько охранять природу, сколько развивать механизмы саморегулирования возникающих противоречий. У природы такие механизмы есть, а человеку надо их создавать. В практическом плане речь идет о преобразовании существующих природоохранных органов из «охранников» в «экологических менеджеров» с возложением на них функций изучения возможных ответных реакций природы в экологических конфликтах и поиска рациональных механизмов их регулирования.

### **1.5. Физические конфликты**

В этот класс объединяются конфликтные процессы, происходящие в неживой природе и обусловленные противодействием гравитационных, электромагнитных, внутриядерных, тепловых и других сил. Сегодня существуют две точки зрения на природу этих конфликтов. Согласно первой, высказанной еще древнегреческим философом Эпикуром (ок. 341-270 гг. до н.э.), противоборства в неживой природе возникают в результате случайного совпадения противоположенных сил в локальных областях хаотически движущейся материи. Разрешаясь, эти противоборства порождают другие конфликты, охватывающие все новые области пространства. Саморазвивающийся цепной процесс «хаос – случай – конфликт» составляет суть развития природы. В соответствии с другой точкой зрения, восходящей к учению другого древнегреческого философа Платона (427-347 гг. до н.э.), физические конфликты образуются из хаоса не случайным образом, а под действием некоего «высшего разума» (системного самосознания, мировой идеи, божественного начала). «Высший разум» как бы запускает конфликты в природу, давая им возможность саморазви-

ваться и саморазрешаться. В необходимых случаях он вмешивается в этот процесс, подправляя его в нужную сторону. Другими словами, согласно этой точке зрения, возникновение конфликта происходит по схеме «хаос – «высший разум» – конфликт». Если оставить в стороне философские споры о том, что на самом деле имеет место – случай или «высший разум», то бесспорным остается одно: физический конфликт есть объективное явление (существующее помимо воли и желания человека), активно участвующее в формировании текущих состояний природных образований и эволюции природы в целом. В процессе постижения природы человек все больше осознает полноту влияния физических конфликтов на свою жизнь и, более того, начинает сам (своей деятельностью) влиять на них, переводя в разряд экологических. Поэтому конфликтологический подход к изучению происходящих вокруг нас природных явлений имеет не только теоретическое, но и практическое значение.

Классификация физических конфликтов, составленная согласно дифференциации природных сфер, где обнаруживаются их наиболее яркие проявления, приведена на схеме (рис. 1.6).

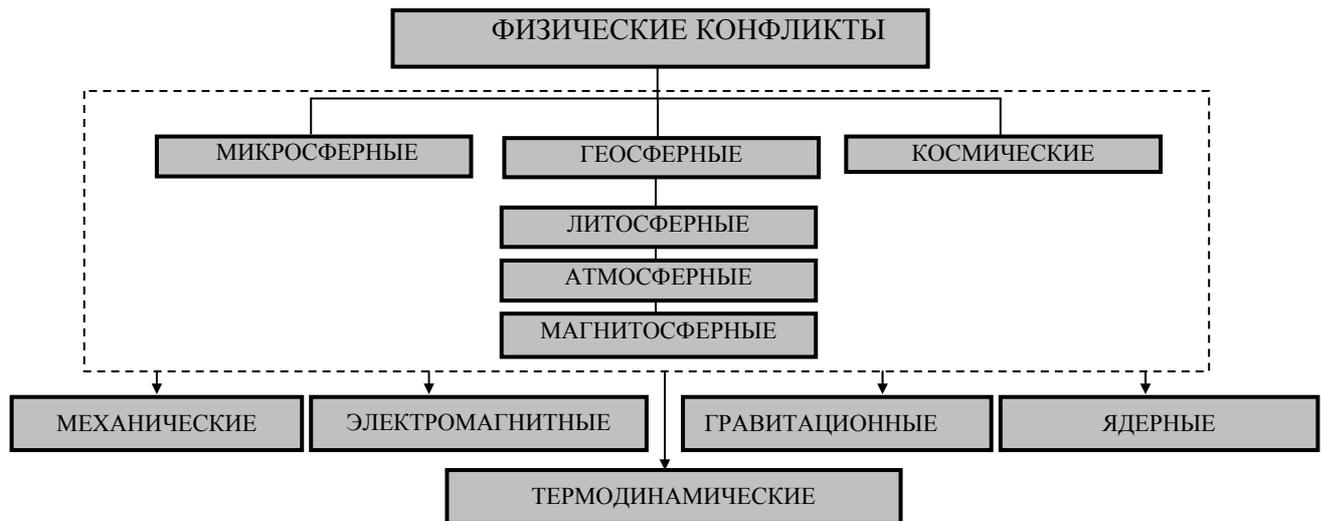


Рис. 1.6. Классификация физических конфликтов.

Очевидно, что этой схемой не охватываются все типы физических конфликтов, тем не менее можно указать следующие: микросферные – происходящие на уровне квантово-релятивистских взаимодействий элементарных частиц, атомных ядер и атомов, а также химических взаимодействий молекул вещества; геосферные – происходящие между физическими макротелами внутри Земли, на её поверхности, а также в атмосфере и магнитосфере Земли; космические – происходящие в звездных системах, галактиках и метagalктике в целом. Рассмотрим некоторые из них.

**АТМОСФЕРНЫЕ КОНФЛИКТЫ** происходят в воздушной (газовой) среде, окружающей Землю до высоты около 100 км. Эта среда неоднородна и представляет собой сложное структурное образование, основными элементами которого являются тропосферные, стратосферные, мезосферные, термосферные и ионосферные слои, различающиеся по своим физическим характеристикам. В свою очередь, эти слои состоят из подвижных локальных образований, отличающихся температурой, давлением, плотностью, электрической и магнитной составляющими. Поведение этих образований в целом генерализуется за счет вращения Земли вокруг собственной оси, вокруг Солнца и вращения Луны вокруг Земли. Даже сравнительно маломасштабные локальные области атмосферы обладают определенной свободой и непредсказуемостью своего поведения, что вызывает отклонения от генеральной линии (атмосферные флюктуации). Эти отклонения порождают в атмосфере аэродинамические, тепловые и электромагнитные потоки. Столкновение этих потоков проявляется у поверхности Земли в виде слабо предсказуемых по времени мощных электрических разрядов (молний), тропических циклонов (тайфунов), ураганов, смерчей, ливней и т.п. В целом поведение атмосферы можно представить в виде нескончаемой череды противодействующих процессов между ее локальными областями, упорядоченных суточными, месячными и годовыми циклами. Эти процессы сопровождаются не только слабо предсказуемыми наземными катаклизмами, но и формируют то, что принято называть погодой.

**МАГНИТОСФЕРНЫЕ КОНФЛИКТЫ** проявляются в виде скачкообразных изменений состояния магнитного поля Земли. Это поле было впервые описано английским физиком Уильямом Гильбертом (1544-1603) в 1600 году. Влияние магнитного поля на человека, животный и растительный мир весьма велико и до конца еще не изучено. Магнитное поле Земли образует своеобразный экран, защищающий живые организмы от солнечной радиации. Поэтому происходящие в магнитном поле изменения влияют на интенсивность радиационного облучения поверхности Земли, а соответственно, и человека. Кроме того, все живые организмы обладают своим индивидуальным электромагнитным полем, которое взаимодействует с более мощным земным полем. Его колебания приводят к изменению электромагнитного поля человека, влияя тем самым на его поведение и самочувствие. Как показали наблюдения (а они проводятся с 1670 года), магнитное поле Земли подвержено как «быстрым», так и «медленным» колебаниям. «Быстрые» колебания проявляются в виде «магнитных бурь», которые происходят ежемесячно (а иногда и по несколько раз в месяц) и связаны с резкими изменения-

ми солнечной активности, но не полностью их повторяют. «Медленные» колебания обнаруживаются тем, что через определенные периоды времени (от 50 тыс. до 20 млн. лет) магнитные полюса Земли меняются местами: южный магнитный полюс становится северным, а северный – южным. На возможность возникновения такого явления впервые обратил внимание в 1906 году французский физик Бернар Брюнес (1869 – 1930). Сегодня это научно доказанный факт. Оба вида колебаний характеризуются непредсказуемостью, что даёт основание отнести их к проявлениям каких-то пока неизвестных конфликтов.

**ЛИТОСФЕРНЫЕ КОНФЛИКТЫ** наиболее ярко проявляются в виде извержений вулканов и землетрясений. Они характеризуются огромной мощностью и временной непредсказуемостью. Подсчитано, что за последние десять тысяч лет на нашей планете произошло около пяти с половиной тысяч крупных извержений вулканов. Подземные толчки происходят ежедневно. Сейсмологические приборы их регистрируют не менее ста тысяч в год, в среднем по триста толчков в сутки. Моменты их появления и мощность не поддаются точному прогнозу. Это говорит о том, что внутри земного шара постоянно протекают конфликтные процессы, обусловленные противоборством каких-то природных сил. Физика этих процессов пока не изучена. Вместе с тем геофизические наблюдения позволяют предположить, что в жидкой части земного ядра действительно происходят скачкообразные процессы перехода вещества из одного состояния в другое, связанные с уровнем солнечной активности, действием гравитационных сил Луны и Солнца (земными приливами) и другими факторами. Под действием этих процессов происходят резкие перемещения литосферных плит, образующих земную кору, что сопровождается землетрясениями. В трещины между плитами устремляется раскаленная магма (расплав вещества, из которого состоит мантия). В наиболее слабых местах она пробивает земную кору и вырывается наружу в виде извержения вулканов. Литосферные явления происходят не только под действием природных сил. Уже есть вполне достоверные научные данные о том, что своими недостаточно продуманными действиями человек может значительно усилить сейсмологическую опасность тех районов, где она и без того была достаточно велика. Речь идет о подземных испытаниях ядерного и термоядерного оружия. Более того, в печати стали появляться данные о том, что в ряде военных лабораторий США ведутся исследования по созданию сейсмического оружия. Можно с уверенностью сказать, что это безумная затея людей, не имеющих представления о сущности физических конфликтов. Тот, кто действительно понимает

слабопредсказуемую природу конфликтов вообще и физических в частности, никогда не возьмет на себя смелость вмешиваться в эти процессы.

**КОСМИЧЕСКИЕ КОНФЛИКТЫ.** Древнегреческий философ Аристотель (384 – 322 гг. до н.э.) воспринимал небесное постоянство как закон природы. На Земле, считал он, все вещи изменяются: они возникают, развиваются, потом разрушаются; на небе все иначе – там все неизменно и совершенно. С незначительными поправками это мнение было общепринятым вплоть до последней четверти XVI века. Космос представлялся колыбелью гармонии, регулярности и предсказуемости, а противоречивость и конфликтность считались атрибутом человеческого бытия. Но вот 11 ноября 1572 года датский астроном Тихо Браге (1546 – 1601) обнаружил в небе вспышку новой звезды. Более того, не имея телескопа (этот инструмент будет изобретен только через 36 лет), он произвел необходимые астрономические измерения и доказал, что эта вспыхнувшая и погасшая через 485 дней небесная точка не была атмосферным явлением или явлением солнечной системы. Это была звезда, такая же звезда, как и все другие. Открытие Браге перевернуло общепринятые взгляды на устройство Вселенной. Оказалось, что в Космосе, как и везде, бывают перемены. Он тоже «живет» и развивается, а где развитие – там и конфликты. В дальнейшем было зарегистрировано много вспышек «новых» звезд. Кроме того, были открыты так называемые «сверхновые» звезды, то есть «новые», взрывающиеся в других Галактиках. Сегодня подсчитано, что в пределах 300 млн. парсек от Земли существует около 100 млн. Галактик, до которых могут «дотянуться» наши телескопы и где «сверхновую» звезду можно заметить при ее появлении. Если в каждой Галактике одна «сверхновая» звезда появляется в среднем каждые 50 лет, то взрывы «сверхновых» звезд в той или иной Галактике происходят каждые 15 секунд. Для того, чтобы осознать грандиозность такого события как взрыв одной «сверхновой» звезды, достаточно сказать, что максимум ее светимости в 20 млрд. раз больше светимости нашего Солнца. О масштабах возникающей при этом катастрофы можно судить по следующему факту: стань Солнце «сверхновой» звездой, оно превратило бы в пар все планеты солнечной системы еще до того, как достигло максимума своего блеска. Вспышки звезд – это не просто гигантские взрывы, например, термоядерные. В их основе лежат сложнейшие противонаправленные процессы гравитационного, теплового, электромагнитного, вещественного и ядерного взаимодействия. С Земли мы наблюдаем только видимую сторону этих процессов – вспышки света, рентгеновские, микроволновые и другие виды излучений; сами же процессы происходят в течение достаточно длительного периода, измеряемого миллионами лет. Характерным является также и то,

что звезды – участники этих гигантских конфликтов меняют свое состояние, проходя такие стадии, как «красный гигант», «белый карлик», «нейтронная звезда» и, наконец, «черная дыра» – последняя стадия. Таким образом, сегодня Космос уже не воспринимается как прибежище абсолютного постоянства и полной гармонии. Он представляет собой почти непрерывную (естественно, по космическим временным масштабам) череду гигантских катаклизмов, видимая сторона которых – вспышки «новых» и «сверхновых» звезд. Космос можно сравнить с кипящим котлом, в котором в результате постоянно происходящих конфликтных процессов распадаются и образуются Галактики, исчезают и формируются новые звездные системы. Все в нем движется, противоборствует, образуется и разрушается. Возникает естественный вопрос: какое отношение имеют все эти космические катаклизмы, происходящие за многие миллионы километров от Солнечной системы, к нам, людям, живущим на Земле? Как оказалось, имеют – и самое непосредственное. Сегодня достоверно установлен тот факт, что мутации (случайные изменения) генов живых организмов (в том числе человека) происходят под действием космических лучей. Мутации составляют основу механизма изменчивости видов и наряду с естественным отбором выступают «двигателем» биологической эволюции природы. Космическим лучам мы обязаны своим существованием, и если бы космические лучи отсутствовали, то на Земле не было бы такого разнообразия видов живых организмов. Живая природа на нашей планете была бы все еще на уровне примитивных существ, обитающих в морских глубинах. Откуда же приходят к нам космические лучи, заряженные такой огромной энергией, что без труда преодолевает земное магнитное поле и даже пронизывает земную кору? Основным источником космических лучей высоких энергий служат взрывы «новых» и «сверхновых» звезд – самые энергоемкие конфликты, происходящие в мире. Каждый такой взрыв посылает во все стороны колоссальные волны «звездного ветра» невероятно высокой энергии. Это и есть космические лучи, достигающие поверхности нашей планеты. Земля как бы плывет в пространстве, постоянно обдуваемая порывами звездных ветров. Итак, взрывы «новых» и «сверхновых» звезд обеспечили движущей силой те самые эволюционные изменения, которые превращали жизнь на Земле во все более и более сложные формы, вплоть до появления человека. Именно эти грандиозные катаклизмы, произошедшие в далеких от нас уголках Космоса, сделали возможным наше появление и существование на Земле.

Конечно, взрывы «новых» и «сверхновых» звезд – это величественные катаклизмы, превосходящие наше воображение. Однако они не могут считаться самыми крупными из всех когда-либо происходивших. Самые масштабные конфликты образо-

вали Вселенную. Долгое время считалось, что она была создана божественной силой за шесть дней примерно семь с половиной тысяч лет назад. Экспериментальных доказательств тому нет и, как полагалось, быть не должно. Однако когда современная астрономия определила истинные масштабы Вселенной и структуру происходящих в ней процессов, разумному человеку стало трудно поверить в библейскую версию о ее создании. В то же время и в астрономических наблюдениях не было ничего такого, что могло бы указывать на чисто естественную причину ее образования.

В двадцатых годах прошлого века были сделаны наблюдения, не имевшие, казалось бы, ничего общего с этой проблемой, но сильно революционизировавшие наш образ мыслей по этому поводу. Астрономы обнаружили, что все Галактики как бы «разбегаются», т.е. Вселенная расширяется. Первым, кто объяснил это явление, был русский математик Александр Фридман (1888 – 1925). Из проведенных им математических расчетов следовало, что с самого начала все вещество Вселенной было сжато в каком-то конечном объеме – космическом яйце, которое начиная с определенного момента стало стремительно расширяться и все еще расширяется до сих пор. Что же заставило расширяться это космическое яйцо? Естественным было предположить, что в нем в результате противоборства каких-то сил произошел величайший из всех мыслимых взрывов, когда-либо имевших место – взрыв в бесконечное число раз более сильный, чем вспышка любой «сверхновой» звезды. Это предположение высказал американский физик-теоретик Джордж Гамов (1904 – 1968). Он назвал это первоначальное скачкообразное расширение «большим взрывом» и одновременно указал на то, что это предположение перейдет в разряд научного факта, если будут обнаружены отголоски «большого взрыва» в виде фоновой микроволновой радиации, которая должна прослушиваться во всех направлениях. В 1964 году американские физики Роберт Генри Дик и Роберт Уилсон открыли эту реликтовую микроволновую радиацию и убедились, что она полностью соответствует предсказаниям, сделанным Дж. Гамовым. С этого момента астрономы пришли к признанию существования «большого взрыва». Сейчас научно установленным считается факт, что наша Вселенная началась с незначительного по космическим размерам объекта около 15 млрд. лет назад. Точная цифра пока еще спорна, ее разброс составляет 10 – 20 млрд. лет. Как образовался этот изначальный объект, из чего он состоял, какова структура взаимодействий его частей, какие противоречия породили «большой взрыв»? Эти и многие другие вопросы первоначала нашего мира пока не нашли своего научного решения. Есть только гипотезы и предположения. Но астрофизика уже стоит на пороге новых открытий. Надо полагать, что в недалеком будущем от-

веты на многие вопросы будут получены и подтверждены фактическим материалом. В свою очередь конфликтологический подход к изучению космических явлений может внести определенную ясность в понимание их существа, позволяя взглянуть на них с другой точки зрения. Конфликтологический подход к анализу явлений позволяет пересмотреть каноническое понимание физических теорий. Любая безусловно стройная физическая теория справедлива при определенных ограничениях, в которых «спрятаны» ее противоречия. Она не может быть возведена в абсолют, поскольку всегда существует возможность ее принципиального опровержения. Противоречивость любой физической теории объективна и отражает конфликтную сущность той реалии, которую она объясняет. Детальный и всесторонний анализ противоречий и есть тот способ, который позволяет установить область справедливости (применимости) законов данной теории и тем самым сделать очередной шаг на пути познания истин.

Завершая типологический анализ конфликтов, отметим, что хотя приведенными классификационными схемами не охватывается все их многообразие, однако рассмотренного достаточно для того, чтобы сделать следующие обобщения. В какую бы сферу бытия ни обратили мы свой взор – повсюду неизбежно встретимся с проявлениями конфликта. Бесконечные как вверх, так и вниз цепочки «вложенных» друг в друга конфликтных процессов образуют всеобщую иерархию конфликта в природе и в обществе, что позволяет считать конфликтность атрибутивным свойством материи. Иными словами, конфликт не может рассматриваться только как отражение сущности материи в сознании человека. Это – объективное явление, существующее помимо его воли и сознания.

В структурном отношении конфликт любого масштаба и класса представляет собой многослойное и многоуровневое явление, образованное взаимосвязями по горизонтали и по вертикали вещественно-энергетическими, информационно-управленческими и функционально-целевыми процессами, которые в свою очередь также многослойны и многоуровневы. С одной стороны это объясняет разнообразие свойств и функций конфликта, а с другой – обуславливает необходимость комплексного подхода при изучении каждого отдельно взятого конфликта независимо от того, видим ли мы его в социальном, биологическом, физическом или каком-либо другом аспекте. В поведенческом смысле конфликт – внешне и внутренне активное явление, преобразующее систему и влияющее на характер ее взаимоотношений с окружением. Внутренняя активность конфликта выражается в его динамичности, нелинейности и многовариантности. Конфликт никогда не стоит на месте. Он постоянно движется слабо предска-

зубым образом, порождая противоречия, разрешая их и снова порождая другие противоречия, вынуждая его участников изыскивать новые ресурсы, изменять способы взаимодействия и корректировать целевую направленность своего поведения. Внешняя активность конфликта проявляется в том, что в природе не существует абсолютно закрытых или абсолютно открытых систем (в термодинамическом или каком-либо другом смысле). В определенные периоды времени конфликт может создавать условия, обособляющие систему от внешнего мира, приостанавливающие самоорганизацию и замедляющие ее эволюцию. Однако это не всегда временное состояние. Рано или поздно под действием другого конфликта произойдет вскрытие системы и она приобретет способность обмениваться веществом, энергией и информацией с окружающей средой. В ней начнут развиваться процессы самоорганизации и она продолжит свое движение по пути эволюции.

## **Глава 2. ФУНКЦИИ КОНФЛИКТОВ**

### **2.1. Основная функция**

Под функцией явления понимается его внешнее проявление по отношению к другим явлениям. Различают основную функцию и неосновные функции. Основная функция явления – это его предназначение. Сам факт существования явления предполагает наделение его основной функцией, или предназначением. По мере развития явления у него могут появляться и другие функции – неосновные, но основная функция существует до тех пор, пока существует само явление. Смена основной функции означает коренное изменение данного явления и фактически превращение его в иное. Определение основной функции представляет собой далеко не очевидную и весьма трудную задачу. Для того, чтобы в этом убедиться, достаточно попытаться сформулировать основные функции таких явлений, как: эволюция, цивилизация, государство, человек, животное, бактерия. Вместе с тем решение такой задачи необходимо, поскольку только так можно понять действительную сущность самого себя и окружающего мира. Главная трудность состоит в том, что функции явлений многообразны, ситуативны и зачастую скрыты от глаз человека. К явлению не прилагается инструкция по пользованию. Основная функция может быть выявлена только в результате ретроспективного изучения проявлений данного явления на достаточно большом интервале времени, соизмеримом с общим периодом его существования. Если интервал наблюдения мал, то неизбежно возникают ошибки, поскольку за основную функцию может быть принята одна из

неосновных функций, другое ситуативное проявление данного явления. Это означает, что для того чтобы определить основную функцию конфликта, необходимо проследить историю его развития с момента возникновения.

При эволюционном геоцентрическом взгляде на конфликт как явление, свойственное всем формам движения материи, в его развитии можно выделить четыре совмещающиеся фазы. Начало первой – косной фазы – совпадает с моментом образования Вселенной около 15 млрд. лет назад в результате «большого взрыва» – первого физического конфликта. Затем по прошествии примерно 11,6 млрд. лет с появлением на Земле первых живых существ возникли биологические конфликты, образовав совместно с физическими вторую фазу – косно-биологическую. Около 50 тыс. лет назад с появлением первых людей разумных к физическим и биологическим конфликтам добавились социальные, положив начало третьей – косно-био-социальной фазе. А уж совсем недавно, примерно 50 лет назад, проявились экологические конфликты, которые совместно с физическими, биологическими и социальными послужили началом четвертой – косно-био-социо-экологической фазы. В первой фазе физические конфликты породили нашу Вселенную (в том числе и планету Земля), двигали и движут ее эволюцию, разрешая противодействия гравитационных, тепловых, электромагнитных, механических и других сил, возникающих между космическими объектами (пылевыми и газовыми скоплениями, звездными и галактическими образованиями). Эти же конфликты дали толчок вначале химической и затем биологической эволюции на Земле, влияли и влияют на их течение. Во второй фазе биологические конфликты, являясь основным механизмом естественного отбора и разрешая противоречивые биотические взаимоотношения в животном и растительном мире, продвигали вперед биологическую эволюцию живой природы Земли вплоть до возникновения на ней человека. В третьей фазе социальные конфликты активно участвуют в самоорганизации и эволюции человеческих сообществ, разрешая противоречия практически во всех сферах деятельности социума – политической, экономической, производственной, бытовой и др. Утопические попытки построения бесконфликтного общества завершались полным провалом, а наибольший успех достигнут был там, где, зная природу конфликта, люди научились извлекать из него пользу. В четвертой, но, надо полагать, не последней фазе, конфликты между природой и человеком еще не зашли слишком далеко. Сегодня они находятся в своем начальном состоянии. Однако под их угрозой уже вскрылись многие ранее не видимые и неосознаваемые противоречия между деятельностью человека и естественным развитием природы. Можно с уверенностью предположить, что со стороны человека будут

предприняты все меры по преодолению этих противоречий не только без серьезных потерь для себя, но и на благо эволюции природы.

Таким образом, на всех стадиях своего существования конфликты как естественные явления выполняли и выполняют одну и ту же основную функцию – разрешают противоречия, возникающие в процессе самоорганизации всех форм движения материи, содействуя тем самым ее эволюции. Феномен конфликтов состоит в том, что они порождаются противоречиями, но они же эти противоречия и разрешают. Способы и результаты разрешения могут быть разнообразными, но если конфликт действительно произошел и завершился, то существовавшие до этого противоречия исчерпываются. Конфликты не уничтожают природу, какая она бы не была (живая – неживая, мыслящая – немыслящая, естественная – искусственная). Наоборот, они заставляют ее самоорганизовываться и двигаться вперед по пути эволюции. Если исключить конфликты из перечня созданных природой механизмов, то она застынет в своем развитии. Так, общепринятое мнение об исключительно разрушительной функции социальных конфликтов в корне неверно. Это мнение утвердилось в умах людей под влиянием марксистской концепции развития общества как непрерывного процесса классовой борьбы. В этой однолинейной концепции движение социума вперед мыслилось только через разрушение старого, насильственное отторжение у людей не только собственности, но и традиционных духовных ценностей. Естественно, что и социальный конфликт в явном или неявном виде рассматривался только с позиции разрушения. Тот факт, что цивилизованное человеческое сообщество может преодолевать конфликты без кровавых жертв и всеобщего разрушения, игнорировался. Из самого понятия цивилизованного сообщества вытекает положение о том, что любой социальный конфликт на любом этапе его развития может быть переведен в такую плоскость (юридическую, дипломатическую, информационную), где его проявления уже не приводят к кровавым жертвам. Следовательно, широко распространенное мнение о жертвенносущей функции социальных конфликтов есть не что иное, как подмена понятий. Кровожаден не конфликт – кровожаден социум, в котором он возникает: чем ниже уровень развития человеческой цивилизации, тем больше жертв и разрушений приносят социальные конфликты, и наоборот, чем выше поднимается человеческое сообщество по ступеням своего развития, тем менее разрушительными становятся социальные конфликты. У конфликта, как у любого другого природного явления, помимо основной функции, есть неосновные функции. Они раскрывают другие, более частные стороны его проявлений. В отличие от основной,

эти функции ситуативны, то есть в одних ситуациях они могут проявляться, а в других нет. Однако вместе с основной функцией они играют очень важную роль в понимании существа конфликта. К их числу относятся: сигнальная, информационная, интегродифференцирующая и динамическая функции.

## **2.2. Сигнальная функция**

Сигнальная функция характеризует конфликты как показатель определенного состояния системы, в которой он происходит. Там, где назревает конфликт, в привычных внутрисистемных связях что-то расстроилось и следует ожидать серьезных изменений. Как правило, первичные проявления конфликта еще не отражают всей глубины породивших его причин. Однако уже таких обнаружений вполне достаточно для перевода в практическую область целого ряда вопросов, которые вне конфликтной ситуации могли бы восприниматься как абстрактно-теоретические. Сигнальную функцию можно сравнить с физиологической ролью боли в развитии живого организма. Сама по себе она еще не указывает больному причин своего возникновения и обычно не может служить диагнозом заболевания, но уже является достаточным основанием для обращения к врачу. Конфликт в человеческом сообществе – это сигнал о необходимости принятия срочных, а порой и неотложных мер к поиску и устранению причин общественной напряженности, внимательного изучения обстоятельств, породивших конфликтную ситуацию, и поиска путей выхода из нее.

Последствия игнорирования сигнальной функции социальных конфликтов всегда плачевны. Примером может служить начавшийся в 1989 году конфликт между албанским и сербским населением провинции Косово республики Югославия. Первые его проявления не были своевременны и в должной мере восприняты политическим руководством тех стран, сферы интересов которых пересекаются на Балканах. Соответственно, не было предпринято радикальных и конструктивных мер по урегулированию этого конфликта на ранней стадии его развития. Результат – бомбардировка Югославии, ухудшение отношений между Россией и странами НАТО, ввод миротворческих сил в Косово. Конфликт не только не разрешен, но и наоборот – загнан внутрь и еще более обострен. Далее события могут развиваться самым неожиданным образом.

Особо важную роль сигнальная функция приобретает в экологических конфликтах. Эти конфликты сравнительно молоды, их последствия пока не катастрофичны для человеческого сообщества. Поэтому для их предупреждения очень важно воспринимать те «сигналы», которые посылает нам природа и своевременно на них реагиро-

вать. Уже на основании этих «сигналов» человечество обязано принять меры по предотвращению глобальной экологической катастрофы.

Физические конфликты, как и все другие, также обладают сигнальной функцией. Устойчивые изменения в атмосферных, геосферных и магнитосферных процессах должны не игнорироваться, а оцениваться как «сигналы», которые подает нам природа о развитии в ней физических конфликтов. К сожалению, на практике дело обстоит по-иному. В частности, широкой научной общественностью долгое время не воспринимались открытые в начале XX столетия А.Л. Чижевским (1897 – 1964) и В.М. Бехтеревым (1857 – 1927) закономерности влияния солнечной активности на биологические и социальные кризисы. Сегодня многими учеными с упорством игнорируются факты конфликтного взаимодействия биомагнитных (информационных) полей живых и неживых организмов.

### **2.3. Информационная функция**

Близкой к сигнальной, но не тождественной ей является информационная функция конфликтов. Информационное проявление конфликта значительно шире сигнального. Конфликт всегда порожден конкретными причинами, объективно связан с ними, и в нём эти причины находят своё отражение. Развёртывание, течение, повороты конфликтной ситуации всегда несут определенную информационную нагрузку о породивших её причинах. Их изучение представляет собой очень важное средство познания поведенческих свойств системы.

В социальных конфликтах более четко выражаются потребности, интересы, устремления участников конфликта, а также причины социальной неудовлетворенности или протеста. В обычной обстановке они скрыты за привычными нормами поведения и деятельности. В состоянии конфликта стороны более четко осознают как свои, так и противоположные интересы, более глубоко выявляют существование объективных проблем и противоречий развития.

Конфликты, происходящие в технической сфере, вскрывают недостатки технических систем, несовершенство заложенных в них принципов работы, различного рода конструктивные недоработки.

Особенно наглядно информационная функция конфликта проявляется при разработке и модернизации современных систем вооружения. Только применение оружия в бою позволяет судить о его истинном качестве. Однако такое не всегда возможно. Поэтому для проверки эффективности создаваемых образцов вооружения организуют-

ся полигонные и войсковые испытания, где имитируется реальный вооруженный конфликт. По результатам испытаний производится доработка этих образцов и принимается окончательное решение о принятии их на вооружение. Многочисленные ошибки в создании современных средств и систем вооружения связаны с тем, что их испытания проводились не в конфликтной, а в так называемой «фоновой» обстановке. В этой обстановке вероятный противник представлялся неким пассивным объектом, в лучшем случае принимающим меры самозащиты. Последствия таких ошибок очевидны.

Можно сформулировать более общее положение: качество вооружения на всех этапах жизненного цикла (включая обоснование требований, проектирование, разработку, испытания, эксплуатацию и модернизацию) должно оцениваться по его способности успешно выполнять свои функции в условиях внешнего и внутреннего конфликта. Внешний конфликт предполагает активное противодействие со стороны вероятного противника на научно-техническом, информационном, боевом и других уровнях. Внутренний конфликт связан с преодолением разного рода «мешающих факторов» типа: лоббирования интересов фирм-конкурентов, концептуальной недооценки высшим военно-политическим руководством тех или иных направлений развития вооружения, ограниченности и нерегулярности финансирования и т.п. Это положение касается большей части технических средств и систем мирного предназначения. Только при конфликтном подходе к их проектированию и разработке они могут выдержать жесткую конкуренцию на внешнем и внутреннем рынках.

Учет конфликтности приобретает особую значимость на ранних этапах жизненного цикла технических средств и систем, вынуждая разработчиков не просто изобретать нечто новое, но моделировать поведение этого нового в конфликтных условиях. По результатам моделирования отбраковываются варианты технических решений, неспособные «выжить» в условиях конфликта, или производится их соответствующая доработка. Можно пойти еще дальше: всякое политическое, экономическое, финансовое, техническое, бытовое и другое решение становится более надежным и устойчивым, даже если оно исходит из конфликтного характера оценок внешних и внутренних процессов. Мы зачастую так и поступаем, но не всегда это понимаем и неосознанно стремимся к учету конфликтности всего происходящего.

Информационная функция конфликтов имеет большое значение при воссоздании истории развития человеческих сообществ. Изучение различного рода прошлых конфликтов, их причин, способов разрешения и других сопутствующих факторов позволяет историкам восстановить «дела давно минувших дней». Мирно протекающие про-

цессы оставляют после себя значительно меньше следов, чем кровавые войны, дворцовые перевороты, революции, восстания и мятежи. Удивительно, но факт: чем больше злодеяний совершает политический деятель, тем дольше он остается в памяти людей. Однако, как справедливо отмечает Даниил Гранин (р. 1919): «Человечество было сформировано не императорами, жрецами, полководцами, а теми, кто создал топор, колесо, самолет, кто нашел злаки, следил за звездами, кто открыл железо, полупроводники, радиоволны».

#### **2.4. Интегро-дифференцирующая функция**

Под воздействием конфликта процесс развития системы идёт в двух противоположных направлениях: разъединения (дифференциации) и объединения (интеграции). Такое проявление характерно для конфликтов любой природы.

В человеческих сообществах дифференцирующая функция отражает общую закономерность социального поведения в конфликте, состоящую в переориентации и перегруппировке задействованных в нём социальных сил. Она стимулирует процессы разделения общества по государственному, этническому, классовому, религиозному и другим признакам. Можно сказать, что в конечном счете социальные конфликты привели к тому, что сегодня на Земле не существует единого государства, единой нации, единой религии, единой экономики и вообще единого в организационном отношении социума. Интегрирующая функция проявляется в том, что социальные конфликты не только разъединяют общество, но и создают условия для объединения отдельных индивидов и групп. Они стимулируют процессы идентификации частных интересов с общественными, сплачивают ряды соратников, укрепляют организационную дисциплину, усиливают чувство взаимной солидарности. Другими словами, интегрирующая функция социального конфликта проявилась в многообразии существующих сегодня на Земле форм государственных, этнических, религиозных, экономических и других социальных общностей.

Дифференцирующая функция физических конфликтов проявилась уже в начальный момент образования Вселенной, когда в результате «большого взрыва» компактной протовселенной она стала стремительно расширяться. Судя по ее наблюдаемому расширению, в целом она до сих пор находится под дифференцирующим влиянием начального физического конфликта. Тот факт, что Вселенная не является неким однородным образованием, а имеет «комковатое» строение, то есть состоит из отдель-

ных компактных объектов, свидетельствует о проявлении дифференцирующей функции космических конфликтов.

Вместе с тем под влиянием тех же конфликтов как во всей Вселенной, так и в ее локальных областях развиваются интеграционные процессы: образуются планеты, звездные системы, галактические образования (кластеры), между которыми и внутри которых устанавливаются гравитационные, электромагнитные, радиационные, вещественные и другие взаимоотношения. Астрофизические исследования в принципе не исключают возможность обратного сжатия Вселенной под действием интеграционной составляющей тех конфликтных процессов, которые заставили ее расширяться. Не является ли это подтверждением известных пророчеств о грядущем «конце света»? С уверенностью можно сказать, что космическое сжатие не принесет человечеству катастрофы ни в ближайшем, ни в обозримом будущем. Сегодня существует множество научных подтверждений тому, что естественная эволюция не является строго обратимым процессом, то есть процессом, который возможно осуществить в противоположном направлении, последовательно повторяя в обратном порядке все промежуточные состояния прямого процесса. Поэтому сжатие Вселенной никогда не приведет к «сложению» всей материи и образованию той самой протовселенной, которая «взорвалась» около 15 млрд. лет назад. Это будет другое, качественно иное сжатие, с новой космической траекторией. Последние астрофизические наблюдения показывают, что наряду с расширением Вселенной в ней происходили и происходят обратные процессы сжатия материи. Такие процессы наблюдаются в особых космических объектах, названных «чёрными дырами»<sup>\*)</sup>. Внутри них происходит неограниченное гравитационное сжатие (гравитационный коллапс) массивных космических тел (предположительно нейтронных звёзд). Гравитационное поле этих образований настолько велико, что даже свет и радиация не в силах «вырваться» наружу. «Чёрные дыры» обнаруживаются только по косвенным признакам – либо по их тяготению, либо по тормозному излучению газа, падающего на них извне. По современным представлениям, «чёрная дыра» – это конечная стадия эволюции звезд. Она фактически является тем местом, куда «стягивается» материя нашей Вселенной. Есть и другие теоретические варианты развития глобальной космической эволюции, но ни один из них не несёт угрозы человечеству по крайней мере в течение ближайших 5-6 млрд. лет. Эта угроза становится ещё менее реальной,

---

<sup>\*)</sup> Термин «чёрная дыра» был впервые введен в обиход американским физиком Джоном Уиллером. Существование таких объектов предсказано в общей теории относительности Альберта Эйнштейна и подтверждено наблюдениями американского спутника «Ухуру» в 1971 году.

если учесть тот уровень технического развития, который может быть достигнут человеческой цивилизацией по истечении даже половины этого срока. Другое дело, если человек со свойственной ему решительностью задумает вмешаться даже в ближайшие к нам физические конфликты: атмосферные, литосферные, магнитосферные. Тогда можно допустить, что предсказания пророков о «конце света» сбудутся. Однако момент свершения этого события определит уже не природа или божественная воля, а сам человек.

В биологических конфликтах, как и во всех других, также проявляются дифференцирующая и интегрирующая функции. Для того, чтобы убедиться в этом, достаточно ещё раз вернуться к дарвинской модели эволюции живой природы и осознать тот факт, это «борьба за существование» – это и есть биологический конфликт в разнообразных формах его проявления. Здесь же мы отметим следующее. Дифференцирующая составляющая биологического конфликта в целом проявилась в том, что жизнь на Земле не приняла форму единой биомассы, например, в виде «мыслящего океана», изображенного польским писателем Станиславом Лемом (р. 1921) в романе «Солярис», а существует как многообразие отдельных особей. Интегрирующая функция биологического конфликта проявилась в том, что животный и растительный мир Земли существует не просто в виде отдельных особей, а организован в сообщества: колонии, стаи, косяки, семьи и т.п. Объединение отдельных особей в биологические сообщества по существу есть системный способ не только их выживания в условиях изменяющейся внешней обстановки, но и конфликтных взаимоотношений с другими особями и сообществами.

### **2.5. Динамическая функция**

Динамическая функция проявляется в способности конфликтов влиять на темпы эволюционного развития природы и общества. В целом конфликты как явления содействуют эволюции, выступая движущей силой самоорганизации. Однако такое содействие не предполагает одновариантности и постоянства. При определенных условиях конфликт может ускорить, замедлить, а то и приостановить развитие системы. Это изменяет шаг эволюционной спирали развития, а в масштабе одного шага нарушает поступательность и регулярность движения то тормозя, то интенсифицируя его.

В социальном аспекте варианты проявления динамической функции конфликтов зависят прежде всего от способности общества коллективно осмысливать текущую обстановку во всем ее многообразии, не придерживаясь какой-либо идеологической уста-

новки. Чем выше идеологизация общества, тем в большей мере проявляется замедляющий компонент социального конфликта.

Как известно, развитие общества всегда происходит на основе какой-либо идеологии, характер которой вырабатывается с учетом результатов произошедших ранее социальных конфликтов. Поэтому в общем случае можно считать, что между социальными конфликтами и процессом идеологизации общества существуют связи взаимного влияния, определяющие направленность самоорганизации и эволюции. Понимание сущности этих связей открывает путь к осознанному управлению социальными процессами. Поясним сказанное на примере проявлений динамической функции локальных военных конфликтов.

После второй мировой войны вооруженные силы США провели более двадцати военных операций практически во всех точках земного шара. Достаточно упомянуть войну в Северной Корее (1950-1953), войну во Вьетнаме (1965-1973), операцию «Буря в пустыне» в Кувейте и Ираке (1991). Официальная военная доктрина США всегда рассматривала их как способ стимулирования и интенсификации развития вооружения и военной техники, совершенствования боевой выучки армии и флота.

В этот период наши вооружённые силы также принимали участие в ряде локальных военных конфликтов: Египетско-Сирийско-Израильском (1973), в войне во Вьетнаме и Афганских событиях (1979-1989). Однако они не дали существенного толчка к развитию военной техники и вооружения, не послужили стимулом к совершенствованию внутренней структуры армии. Вплоть до начала второй чеченской «войны» (1999) не произошло существенных перемен в военной сфере. Многочисленные публичные заявления по этому поводу оставались на бумаге, а дело ограничилось лишь имитацией деятельности. Более того, армейские трудности не получили адекватной оценки в общественном сознании. Все попытки представить проблему многоаспектно вылились в обсуждение вопроса: правильно ли мы поступаем, участвуя в локальных вооруженных конфликтах? На этот счёт было поломано много перьев, а проблема так и осталась нерешённой. Почему динамическая функция военного конфликта не «сработала» в нашем государстве? Отвечая на этот вопрос, можно выдвинуть целый ряд экономических, финансовых, этических и даже личностных причин. Но все они второстепенные. Главная причина заключена в упорном следовании идеологии, воцарившейся в нашей стране после октябрьского переворота 1917 года. Накрепко зацементируя умы высшего военно-политического руководства страны догмами о превосходстве социалистического общественного строя, непобедимой мощи нашей армии, неотвратимом крахе миро-

вой капиталистической системы, она лишила их не только свободы действий, но и возможности объективной оценки складывающейся в мире военно-политической обстановки.

К социальным конфликтам, в том числе и к военным, нельзя подходить с позиции какого-либо догмата. Естественная природа любого конфликта – это динамичность и двусторонность. Победа в военном конфликте может быть достигнута не только за счёт подавляющего силового превосходства, но и при гибком и своевременном изменении стратегии своих действий. Сторона, неизменно следующая ранее выбранной стратегии и не реагирующая на действия или намерения противника, всегда проигрывает независимо от того, какой потенциальной мощью она обладает. Поэтому при подготовке к военному конфликту необходимо точно знать, кто твой враг, против кого придется применять вооруженные силы. Этим обстоятельством определяется не только военная стратегия и тактика, но и концептуальный подход к построению вооруженных сил, включая и формирование систем вооружения. После преодоления Карибского кризиса 1962 года и подписания договора между СССР и США об ограничении стратегических вооружений в 1972 году стало очевидным, что в ближайшем будущем всеобщая ядерная война маловероятна. Отошла на задний план и концепция массового применения живой силы в военных операциях в том виде, как это было во время второй мировой войны. Человеческое сообщество вошло в полосу локальных вооруженных конфликтов. Одновременно изменился и образ врага. С середины 70-х годов военный конфликт все больше начинает приобретать черты «борьбы с терроризмом». Страны Запада (прежде всего США) вначале декларативно, а затем и на практике оперативно отреагировали на эти изменения, проведя соответствующую реорганизацию своих вооруженных сил: перешли на профессиональную основу их формирования, создали специальные силы «быстрого реагирования», разработали системы высокоточного оружия, усилили развитие неядерной составляющей армии и флота. Наше же руководство, стоя на выработанной ранее доктрине великодержавного военного превосходства, по-прежнему полагало, что при такой огромной ракетно-ядерной мощи терроризм не представляет для страны существенной военной угрозы, а главным нашим врагом остаётся мировой империализм. Эти догмы настолько крепко утвердились в умах миллионов людей, что даже после всех негативных уроков первой чеченской «войны» в структуре наших вооруженных сил мало что изменилось. И только сейчас, под сильнейшим давлением общественного мнения, начинается медленный поворот к действительным преобразованиям. Однако темпы этих преобразований так малы, а остаточная сила догм пока ещё так велика, что

вряд ли нынешнее поколение людей увидит обновленную российскую армию. Последствия могучего социального конфликта, потрясшего наше государство в начале XX века, оказались более сильными, чем проявления динамических функций всех локальных военных конфликтов вместе взятых.

В экономической сфере динамическая функция конфликтов наиболее ярко проявляется в конкуренции – стремлении товаропроизводителей к созданию более выгодных условий производства и сбыта товаров с целью получения наивысшей прибыли. При этом степень проявления этой функции зависит от экономической структуры той системы, в которой он происходит. В системах с рыночной экономикой конкуренция служит мощным рычагом ускорения темпов развития производства, стимулом к повышению качества и расширению ассортимента выпускаемых товаров. В системах с жесткой планово-централизованной экономикой конкуренция как таковая отсутствует. Соответственно динамическая функция конфликта не находит своего проявления. В смешанной экономике степень проявления этой функции зависит от соотношения рыночных и планово-централизованных механизмов.

## **2.6. Функциональная противоречивость конфликтов**

Как и любые другие явления, конфликты содержат в себе противоположности. Они раскрываются в противоречивости их функций. В проявлениях сигнальной функции можно выделить демаскирующую и маскирующую составляющие, которые несут прямо противоположный смысл. В информационной функции содержится как информирующая, так и дезинформирующая составляющая. Дифференцирующая функция, как уже отмечалось выше, имеет антиподом интегрирующую функцию. В динамической функции, помимо ускоряющего, присутствует замедляющий компонент.

Проявления противоречивости неосновных функций конфликтов очевидны, а проявления основной требуют пояснений. Противоречивое проявление этой функции может быть выражено формулой: конфликт разрешает противоречия, но он же их и порождает. Это означает – если в данной системе произошёл конфликт, то он не только устранил действовавшие в ней ранее противоречия, но одновременно создал условия для появления новых противоположностей, а затем и противоречий. С учетом того, что сам конфликт есть следствие противоречий, более общая формула может быть выражена в следующем виде: конфликты порождаются противоречиями, ими они разрешаются, и они же порождают новые противоречия. Это уникальная функция, которой кро-

ме конфликтов не обладают ни одни другие явления. И наоборот, любое явление, обладающее таким свойством, может быть отнесено к конфликту.

На основании сказанного общая структура функций конфликта может быть представлена в виде схемы (рис. 2.1).

Функции конфликта зачастую смешивают с оценками его проявлений по шкале «позитив – негатив». Такие оценки всегда субъективны. Они зависят от того, в какой период времени оценивается тот или иной конфликт, и могут быть даже противоположными. Это порождает различного рода теоретические спекуляции вокруг конфликта, ко-

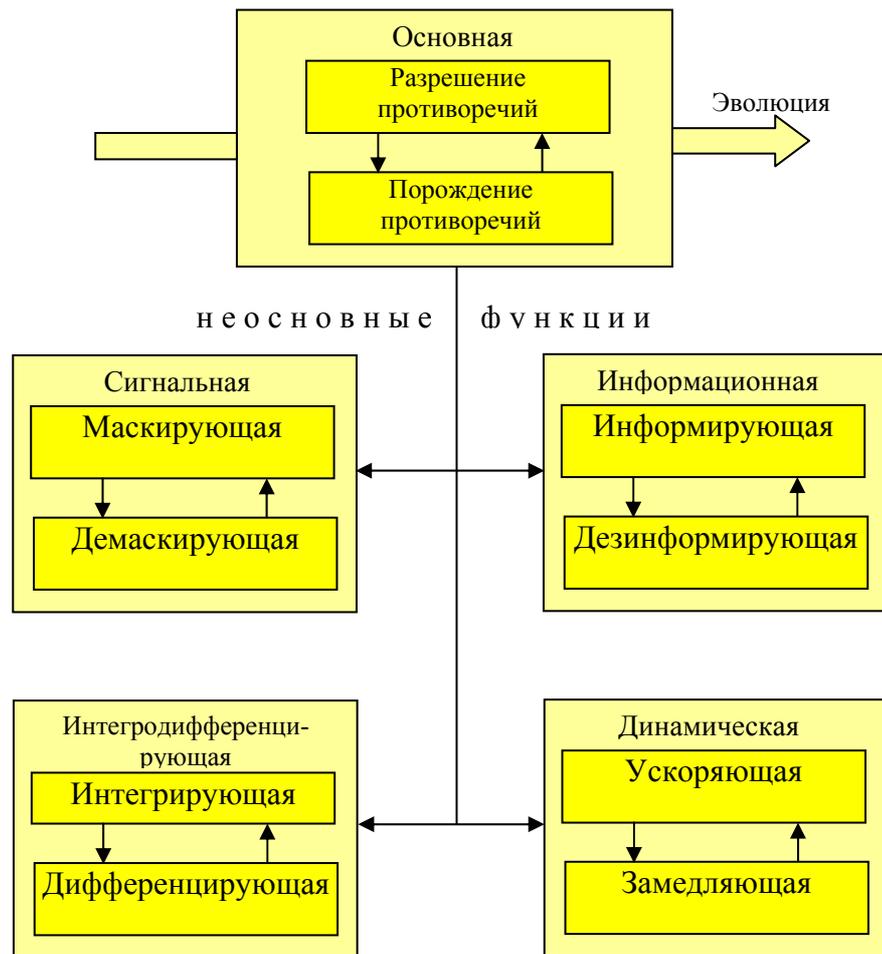


Рис.2.1. Функции конфликта.

гда он в зависимости от текущих интересов объявляется то вредным – то полезным. На самом деле конфликты как явления не выполняют ни позитивной, ни негативной функции. Конфликты существовали задолго до того, как человек появился в этом мире, и будут существовать даже в случае его исчезновения из этого мира. Задача человека состоит не в том, чтобы «заклеймить конфликты позором» или объявить «движущей силой на пути к прогрессу», а в том чтобы, познав их функции, свойства и закономерности, обратить эти знания на пользу себе и окружающим.

*Конфликт обладает многими удивительными свойствами, но одно из них уникально: если его исход не вызывает никаких сомнений, то это не означает, что на самом деле все произойдет именно таким образом. Поэтому всякое предсказание конфликта носит условный характер и может служить лишь поводом для раздумий, но не основанием для принятия решений.*

### **3. СВОЙСТВА КОНФЛИКТОВ**

Под свойствами конфликтов понимаются их внутренние стороны, обуславливающие различие или сходство с другими явлениями. Главная особенность конфликтов состоит в исключительном многообразии их свойств. Поэтому, мы рассмотрим только те, которые позволяют выделить конфликты из ряда других явлений и имеют очевидную практическую значимость. К числу таких свойств относятся: устойчивость в развитии и слабая предсказуемость; неопределенность и присутствие риска; вазипериодичность и синхронизм; притягательность и кумулятивность действия.

#### **3.1. Устойчивость и не предсказуемость**

С механистической точки зрения устойчивость конфликтов проявляется в их способности приобретать инерционность в ходе своего развития. Дойдя в своем развитии до определенного рубежа, конфликт может набрать такую внутреннюю энергетику, что остановить его оказывается практически невозможно. Примеров, подтверждающих это, вполне достаточно – начиная с мировых войн и заканчивая семейными ссорами. Механистическая устойчивость развития конфликтных процессов в неживой природе объясняется законами ньютоновской механики и классической термодинамики. В биологических и социальных конфликтах такая устойчивость возникает вследствие упорядоченности действий сторон, концентрации их усилий на строго определенных направлениях, наращивания используемых ресурсов и других процессов, увеличивающих инерционность в ее широком понимании.

С кибернетической позиции под устойчивостью понимается способность явлений, в том числе и конфликтных, возвращаться в своем движении в исходное состояние после возмущений, вызванных внешними факторами. Кибернетическая, или винеровская, устойчивость конфликта объясняется действием механизмов отрицательной обратной связи, присущих объектам любой природы.

С системной позиции устойчивость конфликтов представляет собой более широкое понятие, чем ее механистическое или кибернетическое понимание. Системная устойчивость конфликтов проявляет себя в том, что результат их развития выступает в трех вариантах: восстановление прежнего устойчивого состояния в системе, образование нового устойчивого состояния и разрушение (катастрофа) системы. В первом приближении можно считать, что системная устойчивость конфликтов объясняется совместным действием механизмов как отрицательной, так и положительной обратной связи. При этом если отрицательные обратные связи возвращают систему в прежнее устойчивое состояние, то действие положительных обратных связей приводит к тому, что выведенная из устойчивого состояния система все больше удаляется от него. Прекращение такого процесса возможно только за счет организации новых отрицательных обратных связей компенсаторного типа. В противном случае возникают лавинообразные, причем не сдерживаемые процессы, разрушающие систему.

Трехвариантность результатов конфликтов сложна тем, что в каждом конкретном случае очень трудно предсказать, в какую сторону будет происходить развитие процесса. Уточним понятие «предсказание», имея в виду его научное содержание.

Предсказать развитие явления – означает на основании изучения существующих причинно-следственных связей сформулировать суждение о том, какую форму оно обретет впоследствии. Для прогнозирования важно знать, что происходило с явлением ранее и что происходит сейчас. Если явление детерминировано, что предполагает полную определенность информации о причинно-следственных связях, то его развитие можно предсказать совершенно точно. Например, на основании законов ньютоновской механики можно совершенно точно вычислить все последующие положения тела в пространстве – при фиксированности начальных условий движения и отсутствии сторонних сил. В том случае, если развитие явления носит случайный характер, то есть не имеется однозначной информации о связях между причинами и следствиями, предсказать будущее можно статистически, на основании законов теории вероятности.

Таким образом, на сегодняшний день известны два типа научных предсказаний – детерминистическое и вероятностное. Научные прогнозы не являются прихотью ученых или праздным любопытством – это своего рода информационные обратные связи между будущим и настоящим, которые используются для управления развитием явления. Чем точнее предсказание, тем оптимальнее будет управление.

Применительно к такому явлению, как конфликты, невозможно детерминистическое и весьма затруднительно вероятностное предсказание. Дело не в том, что не хва-

тает логических, математических или каких-либо других методов, – это были бы временные трудности технического характера. Суть заключается в самом характере конфликтных процессов: они представляют собой такой способ взаимодействия двух и более систем (или частей одной системы), формы завершения которого не известны заранее, а складываются в самом процессе взаимодействия. В этом случае возникают затруднения не только относительно того, «как предсказать», но главным образом – «что предсказывать». Другими словами можно сказать, что конфликты – это полифуркационные процессы (от греч. *poly* – много + лат. *furcus* – разделенный, разветвленный). Их развитие может происходить по нескольким траекториям, формируемым не только внешними условиями, но и преимущественно за счет самостоятельного выбора конфликтующими сторонами своего поведения в ответ на действия противника. Однозначно предсказать этот выбор невозможно ни при каком сколь угодно глубоком и полном знании морфологии конфликта (состава участников и характера взаимоотношений между ними), ни при каком сколь угодно длительном наблюдении за его развитием. Такое свойство конфликтов называется «слабой предсказуемостью».

Учитывая названное свойство, конфликтология как научная дисциплина не ставит своей задачей дать однозначный ответ о том, что будет в том или ином конфликте. В большинстве практически интересных случаев это утопия. Использование конфликтологических методов дает возможность всесторонне проанализировать ситуацию, сформулировать проблему и указать, где может произойти нечто непредвиденное, а в ряде случаев выявить области и условия непредвиденного. При изучении реальных конфликтов это очень важно, поскольку человек и человечество всегда оказываются перед альтернативой: «если точно не знаешь, что делать, то не делай ничего» или «даже если не знаешь исхода – делай и иди до конца».

В игнорировании или непонимании слабой предсказуемости социальных конфликтов заключено одно из самых серьезных заблуждений марксизма, заявившего о себе как о научной теории, обладающей прогностической силой. На основе статистических данных о сокращении периодичности экономических кризисов в развитых странах Запада и углублении их характера был однозначно предсказан неминуемый крах системы капитализма. Развитие человеческого сообщества опровергло этот вывод. Капиталистические системы самоорганизовались, протекающие в них конфликты приняли более цивилизованные формы и сегодня развиваются совсем по-иному, нежели это было сто лет назад. По всей видимости, процессы социального и экономического развития современного общества больше соответствует принципу немецкого философа

Фридриха Ницше (1844 – 1900), смысл которого состоит в следующем: конфликты, которые не приводят к разрушению системы, делают ее более устойчивой к внешним и внутренним возмущениям.

Еще одно из неизжитых заблуждений, обусловленное непониманием свойств внутренней устойчивости и слабой предсказуемости конфликтных процессов, связано с бытующим мнением о возможности их прекращения путем вмешательства третьих лиц. Если такое лицо действительно вмешивается в конфликт даже с самыми благими намерениями, то оно неминуемо становится его участником, меняя таким образом его морфологию, но не основные свойства. В этом случае фактически возникает новый конфликт. У него может быть уже другой характер развития, но свойства устойчивости и слабой предсказуемости остаются.

Конфликт, прежде всего социальный, – это частное дело сторон. С позиции гуманизма и принципа невмешательства навязывать свое решение, а тем более принуждать стороны к согласию или определенному поведению – неэтично и неправомерно. Поэтому вмешательство в конфликт возможно только тогда, когда он перерастает рамки взаимоотношений его участников и начинает затрагивать жизненные интересы сторон, не участвовавших в конфликте.

### 3.2. Неопределенность и риск

Со слабой предсказуемостью конфликтов тесно связана другая характеристика – неопределенность. Ее зачастую отождествляют со случайностью. Это неверно: неопределенность – самостоятельное и чрезвычайно широкое понятие, содержащее случайность только в качестве одного из своих компонентов. В общем случае свойство неопределенности конфликтов раскрывается через следующие взаимообусловленные компоненты: незнание, неизвестность, нелинейность, неадекватность и, наконец, случайность.

**НЕЗНАНИЕ** заключается в том, что участники конфликта не имеют полной информации о намерениях, планах, располагаемых ресурсах и возможных стратегиях поведения противостоящей стороны. В реальных конфликтах эта информация тщательно скрывается и сознательно искажается. Поэтому определить свое рациональное поведение в конфликте чрезвычайно трудно. Ситуация осложняется ещё и тем, что в процессе взаимоотношения конфликтующих сторон возникает так называемый фактор «рефлексивности»<sup>\*)</sup> (от лат. reflexio – отражение). Этот фактор проявляется в том, что

---

<sup>\*)</sup> Лефевр В.А. Конфликтующие структуры. – М., 1973.

стороны, не имея достоверной информации о противнике, могут руководствоваться в своем поведении гарантированными стратегиями, то есть из всех возможных вариантов поведения противника выбирать наилучший для себя и в нем вести себя наилучшим образом. Так определяется нулевой ранг рефлексии. Однако, стороны могут поступить по-другому: каждая из них вправе считать, что противник обладает нулевым рангом рефлексии. Тогда имеет смысл рискнуть и отказаться от гарантированного поведения. Такой вариант взаимных оценок способен принести большой выигрыш и соответствует первому рангу рефлексии. Второй ранг рефлексии складывается в том случае, когда одна из сторон предполагает, что ее противник обладает первым рангом рефлексии. В такой ситуации риск повышается, но и выигрыш может оказаться большим. Формула рефлексивности будет выглядеть так конфликтующая сторона обладает  $K$ -м рангом рефлексии, если она предполагает, что ее противник имеет  $(K-1)$ -й ранг рефлексии. Преимущество в конфликте при прочих равных условиях имеет сторона, обладающая более высоким рангом рефлексии.

**НЕИЗВЕСТНОСТЬ** связана с трудностями достоверной оценки противоборствующими сторонами не только результатов исхода конфликта в целом, но даже его ближайшего шага. В общем случае эти трудности обусловлены слабой предсказуемостью конфликта, а конкретно – неведением сторон относительно того, какие новые (ранее скрытые) ресурсы будут активизированы конфликтом в ходе его развития и какие контрдействия последуют за каждым действием сторон. Это может стать известным только после завершения конфликта. В этом плане конфликт – это путь к неведомому.

**НЕЛИНЕЙНОСТЬ** конфликтов проявляется в возможности резкого (скачкообразного) изменения траектории их развития под действием внешних и внутренних факторов. Это свойство характерно для многих явлений, но в конфликтах оно усиливается их слабой предсказуемостью. В этом смысле любой конфликт внешне устойчив, но внутренне не прямолинеен. В истории человеческого сообщества было множество экономических, политических и военных конфликтов, которые продолжались длительный период времени и в то же время изобиловали резкими, непредсказуемыми поворотами ситуаций.

**НЕСОИЗМЕРИМОСТЬ** относится к содержанию понятий, которыми оперируют участники конфликта. Каждая конфликтующая сторона имеет свое представление о сущности таких терминов этики, как: «правдивость», «этичность», «гуманность», «нравственность», «агрессивность» и других. Причем содержательную сторону подобных по-

---

нятий практически невозможно ни унифицировать, ни стандартизировать. Поэтому при их сопоставлении всегда возникает проблема несоизмеримости, которая в свою очередь приводит к неопределенности во взаимопонимании общающихся сторон, а конфликтующих тем более.

**НЕАДЕКВАТНОСТЬ** как компонента неопределенности конфликтов внешне сходна с их несоизмеримостью, однако природа ее иная. Речь идет о том, что участники конфликта могут неадекватно оценивать конфликтную обстановку и неадекватно формировать свое поведение. Такая «двойная» неадекватность обусловлена специфической психикой человека, состоящей в том, что каждый индивид оценивает ситуацию в меру своего развития и в меру этого же реагирует на нее. Очевидно, что однозначности в этом случае нет и быть не может.

**СЛУЧАЙНОСТЬ** любых явлений, конфликтных в том числе, имеет глубинный смысл и связана с такой компонентой, как «незнание». Общепринятого мнения о природе «случайности» нет. Существуют две точки зрения. Первую неоднократно высказывал немецкий физик-теоретик, один из создателей теории квантовой механики Вернер Гейзенберг (1901 – 1976). Он понимал под «случайностью» тот факт, что истинные корни любого явления уходят в другие миры, обладающие особыми свойствами: отсутствием времени, пространства, массы и т.п. Мы, люди, не можем наблюдать и познавать процессы, происходящие в этих мирах, даже если вооружимся самыми совершенными приборами, а способны лишь воспринимать их проявления в нашем мире: они-то и кажутся нам случайными. Другая, более привлекательная, точка зрения предполагает, что коренная природа «случайности» обусловлена нашим незнанием существа причинно-следственных связей в природных явлениях нашего мира. В силу этого незнания мы только воспринимаем явления как случайные, но если постигнуть их глубже, то всякая случайность исчезает сама собой и явление выступает детерминированным. Однако постигнуть любое явление до конца невозможно, поэтому области «случайного» всегда будут существовать, выступая мерой познания того или иного явления. Несмотря на существующие разногласия относительно глубинных причин «случайности», обе точки зрения сходятся в одном: все явления природы в той или иной мере обладают свойством случайности. В конфликте случайное не является доминирующим фактором развития, оно лишь накладывается на его динамику, придавая ей флуктуационные оттенки. Основная траектория движения конфликта определяется не столько «волей случая», сколько характером взаимодействия конфликтующих сторон.

Неопределенность и слабая предсказуемость конфликтов тесно связаны с таким понятием, как «риск». Обычно под риском понимается как действие наугад, в надежде на счастливую случайность. Такая трактовка риска в конфликтологии неприемлема. Под риском понимается связанный с опасностью способ действия, необходимый для того, чтобы избежать еще большей опасности. Когда опасность поддается строгой и точной оценке (логической или математической), риска нет. Когда такая оценка затруднена, говорят о риске. Таким образом, риск есть способ действия в условиях неопределенности и непредсказуемости событий. Различают вероятностный, ситуационный и оперативный риск.

**ВЕРОЯТНОСТНЫЙ РИСК** соответствует статистическому подходу к анализу явлений и основан на сопоставлении априорных вероятностей исходов. В этом случае риск измеряется отклонением исхода в конкретной ситуации от среднестатистического. Такое понимание риска допустимо для массово повторяющихся явлений (типа стрельбы по мишени) или для множества параллельных актов «действие – реакция», реализующих единичный акт взаимодействия (типа обмена массированными ракетными ударами).

**СИТУАЦИОННЫЙ РИСК** характеризует возможные отклонения реальной ситуации от ее предварительной оценки, вследствие недоучета слабоуловимых признаков или скрытых тенденций. В этом случае риск измеряется на основе некоторой системы ценностей, например, потерей прибыли предприятием вследствие недоучета ряда экономических факторов или снижением рейтинга популярности политика из-за неудачного выступления в средствах массовой информации. При этом суть проблемы заключается в поиске способов более полного учёта факторов и обстоятельств, влияющих на результаты действий.

**ОПЕРАТИВНЫЙ РИСК** отражает стремление участников конфликта к предвидению действий противника и умение навязать желаемый способ действия противостоящей стороне. Смысл этого понятия состоит в том, что, организуя свои действия в соответствии с предположениями относительно возможных действий противника, мы рискуем ошибиться, если другая сторона будет действовать не в соответствии с этими предположениями, а другим образом. Мы прогнозируем возможные варианты действий противника, однако никогда нет уверенности в том, что набор вариантов исчерпан полностью. Наибольшим риск будет при условии, что другая сторона узнает (разгадает) замысел. В этом случае риск измеряется установлением предпочтения между различными вариантами действий, например, в следующей форме: если противник будет

действовать по варианту «Х», то наше действие «А» обладает меньшим риском по сравнению с действием «Б». Сложность состоит в том, как «заставить» противника действовать по варианту «Х». Оперативный риск характерен для уникальных, персонафицированных явлений и не связывается с повторяемостью ситуаций. Более того, одно и то же действие может иметь малый вероятностный риск, но очень высокий оперативный риск, и наоборот. Конфликтологическому подходу к анализу явлений в наибольшей мере соответствует оперативное понимание риска. Поэтому использование теоретико-игровых методов при изучении конфликтных ситуаций, ориентированных на осторожный статистический выбор стратегий поведения сторон, рациональных в среднем, существенно ограничено. Теория игр исходит из принципа минимума среднего риска и наличия полного списка возможных стратегий поведения сторон, тогда как в реальных конфликтах отмечается следующее: каждая сторона готова рисковать, исходя из положения «больше риск – больше возможный успех»; известные стратегии поведения сторон представляют наименьшую ценность, а главная задача состоит в обнаружении скрытых возможностей.

В заключение раздела о риске приведем слова персидского царя и полководца Ксеркса I, сказанные им почти две с половиной тысячи лет назад в ответ на предположение его дяди Артабана о рискованности военной кампании против греков. Он ответил так: «То, что ты говоришь, разумно, но не следует повсюду видеть опасность или считаться с каждым риском. Если в каждом случае взвешивать все с одинаковой основательностью, то никогда ничего не совершить. Успех обычно сопутствует тем, кто желает действовать; и он не сопутствует тем, кто робок и пытается все взвесить. Ты видишь, какого величия и могущества достигла Персия. Если бы мои предшественники на троне придерживались твоих взглядов или даже не придерживались их, но имели бы советников, подобных тебе, то ты никогда бы не видел наше царство столь могущественным. Только идя на риск, мои предшественники сделали его таким. Великие вещи достигаются только через великие опасности»<sup>\*)</sup>. Справедливости ради необходимо отметить, что после таких слов царь царей Ксеркс I все-таки проиграл войну с греческими государствами.

---

<sup>\*)</sup> Цит. по : Неру Дж. Взгляд на всемирную историю. – М., 1977, т.1,с.56.

### 3.3. Квазипериодичность и синхронизм

Уже давно было замечено, что многие конфликты развиваются по схеме: действие – контрдействие – контр-контрдействие и т.д., то есть представляют собой чередующуюся последовательность действий сторон, обладающую некоторой периодичностью. Если заняться измерением длительности этого периода применительно к какому-либо часто повторяющемуся конфликту, например семейному, и попытаться набрать определенную статистику, то окажется, что в ней нет никакой закономерности, кроме одной – действия сторон все-таки чередуются. Явления, обладающие таким свойством, называются квазипериодическими, то есть как бы периодическими. Конфликт всегда квазипериодичен и, следовательно, ему присущи все свойства этого класса явлений.

Квазипериодичность является следствием взаимодействия объектов, обладающих внутренним синхронизмом, то есть функционирующих в некотором циклическом режиме, образно говоря, имеющих внутри себя часы. Автономная периодичность (автоколебательность) свойственна всем объектам материального мира. В биосистемах она проявляется в виде биологических ритмов, в экологических системах – в виде экологических циклов. В неживой природе периодичность движения наблюдается особенно часто – это вращение электронов вокруг атомных ядер, вращение Земли вокруг Солнца и т.д. К ритмичности и внутренней цикличности тяготеют процессы, происходящие в социальных системах. В производственной деятельности – это технологические и производственные циклы, в экономике – это экономические циклы, в быту – это обычный распорядок дня<sup>\*)</sup>.

Когда такие объекты вступают в конфликтные взаимоотношения, то, с одной стороны, за счет взаимных воздействий происходит нарушение их внутреннего синхронизма, а, с другой – они совместно образуют новый объект – конфликт, обладающий уже своей цикличностью. В силу непредсказуемости и неопределенности эта цикличность квазипериодична. Взаимное изменение синхронизма процессов, происходящих в конфликтующих системах, может быть способом ведения противоборства в военных конфликтах. В них десинхронизация внутренних процессов противостоящих сторон дости-

---

<sup>\*)</sup> На циклический характер функционирования экономических систем указывали русский экономист Николай Кондратьев (1892-1936) и американский экономист Йозеф Шумпетер (1883-1950). В частности Кондратьев выделял три типа экономических циклов: длинные (40-60 лет), средние (7-11 лет) и короткие (3-3,5 года). Он установил эту цикличность статистически, объясняя ее следующим образом. В основе длинных циклов лежит смена пассивной части основного капитала, т.е. заводских зданий, сооружений, подъездных путей и т.п. Средние циклы возникают вследствие износа орудий производства: станков, машин, аппаратов. Короткие циклы вызваны конъюнктурными колебаниями рынка.

гается путем нарушения управления войсками и оружием противника. При этом в каждом конкретном эпизоде противоборства проигрывает та сторона, у которой больше задержка в управлении. Поэтому борьба за превосходство в управлении всегда является важнейшим фактором победы в вооруженном противоборстве. Компенсировать проигрыш в этой борьбе можно только за счет наращивания объема вооружения, людских и материальных ресурсов.

Не менее ожесточенная борьба за превосходство в управлении ведется в экономической и финансовой сферах между конкурирующими промышленными и банковскими группировками. Для того, чтобы убедиться в справедливости сказанного, достаточно посмотреть на напряженную работу биржевых маклеров на Нью-Йоркской или Токийской бирже. В их деятельности критически допустимые временные задержки в принятии решения и доведения информации до менеджеров должны составлять не более десятков минут. В противном случае другая сторона успевает принять ответные меры и либо обесценить, либо поднять на недосягаемую высоту стоимость акций тех предприятий, вокруг которых разворачивается конкурентная борьба.

Отличие между военной и финансово-экономической сферами состоит в используемых способах и средствах борьбы за превосходство в управлении. Если в первом случае эта борьба ведется путем огневого поражения пунктов управления противника и радиоэлектронного подавления его средств связи и разведки, то во втором случае используются более «цивилизованные» способы: обман, подкуп, заказные убийства, электронное подслушивание, компьютерные «вирусы» и другое.

### 3.4. Притягательность и кумулятивность

Конфликты, несмотря на многочисленные трагические исходы, всегда притягивали к себе внимание людей. Отмечая этот феномен, А.С. Пушкин писал:

*«Все, все, что гибелью грозит,  
Для сердца смертного таит  
Неизъяснимы наслажденья –  
Бессмертья, может быть, залог!  
И счастлив тот, кто среди волненья  
Их обретать и ведать мог...»*

(«Пир во время чумы»<sup>\*)</sup>).

---

<sup>\*)</sup> Цит. по: Пушкин А.С. Полное собрание сочинений. Т. 3. – М., 1950, с. 399.

Какие же свойства социальных конфликтов столь притягательны для людей? К их числу можно отнести: «внутренний драматизм», «остросюжетность» и «высвечивание пороков».

**ВНУТРЕННИЙ ДРАМАТИЗМ** любого конфликта состоит в возможности трагического (катастрофического) исхода для его участников. Начинаясь с внешне безобидной шутки или неосторожно брошенного слова, ситуация из содействия может довольно быстро перейти в противодействие, вплоть до антагонизма, последствия которого чреватны катастрофой. Любой, кто наблюдает за развитием этой ситуации извне, даже не вмешиваясь в действия сторон, становится ее виртуальным участником, осознавая свою сопричастность к происходящим событиям. Лицо-наблюдатель начинает сравнивать поступки сторон, анализировать возможные варианты развития ситуации, мысленно ставить себя на место каждого участника. В итоге ему предоставляется уникальная возможность «учиться на ошибках других», не испытывая при этом никакого дискомфорта. Для такого наблюдателя негативные последствия конфликта исключены, но в то же время он «рискует», находясь в своеобразном виртуальном мире. Такие возможности всегда притягательны.

**ОСТРОСЮЖЕТНОСТЬ** конфликтов – это их нелинейность и случайность, взятые вместе. Все случайно происходящее всегда интересует человека прежде всего своей непознаваемостью, а стремление к познанию окружающего мира есть генетически обусловленное свойство разумного существа. Но если случайности происходят постоянно, то человек теряет к ним интерес. Конфликты своей нелинейностью исключают это постоянство и тем самым «подогревают» интерес к случайно происходящему. В том случае, если естественных конфликтов нет, то человек организует их искусственно, например, в виде спортивных игр.

В **«ВЫСВЕЧИВАНИИ ПОРОКОВ»** проявляется такое свойство конфликтов как их кумулятивность (от лат. *cumulatio* – увеличение, сосредоточение), т.е. способность сосредоточенно действовать в одну и ту же «болеву точку» системы, в которой они происходят. Конфликты всегда работают по принципу: «где тонко, там и рвется». Это позволяет выявлять узкие места и недоработки в системе, высвечивать ее порочные свойства, делая их предметом обсуждения и гласности. Поэтому любые катастрофические явления служат верным признаком протекания в природе (системе) неизвестных конфликтных процессов, и именно они, а не только сами катастрофы, должны стать объектом пристального изучения.

Кумулятивность конфликтов во многих случаях наблюдается в виде так называемого эффекта резонанса, состоящего в резком возрастании амплитуды установившихся вынужденных колебаний при приближении частоты внешних гармонических воздействий к частоте одного из нормальных колебаний системы. Амплитуда возникающих в процессе резонанса колебаний может достигать значений, разрушающих систему. Примером кумулятивности физического конфликта с резонансным эффектом может служить флаттер (от англ. flutter – вибрация) – сочетание изгибных и крутильных колебаний крыльев, оперения и других элементов конструкции самолета, при резонансе вызывающее его резкое разрушение. На заре авиастроения флаттер был страшным и непонятным явлением, стоившим жизни многим пилотам. Сейчас это явление хорошо изучено и учитывается при конструировании авиационной и космической техники.

В социальных системах кумулятивность конфликтов проявляется в таких логически необъяснимых явлениях, как: паника, стихийные бунты, коллективные неповиновения, массовые самоубийства и других.

Изучение свойств конфликтов позволяет не только глубже понять их природу, но имеет целевую практическую направленность. Какой бы ни была природа конфликтных явлений, человек все равно стремится управлять ими. Как известно: «лучше вообще не управлять, чем управлять плохо» или «если взялся управлять, то управляй со знанием дела». Понимание свойств конфликта позволяет осознано выбрать одну из этих возможностей и руководствоваться выбранным в своей деятельности.

Знание свойств конфликтов не только обогащает смысл известной истины о том, что «история нас ничему не учит», но и обязывает с осторожностью относиться к различным предсказаниям и «универсальным» рекомендациям по способам разрешения, предупреждения и урегулирования конфликтных ситуаций. Никакое сколь угодно глубокое изучение опыта прошлого не может служить надежным основанием для оптимизации поведения в текущем конфликте. Применительно к конфликтным процессам метод исторических аналогий не только не применим, но и опасен. В этом плане более перспективным путем познания конфликтных процессов следует признать метод моделирования, однако и здесь возникает ряд принципиальных, но вполне преодолимых трудностей, связанных со свойствами конфликта.

### 3.5. Особенности моделирования конфликтов

Рассмотренные свойства накладывают довольно сильные ограничения на выбор методов, которыми можно воспользоваться для построения конструктивных моделей конфликтных процессов, т.е. моделей, обеспечивающих их адекватное отображение и возможность получения нетривиальных результатов. В частности, при полном учете перечисленных выше свойств конфликт систем не может рассматриваться как традиционная задача оптимизации, а, следовательно, признается бесперспективным его моделирование на основе теории игр, исследования операций, линейного, нелинейного и динамического программирования. Сказанное вовсе не означает, что указанные методы должны быть отброшены как ненужные. Они успешно применяются при решении частных вопросов покомпонентного моделирования конфликта, но не могут составлять концептуальную основу построения его общей модели.

При системном подходе к изучению проблем конфликтного взаимодействия с учетом всего комплекса свойств конфликта необходимо создание **СИСТЕМНЫХ ГОМЕОСТАТИЧЕСКИХ МОДЕЛЕЙ** <sup>\*)</sup>, т.е. моделей, способных в реальном масштабе времени (или близком к нему) самонастраивать свой состав, структуру и внутренние

свойства для более адекватного отображения объекта моделирования и происходящих в нем изменений. Главное отличие этих моделей от обычных (математических или каких-либо других) состоит в том, что в них предусматриваются специальные механизмы адаптации и интерпретации, реализующие такую самонастройку за счет обратных связей с объектом моделирования (через человека или непосредственно). Типовая структура такой модели, поясняющая принцип ее работы, приведена на схеме (рис. 3.1).

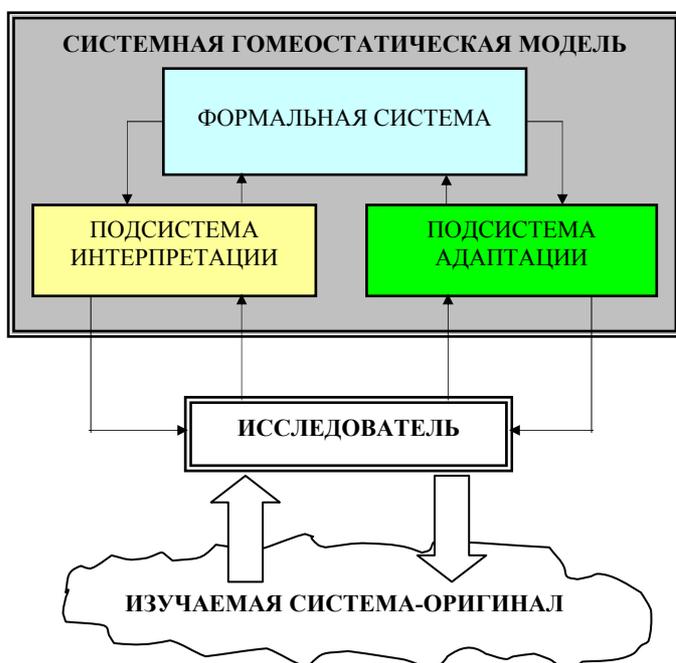


Рис. 3.1. Принцип построения системной гомеостатической модели.

<sup>\*)</sup> От слова ГОМЕОСТАЗИС (греч. homoios – подобный и stasis – состояние) – способность организма за счет приспособительных механизмов сохранять динамическое состояние своей внутренней среды (температуры тела, кровяного давления и др.).

Гомеостатическая модель, как видно на схеме, включает в себя формальную систему СФ, подсистему интерпретации ПИ и подсистему адаптации ПА, информационно взаимодействующие с реальным объектом моделирования ОМ через человека оператора. Формальная система, как обычно, задается четырьмя параметрами:

$$СФ = \langle T, C, A, П \rangle,$$

где: Т – термы (алфавит), т.е. базовые понятия, используемые для конструирования формул; С – синтаксис, т.е. правила конструирования правильных формул; А – аксиомы, т.е. правильно построенные формулы, отражающие утверждения и положения, которые считаются истинными априори; П – правила вывода новых формул, позволяющие при заданных аксиомах получать новые правильные формулы.

Система СФ в системной гомеостатической модели имеет два основных отличия от классических формальных систем. Во-первых, в ней предусматривается возможность изменения аксиом А и правил вывода П. Этими изменениями управляют подсистемы ПА и ПИ: подсистема адаптации формирует на входе СФ новые правила вывода, а подсистема интерпретации – новые аксиомы. Во-вторых, в отличие от классических формальных систем, имеющих правила вывода вида  $\Pi_i \Rightarrow \Pi_j$ , где  $\Pi_j$  – формула, получаемая в результате преобразования, а  $\Pi_i$  – формула, подлежащая преобразованию, система СФ в системной гомеостатической модели имеет правила вывода следующей типовой структуры:

$$O_i$$

$$\alpha \Pi_k (\Pi_i \Rightarrow \beta \Pi_j)$$

где:  $\Pi_k$  – формула, устанавливающая условия применимости данного правила вывода;  $O_i$  – сигнал, свидетельствующий о реализации в формальной системе данного правила вывода;  $\alpha, \beta$  – кванторы, принимающие, например, такие значения, как «возможно», «в большинстве случаев», «иногда», «как правило», «всегда» и т.п.

Такое правило вывода в том случае, если  $\alpha$  принимает значение «в большинстве случаев», а  $\beta$  – «иногда», читается так: «в большинстве случаев, если формула  $\Pi_k$  справедлива, то из посылки  $\Pi_i$  иногда следует заключение  $\Pi_j$  и при этом вырабатывается сигнал  $O_i$ ». Сигналы  $O_i$  для работы самой системы СФ не нужны, они обеспечивают обратную связь этой системы с другими подсистемами. Истинность исходной формулы  $\Pi_k$  устанавливается двумя способами: либо  $\Pi_k$  получена в результате логического вывода в СФ из имеющейся системы аксиом, либо ее истинность предписана подсистемной интерпретации.

Истинность  $P_k$  в подсистеме интерпретации устанавливается также двумя способами: либо она получает от ОМ утверждение об истинности  $P_k$ , либо производится логический вывод из хранящихся в ПИ фактов на основании сигнала  $O_i$ , поступающего из СФ. Этот сигнал играет роль условия применимости для правил вывода, имеющих в ПИ. При первом способе реализуется режим обучения модели. При втором способе реализуется режим активного воздействия, когда вырабатываемые в ПИ сигналы  $O_i$  поступают к человеку-оператору и далее – к объекту моделирования. Подсистема адаптации предназначена для формирования в СФ и ПИ новых правил вывода, исключения правил вывода, оказавшихся неэффективными, и оценки эффективности правил вывода. Для этого в состав этой подсистемы могут включаться частные имитационные и оптимизационные модели.

На практике системные гомеостатические модели конфликта реализуются на компьютерах в виде **ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ЭКСПЕРТНЫХ СИСТЕМ**, работающих в интерактивном диалоге с пользователем. Создание таких систем представляет собой самостоятельную и весьма сложную научную проблему, методы решения которой будут рассмотрены в дальнейшем.

Для адекватного отображения моделируемых конфликтных процессов и реализации механизмов системного гомеостаза модели конфликта должны строиться с использованием следующих языков: проблемно-ориентированных естественных, формализованных, формальных и компьютерных.

**ПРОБЛЕМНО-ОРИЕНТИРОВАННЫЕ ЕСТЕСТВЕННЫЕ ЯЗЫКИ**, обладая наибольшей семантической силой и наименьшей мощностью инструментальных средств<sup>\*)</sup>, используются для построения описательных (вербальных) моделей конфликтов в конкретных проблемных областях (экономика, политика, военное дело, производство и др.), а также для организации диалога между человеком и компьютером. Это открытые и непрерывно развивающиеся языки. Они позволяют наиболее полно описать объект моделирования, но одновременно допускают неоднозначность в трактовании происходящих событий и, самое главное, не снимают с человека даже части мыслительной нагрузки, всего лишь отражая логику его рассуждений. Развитие этих языков происходит по мере накопления знаний об объекте моделирования и фиксируется в различного рода специализированных словарях,

<sup>\*)</sup> Семантическая сила языка – качественная характеристика, отражающая выразительные возможности данного языка по адекватному описанию действительности.

Мощность инструментальных средств языка – качественная характеристика, отражающая способность данного языка производить формальные эквивалентные преобразования своих конструкций и за конечное число шагов однозначно определять их синтаксическую и семантическую правильность.

да специализированных словарях, справочниках, тезаурусах и т.п.

**ФОРМАЛИЗОВАННЫЕ ЯЗЫКИ** занимают промежуточное положение между проблемно-ориентированными естественными и формальными языками. К ним относятся логические, реляционные и ролевые языки. Основные достоинства этих языков связаны с тем, что они обладают достаточно развитыми инструментальными средствами формальных преобразований и, в то же время, близки по своим выразительным возможностям к естественному языку. Это позволяет использовать их для построения моделей конфликтных процессов, не поддающихся количественным измерениям, и одновременно получать оценки характера развития этих процессов на нечисловых шкалах типа «лучше-хуже», «полезно-вредно» и других. Такие модели называются логико-лингвистическими и при исследовании конфликтов имеют вполне самостоятельное значение, поскольку в ряде случаев могут использоваться для мотивации принимаемых решений без привлечения числовых расчетов<sup>\*)</sup>.

**ФОРМАЛЬНЫЕ ЯЗЫКИ** опираются на статический набор символов и операций над ними, которые однозначно и строго определены. Это языки таких математических дисциплин, как: алгебра, аналитическая геометрия, дифференциальное исчисление, интегральное исчисление и др. Они обладают максимальной мощностью инструментальных средств, но способны адекватно описывать только те ситуации, процессы и явления, параметры которых могут быть выражены в количественных категориях. Формальные языки контекстно свободны. Это дает возможность заменить реальный объект его формальной математической моделью и далее рассматривать такую модель как сам объект исследования (естественно, с учетом оговоренных ограничений). Специалист-математик может даже не знать те реальные объекты, для которых он исследует модель. Важно быть уверенным в адекватности этой модели реальному объекту, но об этом должен заботиться не математик, а специалист-технолог, знающий объект исследования. Переход к использованию формальных языков фактически разрывает прямые и обратные связи между моделью и объектом, что приводит к нарушению системного гомеостаза внутри модели со всеми вытекающими отсюда последствиями: «выхолащиванию» существа решаемой задачи, потере важных аспектов текущего состояния моделируемого объекта, получению очевидных выводов и т.п. Компенсировать негативные проявления этих последствий должен уже сам исследователь, как правило, путем

---

<sup>\*)</sup> С описаниями таких моделей и формализованными языками, используемыми для их построения, можно ознакомиться в: Новосельцев В.И. и др. Логико-лингвистические модели в военных системных исследованиях. – М., 1988.

использования различных эвристических процедур.

До недавнего времени было широко распространено мнение о том, что «настоящая наука начинается там, где появляется математика». Высокий авторитет математической науки, ее поистине огромные достижения создали иллюзию того, что успехи во всех других проблемных областях могут быть достигнуты только путем максимальной формализации изучаемых явлений. Развитие компьютерной техники на первых порах усилило эту иллюзию. Стало казаться, что применение компьютеров позволит наконец осуществить прорыв математики в общечеловеческие проблемы и обрести ключ к пониманию законов развития социальных и других конфликтов. Однако реальность оказалась значительно сложнее, и первоначальная эйфория уступила место разочарованию. Выяснилось, что полная формализация конфликтных процессов, происходящих в природе и в обществе, малодоступна и что математика не есть абсолютная истина. Исчезла уверенность, что формальные языки адекватны природе конфликта и что законы развития конфликтов построены на какой-либо математической основе.

Сегодня установилось сбалансированное мнение о том, что создание конструктивных моделей конфликтных процессов возможно только на основе комплексного использования всей палитры естественных и искусственных языковых средств, в которой формальные языки наравне с другими занимают место согласно своим свойствам и возможностям.

**КОМПЬЮТЕРНЫЕ ЯЗЫКИ** являются составной частью инструментальных средств создания моделей (наряду с общим программным и аппаратным обеспечением). В своей основе они предназначены для перевода описаний, выполненных с использованием проблемно-ориентированных естественных, формализованных или формальных языков, во внутренний машинный язык. Со стороны системных моделей конфликта к этим языкам предъявляются три основных требования: возможность построения баз знаний и эффективной работы с ними; обеспечение «интеллектуального» диалога с пользователем; оперирование не только арифметическими, но главным образом логическими выражениями. В этом отношении хорошо зарекомендовали себя такие языки, как ЛИСП и АДА.

Разработка моделей конфликта требует использования категории **ЭФФЕКТИВНОСТИ** системы и тесно связанной с ней категории **ЦЕЛИ**. Механические системы в своем развитии выбирают траекторию, на которой действие в конечном интервале времени минимально. Закрытые термодинамические системы стремятся к со-

стоянию с максимальной энтропией<sup>\*)</sup>. Такие системы эволюционируют в сторону увеличения в них беспорядка, хаоса и дезорганизации, пока не достигнут точки, в которой всякое производство работы становится невозможным. Открытые термодинамические системы стремятся наикратчайшим путем прийти к состоянию с наименьшим производством энтропии. Биологические системы развиваются в соответствии с «принципом выживаемости», сущность которого состоит в функциональной и морфологической перестройке, обеспечивающей существование и увеличение популяции вида в изменяющихся внешних условиях. Для социальных систем с их доминирующим человеческим компонентом помимо «принципа выживания» характерным является стремление к наиболее полному удовлетворению своих материальных, культурных, духовных и других потребностей.

Под эффективностью системы понимается качественная или количественная характеристика, определяющая степень достижения системой своей цели. В конечном счете весь смысл моделирования систем сводится к установлению зависимости эффективности от состава, структуры и алгоритма функционирования системы, а также от характера взаимосвязей и свойств составляющих ее элементов. Знание таких зависимостей позволяет ставить и решать весьма широкий круг задач анализа и синтеза систем<sup>\*)</sup>.

Исследование эффективности систем всегда представляет собой весьма трудную научную проблему, которая в случае конфликта усложняется как минимум следующими обстоятельствами:

- эффективность каждой из систем, участвующих в конфликте, определяется уже не только их собственными действиями, но и действиями других участников;
- требуемое или желаемое повышение собственной эффективности конфликтующих систем может достигаться за счет как снижения, так и повышения эффективности противостоящих систем;
- характер взаимовлияния конфликтующих систем в аспекте их эффективности зависит не только от взаимной ориентации их целей, но и от интенсивности взаимных воздействий, причем существует порог интенсивности, при переходе через который меняются формы противоборства;
- результаты конфликтных взаимодействий могут менять ориентацию и содер-

---

<sup>\*)</sup> Энтропия (от греч. entropia – поворот, превращение) – мера неупорядоченности, хаотичности межэлементарных связей в системе.

жание целей участников противоборства, что само по себе приводит к изменению эффективности конфликтующих систем;

- в процессе конфликтного взаимодействия в системах могут возникать (активизироваться) внутренние конфликты, которые оказывают негативное влияние на эффективность.

Как показала практика, игнорирование указанных обстоятельств, например, в угоду какому-либо методу, неизменно приводит к потере наиболее существенных для анализа аспектов конфликта.

При построении системных гомеостатических моделей конфликта всегда возникает необходимость упрощения задачи. На практике это достигается посредством ее расчленения (декомпозиции), решения по частям и стыковки частных результатов (композиции). Такой путь вполне законен и наиболее практичен. Однако без принятия специальных мер он может привести к нарушению целостности модели, разрушению гомеостаза и, как следствие, к потере ее адекватности объекту моделирования. К числу наиболее конструктивных мер, обеспечивающих возможность декомпозиции задачи с одновременным сохранением ее целостности можно отнести следующее: квантификацию целей, стратификацию объекта моделирования и учет фактора времени.

**КВАНТИФИКАЦИЯ ЦЕЛЕЙ** предполагает последовательное расчленение общей цели системы на взаимосвязанные подцели различных уровней и формирование таким образом системной целевой иерархии. При этом на самом нижнем уровне иерархии должен формироваться полный неизбыточный набор количественно измеримых целей при заданных ограничениях. Количественная измеримость целей эквивалентна однозначности их определения на числовых шкалах, что открывает дорогу к использованию формальных методов для моделирования частных целевых процессов. Полнота набора целей нижних уровней предполагает, что их реализация достаточна для достижения целей верхнего уровня и в конечном счете общей цели, а неизбыточность – что их реализация необходима для достижения целей высших уровней. Опасны как чрезмерная детализация целей, когда выполнение некоторых целей нижнего уровня незначительно влияет на выполнение общей цели, так и недостаточная квантификация, при которой цели высших уровней остаются недоопределенными. При исследовании конкретной системы всегда существует некий рациональный уровень квантификации целей, который по существу является компромиссом между стремлением к возможно более де-

---

<sup>\*)</sup> Более подробно с понятием эффективности систем можно ознакомиться в: Кузнецов В.И. Системное проектирование радиосвязи. Ч. 1. Воронеж, 1994.

тальному описанию системы и реально существующими для этого техническими возможностями. С построения целевой иерархии начинается разработка любой системной модели. Эта иерархия (или, как ее иногда называют, «дерево целей»), разрастаясь, модифицируясь и сжимаясь, всегда остается неотъемлемым компонентом системной модели, выполняя функцию своеобразного «контролера», следящего за сохранением ее целостных свойств.

**СТРАТИФИКАЦИЯ** предполагает условное расчленение объекта моделирования на взаимосвязанные уровни описания (страты) и формирование его описания в виде системной иерархии процессов. Каждую страту можно представить как некий «срез» системы по горизонтали, проведенный таким образом, чтобы сохранялась ее целостность. Тогда вся система может быть представлена в виде «слоеного пирога», в котором за счет взаимосвязей между «слоями» сохраняются ее свойства как целого. Действительно сложную систему невозможно описать с исчерпывающей полнотой при любом количестве страт. Поэтому при практической стратификации стараются найти компромисс между стремлением, с одной стороны, ограничить число и сложность разноаспектных описаний, и, с другой стороны, учесть как можно больше разнообразных подробностей, характеризующих систему. До настоящего времени нет законченных обобщенных алгоритмов и формализмов стратификации систем разной природы и различных назначений. Вероятно, и стремиться к этому нет смысла, так как каждая система уникальна. Более продуктивным и полезным следует признать разработку и применение некоторых общих рекомендаций по составлению стратифицированных описаний, без доведения таких рекомендаций до законченных формализмов.

Принцип стратификации имеет огромное познавательное значение при изучении природных и общественных явлений. Его нарушение и несоблюдение приводит к беспочвенным научным спорам, возникающим всякий раз только в силу того, что один и тот же объект рассматривается разными исследователями с различных сторон. В случае, когда в таком споре побеждает одна из сторон и ее мнение становится доминирующим, многоаспектность и сложность подменяются линейностью и обманчивой простотой. Это самое нежелательное следствие нарушения принципа стратификации.

**УЧЕТ ФАКТОРА ВРЕМЕНИ** позволяет детализировать общую задачу исследования конфликта и в определенной мере сохранить ее целостность за счет того, что функции конфликта и цели его участников не проявляются все сразу, одновременно. Это дает возможность расчленить общий процесс конфликтного взаимодействия на ряд непересекающихся во времени частных подпроцессов, в каждом из которых прояв-

ляется одна из возможных функций конфликта или реализуется ограниченная совокупность целей его участников. Например, наступательная армейская операция, рассматриваемая как двухсторонний военный конфликт, может быть по времени разделена на фазы: выдвижение войск в исходные районы и их оперативную маскировку, проведение отвлекающего маневра и дезинформацию противника, нанесение массированного ракетно-артиллерийского удара и переход войск в наступление, форсирование крупной водной преграды и другие этапы.

В простых ситуациях (типа дуэли) и при достаточно сильных ограничениях (в основном касающихся пренебрежения предысторией) такой подход позволяет построить упрощенную формальную модель конфликта на основе использования аппарата марковских цепей, а также, пользуясь операцией «вложения», добиться многоаспектности описания. В более общем случае процесс поэтапного развития конфликта может быть формализован в виде дискретной ситуационной сети, вершинами которой окажутся макросостояния противоборствующих систем на выделенных этапах конфликта, а дугами – направления перехода из состояния в состояние, определяемые как замыслами сторон, так и результатами действий. Такая дискретная ситуационная сеть служит управляющей макро моделью по отношению к частным микро моделям, описывающим отдельные подпроцессы общего процесса моделируемого конфликта. Она определяет последовательность активизации микромоделей, вводимые массивы исходных данных, а также задает пространственную и временную метрику моделирования. В свою очередь, результаты работы микромоделей определяют состояния вершин этой сети и направления переходов.

В целом можно заключить, что исследование конфликтов методом их системного моделирования выливается в непростую задачу, требующую от исполнителей всестороннего знания объекта моделирования, понимания основ системного анализа, достаточно высокой математической подготовки и умения работать с современной компьютерной техникой. Однако это всего лишь «технические» издержки на пути действительного познания конфликтных процессов. В противном случае остается одно: поверхностные наблюдения, сомнительные аналогии и умозрительные заключения.

## Глава 4. ДИНАМИКА КОНФЛИКТОВ

Динамика конфликтов – это их развитие, движение во времени и в пространстве состояний. До недавнего времени считалось, что динамика конфликтов проста и выражается в том, что в своем развитии они последовательно проходят определенные стадии, в частности, такие как конфликтная ситуация, латентная стадия, активная стадия и другие. На самом деле оказалось, что динамическая структура конфликтов более многообразна и сложна. При изучении динамических аспектов конфликтов не хватает вербальных описаний, требуется построение формализованных моделей, позволяющих понять сущность развития конфликтов и в определенной мере спрогнозировать возможный характер их движения. То есть ответить на вопросы, что может быть в том или ином конфликте, чего следует опасаться и каким образом можно избавиться от негативных последствий конфликтов или ослабить силу их действия. Моделирование динамики конфликтов не следует рассматривать в качестве самоцели. Такие модели являются рабочим инструментом, помогающим выработать технологии и способы управления конфликтными процессами. Их несомненное достоинство заключается в том, что открывается возможность использования современных информационно-компьютерных технологий для разрешения и урегулирования конкретных конфликтов. Относительным недостатком такого подхода является его сложность. Приходится мириться – сложен объект изучения.

Следуя системному подходу, будем различать макро-, мезо- и микродинамику конфликтов и, соответственно, рассматривать общую модель изучаемого конфликта в виде трехуровневой иерархии, составленной из макро-, мезо- и микродинамических моделей. Для формализации этих моделей прибегнем к использованию элементарного математического аппарата, не выходящего за рамки курса математики для студентов гуманитарных специальностей.

### 4.1. Макромодель конфликта

Макродинамическая модель описывает развитие конфликтов в пространстве укрупненных состояний, в качестве которых примем их критериальные классы, а именно противодействие  $S_P$ , содействие  $S_S$ , эксплуатацию  $S_E$  и нейтралитет  $S_{12}$ . Помимо этого введем некое конечное состояние, которое назовем гибелью системы  $S_0$ . Будем так же полагать, что функционирование каждой из конфликтующих систем характеризуется эффективностью  $\mathcal{E}$ , а их цель заключается в максимизации эффективности, что обозначается  $\mathcal{E} \rightarrow \max \mathcal{E}$ .

Противодействие характеризуется отрицательным влиянием конфликтующих сторон на функционирование друг друга. В случае конфликта двух систем, когда их функционирование на некотором интервале времени  $\Delta T$  описывается непрерывными функциями эффективности  $\Theta_1(\Theta_2)$ ,  $\Theta_2(\Theta_1)$ , противодействие можно определить так:  $S_p: (\delta\Theta_1/\delta\Theta_2 < 0) \& (\delta\Theta_2/\delta\Theta_1 < 0)$ , где знак «&» соответствует логическому «и»,  $\delta\Theta_1/\delta\Theta_2$  и  $\delta\Theta_2/\delta\Theta_1$  – функциональные производные, значения которых характеризуют интенсивности влияния сторон друг на друга, а знаки – направление влияния. Так, запись  $\delta\Theta_1/\delta\Theta_2 < 0$  означает, что вторая сторона оказывает отрицательное влияние на первую. Если  $\delta\Theta_1/\delta\Theta_2 > 0$ , то вторая сторона положительно влияет на первую. При  $\delta\Theta_1/\delta\Theta_2 = 0$  вторая сторона не оказывает влияния на первую.

Графическая иллюстрация формальной трактовки противодействия приведена на рис. 4.1 (для наглядности здесь и далее рассматриваются линейные функции эффективности  $\Theta_1(\Theta_2)$ ,  $\Theta_2(\Theta_1)$ , что в данном случае не влияет на общность рассуждений).

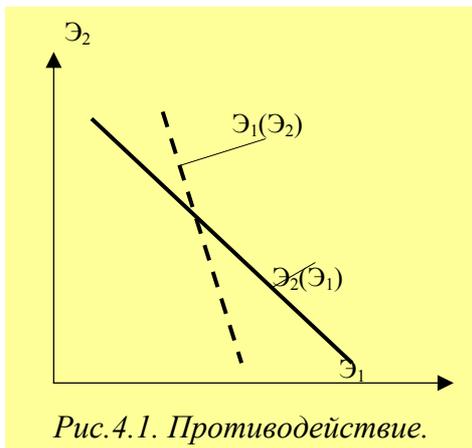


Рис. 4.1. Противодействие.

В свою очередь, состояние противодействия  $S_p$  подразделяется на антагонизм,  $S_1$ , строгое соперничество  $S_2$  и нестрогое соперничество  $S_3$  ( $S_p = \langle S_1, S_2, S_3 \rangle$ ), которые формально можно определить, например, следующим образом.

Антагонизм – предельная степень противодействия в конфликте, при котором достижение цели одной стороной исключает достижение цели другой стороной (компромисс невозможен), что формально выражается логической записью:

$$S_1: [(\delta\Theta_1/\delta\Theta_2 < 0) \& (\delta\Theta_2/\delta\Theta_1 < 0)] \& [\max\Theta_1 \Leftrightarrow (\Theta_2 = 0), \max\Theta_2 \Leftrightarrow (\Theta_1 = 0)].^*)$$

Строгое соперничество – состояние противодействия, при котором наибольшая эффективность функционирования одной стороны достигается при наименьшей эффективности другой:

$$S_2: [(\delta\Theta_1/\delta\Theta_2 < 0) \& (\delta\Theta_2/\delta\Theta_1 < 0)] \& [\max\Theta_1 \Leftrightarrow \min\Theta_2, \max\Theta_2 \Leftrightarrow \min\Theta_1].$$

Иными словами, при строгом соперничестве наблюдается такая форма противодействия, в которой взаимоотношения сторон хотя и противоположны, но неантагонистичны, то есть, несмотря на противоречия или расхождения в позициях, у них имеются точки соприкосновения, где возможны локальные компромиссы.

\*) Логический символ  $\Leftrightarrow$  обозначает взаимное соответствие, а выражение  $A \Leftrightarrow B$  читается так:  $A$  влечет за собой  $B$  и  $B$  влечет за собой  $A$ .

Нестрогое соперничество – состояние противодействия, находясь в котором, стороны хотя и оказывают отрицательное влияние друг на друга, но, тем не менее, способны на основе компромисса достичь своих целей, хотя, возможно, не в полной мере:

$$S_3: [(\delta\mathcal{E}_1/\delta\mathcal{E}_2 < 0) \& (\delta\mathcal{E}_2/\delta\mathcal{E}_1 < 0)] \& [\max\mathcal{E}_1 \overset{\rightharpoonup}{\leftrightarrow} \min\mathcal{E}_2, \max\mathcal{E}_2 \overset{\rightharpoonup}{\leftrightarrow} \min\mathcal{E}_1]^{**}.$$

Содействием называется состояние конфликтного процесса, для которого характерно положительное влияние сторон на функционирование друг друга. Формально его можно определить так:

$$S_5: (\delta\mathcal{E}_1/\delta\mathcal{E}_2 > 0) \& (\delta\mathcal{E}_2/\delta\mathcal{E}_1 > 0).$$

Графическая иллюстрация формальной трактовки состояния содействия приведена на рис. 4.2. Содействие подразделяется на единство  $S_4$ , симбиоз  $S_5$ , содружество  $S_6$  и коалицию  $S_7$ , ( $S_S = \langle S_4, S_5, S_6, S_7 \rangle$ ), которые можно определить следующим образом.

Единство – это предельная степень содействия, при которой цели компонентов системы сливаются в одну общую цель, то есть интересы частей полностью совпадают с интересами целого, и наоборот, интересы целого полностью совпадают с интересами частей:

$$S_4: [(\delta\mathcal{E}_1/\delta\mathcal{E}_2 > 0) \& (\delta\mathcal{E}_2/\delta\mathcal{E}_1 > 0)] \& [\max\mathcal{E}_1 \overset{\rightharpoonup}{\leftrightarrow} \max\mathcal{E}_2] \& [\min\mathcal{E}_1 \overset{\rightharpoonup}{\leftrightarrow} \min\mathcal{E}_2].$$

Симбиоз соответствует такому взаимно положительному влиянию компонентов системы, при котором они объединены единством цели, но вклад в ее достижение у каждого из них различен (у одних компонентов он больше, у других – меньше):

$$S_5: [(\delta\mathcal{E}_1/\delta\mathcal{E}_2 > 0) \& (\delta\mathcal{E}_2/\delta\mathcal{E}_1 > 0)] \& [\max\mathcal{E}_1 \overset{\rightharpoonup}{\leftrightarrow} \max\mathcal{E}_2] \& [\min\mathcal{E}_1 \overset{\rightharpoonup}{\leftrightarrow} \min\mathcal{E}_2].$$

Содружество образуют взаимно содействующие компоненты, цели которых различны, но эти различия не выходят за рамки определенных границ, то есть каждый компонент преследует свои интересы, но они не противоречат системным интересам:

$$S_6: [(\delta\mathcal{E}_1/\delta\mathcal{E}_2 > 0) \& (\delta\mathcal{E}_2/\delta\mathcal{E}_1 > 0)] \& [\max\mathcal{E}_1 \overset{\rightharpoonup}{\leftrightarrow} \max\mathcal{E}_2] \& [\min\mathcal{E}_1 \overset{\rightharpoonup}{\leftrightarrow} \min\mathcal{E}_2].$$

Коалиция представляет собой объединение взаимно содействующих компонентов без образования общесистемной цели, допускающее частичную противоречивость целей по второстепенным для всей системы вопросам:

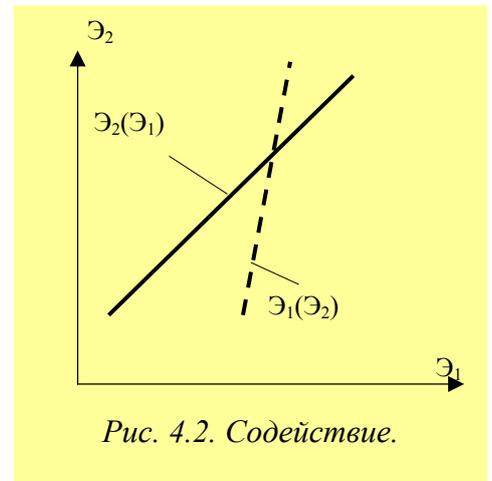


Рис. 4.2. Содействие.

\*\*\*) Здесь логическим символом  $\overset{\rightharpoonup}{\leftrightarrow}$  обозначено взаимное несоответствие, а выражение  $A \overset{\rightharpoonup}{\leftrightarrow} B$  означает, что  $A$  не влечет за собой  $B$  и  $B$  не влечет за собой  $A$ .

$$S_7: [(\delta\Theta_1/\delta\Theta_2 > 0) \& (\delta\Theta_2/\delta\Theta_1 > 0)] \& [\max\Theta_1 \leftrightarrow \max\Theta_2] \& [\min\Theta_1 \leftrightarrow \min\Theta_2].$$

Эксплуатация как состояние конфликта характеризуется наличием как противодействия, так и содействия, что формально можно выразить следующим образом:

$$S_E: [(\delta\Theta_1/\delta\Theta_2 > 0) \& (\delta\Theta_2/\delta\Theta_1 < 0)] \vee [(\delta\Theta_1/\delta\Theta_2 < 0) \& (\delta\Theta_2/\delta\Theta_1 > 0)].$$

Графическая иллюстрация состояния эксплуатации приведена на рис. 4.3.

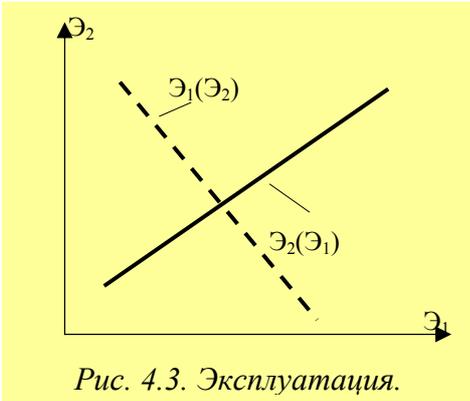


Рис. 4.3. Эксплуатация.

Находясь в этом состоянии, каждая из сторон преследует свои цели, которые противоречивы, но в тоже время ни одна из сторон не может достигнуть своих целей без другой. Несмотря на существующие противоречия, каждая из сторон обладает чем-то необходимым для другой стороны и уступает это «что-то» в обмен на уменьшение противодействия.

Вокруг такого обмена и развивается конфликт. Разнообразие форм эксплуатации чрезвычайно велико, но если отвлечься от их содержательной части, то, следуя принятому формализму, можно выделить следующие состояния эксплуатации.

Нормальная эксплуатация – возникает тогда, когда, несмотря на существующие противоречия, стороны достигают целей своего функционирования, но одна сторона за счет другой:

$$S_8: \{[(\delta\Theta_1/\delta\Theta_2 > 0) \& (\delta\Theta_2/\delta\Theta_1 < 0)] \vee [(\delta\Theta_1/\delta\Theta_2 < 0) \& (\delta\Theta_2/\delta\Theta_1 > 0)]\} \& \{[\max\Theta_1 \leftrightarrow (\Theta_2 = 0)] \& [\max\Theta_2 \leftrightarrow (\Theta_1 = 0)]\}.$$

Антагонистическая эксплуатация, при которой, несмотря на наличие содействующего компонента, стороны не могут совместно достичь своих целей (одна из сторон выигрывает, другая проигрывает):

$$S_9: \{[(\delta\Theta_1/\delta\Theta_2 > 0) \& (\delta\Theta_2/\delta\Theta_1 < 0)] \vee [(\delta\Theta_1/\delta\Theta_2 < 0) \& (\delta\Theta_2/\delta\Theta_1 > 0)]\} \& [\max\Theta_1 \leftrightarrow (\Theta_2 = 0)] \& [\max\Theta_2 \leftrightarrow (\Theta_1 = 0)].$$

Доброжелательная эксплуатация, когда обе стороны выигрывают в конфликте, но одна больше другой (то есть за счет другой):

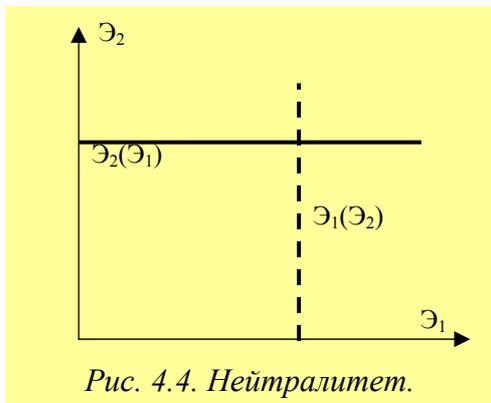
$$S_{10}: \{[(\delta\Theta_1/\delta\Theta_2 > 0) \& (\delta\Theta_2/\delta\Theta_1 < 0)] \vee [(\delta\Theta_1/\delta\Theta_2 < 0) \& (\delta\Theta_2/\delta\Theta_1 > 0)]\} \& [\max\Theta_1 \leftrightarrow \max\Theta_2] \& [\min\Theta_1 \leftrightarrow \min\Theta_2].$$

Злобная эксплуатация, при которой каждая из сторон предпочитает проиграть в расчете на то, что другая сторона проиграет еще больше:

$$S_{11}: \{[(\delta\Theta_1/\delta\Theta_2 > 0) \& (\delta\Theta_2/\delta\Theta_1 < 0)] \vee [(\delta\Theta_1/\delta\Theta_2 < 0) \& (\delta\Theta_2/\delta\Theta_1 > 0)]\} \& [\min\Theta_1 \leftrightarrow \min\Theta_2].$$

При нейтралитете взаимодействия сторон таковы, что они не оказывают непосредственного влияния на функционирование друг друга, что формально записывается выражением:

$$S_{12}: (\delta\mathcal{E}_1/\delta\mathcal{E}_2 = 0) \& (\delta\mathcal{E}_2/\delta\mathcal{E}_1 = 0).$$



Графическая иллюстрация состояния нейтралитета приведена на рис. 4.4. Отметим, что нейтралитет – одно из самых неустойчивых состояний конфликтного процесса. Нейтралитет не означает отсутствия взаимовлияния между сторонами. В этом состоянии нет непосредственного взаимодействия между компонентами системы, но может существовать опосредованное взаимовлияние через третью сторону.

Гибель систем играет существенную роль в процессе их конфликта. Угроза гибели вынуждает конфликтующие стороны изыскивать приемлемые способы совместного существования и развития, являясь мощным стимулом, ограничивающим их агрессивность и стремление к взаимному подавлению. Фантом гибели выступает своеобразной обратной связью отрицательного типа между будущим и настоящим если не определяющей, то ограничивающей траектории конфликтного процесса. Рассмотрим один из возможных подходов к формализации состояния гибели системы, опирающийся на концепции системной экологии [Федоров, Гильманов, 1980]. Для этого введем промежуточные понятия: функциональные факторы; пространство функциональных факторов; функция отклика системы на совокупность функциональных факторов; интервал толерантности и функциональная ниша.

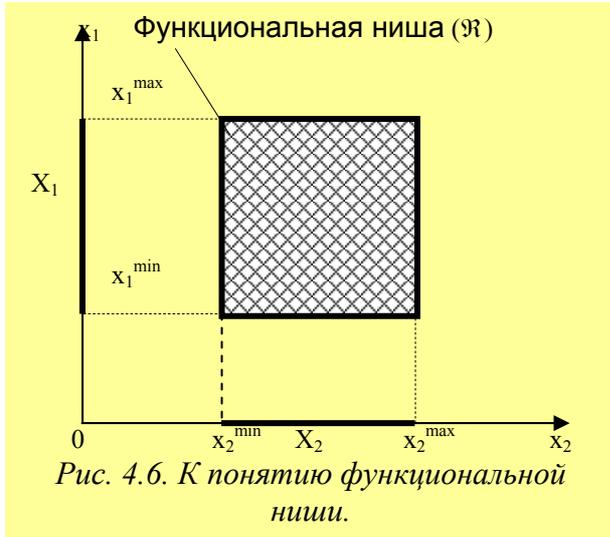
Под функциональными факторами будем понимать такие свойства компонентов системы и характеристики ее внешней среды, которые оказывают непосредственное влияние на развитие компонентов данной системы, а также на характер их взаимодействия друг с другом и с компонентами других систем. Каждому функциональному фактору  $i$  можно сопоставить математическую переменную  $x_i$  ( $i = 1, \dots, n$ ), означенную на некоторой шкале, а сами факторы могут быть упорядочены (ранжированы) по силе их относительного воздействия на систему.\*)

Пространством функциональных факторов  $E$  будем называть евклидово пространство, координаты которого составлены ранжированными факторами  $E = \{(x_1, x_2, \dots, x_n)\}$ . Таким образом, содержательный смысл пространства функциональных факторов состоит в том, что

\* ) Заметим, что функциональные факторы могут задаваться не только числовыми, но и лингвистическими переменными, то есть переменными, значениями которых выступают слова и словосочетания (понятия) естественного или искусственного языка.



ронами  $X_1, \dots, X_n$  ( $\mathfrak{R} = X_1 \cdot X_2 \dots X_n$ ), который называется функциональной нишей (экологической нишей в биологии).



На рис. 4.6 в качестве иллюстративного примера приведено графическое изображение функциональной ниши условной системы, существующей в функциональном двумерном пространстве с координатами  $x_1$  и  $x_2$  с интервалами толерантности  $X_1=[x_1^{\min}, x_1^{\max}]$  и  $X_2=[x_2^{\min}, x_2^{\max}]$ .

Понятие функциональной ниши позволяет сформулировать следующую предельную теорему: конфликт между двумя системами

возможен тогда и только тогда, когда

$$\tilde{\mu}_{1,2} = \frac{1}{\Psi} \int_{\mathfrak{R}^1 \cap \mathfrak{R}^2} \varphi_1(x_1^1, x_2^1, \dots, x_n^1) \varphi_2(x_1^2, x_2^2, \dots, x_n^2) dx > 0,$$

где  $\mathfrak{R}^1, \mathfrak{R}^2$  – функциональные ниши систем,  $\varphi_1(x_1^1, x_2^1, \dots, x_n^1), \varphi_2(x_1^2, x_2^2, \dots, x_n^2)$  – обобщенные функции отклика первой и второй системы,  $(x_1^1, x_2^1, \dots, x_n^1) \subset \mathfrak{R}^1, (x_1^2, x_2^2, \dots, x_n^2) \subset \mathfrak{R}^2$ ,

$$\Psi = \sqrt{\int_{\mathfrak{R}^1} [\varphi_1(\cdot)]^2 dx \cdot \int_{\mathfrak{R}^2} [\varphi_2(\cdot)]^2 dx}.$$

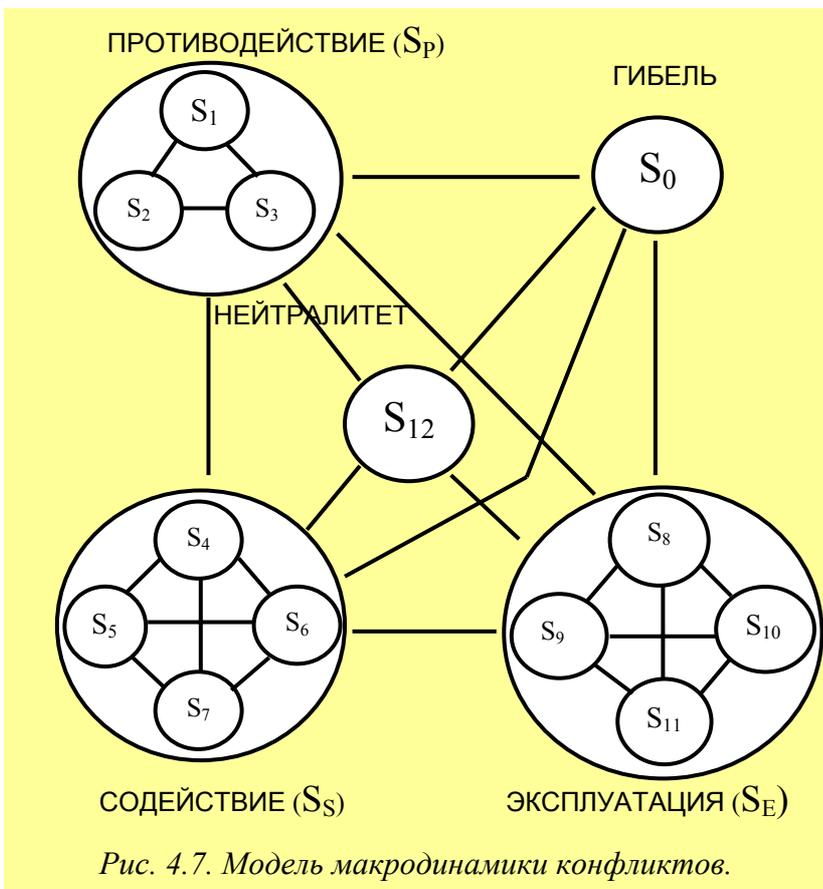
Эта теорема устанавливает необходимое, но не достаточное условие для существования конфликта между двумя системами. Ее доказательство основывается на положении о том, что любое взаимодействие систем (в том числе конфликтное) возможно только в случае пересечения их функциональных ниш. Нетрудно заметить, что  $\tilde{\mu}_{1,2}$  обладает всеми свойствами меры, а именно: 1) если ниши не пересекаются ( $\mathfrak{R}^1 \cap \mathfrak{R}^2 = 0$ ), то  $\tilde{\mu}_{1,2} = 0$ ; 2) если ниши совпадают ( $\mathfrak{R}^1 = \mathfrak{R}^2$ ), то  $\tilde{\mu}_{1,2} = 1$ ; 3) в остальных случаях, когда ниши пересекаются частично или же одна целиком содержится в другой, не совпадая с ней, выполняется неравенство  $0 < \tilde{\mu}_{1,2} < 1$ .

С учетом введенных понятий состояние гибели системы можно формально определить в следующем виде:

$$S_0 : [(x_1, x_2, \dots, x_n) \notin \mathfrak{R}]_{\Delta T \geq T_K}.$$

Это определение имеет простую интерпретацию – гибель системы наступает тогда, когда она в результате конфликта выходит из своей функциональной ниши на период времени  $\Delta T$ , превышающий некий порог  $T_K$ , определяемый ее адаптационными способностями.

Существуют другие способы задания макросостояний конфликтного процесса, но при любом способе суть заключается в следующем. Макросостояние – это область слабой (локальной) устойчивости в пространстве функциональных факторов системы, где происходит развитие процесса, а смена состояний – это качественный скачок, неустойчивость в динамике процесса, переход системы из одних областей локальной устойчивости в другие.



С учетом введенных состояний макродинамика конфликта в ее формальном представлении описывается схемой рис. 4.7, где кружками обозначены макросостояния конфликта, а линиями – возможные переходы из одного состояния в другое. Отметим важную особенность такого представления макродинамики конфликта. Она заключается в том, что конфликтный процесс находится не в одном из состояний, указанных на схеме рис. 5.9, а во всех сразу, одновременно с различной вероятностью. Эта необычная особенность конфликт-

ного процесса вполне объяснима на понятийном уровне. Так, в самой дружной семье (семья – это не только люди, но и отношения между ними) непременно присутствуют не только элементы содействия и нейтралитета, но противодействия и эксплуатации, почти скрытые в одних условиях и ярко проявляющиеся в других. В организме здорового человека кроются до поры до времени многочисленные болезни (негативные взаимоотношения между компонентами, составляющими организм человека), способные переходить в кризисы при определенных условиях и, в конечном счете, приводящие к его гибели. Аналогичное представление о динамике взаимодействий изучаемых объектов используется в квантовой механике – так называемый принцип квантовой неразделимости. В соответствии с этим принципом счи-

тается, что части целого образования (например, электроны атома вещества) проявляют свои свойства (то есть присутствуют) одновременно во всех точках фазового пространства, но с различной вероятностью. Только постулировав принцип квантовой неразделимости, физикам удалось разработать математические модели, объясняющие экспериментально наблюдаемое поведение микрочастиц. Учитывая сказанное, динамику конфликта на макро-скопическом уровне можно представить в виде «пучка», состоящего из тринадцати траекторий (по числу возможных макросостояний), где всякая отдельная траектория на каждом шаге его развития взвешена вероятностью пребывания конфликта в данном состоянии. Причем, для любого шага справедливо математическое условие: сумма этих вероятностей равна единице, которое на содержательном уровне можно трактовать как условие сохранения конфликтности. Действительно, в закрытых системах конфликты не исчезают в «никуда» и не возникают из «ниоткуда», они лишь переходят из одной формы в другую, так, что суммарная конфликтность остается постоянной. При таком представлении динамику макроконфликта удобно отображать в виде таблицы 5.1, в ячейках которой записываются вероятности пребывания конфликта в том или ином макросостоянии на данном шаге его развития.

Таблица 5.1.

**Табличный способ описания макродинамики конфликтов.**

		Шаг конфликта			
		1	2	...	К-тый
Макросостояния конфликта	Антагонизм	$X_1(1)$	$X_1(2)$		$X_1(K)$
	Строгое соперничество	$X_2(1)$	$X_2(2)$		$X_2(K)$
	Нестрогое соперничество	$X_3(1)$	$X_3(2)$		$X_3(K)$
	Единство	$X_4(1)$	$X_4(2)$		$X_4(K)$
	Симбиоз	$X_5(1)$	$X_5(2)$		$X_5(K)$
	Содружество	$X_6(1)$	$X_6(2)$		$X_6(K)$
	Коалиция	$X_7(1)$	$X_7(2)$		$X_7(K)$
	Нормальная эксплуатация	$X_8(1)$	$X_8(2)$		$X_8(K)$
	Антагонистическая эксплуатация	$X_9(1)$	$X_9(2)$		$X_9(K)$
	Злобная эксплуатация	$X_{10}(1)$	$X_{10}(2)$		$X_{10}(K)$
	Доброжелательная эксплуатация	$X_{11}(1)$	$X_{11}(2)$		$X_{11}(K)$
	Нейтралитет	$X_{12}(1)$	$X_{12}(2)$		$X_{12}(K)$
Гибель системы	$X_0(1)$	$X_0(2)$	⋮	$X_0(K)$	
$\Sigma$	1,0	1,0		1,0	

Примечание:  $X_i(k)$  – вероятность того, что конфликтный процесс на  $k$ -том шаге развития находится в  $i$ -том макросостоянии.

Рассмотренный подход позволяет не только осуществить анализ макродинамики развития конфликтных процессов, но и в какой-то мере спрогнозировать возможные направления их движения, например, путем привлечения экспертов, задача которых состоит в определении субъективных вероятностей  $X_i(k)$ . Имея наборы таких вероятностей, можно произвести их обработку известными методами и предложить правила принятия решений о том, какую траекторию развития конфликта следует признать более предпочтительной.

#### 4.2. Мезомодель конфликта

Мезодинамическая модель позволяет вскрыть содержание тех процессов, которые соответствуют линиям схемы рис. 4.7. Таким образом, мезодинамика конфликта – это его развитие между макросостояниями.

В общем случае развитие конфликта проходит определенные стадии: конфликтную ситуацию ( $C_{КС}$ ), латентную стадию ( $C_{ЛС}$ ), кризис ( $C_{КР}$ ) и катастрофу ( $C_{КТ}$ ), которые будем рассматривать в качестве мезосостояний конфликтов. По определению начальными состояниями конфликта на мезоуровне являются противодействие, эксплуатация, содействие и нейтралитет. Эти же состояния + катастрофа выступают конечными состояниями. Тогда мезодинамика конфликта формально может быть представлена в виде схемы рис. 4.8, на которой жирными кружками обозначены мезосостояния конфликта, а линиями – возможные направления перехода конфликта из одних состояний в другие состояния.

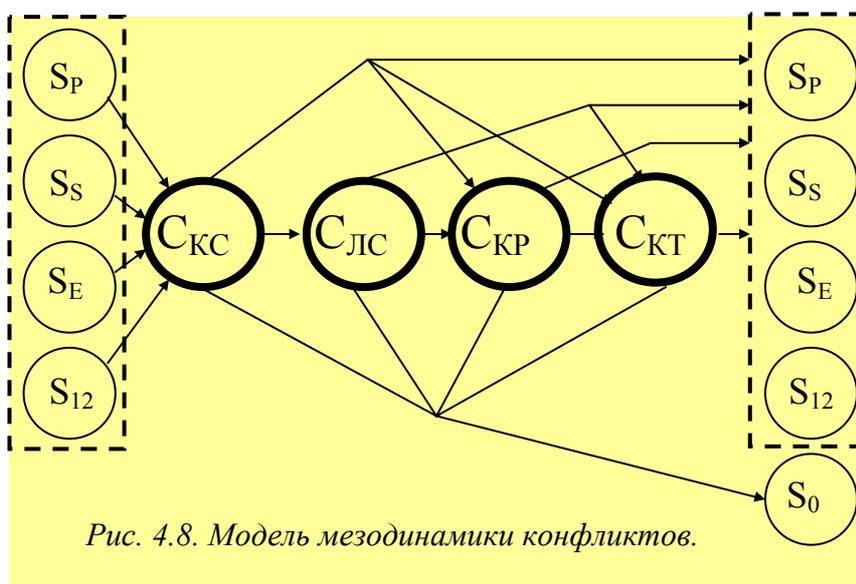


Рис. 4.8. Модель мезодинамики конфликтов.

**Конфликтная ситуация** представляет собой начальную стадию развития конфликтного процесса, содержательная сторона которой заключается в формировании условий, необходимых для перерастания противоположных свойств взаимодействующих систем в противоречия между ними. Такие условия

принято называть источниками конфликта. В конкретных проявлениях они бесконечно многообразны, но если вникнуть в их существо, то выяснится, что фундаментальным источником любого конфликта служит дефицит ресурсов, необходимых системам для существования и функционирования. Речь идет об энергетических, вещественных, информационных,

финансовых, морально-волевых, административных и других ресурсах, которые должны быть не вообще, а в нужном месте, в определенное время, требуемого качества и в необходимом количестве, что обеспечивается коммуникациями. Поэтому правильнее будет говорить не о ресурсном, а о ресурсно-коммуникационном дефиците. В том случае, когда системы начинают испытывать такой дефицит, у них появляется стимул к поиску недостающего ресурса и совершенствованию своих коммуникаций. В физических системах начинают формироваться процессы, направленные на отбор энергии и вещества из среды. В биологических системах возникают позывы к агрессии и борьбе за овладение пищей, территорией, теплом, а в социальных системах порождаются мотивы к переворотам, революциям, захватническим войнам, овладению чужой собственностью. Например, в юридической сфере конфликтная ситуация соответствует возникновению условий, инициирующих правонарушения. Примером таких условий служит отечественное налоговое законодательство, вынуждающее предпринимателя сознательно становиться на путь правонарушений.

Итак, возникновение условий, ведущих к образованию ресурсно-коммуникационного дефицита, побуждает систему сдвинуться со своего устойчивого состояния. Тем самым фиксируется образование конфликтной ситуации. Далее конфликтный процесс может развиваться по следующим направлениям:

1)  $C_{KC} \rightarrow (C_{ЛС} \text{ или } C_{КР} \text{ или } C_{КТ})$ , то есть конфликт может двигаться дальше по нарастающей, к одной из следующих стадий:  $C_{ЛС}$ ,  $C_{КР}$  или  $C_{КТ}$ , что означает эскалацию (дальнейшее развитие) противоречий при  $C_{KC} \rightarrow C_{ЛС}$ , стремительное (лавинообразное) нарастание кризисных явлений при  $C_{KC} \rightarrow C_{КР}$ , либо движение к катастрофе при  $C_{KC} \rightarrow C_{КТ}$ ;

2)  $C_{KC} \rightarrow S_P \text{ или } S_S \text{ или } S_E \text{ или } S_{12}$ , то есть конфликт может перейти в одно из локально устойчивых состояний  $S_P$ ,  $S_S$ ,  $S_T$  или  $S_{12}$ , что означает – данный конфликт исчерпан, плохо или хорошо, но конфликтующие стороны сумели преодолеть противоположные устремления, нашли несиловые способы восполнения недостающего ресурса или умерили свои потребности;

3)  $C_{KC} \rightarrow S_0$ , то есть, конфликт, минуя все стадии своего естественного развития, сразу же завершится гибелью одной, нескольких или всех систем, участвующих в конфликте.

С позиции гуманизма, важно изыскать такие способы воздействия на социальные конфликты, которые способны обеспечить их развитие преимущественно по второму направлению. Такой подход не следует расценивать как утопическое стремление к исключению из социальной жизни конфликтов как таковых. Конфликт – явление неустранимое, а вот устра-

нить конфронтацию и разрушающее противоборство вполне возможно, в частности, за счет развития механизмов сотрудничества.

**Латентная стадия** – это начальный шаг на пути возникновения активного противоборства, состоящий в переходе противоположностей сторон в реальные противоречия между ними.

На этой стадии происходит интегро-дифференциация системы, то есть расчленение ее на отдельные центры и концентрация вокруг них компонентов с ярко выраженными противоположными свойствами. Применительно к социальным конфликтам это означает разделение людей на стороны, имеющие различия в точках зрения и интересах, с одновременным их объединением в политические движения, партии, экономические, финансовые и другие группировки, преследующие противоположные или несовпадающие цели. В юридической сфере латентная стадия – это подготовка к правонарушению или преступлению. В биосистемах на этой стадии конфликта происходит распад прежде единого биоценоза и образование сообществ с противоположно направленными биотическими отношениями. В неживой природе под действием физических законов сохранения вещества и энергии, возрастания энтропии и других начинается формирование локальных областей с несовпадающими векторами сил.

Таким образом, содержательный аспект латентной стадии конфликта состоит в том, что происходит формирование конфронтационных позиций сторон под действием сохраняющегося дефицита ресурсов, но открытые внешние действия еще не имеют места. Отсутствие очевидных проявлений конфликта послужило основанием для наименования этой стадии. Далее конфликтный процесс может развиваться по следующим трем направлениям:

1)  $C_{ЛС} \rightarrow (C_{КР} \text{ или } C_{КТ})$ , то есть двигаться по нарастающей, перейдя в стадию кризиса либо катастрофы, что означает переход от конфронтации к реальным противоборствам при  $C_{ЛС} \rightarrow C_{КР}$ , или нарастание катастрофических явлений при  $C_{ЛС} \rightarrow C_{КТ}$ ;

2)  $C_{ЛС} \rightarrow (S_P \text{ или } S_S \text{ или } S_E \text{ или } S_{12})$ , то есть перейти в одно из локально устойчивых состояний  $S_P$ ,  $S_S$ ,  $S_T$  или  $S_{12}$ , что означает – данный конфликт не доведен до кризиса или катастрофы, в частности потому, что конфликтующие стороны сумели придти к некоему компромиссу на основе преодоления взаимоисключающих интересов, поиска несиловых способов восполнения недостающего ресурса или сокращения своих личных потребностей;

3)  $C_{ЛС} \rightarrow S_0$ , то есть завершиться гибелью одной, нескольких или всех систем, участвующих в конфликте.

Как и в конфликтной ситуации, выбор пути в латентной стадии определяется самими участниками конфликта. Отличие данного этапа состоит в том, что часть и без того малого

ресурса может быть затрачена не на развитие системы, а на формирование в ней конфронтационных образований. Это не разрешает, а только обостряет ситуацию, поскольку приближает систему к ресурсной катастрофе. Вместе с тем природа конфликта такова, что этот этап дает возможность противостоящим сторонам в последний раз «задуматься» над тем, каким путем изыскивать недостающие ресурсы: экспансией и агрессией или сотрудничеством и взаимопомощью. На первый взгляд кажется, что решение очевидно. Однако на самом деле это далеко не так, поскольку выбор пути значительно осложняется следующими обстоятельствами.

В любой системе ресурсы разнородны, взаимосвязаны и имеют ситуативные ранги важности по отношению к обеспечению ее жизнедеятельности. Кроме того, значительная часть ресурсов скрыта не только от стороннего наблюдателя, но и от самой системы. В социальных системах ресурсы скрываются сознательно, поскольку таким способом элементам удастся повысить свою самостоятельность и обеспечить большую свободу действий. Более того, отдельные ресурсы находятся во взаимном противоречии, в частности такие, как духовные и финансовые, интеллектуальные и материальные, поскольку сами способны перейти в конфликт. Поэтому исключить ресурсный дефицит простым добавлением недостающего или разделением спорного ресурса принципиально невозможно (разве только в лабораторных условиях).

Находясь в латентной стадии конфликта, стороны определяют свои намерения и формируют свое представление о намерениях «соседа». При этом они опираются на предысторию своих взаимоотношений и текущую информацию о взаимных намерениях. Эта информация, как правило, ограничена. В силу этого взаимные намерения сторон могут быть восприняты ими с определенными искажениями. Эти искажения сводятся к ошибкам двух родов:

1. «Пропуск цели» – одна из сторон намеревается решать свои вопросы путем агрессии, а другая сторона на основе имеющихся у нее данных оценивает эти намерения как неагрессивные.

2. «Ложное срабатывание» – одна из сторон намерена решать свои вопросы мирным путем, а другая – оценивает эти намерения как агрессивные.

Такие ошибки и их комбинации могут привести к различным и зачастую непредсказуемым последствиям. В частности, сторона, допустившая ошибку первого рода, может оказаться не готовой к противоборству. Следствием ошибок второго рода могут быть ситуации, в которых одна из сторон, не имея на то объективных причин, начинает разворачивать приготовления к противоборству. А если информация об этих приготовлениях становится извест-

на другой стороне, то и она вынуждена предпринимать адекватные ответные меры. Важно отметить, что конфликтные ситуации, возникшие вследствие ошибок второго рода, могут перерасти в противоборство при условии, если в системе доминирует так называемая «агрессивная концепция среды». Такое положение характерно, например, для криминальных и бытовых конфликтов, в которых неадекватность оценки ситуации, как правило, определяется личностными факторами: ограниченностью кругозора, стрессом, узостью предвидения последствий, состоянием алкогольного или наркотического опьянения и др. В социальных конфликтах латентная стадия приобретает особую значимость, поскольку в этот период еще существует реальная возможность предупредить перерастание конфронтации в кризис.

**Кризис** – это собственно противоборство сторон. Понятием «кризис» часто подменяют понятие «конфликт» и таким образом все, что предшествует кризису и следует за ним, исключают из сферы конфликтологического подхода к изучению явлений. При этом в методологическом плане возникает известное в науке положение, когда «вместе с водой выплескивается и ребенок». Кризисы следует рассматривать только как составные и вовсе не обязательные элементы конфликтов, осознавая тот факт, что им предшествует определенная предыстория (конфликтная ситуация и латентная стадия) и на них (кризисах) конфликт еще не завершается. Как уже отмечалось, греческое слово «кризис» означает «решение». Первоначально оно применялось к судебной тяжбе двух сторон, а затем к процессу обсуждения вообще; далее – к борьбе мотивов в человеческой психике; наконец, ко всякому состязанию сил противоположных или конкурирующих. При этом под кризисом подразумевается завершение или перелом в ходе некоторого процесса, имеющего характер борьбы. До «кризиса» борьба идет, положение является неопределенным, колеблющимся; момент кризиса есть конец неопределенностям и колебаниям – начинается нечто новое, организационно иное, чем прежде.<sup>\*)</sup> В дальнейшем понятие кризиса расширилось и стало применяться ко всякому резкому переходу, ко всем переменам, воспринимаемым людьми как нарушение непрерывности. Так, принято говорить о «кризисе болезни», когда наблюдаемые симптомы резко меняются, о таких «кризисах развития организма» как половая зрелость или климакс (утрата способности к деторождению у женщин), когда в жизни организма выступают новые или

---

<sup>\*)</sup> Богданов А.А. Тектология: (Всеобщая организационная наука). В 2-х кн.: Кн. 2. – М., 1989. Богданов (Малиновский) Александр Александрович (1896-1928) – деятель российского революционного движения, врач, философ, экономист. Основатель тектологии – науки об организации систем. С 1926 года организатор и директор Института переливания крови; погиб, производя на себе опыт. Труды этого замечательного ученого, во многом предвосхитившие появление кибернетики, системного анализа и конфликтологии, остались непонятыми современниками и долгие годы вообще не воспринимались широкой научной общественностью. Более того, имя Богданова постарались вычеркнуть из истории науки, приклеив ему ярлык эмпириомониста и отзовиста.

прекращаются прежние функции. Общественные науки обозначают тем же словом не только моменты переворотов или глубоких реформ, но также вообще периоды острых социальных болезней: кризисы перепроизводства, обострения классовой борьбы и т. п. В науках о неорганической природе под это понятие подводятся такие перемены в строении тел, как плавление, замерзание, кипение. Например, температура кипения есть та, при которой жидкость неизбежно, независимо от других условий обращается в газ. В физике и химии есть целый ряд подобных «критических величин», то есть величин, с которыми связана неустрашимость кризиса. В юридической сфере кризис может трактоваться как совершение правонарушения или преступления.

В обыденном понимании кризисы ассоциируются с катастрофами, авариями, банкротствами, стрессами и другими катаклическими явлениями (от слова катаклизм – крутой разрушительный переворот), несущими в себе потенциал разрушения. Человек боится кризисов и старается их избежать, инстинктивно предчувствуя таящуюся в них угрозу для своего существования и благополучия. Но вместе с тем, несмотря на все усилия, кризисы постоянно сопровождают нас в течение всей жизни. С системной точки зрения жизнь любого организма представляется как один целостный ряд кризисов, начиная с кризиса рождения и заканчивая кризисом смерти. Человек, так же как и любая другая система, живет только потому, что в процессе эволюции научился преодолевать большую часть внутренних и внешних кризисов без катастроф, поскольку выработал соответствующие

механизмы и закрепил их наследственно.

Как в социальных, так и в любых других конфликтах можно выделить следующие типы кризисов (рис. 4.9): системные и структурные; разрушающие, реставрирующие и трансформирующие; соединительные и разделительные; наступательные и оборонительные; эскалации и деэскалации. Между ними нет четких и однозначных границ, они могут перетекать один в другой. Тем не

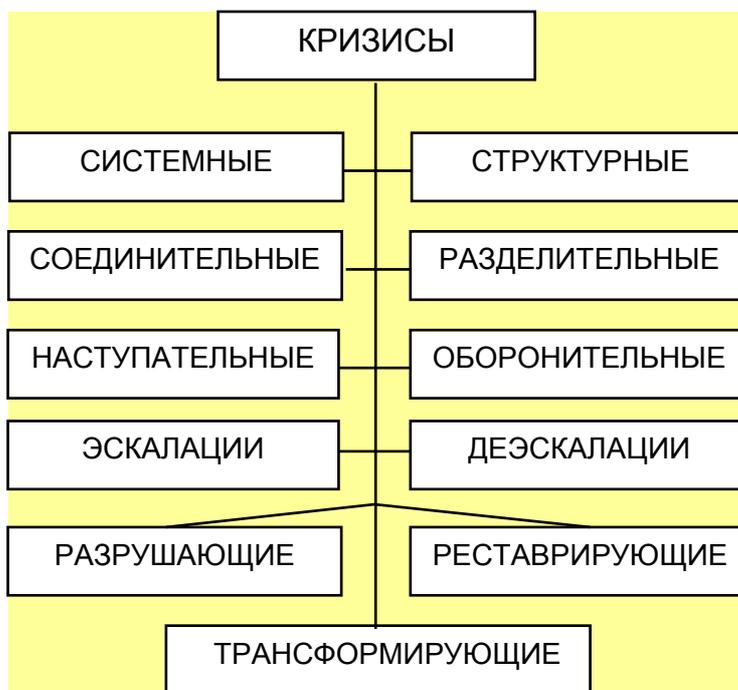


Рис. 4.9. Типы кризисов.

менее, такая типология полезна при анализе кризисов, так как позволяет рассматривать их с различных сторон и, соответственно, принимать более обоснованные решения.

Системными называются кризисы, затрагивающие все стороны жизни системы, в которой они происходят. Они свидетельствуют о коренных качественных изменениях, происходящих в системе. Примером такого кризиса может служить военный кризис 2003 года в американо-иракском конфликте, приведший к краху режима Садама Хусейна и коренной перестройке политической, экономической, этнической и других сторон государства Ирак.

Структурные кризисы характерны тем, что они ведут лишь к структурной перестройке системы, не затрагивая при этом основ ее построения. Они не приводят к коренным качественным изменениям системы, а лишь перестраивают ее структуру так, чтобы ее основа оставалась такой же, как и была до кризиса. Пример – перестроечные кризисы развития нашего государства в период правления М. Горбачева.

Правильная оценка происходящих кризисов часто играет решающую роль при прогнозировании динамики социальных систем. Так, в начале XX столетия теоретики марксизма допустили ошибку, приняв за системный очередной структурный кризис в странах Запада. На этом основании был сделан необоснованный вывод о неизбежности гибели системы капитализма и еще более сомнительный вывод о всемирной победе социалистической системы. Дальнейший ход событий известен.

Соединительными, или «кризисами С» (по Богданову), называются кризисы, ведущие к формированию новых связей между конфликтующими системами. Разъединительные кризисы («кризисы D»), наоборот, разрушают связи между участниками конфликта. Как отмечает Богданов, различать эти два типа отвлеченно очень легко, но когда мы начинаем изучать явления конкретно, как они выступают в опыте, оказывается, что дело несравненно сложнее именно потому, что простых кризисов не бывает: каждый кризис в действительности представляет цепь элементарных кризисов того и другого типа. Для иллюстрации сказанного он приводит такой пример. Рождение ребенка представляет прежде всего отрыв его от тела матери – это кризис D. Затем в его организм поступает целый ряд новых компонентов через органы дыхания, движения и внешних чувств: происходит множественный кризис С. Наконец, устанавливается новое относительное равновесие со средой на основе определившихся границ – опять кризис D. Характеристика кризиса, следовательно:  $D \rightarrow C \rightarrow C \rightarrow D$ . Если нас не интересуют или не выяснены условия, вызвавшие акт рождения, то двух букв D достаточно, чтобы выразить ряд процессов распада. Если же они входят в расчет, например, когда роды произошли преждевременно вследствие механического воздействия или нервного потрясения, – то резюмирующее обозначение будет:  $C \rightarrow D \rightarrow C \rightarrow C \rightarrow D$ . С такой же формаль-

ной стороны, кризис смерти – это разрыв необходимых для жизни связей; затем наряду с дальнейшим разрывом других связей организма также происходит нарушение границ между его специализированными тканями, а вместе с тем и общих границ между ним и средой, из которой внедряются в него разрушительные агенты, мертвые и живые; наконец, распадение на устойчивые физические и химические сочетания:  $D \rightarrow C \rightarrow D$ .

В кризисах действия противоборствующих сторон по своему характеру бывают наступательными и оборонительными. Наступательные действия состоят в нападении на противника, повреждении его собственности, захвате спорного объекта, изоляции, изгнании, пленении противника и иных актах, которые направлены на прямое ущемление интересов противостоящей стороны. Оборонительные действия заключаются в удержании спорного объекта, самозащите, защите от уничтожения или повреждения материальных ценностей и т.п. Главное различие между ними в том, что оборона – это попытка удержания имеющегося на данный момент соотношения позиций, сохранения тех своих интересов, которые до сих пор реализовались беспрепятственно, тогда как наступление меняет соотношение позиций и направлено на утверждение нереализованных интересов. Различие между этими действиями в достаточной мере условно, поскольку в реальных кризисах они тесно переплетаются между собой и легко переходят из одного в другое. Кроме того, наступление всегда подразумевает сохранение и защиту уже достигнутых позиций. Недаром говорят, что «наступление – лучший вид обороны».

Эскалация в буквальном смысле означает расширение, распространение, наращивание и обострение кризисов. В нашей печати этот термин получил распространение с 60-х годов прошлого века, когда США стали расширять свои агрессивные действия в Индокитае. К основным признакам, свидетельствующим об эскалации кризисов, относятся:

- интенсификация взаимных действий, когда каждое последующее воздействие сторон друг на друга становится выше по интенсивности и существеннее по результатам, чем предыдущее;
- расширение сторонами используемых способов и методов воздействий друг на друга, в частности, переход от отдельных ударов к операциям, перерастание демонстраций в мятежи и т.п.;
- генерализация кризиса, то есть переход к более глубоким противоречиям по сравнению с теми, которые имели место в его начале, выражающийся, например, в вовлечении в конфликт новых участников или в возрастании объемов потребляемых ресурсов.

Для кризисов эскалации характерным является развертывание событий по своеобразной спирали: действия одной стороны вызывают контрдействие другой, и это последнее действие отнюдь не адекватно по своим последствиям предыдущему. Из эскалации кризисы могут перейти в деэскалацию (затухание), при которой указанные признаки сохраняются, но как бы меняют свой знак на противоположный: снижается интенсивность действий, сокращается набор используемых способов борьбы, сужается территория конфликта, уменьшается число участников. Затухание кризисов не всегда свидетельствует об их завершении. После некоторого временного затишья кризис может разразиться с новой силой, и таких циклов может быть несколько.

Разрушающие кризисы приводят к гибели одной, нескольких или всех сторон, участвующих в конфликте. Прямо противоположными являются реставрирующие кризисы, которые направлены на восстановление статус-кво, возвращение системы в исходное состояние. Типичным примером реставрирующего кризиса может служить неудавшийся путч 1991 года, связанный с попытками восстановления в нашей стране коммунистического режима.

Трансформирующие кризисы связаны с борьбой за переход системы в некоторое новое, более предпочтительное состояние. К ним относятся разного рода перестройки, реформы и инновации, выгодные одним, невыгодные вторым и непонятные для третьих. Примером трансформирующего кризиса является ведущаяся в нашей стране с 2000 года вялотекущая реформа жилищно-коммунального хозяйства.

После кризиса развитие конфликта может происходить по следующим направлениям:

1)  $C_{KP} \rightarrow S_P$  или  $S_S$  или  $S_E$  или  $S_{12}$ , то есть перейти в одно из локально устойчивых состояний  $S_P$ ,  $S_S$ ,  $S_T$  либо  $S_{12}$ , что означает – в ходе кризиса стороны сумели найти взаимоприемлемые решения, позволившие не довести конфликт до катастрофы или гибели его участников;

2)  $C_{KP} \rightarrow C_{KT}$ , то есть перейти в состояние катастрофы, что, например, соответствует случаю, когда стороны по недомыслию или сознательно ведут себя так, что катастрофа системы становится неизбежной;

3)  $C_{KP} \rightarrow S_0$ , то есть завершиться гибелью одной, нескольких или всех систем, участвующих в конфликте.

Сравнивая кризисы с другими мезосостояниями конфликта, следует отметить – дойдя до кризиса, участники конфликта, с одной стороны, начинают настолько тесно взаимодействовать друг с другом, что фактически образуют уже единую систему, а с другой стороны, попадают в крайне неустойчивое положение, наиболее близкое к возможной катастрофе или ги-

бели. Но кризисы не фатальны в том смысле, что итоги их развития зависят не столько от внешних факторов, сколько от решений и действий противостоящих сторон, самыми нежелательными из которых будут те, что ведут к гибели или к катастрофе.

**Катастрофу** как состояние конфликтного процесса не следует отождествлять с гибелью системы. Потерпев катастрофу, система может восстановить свое функционирование, то есть войти в свою фундаментальную функциональную нишу, используя присущие ей адаптационные механизмы. Гибель же – это катастрофа, после которой разрушаются адаптационные механизмы системы, и она теряет способность занять свою фундаментальную функциональную нишу после внешних отклоняющих воздействий. Если прибегнуть к медицинской терминологии, то катастрофа выражается, например, в пребывании больного в реанимационном отделении после перенесенного кризиса болезни.

Из состояния катастрофы конфликт может развиваться по двум направлениям: ( $C_{КТ} \rightarrow S_0$ ) или [ $C_{КТ} \rightarrow (S_P$  или  $S_S$  или  $S_E$  или  $S_{12})$ ], то есть двигаться либо к гибели его участников, либо к одному из новых устойчивых состояний: нейтралитету, содействию, другим формам эксплуатации или иным формам противоборства.

Наглядным примером социальной катастрофы, развитие которой произошло по первому пути, может служить Великая октябрьская социалистическая революция 1917 года, завершившаяся, как известно, крахом Российской империи и гибелью миллионов людей, втянутых в братоубийственную гражданскую войну. Примерно через 85 лет уже в СССР совершилась другая катастрофа, после которой государственность как таковая не погибла, а произошла трансформация общественных отношений в сторону капитализма. Сегодня затруднительно дать объективную и исчерпывающую оценку катастрофическим событиям, произошедшим у нас в стране в конце двадцатого века, но факт налицо. Социальная катастрофа не принесла значительных человеческих жертв, и российское общество, преодолевая различного рода кризисы, неуверенными шагами двинулось по пути западной демократии, рыночной экономики и наемного труда.

### 4.3. Микромодель конфликта

Микродинамическая модель описывает развитие конфликта внутри макросостояний. Для разработки такой модели необходимо зафиксировать макросостояние изучаемого конфликта, а затем, используя математические методы, построить микромодель конфликта. Естественно, что она будет справедлива только для данного и ни какого другого макросостояния.

Продemonстрируем сказанное на примере моделирования микроконфликта типа конкуренции применительно к биологическим системам<sup>\*)</sup>.

Конкуренцией в биологических системах называется любое взаимно отрицательное взаимодействие между видами. Частными случаями конкуренции являются: 1) соперничество за тот или иной ограниченный ресурс (конкуренция в узком смысле); 2) антагонизм – взаимное ингибирование; 3) агрессия – непосредственная борьба между представителями разных видов за среду своего обитания. По определению этот тип конфликта относится к макросостоянию «противодействие», где в качестве эффективности используются численности или плотности популяций ( $x_i$ ) конкурирующих видов.

Рассмотрим для простоты конкуренцию двух видов ( $i = 1, 2$ ) и будем исходить из того, что динамика видов в случае их независимости подчиняется логистическому закону, а взаимовлияние описывается линейной функцией. Тогда математическая модель межвидовой конкуренции может быть записана в виде следующей системы, называемой моделью Лотки-Вольтерра:

$$\left. \begin{aligned} \frac{dx_1}{dt} &= r_1 x_1 \left( 1 - \frac{x_1}{K_1} - \frac{\alpha_{12} x_2}{K_1} \right) \\ \frac{dx_2}{dt} &= r_2 x_2 \left( 1 - \frac{x_2}{K_2} - \frac{\alpha_{21} x_1}{K_2} \right) \end{aligned} \right\},$$

где  $x_1, x_2$  – плотности (численности) популяций первого и второго видов,  $r_i$  – удельная скорость роста,  $K_i$  – емкость среды для  $i$ -того вида при отсутствии конкурента, а положительные безразмерные коэффициенты  $\alpha_{12}$  и  $\alpha_{21}$  (называемые коэффициентами взаимного ингибирования) служат мерой относительного влияния видов друг на друга. Например, если  $\alpha_{21} = 1$ , то особи первого вида ингибируют особей второго вида так же, как и своих.

Удостовериться в том, что приведенная система уравнений действительно описывает конкурентные взаимодействия двух видов, нетрудно. Для этого достаточно вычислить

$\frac{\partial f_1(x_1, x_2)}{\partial x_2}$ ,  $\frac{\partial f_2(x_1, x_2)}{\partial x_1}$ , где  $f_1(x_1, x_2)$ ,  $f_2(x_1, x_2)$  – выражения, стоящие в правых частях

уравнений, и убедиться, что как первая, так и вторая производная меньше нуля, поскольку  $r_i$ ,  $\alpha_{ij}$ ,  $K_i$ , и  $x_i$  положительны по их биологическому смыслу.

<sup>\*)</sup> С моделированием других типов микробиологических конфликтов можно познакомиться в: [Новосельцев и др., 2003]

Система Лотки-Вольтерра не имеет аналитического решения, однако поведение ее решений может быть полностью изучено качественными методами дифференциального исчисления. В зависимости от соотношения коэффициентов взаимного ингибирования и емкостей среды возможны четыре варианта поведения конкурирующей системы.

Первый вариант имеет место, если  $(\alpha_{21} > \frac{K_2}{K_1}) \wedge (\alpha_{12} < \frac{K_1}{K_2})$ . Тогда независимо от начальных плотностей конкурирующих популяций  $(x_1^0, x_2^0)$ , первый вид как более сильный конкурент всегда будет вытеснять второй, то есть при  $t \rightarrow \infty$ ,  $x_1(t) \rightarrow K_1$ , а  $x_2(t) \rightarrow 0$ . Точка с координатами  $(x_1^*, x_2^*) = (K_1, 0)$  будет соответствовать устойчивому стационарному состоянию системы.

Второй вариант возникает если  $(\alpha_{21} < \frac{K_2}{K_1}) \wedge (\alpha_{12} > \frac{K_1}{K_2})$ . Тогда в конкуренции всегда будет побеждать второй вид, то есть при достаточно большом  $t$  независимо от начальных плотностей конкурирующих видов  $x_2(t) \rightarrow K_2$ , а  $x_1(t) \rightarrow 0$ . Точка с координатами  $(x_1^*, x_2^*) = (0, K_2)$  будет соответствовать устойчивому стационарному состоянию системы.

Третий вариант – компромиссный. Он имеет место когда  $(\alpha_{21} < \frac{K_2}{K_1}) \wedge (\alpha_{12} < \frac{K_1}{K_2})$ . В этом случае в конкурирующей системе существует единственное положение равновесия, а именно точка  $(x_1^*, x_2^*)$ , координаты которой удовлетворяют системе линейных уравнений

$$\text{да: } \left. \begin{array}{l} K_1 - x_1 - \alpha_{12} x_2 = 0 \\ K_2 - x_2 - \alpha_{21} x_1 = 0 \end{array} \right\} \text{ Координаты этой точки равны } \left. \begin{array}{l} x_1^* = \frac{K_1 - \alpha_{12} K_2}{1 - \alpha_{12} \alpha_{21}} \\ x_2^* = \frac{K_2 - \alpha_{21} K_1}{1 - \alpha_{12} \alpha_{21}} \end{array} \right\} \text{ Кро-}$$

ме того, это положение равновесия устойчиво, так как из любого начального состояния с положительными плотностями  $(x_1^0, x_2^0)$  система с течением времени переходит в равновесное

состояние  $(x_1^*, x_2^*)$ . Это значит, что если  $(\alpha_{21} < \frac{K_2}{K_1}) \wedge (\alpha_{12} < \frac{K_1}{K_2})$ , то, несмотря на конкуренцию, в системе реализуется устойчивое равновесие, при котором возможно сосуществование

обоих видов.

Четвертый вариант возникает тогда, когда выполняется условие:

$$\left(\alpha_{21} > \frac{K_2}{K_1}\right) \wedge \left(\alpha_{12} > \frac{K_1}{K_2}\right).$$

В этом случае в зависимости от начального соотношения плотностей  $(x_1^0, x_2^0)$  произойдет вытеснение либо первого, либо второго вида, то есть исход конкуренции полностью определяется начальным соотношением численностей взаимодействующих видов.

Подобные модели широко используются для имитации конкурентных взаимодействий между биологическими видами, однако не всегда дают адекватное описание реальных явлений. Во многих случаях такое положение связано с тем, что в реальных биосистемах, как правило, наблюдается нелинейный характер взаимовлияния конкурирующих видов. Рассмотрим одну из модификаций модели Лотки-Вольтерра, когда в системе присутствуют нелинейные конкурентные взаимодействия. В этом случае описание конкуренции получается с помощью уравнений вида:

$$\left. \begin{aligned} \frac{dx_1}{dt} &= x_1 \cdot r_1(x_1, x_2) \\ \frac{dx_2}{dt} &= x_2 \cdot r_2(x_1, x_2) \end{aligned} \right\}$$

где функции  $r_1(x_1, x_2)$  и  $r_2(x_1, x_2)$  выражают нелинейную зависимость удельной скорости роста каждой популяции от плотностей  $x_1, x_2$ , причем имеет место:

$$\frac{\partial r_i}{\partial x_i} < 0 \quad (i = 1, 2) \text{ – самоингибирование,}$$

$$\frac{\partial r_i}{\partial x_j} < 0 \quad (i \neq j) \text{ – конкуренция.}$$

В этом случае зависимость  $x_2$  от  $x_1$ , соответствующая условию  $\frac{dx_1}{dt} = 0$ , выражается неяв-

ной функцией  $r_1(x_1, x_2) = 0$ , а условие  $\frac{dx_2}{dt} = 0$  – неявной функцией  $r_2(x_1, x_2) = 0$ .

Обозначим соответствующие им явные зависимости  $x_2$  от  $x_1$  через:

$$\begin{aligned} x_2 &= f_1(x_1) \left( \text{для } \frac{dx_1}{dt} = 0 \right), \\ x_2 &= f_2(x_1) \left( \text{для } \frac{dx_2}{dt} = 0 \right). \end{aligned}$$

Тогда, выбирая  $r_i(x_1, x_2) = \alpha_i - \beta_i x_1 - \gamma_i x_2 - \delta_i x_1 x_2$ , где  $\alpha_i, \beta_i, \gamma_i, \delta_i$  – известные коэффициенты, получаем из неявной зависимости  $x_2$  от  $x_1$   $r_1(x_1, x_2) = 0$  явную дробно-линейную зависимость:

$$x_2 = f_i(x_1) = \frac{\alpha_i - \beta_i x_1}{\gamma_i + \delta_i x_1}.$$

Пусть рассматриваемая система уравнений имеет единственное положительное решение  $(x_1^*, x_2^*)$ , соответствующее пересечению графиков функций  $x_2 = f_1(x_1)$  и  $x_2 = f_2(x_1)$ . Тогда для устойчивого конкурентного равновесия достаточно, чтобы выполнялось неравенство

$$\left| \frac{\partial f_1}{\partial x_1} \right| > \left| \frac{\partial f_2}{\partial x_1} \right|, \text{ из которого следует } \frac{\partial r_1}{\partial x_1} \cdot \frac{\partial r_2}{\partial x_2} > \frac{\partial r_1}{\partial x_2} \cdot \frac{\partial r_2}{\partial x_1} \text{ или, в других обозначениях,}$$

$\alpha_{11} \cdot \alpha_{22} > \alpha_{12} \cdot \alpha_{21}$ , где  $\alpha_{11}$  и  $\alpha_{22}$  – коэффициенты самоингибирования (самоограничения) соответственно первого и второго видов. Содержательная сторона последнего неравенства заключается в том, что для обеспечения устойчивости конкурентного равновесия, если оно существует, достаточно, чтобы самоингибирование каждой из популяций было бы более сильным, чем взаимное подавление.

Нелинейная модель расширяет возможности описания конкурентных явлений, однако, далеко не всегда позволяет получить адекватное описание реальной конкуренции. Так, например, экспериментально было установлено: а) в конкурентных системах возможны колебательные режимы, вызываемые разновозрастностью популяций; б) при конкуренции существенное значение имеет каннибализм по отношению к младшим возрастам своей популяции и хищничество – к младшим возрастам чужой популяции; в) при конкуренции необходимо учитывать роль паразитов, которые по-разному влияют на исход того или иного вида борьбы; г) исход конкурентной борьбы существенно зависит от внешних факторов (температуры воздуха, скорости ветра, уровня солнечной радиации и др.), причем в некотором диапазоне условий результат конкуренции оказывается непредсказуемым и можно указать только вероятность победы каждого вида.

Итак, динамика конфликтов представляет собой весьма сложный иерархический, многошаговый, ветвящийся, необратимый процесс, который недопустимо отождествлять с такими частными явлениями как конфронтации, кризисы, катастрофы, которые суть его составляющие, причем вовсе не обязательные.

В природных системах траектория развития конфликта формируется естественным путем под действием физических или биологических законов. В социальных системах характер движения и результаты конфликта зависят от сознательного поведения его участников. Поэтому социальные конфликты регулируемы и управляемы. При катастрофическом завершении какого-либо социального конфликта ссылка на «волю случая» или «роковое стечение обстоятельств» не только неуместна, но и вредна. Перефразируя известные слова Михаила Булгакова, можно утверждать, что в конфликтах неприятности ни с того ни с сего, никому и никогда на голову не падают.

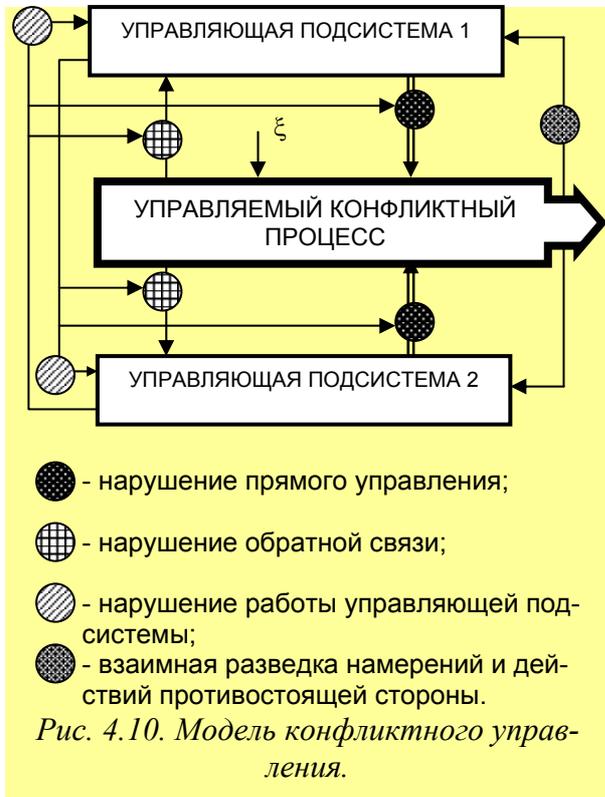
Устойчивость любой социальной системы, определяется не тем, что в ней нет противоречий и конфликтов, а умением коллективно анализировать конфликтные обстоятельства и принимать разумные решения, позволяющие не доводить ситуацию до крайностей: конфронтации, кризиса, катастрофы или гибели. Речь идет о том, что социальными и экологическими конфликтами необходимо научиться управлять.

#### **4.4. Элементы теории управления конфликтами**

Термин «управление конфликтами» настолько органично и широко вошел в языковую практику, что невольно складывается впечатление о наличии в современной науке достаточно четкого, однозначного понимания природы управления конфликтами, высокой степени изученности этой проблемы. Между тем, критическая оценка реального положения дел показывает, что как в теоретическом, так и в практическом плане проблема управления конфликтами весьма далека от своего решения. Фактически, по уровню научной проработанности она только выходит из стадии накопления первичных фактов и становится на путь научных обобщений [Тренин, 1999; Чумиков, 1995]. Вместе с тем существуют фундаментальные положения общей теории управления, на которые мы и будем опираться, рассматривая вопросы управления конфликтами. При этом управление будем трактовать в широком кибернетическом смысле – как воздействие управляющей подсистемы на управляемый процесс с целью сохранения его текущего состояния или перевода в нужное состояние.

**ОСОБЕННОСТИ УПРАВЛЕНИЯ КОНФЛИКТАМИ.** В качестве базового примем постулат, что конфликты – это не стихийные, а управляемые процессы, то есть процессы, которые можно перевести в нужное состояние путем целенаправленного воздействия на их участни-

ков и на взаимоотношения между ними. Вместе с тем, конфликтам присущи специфические особенности, которые выходят за рамки аксиоматики составляющей методологическую основу классической теории оптимального управления, автоматического регулирования и принятия решений.



Первая особенность состоит в том, что в конфликтах имеется как минимум две управляющие подсистемы, каждая из которых преследует свои в общем случае несовпадающие, а зачастую и прямо противоположные (взаимоисключающие) цели (рис. 4.10).<sup>\*)</sup> Поэтому, то, что выгодно одной стороне, может быть совершенно неприемлемо для другой, и задача управления заключается уже не в поиске оптимума, а в нахождении некоего компромисса, плохо или хорошо, но устраивающего обе стороны (при отсутствии антагонизма), или в изыскании способов победы над противником (в случае антагонизма).

Вторая особенность конфликтного управления заключается в том, что управляемый процесс является нелинейным и необратимым. В конфликтных процессах на фоне случайных внешних возмущений, обозначенных на рис. 4.10. символом  $\xi$ , действуют как отрицательные, так и положительные обратные связи, которые одновременно стабилизируют и дестабилизируют движение процесса, делая его скачкообразным и необратимым. Традиционное линейное приближение в этом случае неприемлемо, а следовательно, становится невозможным применять классические методы теории автоматического регулирования для построения моделей управления конфликтами.

Третья особенность выражается в том, что управление конфликтными процессами всегда происходит в условиях неполной, а то и заведомо искаженной информации относительно поведения противостоящей стороны. Замена неизвестного случайным здесь непригодна, поскольку решающее влияние на развитие процесса оказывают не внешние возмущения, а

<sup>\*)</sup> Для конкретного конфликта указанные на схеме объекты получают содержательную интерпретацию. Так, например, для некоторого юридического конфликта управляемый процесс есть судебное разбирательство, управляющая подсистема 1 – обвинение и пострадавшая сторона, управляющая подсистема 2 – защита и обвиняемая сторона. Нарушение прямого управления, в частности, может выражаться в том, что стороны препятствуют друг другу исполнять предписанные законом процедуры (свидетельствовать, давать показания и т.п.).

взаимная рефлексия, дезинформация, стремление навязать противнику свою волю, умение разумно рисковать и другие далеко не случайные, а целенаправленные и преднамеренные факторы. В конфликтах управляющие подсистемы влияют не только на управляемый процесс, но и оказывают специфические воздействия друг на друга посредством нарушения линий прямого управления, каналов обратной связи или просто уничтожая информационно значимые объекты у противостоящей стороны. Иными словами, управление в конфликтах приобретает аномальный характер. В связи с этим далеко не всегда удастся выписать задачу управления конфликтами в терминах классической теории управления и разрешить ее традиционными методами, в частности, программными, программно-целевыми, адаптивными, ситуационными.

Четвертая особенность состоит в том, что управление конфликтными процессами носит многослойный многоуровневый характер. Так, например, управление предприятием в условиях конкуренции может рассматриваться с различных точек зрения: экономической, информационной, технической, технологической и других. В свою очередь, в каждом из указанных слоев существует своя иерархия управления, в которой существуют связи взаимного влияния. Результатом проявления этих связей могут быть ситуации, когда локальные оптимальные управления даже при отсутствии противодействия оказываются далеко не лучшими в целом. Возникает проблема координации, которая существенно усложняет управление конфликтными процессами.

Пятая особенность конфликтного управления заключается в его многоконтурности и взаимной связанности контуров управления. Если в обычном (неконфликтном) случае присутствует один тип контура управления, образованный прямыми и обратными связями между подсистемой управления и управляемым процессом, то даже в простейшем двухстороннем конфликте присутствует как минимум четыре контура управления: подсистема управления первой стороны – управляемый процесс; подсистема управления второй стороны – управляемый процесс; подсистема управления первой (второй) стороны – подсистема управления второй (первой) стороны. Причем эти контуры взаимосвязаны как через управляемый процесс, так и непосредственно.

**ВИДЫ, ФОРМЫ И СПОСОБЫ УПРАВЛЕНИЯ КОНФЛИКТАМИ.** В конфликтах выделяют два основных вида управления: внешнее и внутреннее. Внешнее, или координационное, управление – это разновидность управления в иерархических многоуровневых системах, между компонентами которых происходит конфликт, но нет антагонизма, то есть стремления к уничтожению друг друга. Оно отличается от обычного управления следующими особенностями:

а) координация предполагает специализацию, разделение управленческого труда, то есть проблема координации возникает тогда, когда система управления состоит из нескольких решающих компонентов (исполнителей), каждый из которых имеет дело с некоторой частью общего управляемого процесса;

б) при координации всегда существует вышестоящий решающий компонент (координатор), который имеет право вмешиваться в деятельность исполнителей, не возлагая на себя выполнение свойственных им управленческих функций;

в) проблема координации возникает тогда, когда исполнители обладают определенной самостоятельностью при выборе целей своего поведения и принятии управленческих решений.

Не только исключение, но всякое ущемление свободы выбора снижает качество управления, поскольку сопровождается снятием ответственности с подчиненных при выполнении ими своих функциональных обязанностей. Вместе с тем, свобода выбора управлений приводит к формированию у исполнителей целей, которые в общем случае не совпадают с целью всей системы. Возникает конфликт интересов «частное-частное» и «частное-общее». Поэтому, в отличие от обычного управления, координация предполагает анализ конфликтных ситуаций и поиск компромиссных путей разрешения противоречий за счет согласования интересов сторон.

Поясним принцип координационного управления на примере простейшей двухуровневой системы (рис. 4.11).

На первом уровне она состоит из подсистемы управления и управляемого процесса. Подсистема управления на основе анализа текущей информации о состоянии управляемого процесса принимает решения и вырабатывает управляющие воздействия. Для определенности положим, что задача подсистемы управления состоит в выработке управлений, приводящих к минимуму отклонения управляемого процесса от заданного целевого состояния на некотором интервале времени. При этом причиной отклонений выступают внешние возмущения. В такой постановке это – традиционная, хорошо изученная задача оптимального управления. Для ее решения используется широкий арсенал методов, в частности, математических [Понтрягин, 1976]. С практической точки зрения трудности в решении задач подобного типа начинаются с переходом ко второму, более детальному уровню представления системы, то есть с раскрытия ее структуры и конкретных механизмов формирования управляющих воздействий.

Пусть в нашем случае второй уровень образован координатором и исполнителями (1 и 2) – органами, непосредственно отвечающими за управление взаимосвязанными частными

подпроцессами (1 и 2), составляющими общий управляемый процесс. Функционирование такой системы представляется следующим образом.

Координатор, получая информацию о текущем рассогласовании подпроцессов, стремится минимизировать отклонение всего процесса от заданного состояния. Подчеркнем, что при этом он основывается не на полной информации о состоянии управляемого процесса, а только на той его части  $\varphi$ , которая отражает возникающие рассогласования между составляющими его подпроцессами, а также на информации  $I_1, I_2$ , поставляемой исполнителями. Кроме того, координатор не воздействует непосредственно на процесс, а управляет им опосредованно путем выдачи координирующих команд  $U_k$  исполнителям.

Принципиальным качеством исполнителей является определенная свобода в выборе ими своего поведения, трактуемая, например, как возможность выработки управлений  $U$  ис-



Рис. 4.11. К принципу координационного управления в конфликте.

ходя из собственного видения ситуации. Кроме того, они могут самостоятельно формировать цели своего поведения и выбирать критерии принятия локальных управленческих решений, которые в общем случае могут не совпадать с глобальной целью системы и даже ей

противоречить. Здесь и возникают неантагонистические конфликты, участниками которых выступают исполнители и координатор.

Разделение управляющей подсистемы на части эквивалентно наделению частей несопадающими функциями, что служит основным фактором, порождающим конфликты. Этот фактор можно ликвидировать, но тогда все функции по управлению системой должен взять на себя координатор, а исполнители превратятся в простые ретрансляторы, которые можно безболезненно исключить из состава системы. Так обычно и поступают в тех случаях, когда координатор в одиночку может справиться с дополнительными функциями и возрастающими потоками информации. Однако типовой является обратная ситуация, когда центральный орган перегружен информационными потоками и физически не способен управлять развитием процесса без исполнителей. Таким образом, координационное управление конфликтами возникает как своеобразная плата за децентрализацию управления или как реакция целого на его расчленение.

Включение исполнителей в общий цикл управления формально означает расчленение сформулированной ранее общей задачи оптимального управления на три совместно решаемые задачи. Для определенности предположим, что локальные задачи управления, решаемые исполнителями, сводятся к тому, чтобы при фиксированных координирующих воздействиях  $U_k$  минимизировать отклонения своих управляемых подпроцессов от заданных целевых состояний. Тогда задача координатора будет заключаться в том, чтобы на основании информации о характере рассогласования частных подпроцессов выработать решение и довести до исполнителей такие координирующие воздействия  $U_k$ , которые заставят их или помогут им вырабатывать локальные управляющие воздействия на подпроцессы, отвечающие не только собственным интересам, но и интересам всей системы.

Решению подобных задач предшествует выбор способа координации. Под способом координации понимается правило, регламентирующее взаимоотношения между координатором и исполнителями. Выделяют пять основных способов координационного управления [Месарович, Мако, Такахара, 1978]:

I способ – координация путем прогнозирования противоречий, при которой координатор на основе анализа текущей ситуации осуществляет прогнозирование характера и тенденций развития конфликта и сообщает исполнителям информацию о возможных противоречиях и путях их развития, а последние действуют с учетом этой информации, то есть по правилу: делаем то, что хотим, но сообразуясь с общей обстановкой.

II способ – координация путем прямого регулирования противоречивых взаимоотношений, при котором координатор отдает команды исполнителям, полностью исключаящие

всякую неопределенность их действий в конфликте, а они принимают эти команды к неукоснительному исполнению, то есть действуют по правилу: делаем не то, что хотим, а то, что велят.

III способ – координация путем «развязывания» противоречий, при котором координатор не вмешивается в противоречивые взаимоотношения исполнителей, отдавая им «на откуп» решение всех возникающих проблем, ограничиваясь постановкой задач и оценкой результатов их выполнения. В этом случае исполнители действуют согласно правилу: делаем то, что хотим, но сообразуясь с указаниями начальника.

IV способ – координация путем наделения ответственностью, при которой координатор разграничивает полномочия исполнителей по разрешению возникающих противоречий, а последние самостоятельно действуют в рамках отпущенных им полномочий: делаем то, что хотим, но чтим закон.

V способ – координация путем создания коалиций, при которой координатор объединяет исполнителей в группы по признаку общности интересов, предоставляя им возможность самостоятельно действовать в составе группы, но оставляя за собой право корректировать групповое поведение. В этом случае действия исполнителей подчинены правилу: делаем то, что хотим, но сообразуясь с интересами коллектива.

При управлении реальными системами указанные способы координации могут присутствовать в различных комбинациях и переходить один в другой, образуя весьма замысловатую и переплетающуюся картину. Так, например, в обычных условиях управление воинскими подразделениями осуществляется с использованием I, III, IV и V способов, которые в критических ситуациях заменяются координацией путем прямого регулирования.

В рамках каждого способа координации возможны специфические модификации, различающиеся уже не по формальным, а по содержательным признакам. В частности, выделяют целевую, ресурсную, временную, пространственную координацию, а также координацию по объектам воздействия и используемым при этом способам совершения действий. Комбинируясь, эти модификации образуют практически неограниченное число возможных вариантов координационного управления. Это вынуждает переходить к более детальным моделям, учитывающим индивидуальные особенности как координатора, так и исполнителей – непосредственных участников конфликта.

Внутренне управление или самоуправление свойственно как антагонистическим, так и неантагонистическим конфликтам. Оно заключается в способности конфликтующих сторон самостоятельно изменять состояние конфликта и общую траекторию его развития с учетом ограничений, устанавливаемых внешними управляющими (координирующими) воздейст-

виями. Упрощенная схема самоуправления в двухстороннем конфликте приведена на рис. 4.12. Самоуправление в конфликте реализуется за счет прямых и обратных связей, образующих совместно с объектами своего приложения четыре контура управления (на рисунке они обозначены цифрами). Первые два контура управления (1 и 2) образованы прямыми и обратными связями между управляемым конфликтным процессом и теми частями конфликтующих сторон, которые принято называть подсистемами управления. Например, если в качестве управляемого конфликтного процесса рассматриваются боевые операции, то это – реальные системы управления противостоящих группировок войск (штабы, командные пункты, узлы связи, органы войсковой разведки и другие элементы). Третий и четвертый контуры управления образованы прямыми и обратными связями между подсистемами управления противостоящих сторон. При этом каждая подсистема управления выступает в качестве управляемого объекта для противоположной стороны. В военных конфликтах процессы, происходящие в этом контуре, получили название «борьба за превосходство в управлении». В юридических конфликтах эта борьба может выражаться, например, в дебатах между защитой и обвинением в ходе судебного процесса, где координатором выступает председатель суда.

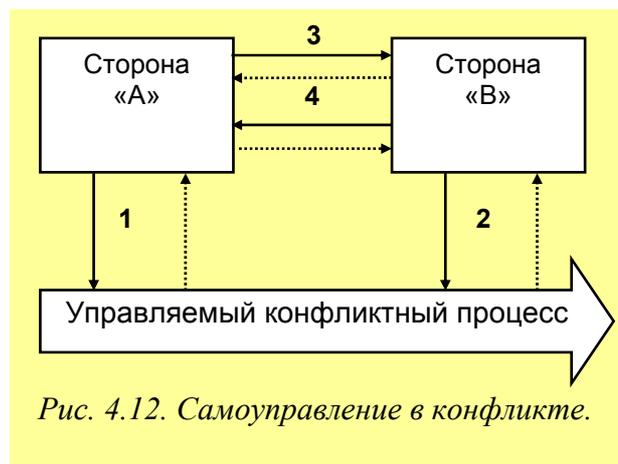
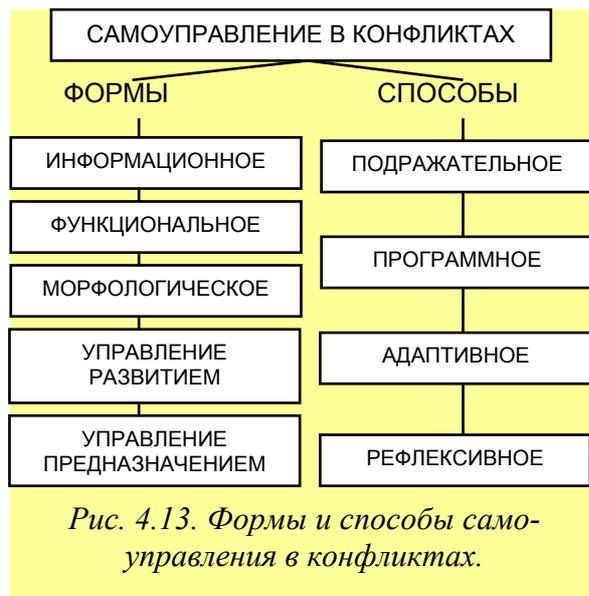


Рис. 4.12. Самоуправление в конфликте.

Наличие указанных контуров управления и их взаимосвязанность образуют уникальное своеобразие самоуправления в конфликте и одновременно обуславливают методологические трудности его изучения. Практика показала, что построение адекватной модели и анализ даже одного реального контура управления представляет собой весьма непростую задачу. При анализе же нескольких взаимосвязанных контуров трудности возрастают многократно, усугубляясь тем, что реальным конфликтам свойственно многообразие форм и способов управления в каждом из рассмотренных контуров (рис. 5. 19).

В зависимости от того, что меняется в управляемых процессах, различают следующие формы самоуправления в конфликтах: информационное, функциональное, морфологическое, а также управление развитием и управление предназначением.

Информационное управление, или управление поведением, – это «управление по Винеру», то есть управление, основная цель которого заключается в приведении управляемого конфликтного процесса в желаемое состояние путем передачи ин-



формации по прямым и обратным связям. Функциональное управление, или управление свойствами, – это целенаправленное изменение приемов и методов добывания информации о состоянии конфликтного процесса, анализа обстановки, идентификации конфликтной ситуации и принятия решений о способах воздействия на конфликтный процесс. Морфологическое управление, или управление «устройством», суть которого состоит в изменении состава, структуры и связей между компонентами управляемого конфликтного процесса и конфликтующими сторонами в интересах достижения поставленных целей. Управление развитием предполагает целенаправленное поэтапное изменение направления и способов развития морфологии, функций и динамики конфликта на определенном отрезке времени с учетом внешних ограничивающих факторов (экономических, политических и др.). Управление предназначением осуществляется с целью добиться изменения основной функции управляемого конфликтного процесса, и, по существу, представляет собой обобщение вышеназванных форм управлений.

В зависимости от механизмов, используемых для реализации самоуправления конфликтами, различают подражательное, программное, адаптивное и рефлексивное управление. Подражательное управление основано на заимствовании правил поведения в текущем конфликте. Механизм его прост и может быть выражен фразой – делай так, как это делали до тебя или делают сейчас другие в аналогичных ситуациях.

В психологии подражанием называется копирование чужих движений или действий, при котором возможно и усвоение новых форм поведения. Наиболее примитивные формы подражания наблюдаются у животных в виде стимулирования видотипичных движений в результате выполнения этих движений животными (например, взлёт стайки птиц при стремительном взлёте одной из птиц). Такое взаимное стимулирование обеспечивает согласованность и синхронность поведения членов стада или стаи. Высшие формы подражания у животных относятся к имитационному научению, при котором происходит приобретение индивидуального опыта путём повторения действий другого животного. Человекообразные и низшие обезьяны, собаки, кошки, крысы и некоторые другие животные способны иногда путём одного лишь созерцания соответствующих действий сородича научиться решать некоторые задачи (например, выполнить в эксперименте определенные движения, приводящие к овладению приманкой). Подражание играет важную роль в онтогенезе как животных, так и человека. При этом подражание у человека качественно отличается от подражания у животных тем, что у людей оно осуществляется не только на инстинктивном, но и сознательном уровне. Сознательное подражание подкрепляется у человека совпадением результата действия с представлением заданного образца (в частности, при подражании в художественном творчестве). Вместе с тем, у человека сохраняются и такие формы биологического подража-

ния, как взаимная стимуляция (например, «заразительный» кашель или смех или возникновение общего ритма совместных действий и др.).

Управление, основанное на подражании, вполне допустимо и даже полезно в обычных ситуациях, но крайне опасно в конфликтных. Дело в том, что в конфликтах не бывает типовых ситуаций. Они могут быть очень схожими, но, тем не менее, различными. Конфликт, в лице его участников, обнаруживает эти различия, выводит на первый план и обращает подражание во вред тому, кто ведет подражательное управление. История знает немало примеров, когда военачальники, подражавшие великим полководцам, проигрывали сражения, имея подавляющее превосходство в силах и средствах.

Программное управление заключается в том, что конфликтующие стороны планируют свое поведение в предстоящем конфликте, используя априорную информацию о противнике, своих возможностях и условиях внешней обстановки. Имея план действий, они неукоснительно придерживаются его положений, невзирая на то, что происходит на самом деле. При этом смысл управления сводится к компенсации разного рода внешних и внутренних возмущений, уводящих в сторону от намеченного плана. Это не самый лучший способ управления в конфликтах, обладающий тем очевидным недостатком, что в конфликтных условиях планируемое как правило не соответствует реальному прежде всего из-за расхождения априорной и текущей информации о состоянии управляемого процесса и сознательного противодействия со стороны противника. Более того, такое управление опасно, поскольку, если планы становятся известны противнику, то он всегда найдет способ воспользоваться этой информацией в своих интересах. В то же время нельзя отрицать, что планирование оказывает мобилизующее влияние на конфликтующие стороны, способствует сосредоточению усилий на главных направлениях и упорядочивает их деятельность.

Адаптивное управление учитывает эти противоречивые факторы и строится на основе гибкого приспособления участников конфликта к складывающимся условиям обстановки. Смысл адаптивного управления конфликтами сводится к тому, что противоборствующие стороны принимают решения и действуют согласно текущей информации о ходе конфликта, учитывая при этом данные как о противнике, и о своих возможностях. Достоинства такого управления очевидны, а недостатки сводятся к возможностям неверной оценки текущей обстановки и, соответственно, к принятию неадекватных решений, ведущих к негативным последствиям. При таком управлении основная тяжесть ложится на разведку. Зная это, противостоящая сторона будет предпринимать все меры для того, чтобы нарушить ее работу.

Рефлексивное управление в конфликте – это взаимоотражательное управление, относящееся к контуру 3 и 4 на схеме рис. 4.13.

Замечание. Обычно под рефлексией понимается форма теоретической деятельности человека, направленная на осмысление своих собственных действий и их законов; деятельность самопознания, раскрывающая специфику духовного мира человека. Содержание рефлексии определено предметно-чувственной деятельностью: Рефлексия в конечном счёте есть осознание практики, предметного мира культуры. В этом смысле рефлексия есть метод философии, а диалектика – рефлексия разума. В конфликтологическом понимании рефлексия – это процесс формирования конфликтующими сторонами линии своего поведения на основе отражения, моделирования возможных вариантов поведения противостоящей стороны. Как уже отмечалось, характеризуется рангом рефлексии – способностью участников конфликта к риску на основе оценки и прогнозирования возможных вариантов поведения противника.

Если при программном управлении речь идет о компенсации внешних отклоняющих воздействий, при адаптивном – о приспособлении (адаптации) к изменениям условий конфликта, то при рефлексивном управлении каждая сторона стремится к тому, чтобы заставить (принудить) противника действовать так, как это выгодно ей самой. Типичным примером такого управления является практически любой юридически значимый судебный процесс, в котором обе стороны (обвинение и защита) ведут взаимную рефлексивную рефлексию.

Смысл этого управления заключается в том, чтобы: уяснить потребности и интересы противостоящей стороны, то есть понять мотивы, определяющие решения и поступки противника; узнать (обычно путем разведки) возможные варианты действий противника, его конкретные цели и намерения, способы их достижения, ресурсные и коммуникационные возможности, а также внешние ограничивающие факторы; принять (опираясь на эти данные) решение относительно собственного поведения и на этой основе рассчитать выгодную для себя стратегию поведения противника; передать противостоящей стороне такие данные о себе и своих намерениях, которые побудят ее выбрать стратегию поведения, выгодную для стороны, ведущей рефлексивное управление. Отметим наиболее важные свойства рефлексивного управления.

◆ Рефлексивное управление в конфликте всегда носит взаимно отражательный характер («А» думает, что «В» предполагает, что «А» примет решение, рассчитывая на то, что «В» ответит... и т.д.) с соответствующими рангами рефлексии каждого участника конфликта. Напомним, что превосходство в ранге рефлексии обеспечивает при прочих равных условиях преимущество в конфликте, поскольку сторона, ведущая рефлексивное управление более высокого ранга, переигрывает противника, всякий раз навязывая ему свою логику поведения. Однако такое преимущество не обеспечивается само по себе – необходимо знать закономерные свойства и динамику конфликтных процессов, а также уметь вести рефлексивное управление.

◆ В рефлексии исключительно важная роль принадлежит мотивации, которая определяет как цель, так и содержание процесса рефлексивного управления. Особую значимость

здесь приобретает «умная дезинформация» совместно с комплексным противодействием разведке противника, осуществляемые, например, показом ему ложных признаков каких-либо объектов, передачей ему специально мотивированной информации, силовым подавлением его источников информации, защитой собственных информационных каналов от утечки. Эти и другие мероприятия должны быть рассчитаны на то, что противник примет неверное, несоответствующее ситуации решение о типах, характеристиках или возможностях увиденных объектов и о способах борьбы с ними. Обязательным условием дезинформации является и достаточная правдоподобность, обеспечивающая преодоление «фильтров», которые помогают противнику выделять полезную и истинную информацию из общей массы собираемой (поступающей).

◆ Для взаимной рефлексии характерна неопределенность результатов управления («В» может не принять или не понять сигналы от «А» или, что намного хуже, поняв их и их значение, реагировать на них в своих интересах). Для парирования неопределенности необходимо научиться оценивать ранг рефлексии противника и свой риск, а это уже искусство, подкрепленное талантом, опытом и знаниями. Однако не следует думать, что способность к рефлексии – удел избранных. Любой человек может после соответствующих тренировок стать обладателем этого достаточно сильного оружия победы в конфликтах. Другое дело, как и для чего, он будет применять это оружие.

◆ Взаимная рефлексия создает неопределенность в принятии управленческих решений. В условиях взаимной рефлексии невозможно однозначно предсказать «что будет дальше», а можно лишь спрогнозировать «что может произойти потом, если мы сейчас делаем нечто». Это приводит к тому, что в рефлексивных конфликтах становится бессмысленной и даже опасной традиционная постановка вопроса «что делать», и предпочтение следует отдать другому вопросу – «чего не следует делать и чего следует опасаться». Естественно, что в такой постановке вопроса содержится неопределенность (так что же надо делать), но она уже меньшего порядка, чем исходная неопределенность. В первом же случае, когда мы пытаемся ответить на вопрос «что делать», неопределенность не уменьшается, а лишь создается иллюзия однозначности (точно знаем, что надо делать, но совершенно неуверенны в том, правильно ли мы делаем).

◆ Немаловажным свойством рефлексивного управления является его динамичность, изменчивость. Рефлексивное управление становится эффективным только в том случае, когда каждый его шаг сопровождается вариациями в способах мотивации поведения противника и обработки поступающей (добываемой) разведывательной информации, а также в

приемах ведения дезинформации. При этом для стороны, ведущей рефлексивное управление, важно не только отслеживать поведение противника и оперативно реагировать на его действия, но и упреждать его намерения, периодически вводя в заблуждение относительно собственных намерений.

◆ Рефлексивное управление в конфликте может быть простым и сложным. До сих пор приводилось описание простого рефлексивного управления, сводящегося к воздействию только на процесс отображения обстановки (ситуации) в системе управления. Сложное (и более глубокое) рефлексивное управление заключается в воздействии на механизмы принятия решения. Речь идет об управлении самой рефлексией. Такое управление может реализовываться целенаправленным воздействием на психику человека, например, идеологическими, гипнотическими, парапсихическими, радиоволновыми и другими способами, которые нарушают функционирование психического комплекса либо ориентируют его работу в направлении, нужном для того, кто ведет рефлексивное управление.

**ТЕХНОЛОГИИ УПРАВЛЕНИЯ КОНФЛИКТАМИ.** Технологией управления конфликтами называется комплекс мер, способов и приемов, реализуемых в определенной последовательности и направленных на то, чтобы привести конфликт в желаемое целевое состояние. Анализ моделей динамики позволяет выделить следующие типы технологий управления

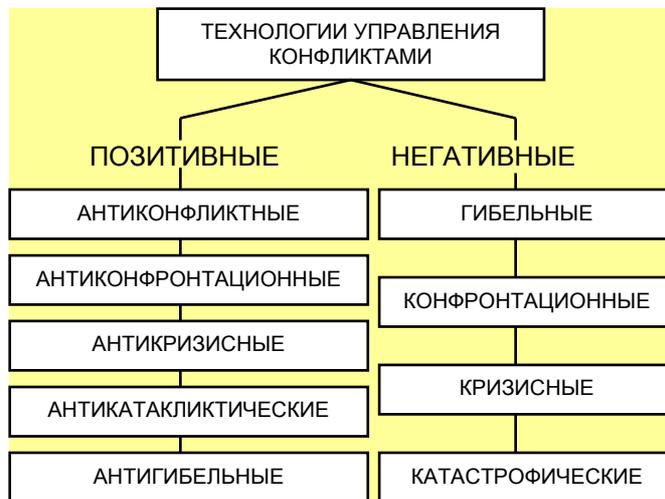


Рис. 4.14. Типы технологий управления конфликтами.

конфликтами (рис. 4.14). В зависимости от целей управления они подразделяются на две основные группы: позитивные и негативные. Позитивные технологии имеют своей целью исключить или в максимальной мере ослабить деструктивные проявления и последствия конфликтов. Негативные технологии, наоборот, направлены на разжигание конфликтов, на их эскалацию и обострение и, в конечном счете, на приведение противостоящей стороны к ее гибели.

Далее будут рассматриваться только позитивные технологии.

**Антиконфликтные технологии** направлены на приведение конфликтных процессов в устойчивое состояние (нейтрализм, содействие или приемлемую эксплуатацию) без прохождения ими естественных стадий развития. В общем случае такие технологии предусматривают ликвидацию условий, стимулирующих возникновение конфликтных ситуаций, то есть устранение источников конфликта – ресурсного дефицита. Как уже отмечалось, ликвидиру-

вать источники конфликта в принципе невозможно. Однако это не означает, что нельзя исключить конкретные обстоятельства, которые влекут за собой возникновение конфликтных ситуаций. Речь идет о так называемых субъективных причинах, обуславливающих возникновение конфликтов, а также о том, что на ранних стадиях всегда существует возможность их отсрочки и принятия мер к приведению социальных процессов в устойчивое бесконфликтное состояние. К числу фундаментальных способов приведения социальных процессов в устойчивое состояние относятся: объединение экономических, финансовых, энергетических, культурных и других ресурсов сторон, что позволяет за счет синергетического эффекта восполнить и даже превзойти ресурсные потребности общества; взаимное дополнение недостающими ресурсами, прежде всего за счет открытия границ и ускоренного развития информационной, энергетической и вещественной коммуникаций; совместное изыскание новых ресурсов, необходимых обществу для существования и развития. Реализация этих способов возможна при условии коллективного осознания того, что независимо от поведения людей конфликты все равно «заставят» изыскивать материальные, информационные, моральные, властные и другие ресурсы мирным путем. Однако, как свидетельствует история, путь к миру проходит через многочисленные жертвы и разрушения, которые неизбежны до тех пор, пока человек не убедится в бесплодности конфронтации и силового противоборства.

Пример. В юридической практике антиконфликтные технологии реализуются комплексом мер, получивших название профилактики правонарушений. Как известно эффективность таких мер пока невелика. По-видимому, основная причина такого положения заключена в том, что основные усилия правоохранительных органов сосредоточены на раскрытии уже совершившихся преступлений, доказательстве виновности тех или иных лиц, наказании правонарушителей. Конечно, это весьма трудное, а порой и опасное дело, но не следует забывать, что предупреждение правонарушений начинается с рутинного и планомерного контроля над предконфликтными ситуациями, то есть над ситуациями, где правонарушения наиболее вероятны. Глубокий, компетентный и постоянный анализ таких ситуаций, мотивов поведения субъектов еще на ранних стадиях, пока разногласия не переросли в насилие, помог бы избежать многих оплошностей в работе правоохранительных органов. Еще не так давно существенную роль в решении этих вопросов играл институт участковых милиционеров, который сегодня, к сожалению, существует лишь номинально.

**Антиконфронтационные технологии** препятствуют эскалации конфликтов (перерастанию конфликтной ситуации в латентную стадию) за счет ликвидации условий и факторов, ведущих к образованию социальных конфронтационных образований. Основная цель этих технологий заключается в создании условий, позволяющих перевести взаимоотношения сторон из конфликтной ситуации в нейтральное, содействующее или эксплуатирующее состояние, минуя латентную стадию, кризис и тем более катастрофу. Существует достаточно много способов и приемов практической реализации таких технологий, например: создание общественных механизмов для проведения консультаций, переговоров, поиска общих ин-

тересов; законодательное запрещение организаций проповедующих свержение конституционного строя или разжигающих межнациональную рознь. В хозяйственных конфликтах такие технологии воплощаются в жизнь юридическими службами предприятий, в обязанность которых, в частности, входит подготовка разделов договорных документов, регулирующих возможные разногласия или регламентирующих порядок разрешения спорных вопросов. Снятию конфронтации способствуют предварительные юридические консультации лиц, собирающихся вступить в договорные хозяйственные и производственные отношения, например, по совместному строительству жилья. Юридически правильно оформленные договорные обязательства, даже в случае их нарушения сторонами, как правило, снижают уровень конфронтационного настроения противников и зачастую позволяют не доводить дело до судебного разбирательства.

*Антикризисные технологии* направлены на предотвращение кризисных явлений в развитии конфликтов и создание условий для перехода конфликтного процесса из латентной стадии в какое-либо из нормальных состояний, например, в содействие, нейтралитет или в какую-либо приемлемую форму эксплуатации без вхождения в кризис. Практикой выработаны различные способы исключения кризисного развития социальных процессов – здесь и переговорные механизмы, и посредничество, и учет исторического опыта, но, по-видимому, наиболее эффективными являются способы, в основе которых лежит перевод социальных конфликтов в юридическую плоскость, то есть задействование правовой базы и правовых институтов. Так, во многих демократических странах, в том числе и в Российской Федерации, предусмотрены специальные антикризисные законодательные акты. К их числу, в частности, относятся законы, регламентирующие проведение демонстраций, митингов, забастовок.

*Антикатаклитические технологии* реализуются с целью предотвратить перерастание кризисов (революций, мятежей, путчей и т.п.) в социальные катастрофы и катаклизмы. В нашей стране практика применения таких технологий невелика, поскольку господствующая ранее марксистская идеология базировалась на прямо противоположных технологиях. В результате всем хорошо известно, как, пользуясь революционным порывом масс, можно развалить социальную систему и на ее месте построить тоталитаризм, но мы не представляем себе, каким образом после кризисов следует воссоздавать эффективные общественные и государственные структуры на основе принципов социальной демократии. Технологии предотвращения катаклизмов важны не только в политике, но и в таких сферах деятельности, как экономика, финансы, производство, быт. Важную роль здесь играет гражданское, уголовное и административное судопроизводство, а также арбитражный процесс, в

совокупности выступающие правовой формой мирного разрешения кризисов без катастроф, выработанной многовековой человеческой практикой.

*Антигибельные технологии* преследуют цель не допустить разрушения социальной системы, после того как с ней произошла катастрофа, путем создания условий для ее выхода из катастрофического состояния без летального исхода. Если в результате кризиса система потерпела катастрофу, то это не означает, что она должна погибнуть. Например, после перенесенного инфаркта миокарда (кризиса болезни) человек вовсе не обязан уйти в мир иной. В современной медицине существует достаточно много способов, позволяющих вывести больного из этого кризиса и даже восстановить его прежнюю работоспособность. То же самое происходит и с социальной системой – после катастрофы можно восстановить ее функциональность, если на то существует добрая воля образующих ее субъектов и они умеют это делать.

Применительно к двум последним технологиям невозможно выработать универсальных способов и приемов их реализации, поскольку каждый кризис и каждая катастрофа представляют собой уникальные (неповторяющиеся в точной копии) явления. Вместе с тем, на этот счет можно высказать некоторую обобщенную концепцию: выход из структурного или системного кризиса возможен только в случае нахождения хотя бы временного компромисса между противоборствующими сторонами. Эта концепция вытекает из ранее сформулированного положения о том, что реальный конфликт не возможно разрешить оптимальным образом, то есть найти некое решение, в полной мере отвечающее интересам сторон. Конфликт можно разрешить только на основе компромисса.

Таким образом, любая позитивная технология управления конфликтами есть не что иное, как процедура нахождения компромисса между противоречивыми целевыми функциями компонентов, образующих систему, с целью предупреждения конфликтных ситуаций, конфронтации, кризисов, катастроф и вообще неоправданного разрушения социальных и других систем. При изложенном подходе становится возможным реализовать комплексное управление конфликтами, охватывающее все этапы их развития, и предложить последовательный (поэтапный) итеративный алгоритм управления, принцип которого иллюстрируется схемой рис. 4.15.

Дополнительные комментарии к этой схеме не требуются, кроме следующего замечания. Поэтапное циклическое управление конфликтом реализуется до тех пор, пока в результате достигнутого компромисса он не перейдет в одно из устойчивых состояний содействия, нейтралитета, эксплуатации или не наступит гибель одного из участников конфликта. В первом случае цель управления считается достигнутой,

а выбранные технологии управления – эффективными. Во втором случае – цель управления не достигается, и избранные технологии управления или способы их реализации признаются крайне неэффективными. Организационно такой алгоритм может быть реализован как на основе координации, так и на основе согласовательных механизмов. При координации конфликтующие стороны создают совместный орган (координатор), наделяя его полномочиями по урегулированию возникших противоречий и конфликтных ситуаций. Основная задача этого органа заключается в

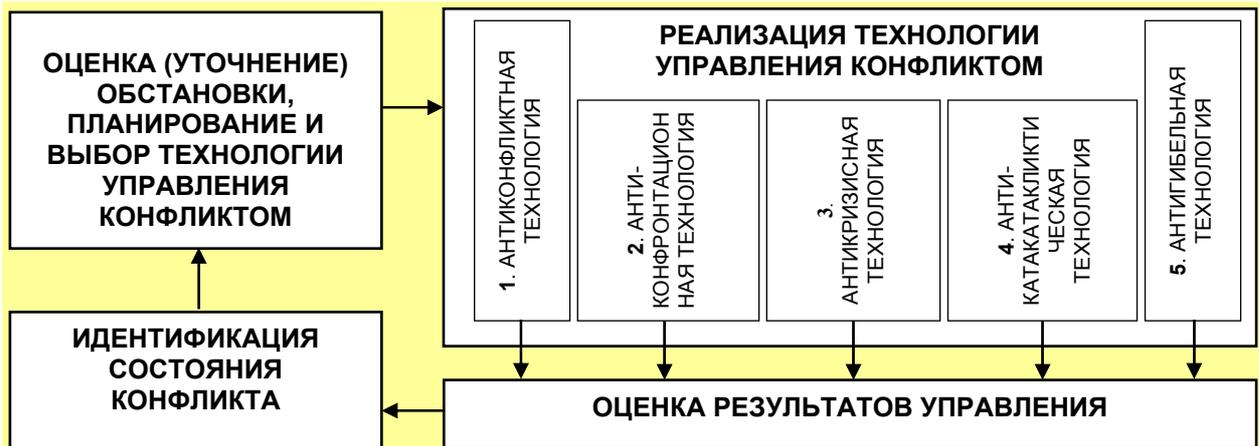


Рис 4.15. Поэтапный итеративный алгоритм комплексного управления конфликтами.

сборе информации о текущем состоянии конфликта, ее анализе и выработке решения, позволяющего найти некий компромисс интересов и тем самым исключить или минимизировать негативные последствия конфликтного процесса. В этом случае технология есть не что иное, как рассмотренное нами ранее координационное управление конфликтами. Так, например, в юридической практике координационные механизмы управления конфликтами могут реализовываться в форме третейских судов. Согласовательные механизмы не предполагают создание какого-либо координирующего органа, возникающие противоречия разрешаются путем поиска компромисса на основе переговоров, о чем будет говориться далее. Реализация технологий управления конфликтами возможна и на основе комбинированных механизмов, предполагающих сочетание координации и согласования. Здесь возможны различные организационные варианты, в частности, такой, когда стратегические решения принимаются координирующим органом, то есть коллегиально, а тактические – вырабатываются сторонами в рабочем порядке на основе согласительных процедур.

**ПОИСК КОМПРОМИССА.** Компромиссом (от лат. *compro-missum*) – называется соглашение на основе взаимных уступок. Пусть участники конфликтной ситуации после ее изучения

и предварительных контактов пришли к мнению, что «худой мир лучше доброй ссоры» и собрались для совместного выбора некой коллективной стратегии (линии) поведения. Каждый из них, стремясь соблюсти свои интересы, не может не считаться с аналогичными стремлениями других участников переговоров. Поэтому жизнеспособными будут лишь такие коллективные стратегии, которые в определенной мере выгодны каждому участнику. Заметим, что желание конфликтующих сторон сесть за стол переговоров свидетельствует о некоем балансе сил, который выражается в том, что: а) ни у одной стороны нет реальных личных стратегий, ведущих к подавляющему преимуществу в конфликте; б) каждая сторона предполагает хотя бы частичную совместимость собственных интересов с интересами партнеров; в) став на путь компромисса, она может приобрести выгоду, по крайней мере, не меньшую, чем при отсутствии всякого соглашения. По сути – это необходимые, но не достаточные условия для ведения переговоров.

Выгодность или невыгодность коллективной стратегии зависит от того, с чем ее сравнивать. Следовательно, до начала переговоров необходимо найти некую стратегию личного поведения, исходя из которой можно делать заключения о выгодности (невыгодности) совместных решений. Речь идет о том, что в процессе переговоров придется так или иначе покуситься частью своих интересов, но при этом надо знать уровень, опускаться ниже которого не имеет смысла. Предположим, что один из участников вообще отказался от взаимоотношений с партнерами и решил действовать самостоятельно. Какую личную стратегию поведения ему выбрать, и на какой результат он может рассчитывать? Поскольку, отказавшись от контактов с партнерами, он ничего не знает об их намерениях, то линия его рационального поведения должна исходить из следующих предпосылок: а) партнеры создадут ему наихудшие условия для достижения личных целей, и будут правы, поскольку он игнорировал их предложения и отказался от участия в переговорах; б) в этих наихудших условиях ему следует вести себя так, чтобы приобрести максимально возможную выгоду, то есть выбрать такую стратегию, реализация которой обеспечила бы ему максимум из того минимума, что предоставили ему партнеры.

Личные стратегии, выбранные исходя из указанных предпосылок, называются гарантирующими или максиминными, а получаемая при этом выгода – гарантированной. Варианты, дающие участнику выгоду, меньшую гарантированной, не имеют никаких шансов получить его согласие. В дальнейшем будем предполагать, что в качестве возможных вариантов совместного решения обсуждаются лишь коллективные стратегии, приносящие выгоду, не меньшую гарантированной. Разумеется, отдельные участники могут на тех или иных основаниях претендовать и на большее, чем гарантированная выгода, что приведет к дальней-

шему сужению области возможных компромиссов. Но пока для нас важно лишь то, что никто не согласится на меньшее, чем гарантированная выгода.

Отметим, что если все стороны будут придерживаться личных гарантирующих стратегий, то вообще нет нужды в переговорах и соглашениях, поскольку выгода, которую может получить каждый участник, применив свою стратегию, все равно не может быть повышена.

В качестве примера такой ситуации можно рассмотреть известную задачу о дележе. Предположим, что  $n$  участников хотят разделить единицу бесконечно делимого товара («пираты делят золотой песок»). Если процедура дележа такова, что каждый участник может гарантировать себе выигрыш, равный  $1/n$ , то исход конфликтной ситуации предсказать нетрудно. Для двух лиц подходит правило «дели – выбирай»: один из участников делит единицу на две части, а второй выбирает ту часть, которая ему больше нравится. Если участников больше, чем два, то процедуру «справедливого дележа» построить сложнее. Это удалось сделать Г. Штейнгаузу. Опишем его процедуру для  $n = 3$ . Сначала участник 1 выделяет некоторую часть  $x_1 < 1$ , на которую он претендует. Если участники 2 и 3 согласны с этой заявкой, то участник 1 получает  $x_1$  и выбывает из дележа. Если же участник 2 согласен, а участник 3 нет, то последний может взять себе любую часть, меньшую  $x_1$ , и выйти из дележа. В том случае если участник 2 не согласен с заявкой участника 1, он должен подтвердить это своей заявкой  $x_2 < x_1$ . Теперь слово за третьим участником. Он может либо согласиться с заявкой  $x_2$  второго участника, и тогда тот получает  $x_2$ , либо взять себе произвольную часть  $x_3 < x_2$ . Так или иначе на первом этапе один из участников получит свою долю и выйдет из дележа. Оставшиеся двое используют процедуру «дели – выбирай». Ясно, что стратегия не пропускать заявку, большую  $1/3$ , и самому претендовать на  $1/3$  является гарантирующей и обеспечивает участникам выигрыш  $1/3$ . Эта процедура дележа легко обобщается для произвольного числа участников.

Теперь представим себе, что обсуждаются два варианта соглашения: реализовать стратегию  $A$  и реализовать стратегию  $B$ . Вообще говоря, одним участникам выгоднее стратегия  $A$ , другим –  $B$ . Если же случится так, что стратегия  $A$  кому-то выгоднее, чем  $B$ , а стратегия  $B$  для всех не лучше, чем  $A$ , то вроде бы участникам нет никакого смысла договариваться о реализации стратегии  $B$ . В этом случае говорят, что стратегия  $A$  доминирует в смысле Парето над стратегией  $B$ .

Коллективные стратегии в конфликте, которые не доминируются никакими другими, то есть не могут быть отвергнуты на основании этих соображений, называются оптимальными по Парето, или просто паретовскими. Иными словами, коллективная стратегия  $A$  является оптимальной по Парето тогда и только тогда, когда не существует никакой другой стратегии  $B$ , которая была бы лучшей, чем  $A$ , хотя бы для одного из участников переговоров. Коллективные стратегии, которые одновременно являются гарантирующими и паретовскими, образуют переговорное множество. При разумном поведении участников конфликта переговоры о совместном решении должны завершиться выбором стратегии из этого множества. Существует достаточно много вариантов поиска переговорных стратегий, смысл которых сводится к тому, что лицам, заинтересованным в поиске компромисса и убежденным в его существовании, необходимо совершить следующие действия (рис. 4.16):

I. Избавиться от антагонистических настроений по отношению к партнерам, то есть скорректировать свои интересы таким образом, чтобы плохо или хорошо, но они были совместимы с интересами других субъектов.

II. Сесть за стол переговоров, проинформировать собравшихся о своих намерениях и совместными усилиями определить перечень возможных стратегий коллективного поведения.

III. Произвести анализ этих стратегий с позиции интересов каждого из участников переговоров и определить множество гарантирующих коллективных стратегий. Если окажется, что такое множество состоит из одной стратегии, или, более общо, если для каждого участника

все гарантирующие стратегии равнозначны, то проблем не возникает. В том случае, когда гарантирующих коллективных стратегий найти не удастся, следует взять тайм-аут и через некоторое время вернуться к переговорам, привнеся в них новые линии поведения.

VI. Оценить гарантирующие стратегии и отбросить те из них, которые не являются оптимальными по Парето. Если после такой процедуры не останется ни одной стратегии, то следует сделать перерыв в переговорах и вернуться к ним со свежими идеями. Если окажется, что имеется только одна такая стратегия, то проблема исчерпана.

V. Среди оставшихся выбрать любую стратегию поведения, которая представляется более предпочтительной в смысле реализации собственных интересов, объявить об этом всем остальным участникам переговоров и приступить к ее воплощению в жизнь.

Очевидно, что такая процедура не позволяет найти наилучший вариант разрешения конфликтной проблемы: чьи-то интересы будут ущемлены, а чьи-

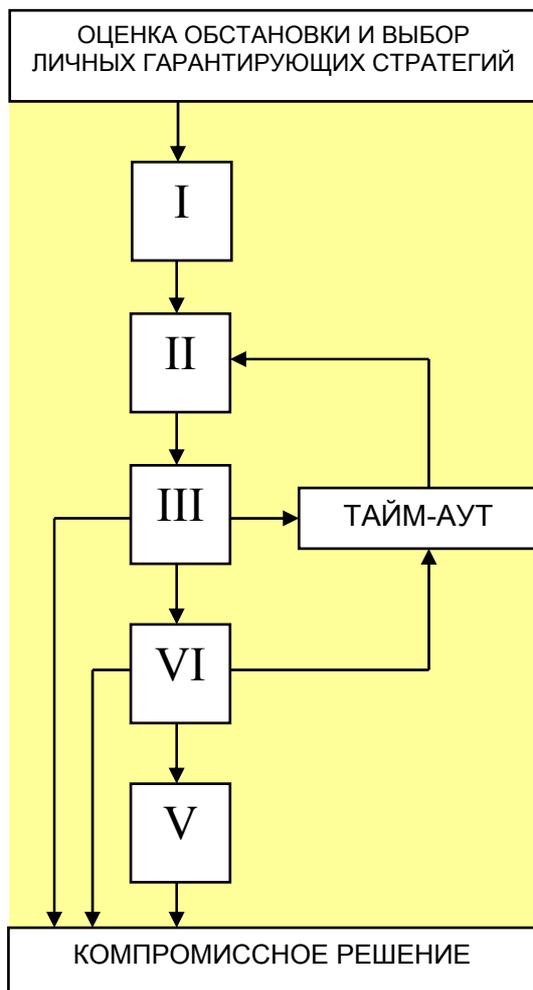


Рис. 4.16. Процедура поиска компромисса на переговорах.

то неоправданно поддержаны. Вместе с тем, несомненно, что по своей структуре она адекватна существу конфликтов – в них невозможно найти ответ на вопрос «что делать», а следует искать ответ на вопрос «что не следует делать».

Основной недостаток описанной процедуры поиска компромисса заключается в том, что стороны могут нарушить договоренности, в результате чего найденные компромиссные ре-

шения оказываются неустойчивыми. Повысить устойчивость соглашений можно, если лишить участников переговоров права распоряжаться своими стратегиями после заключения соглашения, передав его, например, некоему координационному центру. Но такое ущемление прав участников переговорного процесса вряд ли можно считать реалистическим (по сути – это скорее уход от проблемы, чем ее решение). В связи с этим возникает необходимость нахождения условий, которые бы сами по себе обеспечивали устойчивость соглашений. Эти условия были сформулированы Дж. Нешем в 1950 году. Согласно Нешу, устойчивыми считаются договоренности, нарушать которые невыгодно ни одному из участников конфликта. Стратегии поведения сторон, удовлетворяющие этому правилу, называются равновесными. Заметим, что в отличие от паретовских стратегий, когда ситуация рассматривается с точки зрения всех участников переговоров, при определении равновесных стратегий исходят из интересов каждого отдельного участника. На практике такие договоренности достигаются следующими способами:

1) подкреплением паретовских стратегий жесткими санкциями, которые применяются как в случае нарушения, так и несоблюдения договорных обязательств;

2) добровольным объединением участников переговоров в коалиции по близости интересов, что позволяет сократить число возможных стратегий, оставив те из них, которые равновесны по своему существу;

3) введением так называемых смешанных стратегий, когда равновесие рассматривается не на одном, а на множестве периодически возобновляющихся переговорных процессов;

4) углублением взаимной информированности участников переговоров относительно собственных интересов и намерений, что дает каждому из них возможность убедиться в том, собираются ли другие партнеры выполнять достигнутые соглашения, или они используют их в качестве ширмы, прикрывающей другие намерения;

5) предварительным определением правил ведения переговоров и установлением четкого порядка реализации достигнутых договоренностей, что позволяет изыскивать равновесные стратегии не одноактно, а путем последовательных приближений, и воплощать их в жизнь так, чтобы они не оставались равновесными лишь на бумаге.

Итак, управление конфликтами следует рассматривать как наиболее общую форму управления, включающую в качестве частного случая обычное (неконфликтное) управление. Оно характеризуется такими специфическими особенностями как: многосторонность, нелинейность, необратимость, многоконтурность, иерархичность и аномальность. Эти особенности приводят к существенному расширению традиционных видов, форм и способов управления, а также вынуждают разрабатывать новые управленческие технологии, осно-

ванные не на принципах оптимальности, а на концепции компромисса и переговорных процедурах поиска взаимоприемлемых решений.

В настоящее время теория управления конфликтами находится в стадии становления, и здесь важен путь, по которому пойдет ее развитие. В изложенном материале он обозначен тремя ключевыми позициями: преемственность и планомерное развитие с учетом достижений общей теории управления; ориентация преимущественно на модельные методы исследования; широкое привлечение формального (логико-математического) аппарата. Такой путь не исключает, а наоборот, подчеркивает важность эмпирических знаний и методов, которые, однако, должны не абсолютизироваться, а служить базой для эффективного развития теории управления конфликтными процессами.

#### **4.5. Особенности антагонистических конфликтов**

В силу распространенности эта разновидность конфликтных процессов заслуживает отдельного рассмотрения. Антагонистическими (от греч. *antagōnisma* – спор, борьба) называются конфликты, в которых несовместимы цели противоборствующих сторон. В таком конфликте существует некое конечное состояние, называемое выигрышем или победой, достичь которого может только один из его участников. Наглядным примером антагонистического конфликта могут служить выборы депутатов в государственную или региональную Думу, когда победу на выборах может одержать только один из кандидатов, либо все претенденты будут отвергнуты избирателями. Другим примером конфликта этого типа являются спортивные игры, в частности шахматы, где в самих правилах заложены либо выигрыш одной из сторон, либо ничья (невыигрыш ни одной из сторон). Особой остротой и тяжкими последствиями отличаются вооруженные конфликты, которые антагонистичны по своей природе и, как правило, являются кризисной стадией развития какого-либо политического или экономического конфликта.

**УКРУПНЕННАЯ МОДЕЛЬ ДИНАМИКИ АНТАГОНИСТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ.** Отметим системные особенности антагонистических конфликтов, существенные с точки зрения их динамики. Во-первых, антагонистичность приводит к структурному упрощению конфликтов. Такие конфликты быстро минуют конфликтную ситуацию и латентную стадию и сразу же переходят в кризисное состояние, в котором и развиваются все последующие события. Во-вторых, антагонистичность придает конфликтам черты эргодичности, то есть некоторой определенности возможных вариантов их исхода. В антагонистических конфликтах типы конечных состояний (исходов) в принципе определены заранее. Они завершаются победой одной из сторон (соответственно, поражением других сторон), либо невыигрышем всех сто-

рон.\*) В третьих, эти конфликты развиваются по симметричной многоэтапной схеме «мера-контрмера», когда в ответ на действие одной стороны следует действие другой стороны. Причем каждая из сторон должна располагать такими способами действий, на которые другая сторона имеет возможность ответить адекватными действиями, то есть в антагонистических конфликтах выполняется принцип баланса сил или взаимной управляемости. В противном случае одна из сторон будет заведомо иметь преимущество, и исход конфликта становится очевидным. В четвертых, в антагонистических конфликтах каждая сторона действует вполне целеустремленно, то есть, имеет ясную цель и осознанно выбирает рациональные способы ее достижения с учетом возможной реакции противостоящей стороны. Для этого на каждом этапе конфликта противостоящие стороны оценивают результаты предшествующих этапов, добывают информацию о намерениях противника, прогнозируют его возможные действия на последующих этапах и принимают решение относительно стратегии и тактики собственного поведения.

С учетом отмеченных особенностей укрупненную модель динамики антагонистического конфликта можно представить в виде ориентированной симметричной поэтапной схемы, на которой кружками обозначаются результаты действий участников на каждом этапе (выигрыши –  $V$ ), а стрелками – элементарные шаги в действиях сторон. На рис. 4.17. приведен пример использования такой схемы для описания процесса боя двух торпедных военных кораблей в открытом море (предполагается, что других участников конфликта не существует). В таком бою каждая сторона имеет целью уничтожение другой стороны

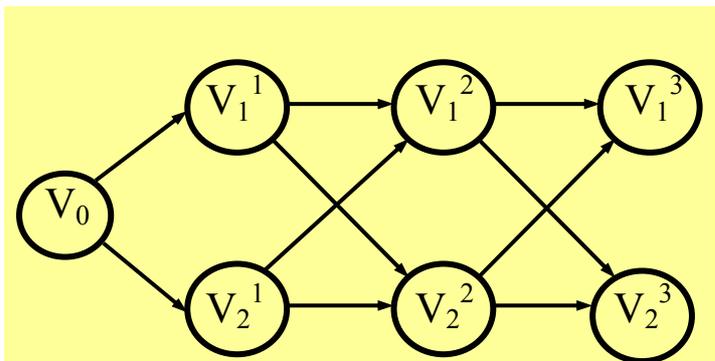


Рис. 4.17. Укрупненная схема динамики антагонистического конфликта (пример).

путем упреждающего пуска торпеды. Поэтому необходимыми элементарными шагами являются для первого участника (в равной мере и для второго): обнаружение корабля противника; сближение и подготовка к пуску торпеды; пуск торпеды. Выигрыш сторон на каждом элементарном шаге состоит в достижении желаемого для них изменения ситуации конфликта:  $V_1^1 (V_2^1)$  – упреждение противника в обнаружении цели;  $V_1^2 (V_2^2)$  – упреждение противника

\*) Строго говоря, конфликтный антагонистический процесс нельзя назвать эргодическим, поскольку существует возможность установить априори только типы исходов, но не конкретные конечные си-

в подготовке пуска торпеды;  $V_1^3 (V_2^3)$  – упреждение противника в пуске торпеды. Выигрыш на последнем шаге определяет выигрыш конфликта в целом. В свою очередь, каждое из состояний, достигнутое в результате элементарного шага (кроме последнего), определяет начальные условия для следующего элементарного шага. Именно такие соотношения шагов и выигрышей описывает схема, приведенная на рис. 4.17, где  $V_0$  – начальные условия конфликта.

**ИЕРАРХИЯ АНТАГОНИСТИЧЕСКОГО КОНФЛИКТА.** Как известно, для совершения целевого действия необходима информация. Ее нужно добыть, обработать и представить в соответствующем виде элементу, принимающему решение на совершение действия. Так, в том же примере конфликта двух кораблей после обнаружения противника (выигрыш –  $V^1$ )

для сближения и подготовки к пуску торпеды необходимо: уточнить взаиморасположение кораблей; вычислить точку встречи торпеды с кораблем противника; произвести расчеты на сближение и занятие выгодного для пуска торпеды положения корабля. Ясно, что противники мешают друг другу в проведении таких операций, например, маневрированием, созданием ложных целей, постановкой дымовых завес или подавлением электронными помехами корабельных радиолокаторов. В итоге развитие конфликта переходит из сферы физических действий в сферу информационного противодействия, то есть конфликт приобретает физико-информационную иерархию. Поскольку участники информационного конфликта действуют в расчете на разрешение

конфликта в свою пользу, то для описания информационной части конфликта следует построить схему, аналогичную схеме на рис. 4.17, но с соответствующей заменой содержа-

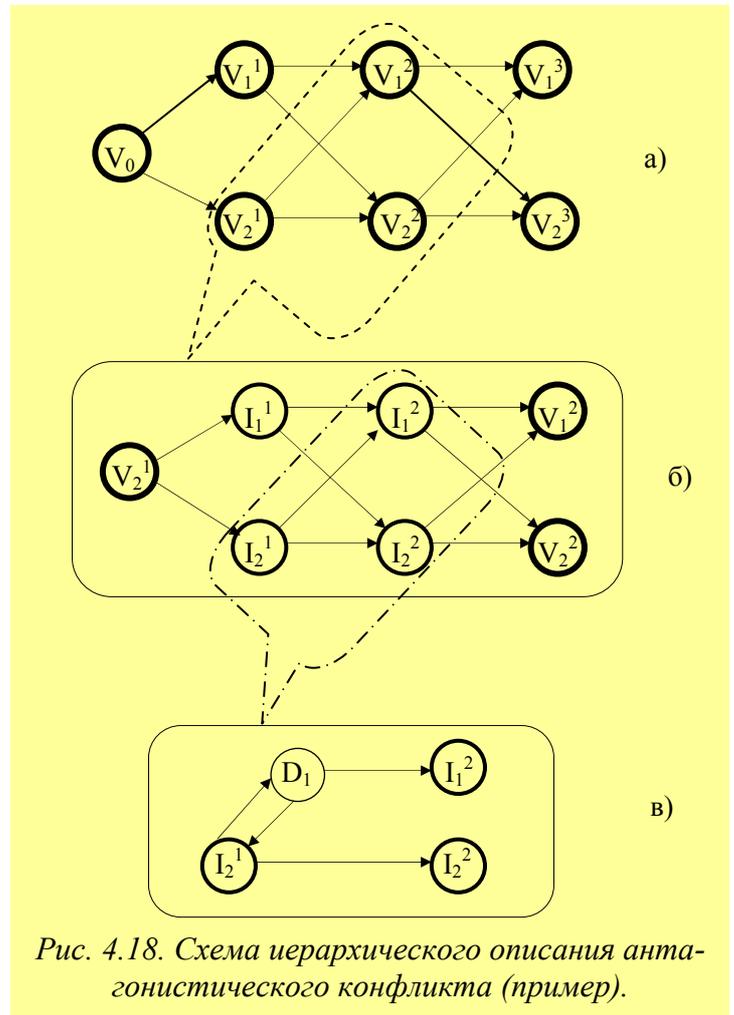


Рис. 4.18. Схема иерархического описания антагонистического конфликта (пример).

туации. Например, в шахматах заранее определен исход борьбы – мат королю противника или ничья, но неизвестен вид матовой или ничейной позиции.

тельной трактовки выигрышей ( $V \rightarrow I$ ). Заметив, что информационный конфликт должен разрешаться между смежными выигрышами физического конфликта (например,  $V^1$  и  $V^2$ ), приходим к вложению схем (рис. 4.18). На схеме физического конфликта (а) выделяется фрагмент (указанный на рисунке пунктиром), который разворачивается в схему информационного конфликта (б). В свою очередь, схема информационного конфликта, выделенная на рисунке 4.18 штрихпунктиром, разворачивается в схему вида (в), которая отражает принципиально другую ситуацию: неожиданным действием  $D_1$  одна из сторон может сорвать прогнозируемое развитие конфликта и тем самым лишит противника ожидаемого выигрыша.

**СТРАТЕГИЯ И ТАКТИКА.** В антагонистическом конфликте поведение сторон принято характеризовать стратегией и тактикой. Тактика – это план действия противоборствующих сторон на один элементарный шаг конфликта. Стратегией называется план действия сторон на весь период развития конфликта вплоть до его завершения.<sup>\*)</sup> Стратегия играет координирующую роль по отношению к тактике в том смысле, что тактика действия каждого участника конфликта подчинена принятой стратегии, однако при определении тактических действий должна присутствовать определенная свобода выбора. В рамках одной и той же стратегии следует допускать различные варианты тактических действий. Но возможен и крайний вариант, когда стратегия полностью определяет тактику. В дальнейшем для упрощения будем полагать, что стратегией однозначно задается тактика действий конфликтующих сторон, то есть будем оперировать только понятием стратегии.

**СПОСОБЫ ВЫБОРА СТРАТЕГИИ В АНТАГОНИСТИЧЕСКИХ КОНФЛИКТАХ.** Каждая из сторон должна перед началом конфликта выбрать стратегию своего поведения с целью завершить конфликт в свою пользу, сообразуясь при этом с условиями внешней обстановки, своими возможностями и исходя из возможных стратегий поведения противника. Конечно, по ходу конфликта стратегии могут и должны меняться, но в любом случае существует проблема выбора первоначальной стратегии (отсутствие стратегии – это тоже стратегия). Суть проблемы состоит в том, что сторона, делающая выбор, тем или иным способом должна установить, в какой мере другая сторона склонна и способна следовать избранной стратегии и уже на этой основе принять решение относительно стратегии своего поведения. Существует три способа решения такой проблемы: игровой, ситуационный и оперативный

\*) Иногда действия конфликтующих сторон характеризуются тактикой, стратегией и политикой, при различии их по уровням. Политикой охватывается вся система, стратегией – крупные подсистемы, тактикой – элементы и мелкие подсистемы. Определяя эти понятия, адмирал С.О. Макаров пишет: «Выше стратегии следует поставить государственную политику, которая решает, можно ли достичь целей без войны или нет, достаточно ли одной демонстрации или надо прямо начать военные дейст-

При игровом, или стохастическом, способе ситуация конфликтного взаимодействия считается вероятностной, а конфликтный процесс – эргодическим. Решение принимается путем усреднения оценок вероятностей исходов конфликта по множеству реализаций конфликтного процесса. При этом наилучшим считается решение, гарантирующее в среднем минимальный проигрыш в условиях, когда противник применяет максимально неудобную стратегию, а мы в ней ведем себя наилучшим образом. Такой способ принятия решений можно назвать осторожным – стремись к лучшему, но исходи из худшего. В том же духе советовал поступать Марк Тулий Цицерон: «Следует не только выбирать из зол наименьшее, но и извлекать из них самих то, что может быть в них хорошего».<sup>\*)</sup> Так целесообразно поступать в ситуациях, когда достоверно установлен весь перечень возможных стратегии поведения противника и требуется не столько победа над ним, сколько сведение к минимуму риска собственного поражения. Изучением алгоритмов, реализующих стохастический способ разрешения конфликтных ситуаций, занимается теория игр и статистических решений.

При ситуационном способе стороны выбирают стратегии своего поведения, основываясь на данных разведки, цель которой состоит в добывании максимально достоверных сведений относительно того, какую стратегию намерен использовать противник в предстоящем конфликте. При таком способе считается, что каждой стратегии противника соответствует адекватная стратегия собственного поведения, а проблема выбора сводится по существу к оценке полноты и достоверности информации о противостоящей стороне. Поэтому при ситуационном выборе стратегии потенциально выигрывает в конфликте сторона, располагающая более полной и достоверной информацией о намерениях противника. В реальных конфликтах использование ситуационного способа существенно усложняется тем, что конфликтующие стороны применяют специальные меры противодействия разведке противника (дезинформацию, оперативную маскировку, имитацию намерений и т.д.). Поэтому целесообразно исходить из того, что антагонистический конфликт начинается задолго до того, как он будет проявлен в виде активных физических действий. Активной фазе конфликта предшествует информационная борьба, которая не прекращается вплоть до завершения конфликта. Выигрыш в информационной борьбе еще не означает выигрыша в конфликте, но именно в этой сфере закладываются предпосылки к победе или к поражению. Ситуационный способ выбора стратегии применяется и в том случае, когда конфликтующая сторона не очень уверена в достоверности информации, добываемой собственной разведкой, но гото-

---

вия. Когда война начата, то стратегия укажет, где следует дать бой, а тактика решит, как повести этот бой, дабы с наименьшими потерями разбить неприятеля». [Макаров, 1942].

<sup>\*)</sup> Цит. по: Ашукин Н.С., Ашукина М.Г. Крылатые слова М., 1960, стр. 255.

ва рисковать, полагая, что уже в ходе противоборства ей удастся добыть новую информацию и скорректировать свои действия. Как говорил Наполеон Бонапарт: надо ввязаться в бой, а потом видно будет.

При оперативном способе стороны не только принимают решение относительно стратегии своего поведения, но и навязывают противнику выгодную им стратегию его поведения. Этот способ реализуется в виде рефлексивного управления, которое рассмотрено выше. Здесь же отметим следующее. Рефлексивное управление является наиболее универсальным способом выбора стратегий в антагонистических конфликтах и играет огромную роль в таких областях человеческой деятельности, как дипломатия, политика, административно-управленческая работа. Его несомненное достоинство заключается в возможности гибкого сочетания как силового, так и информационного давления на противника: победа в противоборстве достигается не только силой, но и умом. Способность осуществлять рефлексивное управление – признак талантливого руководителя, умеющего поставить под контроль «волю случая» путем навязывания взаимодействующей стороне желаемый ему способ действия. Во многом – это искусство.

## Глава 5. ПРИЧИННАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ КОНФЛИКТОВ

В представлениях о причинах конфликтов существует множество разночтений и непониманий. Это связано с объективной сложностью проблемы, затрагивающей центральные моменты мироустройства. Речь идет не о простом перечислении обстоятельств, повлекших за собой те или иные конкретные противоборства (их бесконечное множество), а об установлении первопричин (источников) конфликта как всеобщего и естественно-природного явления. Такое понимание причинной обусловленности имеет важное методологическое значение, поскольку позволяет правильно ставить и решать задачи предупреждения и регулирования возникающих конфликтов. Проблема поиска источников войн, социальных катаклизмов, природных катастроф, семейных коллизий и других конфликтных проявлений всегда привлекала внимание ученых. Современные знания в этой области позволяют выделить следующие базовые точки зрения (концепции) на причинную обусловленность конфликтов:

- **философская** исходит из того, что в основе всех конфликтов лежит объективный процесс взаимопроникновения противоположных сторон материальных объектов, взаимоопределяющих и в то же время отрицающих друг друга;
- **прагматическая** определяет первопричину конфликтов как результат образования дефицита ресурсов, необходимых живой, неживой и социальной материи для своего

движения, а также как несоответствие коммуникационных возможностей потребностям развития;

- **социальная** видит первооснову возникновения конфликтов в столкновении интересов и ущемлении потребностей людей и социальных групп, а также в существовании системного феномена отчуждения личности от общества;
- **психологическая** в качестве первоисточника конфликтов рассматривает особенности построения и функционирования психического комплекса человека.

Эти концепции, базируясь на общем диалектическом понимании мироустройства, дополняют и обогащают друг друга в объяснении многогранной природы конфликтных явлений.

### **5.1. Единство и взаимопроникновение противоположностей**

Суть этой концепции состоит в том, что исходной, базовой причиной существования конфликтов является наличие во всех без исключения объектах и явлениях материального мира противоположных (бинарных) сторон, тяготеющих к взаимному проникновению через различные формы противоборств. Считается, что это свойство материи не требует доказательств: так устроен мир. Почему он так устроен неизвестно, но нем все бинарно и взаимодополняемо: добру противостоит зло, прогрессу – регресс, случайному – детерминированное, неустойчивости – самоорганизация и т.д. Такое понимание мироустройства восходит к учениям Гераклита (ок. 554 – 433 до н.э.) и Эмпедокла (ок. 495 – 435 до н.э.). В частности Гераклит считал, что развитие всего того, что существует в мире, происходит через «обмен» противоположностей и борьбу: «следует знать, что война всеобща, и правда борьба, и что все, что происходит, через борьбу и по необходимости». Примерно такую же точку зрения на природу конфликта высказывал Эмпедокл, считая, что развитие природы представляет собой соединение и разъединение первоэлементов (земли, воды, воздуха и огня) в результате противоборства двух непримиримых сторон «дружбы» (сил притягивания) и «вражды» (сил отталкивания). Однако в наиболее законченном и совершенном виде концепцию причинной обусловленности конфликта как неразрывного существования и взаимопроникновения противоположностей сформулировал немецкий философ Георг Вильгельм Фридрих Гегель (1770 – 1831). Согласно учению Гегеля, противоположности единого целого находятся не только в состоянии взаимосвязи, взаимоисключения, взаимоотталкивания, но и образуют непрерывный процесс динамического взаимодействия, который ведет их к взаимным переходам друг в друга, к развитию взаимопроникающих противоположно-

стей, взаимоопределяющих одна другую и в то же время борющихся, отрицающих друг друга. Такое взаимопроникновение и взаимоотрицание противоположностей Гегель назвал противоречием. Развитие любого явления есть не что иное, как становление, обострение и разрешение противоречий, суть – конфликт, завершающийся не только переходом противоположностей не только друг в друга, но и образованием более высоких форм развития данного явления. Разрешение конфликта противоречий представляет собой скачок, качественное изменение данного явления, превращение его в иное явление, отрицание новым явлением старого, возникновение новых, иных противоположностей, присущих явлению нового качества.

Гегелевское понимание причинной обусловленности конфликтов и их роли внутреннего источника и побудительной силы любого развития сохраняет свою методологическую значимость и в настоящее время направляя поиск конкретных причин возникновения того или иного конфликтного явления. В частности, в системотехнических исследованиях широко используется так называемый принцип функциональной дополненности, в соответствии с которым любому системному свойству (функции) объекта соответствует некий антипод, скрытый в одних ситуациях, но проявляющийся в других. При разработке технических средств этот принцип заставляет проектировщиков исследовать функции создаваемого образца в максимально возможном диапазоне ситуаций и изыскивать конструктивные и другие меры для предотвращения возможных внутрисистемных и внешнесистемных конфликтов. Это относится к средствам любого функционального предназначения: от простейших бытовых – до сложнейших военных. Естественно, следование этому принципу существенно усложняет процесс проектирования и приводит к удорожанию образцов, но это позволяет создавать техническое устройство, устойчиво работающее в жестких и разнообразных условиях внешнего противодействия и внутренних противоречий.

Двойственная природа мироздания (или такое ее отражение в нашем сознании) подтверждается физическим принципом дополненности, сформулированным датским ученым Нильсом Хенриком Давидом Бором (1885 – 1962). Согласно этому принципу, при экспериментальном исследовании микрообъекта (электрона, протона, нейтрона и др.) могут быть получены точные данные либо о его энергиях и импульсах, либо о поведении в пространстве и времени. Эти две взаимоисключающие картины: энергетически-импульсная и пространственно-временная, получаемые при взаимодействии микрообъекта с соответствующими измерительными приборами, дополняют друг друга.

Принцип физической дополнительности впоследствии сыграл важную роль в формировании квантовой механики.

## **5.2. Ресурсы и коммуникации**

Концепция ресурсно-коммуникационной обусловленности конфликтов раскрывает побудительный мотив образования противоречий: их формирование начинается с того момента, когда в развитии явления возникает нехватка ресурсов, то есть образуется ресурсный дефицит. В основе этой концепции лежит аксиоматическое утверждение о том, что в нашем мире нет ничего застывшего – все сущее в нем движется и развивается, а для этого нужны определенные ресурсы: энергетические, вещественные, информационные, финансовые, морально-волевые и другие. Эти ресурсы должны быть не вообще, а в нужном месте, в определенное время, требуемого качества и в необходимом количестве, что обеспечивается коммуникациями. В том случае, если в своем развитии некий объект начинает испытывать ресурсный дефицит, он вынужден изыскивать недостающие ресурсы «на стороне», порождая тем самым конфликтные взаимоотношения со своим окружением. В физических явлениях начинается отбор энергии от соседних объектов, в биологических сообществах возникает борьба организмов за свет, питание, воду, минеральные вещества и т.п., в социальных структурах порождаются мотивы к агрессии, экспансии, эксплуатации.

Таким образом, движение и развитие – это свойство живой, неживой и социальной материи, реализуемое через ресурсы – тоже движущуюся материю, но имеющую иные пространственные, структурные, временные, инерционные и другие характеристики. Различие и несовмещение этих характеристик приводит к образованию различного дефицита ресурсов то в одном, то в другом пространственно-временном континууме, что служит толчком к возникновению различных конфликтов. Из такого понимания причинной обусловленности конфликта следует, что он как явление неустраним в той же мере, в какой мере неустранима способность материи к развитию и движению.

Возникновение конфликтных ситуаций возможно даже при избытке ресурсов и развитой коммуникации. Причем чем больше по объему и сложнее в структурном плане становится ресурсно-коммуникационная система, тем сильнее проявляются ее внутренние конфликтогенные качества. В этом случае уже в самом ресурсе интенсифицируются процессы образования вторичного дефицита всего того, что необходимо первичному ресурсу для развития и движения. Обобщая сказанное, можно утверждать, что с увеличением объема ресурсно-коммуникационной системы происходит стратифика-

ция внутрисистемного ресурсного дефицита и образование иерархии новых очагов конфликта. Иллюстрацией этого положения будет служить энергетический комплекс любого развитого государства: чем выше уровень его развития, тем больше внутренних проблем возникает в процессе его функционирования.

Ресурсный дефицит не может быть ликвидирован за счет расширения коммуникаций, поскольку в них самих начинают возникать новые, ранее неведомые конфликты, что становится тормозом на этом пути. В конце двадцатого века наметилась устойчивая тенденция к увеличению масштабов и усложнению технических коммуникационных систем, к проникновению их практически во все сферы человеческой деятельности. Большая часть людей уже не мыслит своего существования без телефона, радио, телевидения, автомобиля, компьютера, самолета. Многие социологи считают, что адаптивность современного человека к среде достигается уже не столько генетическими, сколько техническими способами. Вместе с тем мы становимся свидетелями появления в технических системах абсолютно новых видов конфликтов. Отметим некоторые из них.

В последние годы появился и набирает силу страшный враг компьютерно-информационных систем – компьютерный "вирус". Он представляет собой специальную микропрограмму, способную проникать и встраиваться в рабочие программы компьютеров, нарушая тем самым естественный алгоритм их работы. В зависимости от внутренней структуры "вируса" и заложенных в него механизмов саморазмножения действие его различно – от сбоев отдельных программных символов до полного нарушения работы компьютера. Это приводит к совершенно непредсказуемым и очень опасным последствиям, особенно в военной сфере. Разработчики компьютерного обеспечения предпринимают все возможные и весьма дорогостоящие меры для защиты от "вируса". Однако компьютерные "хакеры" а изыскивают новые и более изощренные вирусные модификации. В настоящее время конфликт "компьютер – вирус" находится в стадии эскалации и его исход далеко не очевиден.

Еще один вид конфликта. С развитием пейджинговых и мобильных телефонных сетей возникла серия конфликтных проблем, связанных с их несанкционированным прослушиванием, а также конкурентной борьбой фирм-производителей за участки радиочастотного спектра и рынки сбыта своей продукции.

В конце 1999 года весь мир был серьезно озабочен так называемой "проблемой 2000", состоящей в том, что в компьютерных программах год записывается только двумя последними цифрами, которые с наступлением 2000 года могли восприняться неод-

нозначно: например, как 1900 или 1800. Такое положение могло нарушить работу компьютерных программ и привести к различным катастрофическим явлениям: авиационным и железнодорожным авариям, нарушению жизненно опасных технологических процессов в химической и атомной промышленности, несанкционированным запуском боевых ракет и т.д. Как известно, для исключения таких последствий были предприняты срочные и весьма дорогостоящие меры (по некоторым источникам затраты составили десятки млрд. долларов) и катастроф удалось избежать. Возникает естественный вопрос: существует ли гарантия того, что в ближайшем будущем не произойдет нечто подобное? Ответ на этот вопрос отрицательный.

Бурное развитие радио-телекоммуникационных средств и систем породило еще одну новую и весьма специфическую конфликтную проблему – обеспечение их электромагнитной совместимости. В этой проблеме на первый план выступает ограниченный радиочастотный ресурс – диапазон частот, в котором работают радиоприемные и радиопередающие устройства. Чем больше радиоэлектронных средств концентрируется в одном месте, тем больше вероятность того, что они непреднамеренно нарушат работу друг друга. Для того, чтобы такого не произошло, необходимо принимать специальные технические, организационно-технические и организационные меры в масштабе отдельных регионов, государств и даже на межгосударственном уровне.

Действие коммуникационного фактора не ограничивается образованием новых внутрисистемных очагов конфликта. Развитие коммуникаций может как усиливать, так и ослаблять проявления экономических, военных, политических и других конфликтов, образовывать и гасить конфликтные ситуации. Поэтому, коммуникационные средства (особенно информационные) по своей сути служат эффективным инструментом регулирования конфликтных взаимоотношений в различных сферах человеческой деятельности.

Изучение ресурсных и связанных с ними коммуникационных причин конфликтов представляет собой одну из самых сложных и важных проблем в теории и практике конфликта. Сложность проблемы обусловлена не только тем, что ресурсы и коммуникации сами по себе образуют противоречивую структуру, но и тем, что они скрыты. Полное описание ресурсов конфликтующих сторон редко доступно для исследователя, более того, сами участники конфликта не всегда имеют полное представление о своих ресурсах и о ресурсах противника. Только в процессе развития конфликта вырисовывается полная ресурсная картина происходящего, а также вскрываются новые ранее неизвестные ресурсы, способные коренным образом изменить ситуацию.

Руководство фашистской Германии, развязывая летом 1941 года войну с Советским Союзом, оценивало наш экономический, военный и моральный ресурс как достаточно низкий: «Россия – колосс на глиняных ногах». Первоначально казалось, что такая оценка соответствует действительности. Однако уже первый год войны показал, что, несмотря на огромные людские, территориальные и производственные потери, Советский Союз обладает практически неограниченными ресурсами для ведения боевых действий. Небывалыми темпами было развернуто военное производство на Урале и в Сибири. Ускоренно внедрялись в производство и поступали на вооружение армии и флота новые образцы военной техники. Необыкновенно высоким оказался морально-волевой дух армии и гражданского населения. Союзные государства США и Англия начали оказывать реальную военно-техническую и моральную поддержку. К середине 1942 года ресурсная сторона войны изменилась коренным образом, однако предвидеть эти изменения заранее не могла ни одна из воюющих сторон.

### 5.3. Социальные факторы

К числу факторов, обуславливающих возникновение конфликтов в сфере человеческой деятельности, можно отнести следующие<sup>\*)</sup>: столкновение интересов и ущемление потребностей людей и социальных групп; расхождение между ожиданиями и возможностями их удовлетворения; наличие иррационального в поведении человека и человеческих сообществ; отчуждение личности от общества.

**ИНТЕРЕСЫ И ПОТРЕБНОСТИ.** Объяснение исходной причины социальных конфликтов как результата столкновения интересов сторон имеет давнюю традицию. В глобальном масштабе конфликт интересов проявляется в борьбе государств, общественных классов и социальных групп за изменение критериев и оснований распределения материальных, финансовых, властных и других ресурсов. В обыденной жизни противоборство интересов вытекает из религиозных, культурных, национальных, профессиональных и других расхождений. Утверждается, что какие бы конкретные причины ни лежали в основе поведения противоборствующих сторон, в конечном счете они сводятся к их интересам, которые в ситуации конфликта оказываются несовместимыми или противоположными. Карл Маркс и последователи его учения усматривали основную причину крупных социальных потрясений в несоответствии сложившихся производственных отношений характеру производительных сил, то есть в антагонистическом расхождении интересов эксплуататоров и эксплуатируемых. При анализе интересов как

---

<sup>\*)</sup> Основы конфликтологии. Уч. Пособие под ред. Кудрявцева В.Н. – М., 1997.

основы социального конфликта их увязывают с категорией «потребность», под которой понимают состояние нехватки чего-либо, что организм (личность, группа, общество) старается восполнить. Потребность предшествует интересу, а он мыслится уже осознанной потребностью (а в ряде случаев и осознанным путем ее удовлетворения). Поэтому ущемление или неадекватное удовлетворение всей совокупности человеческих потребностей, которые формируют «реальную человеческую личность», составляет одну из базовых причин социальных конфликтов. Рассматривая происхождение социальных конфликтов, английский философ Френсис Бэкон (1561-1626) отмечал, что «... сколько в государстве разоренных – столько готовых мятежников. А если к разорению и оскудению знати прибавляется обнищание простого народа, опасность становится велика и неминуема, ибо мятежи, вызываемые брюхом, есть наихудшие».\*)

**ОЖИДАНИЯ И ВОЗМОЖНОСТИ** анализируются в рамках так называемой концепции депривации. Речь идет о состоянии, для которого характерно явное расхождение между ожиданиями и возможностями их удовлетворения. Депривация может усиливаться, уменьшаться или оставаться неизменной в зависимости от того, в каком соотношении находятся ожидания и возможности. Усиление депривации способствует росту социальных противоборств. С уменьшением депривации снижается накал социальных конфронтаций, возникшие противоборства могут придти к своему существенному затуханию. Особо выделяется случай условной депривации, при которой социальный конфликт может начаться не только тогда, когда массы живут хуже в абсолютном смысле, но и тогда, когда их положение улучшается, вызывая при этом значительно более интенсивный рост ожиданий. Концепция депривации вскрывает общий механизм взаимодействия и реализации потребностей и интересов в обществе.

**ИРРАЦИОНАЛЬНОСТЬ.** В социологических исследованиях особо подчеркивается тот факт, что конфликт в обществе не всегда представляет собой некоторое логически объяснимое противоречие между людьми, рационально отстаивающими свои интересы. Социальный конфликт не всегда подчиняется строгой логической реконструкции и часто нагружен неустранимой иррациональной составляющей. По мнению известного итальянского исследователя Вильфредо Парето (1848-1923), любые общественные логически стройные теории и идеологии являются только ширмой, которая скрывает действия людей, продиктованные иррациональными пластами человеческой психики. Любопытно, что принцип поиска компромиссных решений в неантагонистических конфлик-

---

\*) Цит. по Бэкон Ф. Сочинения. В 2х томах. М., 1979, т.2 с.382

тах, высказанный этим ученым, вошел под его именем во все современные учебники по математической теории игр. Суть этого принципа состоит в том, что в конфликте нескольких лиц, преследующих несовместимые цели, не самой плохой стратегией их совместного поведения будет та, которая не может быть отвергнута на том основании, что она не выгодна для всех сторон. Такие стратегии называются «оптимальными по Парето» или просто паретовскими. Следование этому принципу не позволяет найти наилучшего варианта решения конфликтной проблемы. Однако несомненно то, что реализация не «оптимальной» по Парето совместной стратегии означает недоиспользование участниками конфликта имеющихся у них договорных возможностей.

**ОТЧУЖДЕНИЕ ЛИЧНОСТИ.** Проблема отчуждения личности выражается в разрыве между жизнью отдельного человека и развитием общества. Это означает, что итоги деятельности отдельных лиц, накопленные ими материальные и духовные ценности и очевидные достижения обретают как бы собственную жизнь, не только отделяясь от самого человека, но и подчиняя его себе. Практически эта проблема известна еще со времен античности. Особую значимость в объяснении закономерностей социального развития она приобретает в работах К. Маркса, который связывал наличие всех форм отчуждения с господством частнособственнических отношений и строил на этом грандиозную программу преобразования общества. Попытки практического осуществления марксистских идей не принесли ожидаемого преодоления отчуждения. Более того, на этом пути возникли новые формы отчуждения, многие из которых оказались зловещими по своим социальным последствиям. В настоящее время в качестве аксиомы принято положение о принципиальной неустранимости отчуждения по самой природе вещей, высказанное русским философом Н.А. Бердяевым (1874-1948).\*) Система обладает качествами, которого нет у ее элементов, и каждый элемент имеет качество, которое не присуще системе. На социальном уровне это означает, что коллективный разум и групповое поведение формируется по иным законам, чем индивидуальный разум и личное поведение. Диалектическое противоречие между общими и частными законами развития образует постоянно действующий источник конфликта в системах любой природы.

Феномен отчуждения поставил перед конфликтологами серьезную теоретическую проблему: если неустранимость отчуждения свидетельствует о постоянстве и естественном характере социальных конфликтов, тогда как понимать усилия, направленные на их предотвращение? В настоящее время теоретики видят решение этой проблемы в том, чтобы предотвращать не конфликт, а его негативные проявления. И это может

быть достигнуто только путем непрерывного гуманистического совершенствования индивидуальной и общественной жизни. Естественно, что на этом пути будут возникать новые и весьма разнообразные конфликты и общественные коллизии, однако при следовании гуманистическим идеалам они могут быть переведены в другую, нечеловеко-ненавистническую плоскость и там найти свое разрешение без кровавых противоборств и унижительной эксплуатации человека человеком. Развиваясь в этом направлении, современная социальная конфликтология опирается на идеи и концепции одного из крупнейших и влиятельнейших направлений философской мысли – экзистенциализма (философии существования).\*) Экзистенциалисты считают, что социальные катастрофы новейшей истории обнаружили неустойчивость, хрупкость не только индивидуального, но и всякого общественного бытия. Индивиду, чтобы устоять в мире беспрерывных социальных конфликтов, необходимо прежде всего разобраться в своем внутреннем мире, оценить свои возможности и способности, исключить агрессивную (конфликтную) установку внутри себя. По мнению экзистенциалистов, деятельность людей направляется не внешними обстоятельствами, а главным образом внутренними побуждениями. От человека зависит очень многое, и не надо в случае конфликта ссылаться на «обстоятельства». Люди обладают значительной свободой в определении своих целей и способов их достижения. А цели и способы, воплощенные в действия, уже создают ситуацию содействия или противодействия, в зависимости от гуманистического уровня развития человека. Идеи экзистенциализма сместили акценты в изучении социальных конфликтов, выдвинув на первый план проблемы научного исследования внутриличностных конфликтных ситуаций, придав тем самым особую актуальность вопросам анализа конфликтных свойств психики человека.

#### **5.4. Психологические факторы**

Психологическая концепция, не претендуя на исчерпывающее объяснение перво-причин социальных конфликтов, тем не менее затрагивает важнейшую и самую труднодоступную для изучения конфликтообразующую область – психику человека.

Традиционно принято считать, что возникновение межличностных конфликтов объясняется индивидуальными особенностями характеров общающихся сторон. Люди, обладающие такими чертами характера, как вспыльчивость, раздражительность, авантюризм, властолюбие, агрессивность, жестокость, бескомпромиссность, самолюбие,

---

\*) Бердяев Н.А. Философия свободы: Смысл творчества. – М., 1989.

\*) См.: Сартр Ж. П. Экзистенциализм – это гуманизм. В кн. Сумерки богов. – М., 1990.

почти всегда склонны к разжиганию конфликтных ситуаций, зачастую даже при отсутствии к этому объективных предпосылок. И наоборот, такие качества, как выдержка, предусмотрительность, доброжелательность, спокойствие, сострадательность, альтруизм, искренность способствуют созданию благожелательной атмосферы содействия и сотрудничества. Порой они содействуют погашению конфликтов, находящиеся в стадии активного развития. Примеров, иллюстрирующих сказанное, вполне достаточно, начиная с бытовых ссор и заканчивая крупными международными скандалами. Особенности характера общающихся людей – это внешняя, видимая сторона причинной обусловленности конфликтов. Анализируя только внешнюю сторону психики, очень трудно понять существо и механизмы образования межличностных и особенно внутриличностных конфликтов. Для этого необходимо представить психический комплекс человека в виде структурно-функциональной модели, отражающей его состав, взаимоотношения различных составляющих и внутренние механизмы их функционирования. Как отмечал русский физиолог И.П. Павлов (1849 – 1936), «человек есть...система единственная по высочайшему саморегулированию... С этой точки зрения метод изучения системы – человека тот же, что и всякой другой системы: разложение на части, изучение значения каждой части, изучение соотношения с окружающей средой и в конце концов понимание, на основании всего этого, ее общей работы и управления ею...»<sup>\*)</sup>.

В настоящее время ученые, занимающиеся изучением психики человека (физиологи, психоаналитики, психопатологи, кибернетики и др.), пришли к однозначному выводу о невозможности создания единой и универсальной модели этого объекта. Психический комплекс настолько сложен, а его проявления так многогранны, что единственно возможным и наиболее конструктивным может быть подход, предполагающий создание проблемно-ориентированных моделей. Это не означает, что модели психики, создаваемые для решения задач в области медицины, социологии, военного дела, инженерии, системотехники и т.д., должны коренным образом отличаться друг от друга или строиться на каких-либо общих догмах и идеологических установках. Речь идет о создании таких моделей, которые, с одной стороны, отражают наиболее важные стороны психики с позиций и в интересах данной проблематики, а с другой – избирательно включают в себя все истинное, достигнутое в смежных проблемных областях.

В конфликтологии, так же как и в любой другой области научных знаний, где психологический фактор имеет важное значение, исследования должны базироваться на

---

<sup>\*)</sup> Цит. по Павлов И.П. Избранные произведения. – М., 1951., стр. 155.

«своей» проблемно-ориентированной модели психического комплекса, ориентированной главным образом на те его свойства, которые наиболее существенны при изучении конфликта. Более того, в рамках конфликтологии, по всей видимости, должен разрабатываться целый ряд частных, конкретно-направленных и детальных моделей психики, позволяющих глубоко проникнуть в специфические формы конфликтных взаимоотношений людей в процессе политической, экономической, управленческой, бытовой и других видов деятельности.

Рассмотрим одну из таких достаточно общих моделей, основанную на структурно-функциональном подходе к изучению явлений и ориентированную главным образом на выявление обобщенных факторов, обуславливающих возникновение внутриличностных и межличностных конфликтов. Структурная схема этой модели представлена на рис.5.1.

Поведение людей – это совокупность совершаемых ими действий в ответ на из-

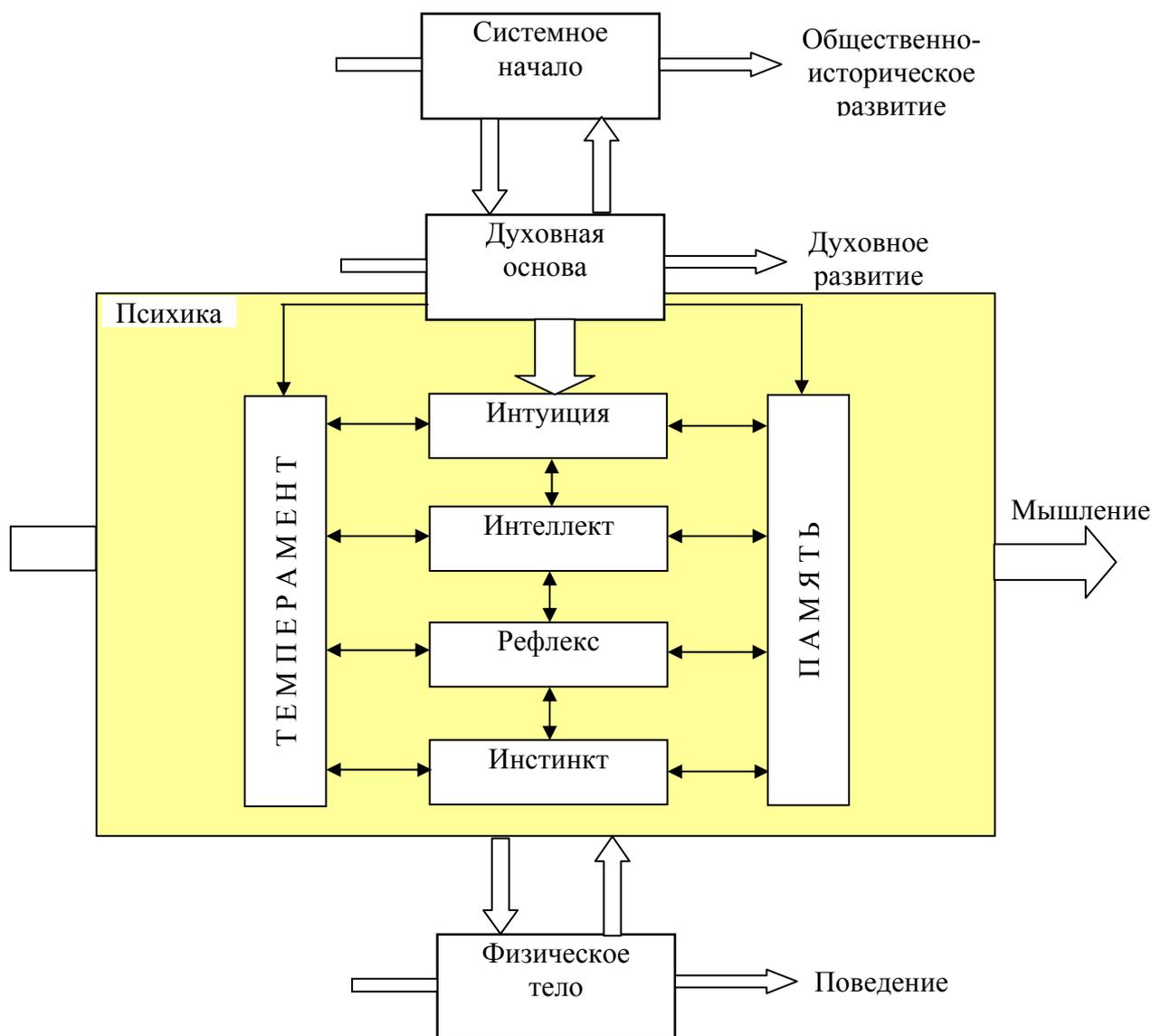


Рис. 5.1. Структурно-функциональная модель психического комплекса человека.

менения условий внешней обстановки. Для того, чтобы совершить то или иное действие, необходимо принять решение относительно его цели (желаемого результата), времени, места (объекта воздействия), способа реализации и необходимого для этого ресурса. Принятие решения представляет собой сложный невещественно-энергетический процесс, происходящий на информационном уровне психики и включающий компоненты: восприятие ситуации, ее осознание и оценку, а также собственно волевой акт выбора альтернативных характеристик предстоящего действия. Принять решение – означает мысленно ответить на вопросы, которые поставила ситуация: ради чего и нужно ли вообще совершать действие? Когда и где нужно действовать? Какой способ действия целесообразно избрать для получения желаемого результата? Какие для этого необходимы ресурсы? Ответы на эти вопросы снимают неопределенность в поведении человека и через его физическое тело превращаются в упорядоченную последовательность реальных действий. Эти действия только проявляют конфликтные взаимоотношения, делают их видимыми, а их внутренняя, первопричинная сторона кроется в механизмах принятия решений. Следовательно, для того чтобы разобраться в исходных причинах возникновения конфликтных ситуаций, необходимо структурировать психический комплекс и понять особенности происходящих в нем процессов принятия решений.

При системном анализе функциональной структуры психики в ней можно выделить четыре слоя принятия решений: интуитивный, интеллектуальный, рефлексный и инстинктивный, приблизительно соответствующие тому, что психологи называют надсознательным, сознательным, подсознательным и бессознательным. Эти слои сформировались в процессе длительной эволюции человека как биологического и социального вида и обладают способностью генетического наследования. Индивид от индивида отличается врожденной степенью доминирования того или иного слоя принятия решений и развитостью их механизмов в результате социализации (воспитания, обучения и т.д.). Все они тесно связаны между собой, между ними нет резкой границы, они, обладая различиями, незаметно переходят один в другой.

**ИНСТИНКТИВНЫЙ СЛОЙ** – это начальная ступень психического развития человека. Он характерен тем, что при его полном доминировании мыслительный аппарат практически не используется. Это бессознательная, сенсомоторная реакция на внешние раздражители. Раньше считалось, что инстинкт представляет собой рудимент психики, который со временем должен отмереть. Первым, кто опроверг эту точку зрения, занявшись действительно научным изучением бессознательного и исследованием его

влияния на индивидуальную и общественную жизнь, был австрийский врач – психопатолог Зигмунд Фрейд (1856-1939). Согласно его теории, бессознательны многие наши желания и побуждения, причем глубинный уровень психики функционирует на основе первичных биологических и социальных влечений, где доминирующую роль играют так называемые «инстинкт смерти» – *танатос* и «инстинкт жизни» – *эрос*.\*) Эти и другие инстинкты отражают не столько настоящий, сколько прошлый человеческий опыт. Причем речь идет не об опыте одного человека, а о фиксации в инстинктивных влечениях данного индивида опыта всех поколений, ему предшествовавших. Эта информация, сконцентрированная в виде правил принятия решений, записывается в генных структурах и передается от родителей к детям. С каждым последующим поколением инстинкты постепенно и очень медленно меняются, пополняясь и модифицируясь. Текущие события включают в них новую информацию – она переносится на прошлое, объединяется с ним, корректируя инстинктивные правила по мере смены поколений. Фактически в инстинктах запечатлены отголоски всей истории образования генеалогической цепочки каждого индивида как жесточайшей борьбы биологического вида «*homo*» за свое существование в условиях враждебной среды. Эти отголоски, зафиксированные в генетическом коде современного человека, формируют в его психике так называемую «агрессивную концепцию среды», которой он изначально и бессознательно руководствуется при принятии решений. Именно этот психологический фактор составляет одну из естественных первопричин возникновения и постоянства межличностных конфликтов. Однако сила действия инстинкта не абсолютна, она подавляется высшими слоями принятия решений. Такая внутренняя борьба снижает природную конфликтность, но одновременно порождает внутреннюю психологическую напряженность, вызывая то, что немецко-американский психопатолог Карен Хорни (1885-1952) называла чувством постоянной тревоги и беспокойства, сопровождающим человека на протяжении всей жизни. Внутренне противостояние высших слоев инстинктивному есть природный психологический фактор, лежащий в первооснове возникновения внутриличностных конфликтов.

**РЕФЛЕКСНЫЙ СЛОЙ** представляет собой вторую ступень эволюции психики. Образу его можно назвать сферой машинального, привычного, заученного, автоматического. Внешне механизм принятия рефлексных решений весьма прост. В процессе социализации в психике человека происходит формирование эталонных (типовых) ситуа-

---

\*) Фрейд З. Введение в психоанализ. Лекции. – М., 1969.

ций и связанных с ними решений. Такие связки «ситуация-решение» постепенно накапливаются, сортируются и обобщаются, образуя своеобразный банк знаний. Получая через чувственные органы текущую информацию о ситуации, человек обращается в этот банк, где отождествляет ее с наиболее близкой эталонной и сразу «без раздумий» вырабатывает решение на действие. Такой механизм принятия решений характерен для опытных водителей автотранспортных средств, авиадиспетчеров, практикующих врачей и других лиц, чья профессиональная деятельность связана с необходимостью оперативного реагирования на изменения ситуации. Интересен тот факт, что в настоящее время разработаны компьютерные программы, воспроизводящие механизмы рефлексного принятия решений<sup>\*)</sup>. Эти программы находят широкое применение в автоматизированных системах оперативного управления производственными, технологическими, транспортными и другими процессами. В этих программах рефлекс интерпретируется в виде записанных на языках высокого уровня правил описания, обобщения и распознавания ситуаций, а также их соотнесения с классами управляющих решений. Эти правила закладываются при создании программ («врожденные рефлексy»), либо формируются в самих программах в процессе их работы («приобретенные рефлексy»).

Рефлексные решения, несмотря на их очевидную рациональность, тем не менее обладают конфликтообразующими свойствами, прежде всего обусловленными их функциональной близостью к инстинктивным: врожденный рефлекс есть проявленный инстинкт. Кроме этого, рефлексy способны сами по себе служить источником межличностных и внутриличностных конфликтов. Это связано с принципиальной невозможностью глубокого постижения существа сложных ситуаций и тенденций их развития на основе использования рефлексного мышления. Приобретенные рефлексy – это привычки, традиции, жизненный опыт, всегда несущие в себе признаки консерватизма. Поэтому чем больше человек опирается на рефлексное мышление, тем менее оперативной и глубокой становится его реакция на новые нюансы и повороты в развитии внешней ситуации. С одной стороны, это обеспечивает определенную устойчивость (предсказуемость) в его поведении, а, с другой – неизбежно порождает противоречия типа «старое – новое».

**ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЙ СЛОЙ** является третьей ступенью в эволюционной лестнице развития психики. С возникновением интеллекта человек сделал гигантский скачок в своем развитии, уйдя далеко вперед по сравнению со всем остальным животным

---

<sup>\*)</sup> Поспелов Д.А. Ситуационно управление. – М., 1985.

миром, но вместе с тем приобрел очень опасного и коварного «сотрудника».

По-видимому, первым, кто не только обратил внимание на наличие в психической структуре человека такого механизма, но и описал его существование в виде логических правил дедукции (умозаключений «от общего к частному»), был Аристотель. В последующем Френсис Бэкон и его соотечественник – логик Джон Стюарт Милль (1806-1873) существенно расширили понимание механизма работы интеллекта, разработав логические правила построения индуктивных («от частного к общему») и традитивных («от частного к частному») умозаключений. В XIX веке английский математик Джорж Буль (1815 – 1864), исследовавший законы рационального мышления, разработал алгебру логики, которая еще полнее описывала механизмы логических умозаключений и послужила основой для создания современной компьютерной техники. Сегодня математическая наука достигла еще более высокого уровня, позволяющего в некоторых проблемных областях искусственно воспроизводить человеческие интеллектуальные способности. Типичным, но далеко не единственным, примером могут служить компьютерные программы игры в шахматы. О высоком интеллектуальном уровне этих программ свидетельствуют проведенный в 1999 году шахматный матч между американским компьютером и чемпионом мира Гарри Каспаровым, как известно, выигранный компьютером.

Сказанное вовсе не означает, что человеческий интеллект подобен компьютеру, наоборот – компьютер (имеется в виду его программная часть – software) есть отражение механизма интеллектуального мышления. Последнее обстоятельство открывает дорогу к пониманию и действительно научному изучению интеллектуальной составляющей психического комплекса.

Интеллектуальные решения играют огромную роль в развитии цивилизации, науки, техники и всех тех областей знания, где требуется кропотливое исследование, вычисление и наблюдение, логическое рассуждение и умозаключение. Вместе с тем, как справедливо отмечает А.И. Клизовский (1874 – 1942), «имея большие плюсы, интеллект имеет и большие минусы. Его развитие полезно до тех пор, пока он прислушивается к голосу своего высшего начала... Но самым большим минусом интеллекта является то, что по мере своего развития он начинает считать себя самым высшим началом».\*) При доминировании интеллекта человек порывает связи со своей духовной основой и интуицией, в нем начинают развиваться самые худшие из тех личных начал, которые заложены в интеллекте, а именно: стремление к разъединению и расчлене-

---

\*) Цит. по: Клизовский А.И. Основы миропонимания новой эпохи. – Минск, 1997, с.60

нию, обособленность и самость, эгоцентричность и эгоизм, нетерпимость к чужому мнению и страсть к противоречию и антагонизму. Такая личность становится постоянным источником всевозможных конфликтов. Аналогичное конфликтообразующее свойство интеллекта отмечала Анни Безант (1847 – 1933), англичанка по национальности, активно борющаяся за достижение Индией самоуправления в рамках Британской империи. В своей книге «Древняя мудрость», написанной под влиянием древнеиндийской философии, она отмечала: «интеллект есть в человеке начало разъединяющее, он различает «Я» от не «Я». Он осознает только себя одного, а все остальное мыслит как внешнее и чужое для себя. Это начало враждующее, самоутверждающее, готовое уничтожить все, что стоит между ним и предметом его желаний. В человеке лишь интеллект по природе своей склонен к вражде, ибо он утверждает себя как величину, отдельную от всех остальных, и именно в нем заключается корень разъединения, вечно возобновляющийся источник отчуждения человека от человека».\*)

В основе конфликтообразующих свойств интеллекта лежат глубинные, до конца не изученные факторы. Вместе с тем установлено, что они связаны с ограниченностью логических и математических способов решения задач большой размерности. Специалисты по прикладной математике уже давно столкнулись с этой проблемой и даже дали ей образное название «проклятие размерности». С ростом числа варьируемых переменных происходит лавинообразное увеличение количества связей между ними (точнее, уравнений, описывающих эти связи), и если все их учитывать, то время решения задачи превысит все разумные пределы. В такой ситуации математики-метеорологи говорят, что могут описать динамику атмосферных процессов с помощью нескольких сотен математических уравнений и совершенно точно предсказать погоду на следующий день, но им потребуется месяц для проведения расчетов.

В настоящее время на помощь человеческому интеллекту приходят компьютеры. Однако использование даже самых быстродействующих из них только частично снимает проблему размерности, поскольку с увеличением детальности описания изучаемого объекта возрастают уже трудности в постановке самих компьютерных задач. Применительно к упомянутому метеорологическому примеру это означает, что математики сегодня несколько преувеличивают возможности современных математических методов по адекватному описанию атмосферных процессов, перенося проблему в сферу физической концептуализации.

---

\*) Там же, с.61

В силу своей ограниченности интеллектуальные механизмы принятия решений всегда связаны с необходимостью упрощения проблемной ситуации. Самый очевидный, а потому наиболее распространенный прием заключается в выделении и учете так называемых «основных» или «существенных» компонентов ситуации. В этих внешне «безобидных» категориях как раз и кроются конфликтообразующие свойства интеллекта, так как разделение компонентов проблемной ситуации на основные и неосновные, существенные и несущественные всегда эвристично, а потому произвольно. Принимаемые при этом решения можно назвать «условно оптимальными». Слепое воплощение таких решений в действия приводит к образованию конфликтных ситуаций, поскольку то, что одной стороне кажется важным и существенным, для другой стороны представляется мелким и незначительным.

В целом можно сказать, что с возникновением и развитием интеллектуальных способностей человечество вошло в очень опасный период своей эволюции. Когда взамен инстинктов появляется неуправляемый со стороны духовной основы интеллект, то человек в своем социальном поведении не только может уподобиться животному, но и может пасть ниже его. История человеческой цивилизации за последнее две тысячи лет подтверждает эти слова.

**ИНТУИТИВНЫЙ СЛОЙ** представляет собой четвертый шаг в эволюции психического комплекса. Интуиция – это способность человека непосредственно постигать проблемную ситуацию и принимать решения без использования логических или каких-либо других доказательств. Следует отметить, что для современной науки секреты построения и функционирования интуиции пока скрыты «за семью печатями». Вместе с тем достоверно установлено ее основное свойство: наиболее ответственные и важные решения, связанные со значительной неопределенностью, большой размерностью и существенным риском, принимаются, как правило, на основе интуиции. Известный французский философ, один из основоположников так называемой «философии жизни», Анри Бергсон (1859 – 1941) считал, что когда речь идет о жизненных интересах первостепенной важности, интуиция освещает человеческое «Я», его свободу и место во Вселенной.<sup>\*)</sup> Под интуицией Бергсон понимал природную способность человека переносится внутрь предмета, чтобы слиться с тем, что есть в нем единственного и, следовательно, невыразимого. Интуиция позволяет проникнуть в самую суть вещей. Эта способность интуиции обусловлена тем, что в эволюционном плане она есть первоос-

---

<sup>\*)</sup> Бергсон А. Творческая эволюция. СПб., 1914.

нова духовной части любых живых существ, возникшая вместе с их физическим появлением на Земле. Это тождественное с душой состояние Бергсон называл первоначальной интуицией. В ходе эволюции человека первоначальная интуиция «рассеялась», разделяясь на инстинкт и интеллект. В первом случае она лишилась самосознания, а во втором – способности проникать в сущность реальности. У современного человека интуиция, по мнению Бергсона, почти целиком отдана в жертву интеллекта и проявляется только в исключительных случаях. Вместе с тем, сегодня подошло время, когда человек начинает овладевать «рассеянной» интуицией, и в недалеком будущем она займет достойное место в его психическом комплексе, потеснив тем самым инстинкт и интеллект.

Существуют еще несколько гипотез, объясняющих механизмы интуитивных решений, которые можно отнести к разряду научных в той же мере, в какой научна гипотеза А. Бергсона. Внимания заслуживают две из них.

Первая гипотеза отталкивается от положений древнеиндийской философии ведического периода и развивается в современных эзотерических учениях (от греч. *esoterikos* – внутренний, тайный). Согласно этой гипотезе, мыслительная деятельность человека рассматривается как процесс, выходящий за рамки его физического тела. При этом нервные клетки коры головного мозга и другие части организма выступают в качестве своеобразных генераторов так называемых мыслеобразов, в совокупности образующих мысленное пространство на ментальном и астральном уровнях материи. Любой человек не только формирует это пространство своими мыслями, но может черпать из него мысли, созданные прошлыми поколениями. По мнению сторонников этой гипотезы, в высших мирах существуют целые области, которые наполнены мыслеобразами будущих изобретений и открытий, созданными великими людьми прошлого. Этим коллективным «банком знаний» люди всегда пользовались и пользуются. Каждый человек считает себя творцом тех мыслей, которые он позаимствовал на ментальном и астральном уровнях материи, а процесс обретения знаний он осознает как интуицию.

В соответствии с другой гипотезой считается, что интуитивные механизмы основаны на способности человека расширять классические логические конструкции за счет использования новых логических операций. Предполагается, что такие операции связаны с выделением и формированием описаний проблемных ситуаций, их структурированием, трансформацией и обобщением, корреляцией частных решений, а также использованием размытых множеств и нечетких переменных. Используя операции подобного типа, человек способен не только глубже проникать в существо предметов, но

и познавать их с различных сторон. Согласно мнению сторонников этой гипотезы, интуиция представляет собой не что иное, как усиленный и расширенный интеллект.

Решения, основанные на интуиции, в силу присущих им качеств многоаспектности, широты, логической необъяснимости, неожиданности и новизны зачастую входят в противоречия с решениями низших слоев. В результате образуются многочисленные межличностные и внутриличностные конфликты типа «интуиция – интеллект», «интуиция – рефлекс» и «интуиция – инстинкт». Кроме того, интуитивные решения во многих случаях не соответствуют тем жизненным реалиям, которые окружают каждого человека, и это служит основой для возникновения конфликтов типа «необходимое – возможное». Индивидуумов, в психическом комплексе которых доминируют интуитивные механизмы принятия решений, часто называют людьми «не от мира сего». Многие их поступки и художественные творения непонятны разуму современников, кажутся абсурдными, а потому нередко осуждаются и отвергаются.

Конфликтность человека зависит не только от того, какой слой принятия решений доминирует в его психике, но и от индивидуального темперамента и свойств памяти.

**ТЕМПЕРАМЕНТ** характеризует индивида со стороны динамических особенностей его психической деятельности: темпа, ритма и интенсивности. Это своего рода психокатализатор, регулирующий (ускоряющий или замедляющий) работу всего комплекса механизмов, составляющих психику. Как известно, по своему темпераменту люди подразделяются на сангвиников, холериков, меланхоликов и флегматиков. Такая дифференциация, по видимому, сложилась эволюционно, в результате длительного проживания компактных человеческих групп в существенно различающихся физико-географических и климатических природных условиях.

Различия в темпераменте сами по себе могут служить конфликтообразующим фактором, воплощающимся в противоречивые действия через механизмы принятия решений. Так, например, меланхоликам и флегматикам в большей мере свойственна интуиция и интеллект, а сангвиникам – рефлексный механизм. Однако между темпераментом и слоями принятия решений нет жесткой функциональной зависимости. Поэтому свойства темперамента только объясняют природную психологическую первопричину конфликтов, но не могут служить основанием для оценки конфликтности данной личности.

**ПАМЯТЬ** является важнейшим побудителем межличностных и внутриличностных конфликтов. Память – это не просто хранилище, где накапливаются и раскладываются по полкам данные, поступающие от органов чувств, а затем по мере надобности выда-

ются в другие отделы психики. Основные свойства памяти, прежде всего конфликтогенные, определяются ее способностью к формированию на подсознательном, сознательном и надсознательном уровнях так называемых фантомных (от фр. *fantome* – призрак) моделей. Эти модели представляют собой законсервированные сжатые программы, связанные с множественностью отображения прошлых реалий, предполагаемой деятельности и нереализованных возможностей. Последующие события и текущие проекты включают в эти модели новую информацию – она переносится на прошлое, объединяется с ним. Этот переплетающийся информационный конгломерат самоорганизуется, структурируется, преобразуется и сжимается – формируется фантомная модель «того, что могло бы быть,... а может, и было».

Особенно много фантомных моделей возникает в детстве, и они определяющим образом влияют на жизненные установки, направление развития и будущую деятельность. Иногда детские фантомные модели всплывают в сознании взрослых людей, подвергаются дополнительной обработке и снова консервируются. Конфликтообразующая способность фантомных моделей проявляется в том, что через определенное время в них стирается грань между «тем, что было, и тем, что есть», и возникает устойчивая вера в фантом – некую идею, доктрину или установку, которая на самом деле может и не соответствовать реалиям. Частичное подтверждение фантома наблюдениями превращает его в программу действий, а иногда – в программу жизни, которой иные слепо следуют в своем поведении, невзирая на возникающие противоречия со своим окружением. При самооценке доктринальная несостоятельность зачастую маскируется под «принципиальность», «настойчивость», «верность идеалам» и прочие атрибуты, что еще более усиливает конфликтные качества данной личности.

Конфликтообразующие свойства памяти не ограничиваются прямым действием фантомных факторов. Помимо этого, наблюдается ее опосредованное влияние на возникновение конфликтов через механизмы принятия решений. Еще швейцарский психолог, один из основоположников современной психоаналитики, Карл Густав Юнг (1875-1961) разделял всех людей на интравертов и экстравертов. Интраверты ориентированы на свой внутренний мир, то есть их механизмы принятия решений используют главным образом априорную информацию, содержащуюся в памяти. У экстравертов процесс принятия решений связан прежде всего с внешней, текущей информацией, поступающей непосредственно от органов чувств. Обе эти тенденции совмещаются в личности, но одна из них доминирует, определяя противоречивость в оценке одной и той же ситуации людьми экстравертивного и интравертивного типов. Следует помнить, что та-

кая типизация, в силу ее статистической неопределенности, способна объяснить потенциальные причины возникновения конфликта, но не может служить основанием для персонифицированной оценки конфликтности личности.

**ДУХОВНАЯ ОСНОВА.** Анализ функционального устройства психического комплекса свидетельствует о том, что хотя в нем и заложены достаточно противоречивые природные факторы, но в его структуре и свойствах отдельных составляющих отсутствуют качества, фатальным образом ведущие к борьбе. Психика человека, по крайней мере на современном этапе ее эволюции устроена таким образом, что ее внутренние механизмы открыты для формирования как противодействующего, так и содействующего стилей поведения. Если у человека нет психических патологий, то его психический комплекс управляем и координируем. Эти функции выполняет особый компонент – его духовная основа. В художественной литературе и философских исследованиях этот важнейший атрибут внутреннего устройства человека чаще всего называется «системой духовных и культурных ценностей личности». В его многочисленных и порой весьма глубоких описаниях зачастую присутствуют элементы эмоционального, неопределенного, гиперболизированного, идеологизированного, загадочного и мистического. При прагматическом подходе эти элементы снимаются и духовную основу личности можно определить как особый функциональный раздел, направляющий психическую деятельность и координирующий работу всех составляющих психического комплекса путем:

1) формирования пространства понятий, которыми оперирует человек в процессе своей психической деятельности и на основе которых он воспринимает и осознает весь окружающий его мир;

2) определения целевых функций, выражающих и социальные устремления человека как в конкретной ситуации, так и в целом;

3) установления критериев принятия решений, то есть правил, позволяющих человеку судить о степени достижения своих целевых устремлений и формирующих оценочные понятия, в частности такие, как «хорошо – плохо», «добро – зло», «прогресс – регресс» и т.п.;

4) формирования системы ограничений, накладываемых на поведение человека внешней средой и состоянием его физического тела (здоровьем, самочувствием и т.п.).

При отсутствии таких установок происходит дезорганизация работы всех механизмов психического комплекса человека. Его действия и поведение в целом становятся неопределенными и внутренне противоречивыми. Наступает состояние духовного кризиса личности.

Формирование духовной основы происходит в процессе социализации индивида под воздействием противоречивых, а зачастую и несовместимых политических, религиозных, экономических, этнических и других систем, элементом которых выступает каждый человек. В силу этого в самой духовной основе заложены понятийные, целевые, критериальные и ограничительные противоречия, которые, отражаясь и преломляясь на психическом уровне, воплощаются в конфликтные действия.

Рассматривая психологические факторы конфликтов, мы имели в виду только индивидуальные свойства человека: способность к многослойному принятию решений, личный темперамент, индивидуальную память и персональную духовную основу. Однако такими же свойствами обладают группы людей и человеческие сообщества. Люди, объединяясь в систему по какому-либо признаку (политическому, семейному, религиозному, производственному и т.п.), принимают коллективные решения, образуют групповой темперамент, формируют коллективную память, создают системную духовную основу (культуру). Поэтому, наряду с индивидуальной психикой, выделяют коллективную психику.

Коллективная психика соотносится с индивидуальной в той же мере, в какой соотносятся между собой «система» и «элемент». Группа людей (даже из двух человек), самоорганизованная в систему, мыслит как целое и неосознанно для каждого в отдельности; если один человек и может объяснить другому свое понимание ситуации, то никто не может в полном объеме осознать групповое отображение. Чем крупнее (по численности) и информативнее (по коммуникабельности) сообщество, тем сложнее индивиду постигнуть глобальную тенденцию движения и тем противоречивее становятся его взаимоотношения с системой, выливаясь в итоге в конфликт «человек – общество».

## ПОСЛЕСЛОВИЕ

У автора и всех тех, кто разделяет его точку зрения на конфликты, нет сомнения в том, что это – одни из самых сложных явлений, с которыми когда-либо встречался человек за всю многовековую историю своего существования. Сегодня рано говорить о познании конфликтов до уровня, отвечающего насущным потребностям. Мы попытались сделать очередной шаг в этом направлении, сформулировав некоторые системные обобщения и закономерности, а так же вытекающие из них практические следствия. Однако для управления конфликтами этого недостаточно. Помимо общих системных знаний необходим надежный инструмент, позволяющий специалисту-конфликтологу всесторонне анализировать практические ситуации конфликта, строить модель конфликта, производить необходимые вычисления, сравнивать варианты предполагаемых действий, ранжировать их по предпочтительности и, в конце концов, ответить на вопросы: «что не надо делать» и «чего следует опасаться».

Речь идет о теории конфликта как составной части современной конфликтологии, предметом которой должны выступать принципы, методы, методики и модели, применимые для изучения конкретных конфликтов физической, биологической и социальной природы. Это синтетическая теория, работающая на «стыке» таких дисциплин, как психология, экономика, социология, биология, кибернетика, прикладная математика, системотехника и ориентированная на широкое использование компьютерных технологий. В создании такой теории видится основное направление дальнейшего развития системной конфликтологии на ближайшую перспективу.

## ОСНОВНЫЕ СИСТЕМНЫЕ ПОНЯТИЯ

### СИСТЕМА

**СИСТЕМА** – совокупность взаимосвязанных элементов, образующих определенную целостность, в которой в результате взаимодействия возникают новые свойства, отсутствующие у составных частей. Основные признаки системы: целостность, членимость, связность составных частей, несводимость свойств целого к свойствам элементов. Выделяются следующие основные типы (классы) систем:

по форме движения материи, которую они представляют, – социальные, биологические и физические;

по характеру взаимодействия с окружающей средой – открытые, закрытые (изолированные) и частично открытые;

по степени предсказуемости поведения – детерминированные (полностью предсказуемые), вероятностные (статистически предсказуемые) и детерминированно-вероятностные (слабо предсказуемые);

по способу самосохранения и поведения – адаптивные (приспосабливающиеся), целеориентированные, целенаправленные и целеполагающие;

по субстанционному признаку – естественные (природные), искусственные и концептуальные (идеальные);

по однородности состава – гомогенные (однородные), гетерогенные (разнородные) и смешанные;

по характеру реакции на внешние воздействия – простые и сложные (большие);

по временному признаку – стабильные, развивающиеся, деградирующие, эргодические (программно развивающиеся).

**ПОДСИСТЕМА** – часть системы, обладающая определенной автономностью, но в то же время управляемая системой.

**НАДСИСТЕМА** – система, образованная в результате взаимодействия двух и более систем.

**ЭЛЕМЕНТ** системы – элементарная, далее неделимая часть системы, обладающая априори известными внешними характеристиками. Понятие соотносительное и взаимопреобразуемое с понятием «система». Например, в социологических исследованиях человек рассматривается как элемент, а в медицинских – в качестве системы.

**СТРУКТУРА** системы – множество устойчивых разнородных связей и взаимодействий в системе, обеспечивающих ее целостность и сохранение системных свойств и

функций при различных внешних и внутренних изменениях. Структура отражает не просто связи и взаимодействия в системе, она трансформирует свойства и функции отдельных элементов и подсистем в новые свойства и функции системы. Выделяются следующие типы структур:

по пространственной организации – объемные, плоские, сосредоточенные, рас-  
средоточенные;

по временному параметру – экстенсивные и интенсивные;

по стабильности – редуцирующие, деградирующие и стабильные;

по связности – сетевые, сотовые, линейные, полносвязные, централистские и мно-  
госвязные неполные;

по характеру отношений – функциональные, предметные, временные, информа-  
ционные и другие.

**ИЕРАРХИЯ** системы – расчлененность системы на соподчиненные организацион-  
ные уровни, низший из которых образован ее элементами, высший – соответствует  
всей системе, а промежуточные состоят из подсистем соответствующего уровня. Все  
системы построены по иерархическому принципу, согласно которому каждый уровень  
организации, обладая известной автономией, подчинен предшествующему, более вы-  
сокому уровню. Например, в биологических системах различные органеллы являются  
элементами клеток, различные клетки образуют ткани, ткани – органы, органы – орга-  
низмы, организмы – популяции, популяции – сообщества, сообщества – биоценоз.

**СОСТАВ** системы – перечень всех элементов и подсистем, образующих данную  
систему, с указанием отношений «часть – целое».

**МОРФОЛОГИЯ** системы – компонентный состав и характер отношений между  
компонентами системы.

**ПОВЕДЕНИЕ** системы – развернутая во времени последовательность реакций  
(ответных действий) системы на внешние воздействия.

**ГОМЕОСТАЗИС** системы – нахождение согласованного устойчивого состояния  
системы в условиях отклоняющихся внешних и внутренних воздействий за счет изме-  
нения присущего ей состава, структуры, морфологии и поведения.

### **СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД**

**СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД** – метод научных исследований, основанный на понима-  
нии общности научных знаний и видении природных и общественных явлений, для ко-  
торого характерно получение новых знаний не только и не столько за счет углубления в  
предмет изучения, но главным образом путем всеаспектного и целостного его рассмот-

рения во взаимосвязи с другими явлениями. Включает три укрупненных этапа: концептуализацию проблемы, моделирование системы и внедрение полученных результатов.

**КОНЦЕПТУАЛИЗАЦИЯ** проблемы – этап системных исследований, состоящий в обобщении и упорядочении известных сведений о составе, структуре и функционировании изучаемой системы; в установлении ее места в надсистеме и связей с другими системами; в стратификации системы; в формулировании частных задач исследования и обосновании адекватных методов их решения.

**СТРАТИФИКАЦИЯ** системы – способ изучения сложных систем, основанный на выделении в системе соподчиненных уровней (страт), характеризующихся общностью законов функционирования; поуровневом исследовании свойств системы и последующим объединением результатов с учетом характера межуровневых связей. При исследовании производственно-технических систем в качестве типовых выделяют следующие страты: экономическую, производственную, функциональную, физическую, техническую, технологическую и эксплуатационную.

**МОДЕЛИРОВАНИЕ** системы – этап системных исследований, состоящий в разработке модели (образца, подобия) изучаемой системы; ее проверке на адекватность оригиналу; проведении расчетов и экспериментов; интерпретации полученных с ее помощью результатов. Модель достаточно сложной системы представляет собой комплекс частных математических, логико-лингвистических, описательных, натуральных и других моделей, взаимосвязанных таким образом, как это предписано стратифицированным описанием систем. В практических случаях такой комплекс сам по себе представляет сложную систему, нуждающуюся в управлении. Для этого там, где возможно, он реализуется в виде компьютерных информационно-расчетных или экспертных систем с интерактивным режимом работы.

**КЛАССИФИКАЦИЯ МОДЕЛЕЙ** – объединение моделей в группы (типы) на основании определенных признаков.

По способу реализации модели подразделяются на реальные (натурные, физические, аналоговые), идеальные (знаковые) и смешанные. В системных исследованиях используются в основном идеальные модели.

Идеальные (знаковые) модели представляют собой условное описание системы-оригинала с помощью данного алфавита символов и операций над символами, в результате чего получают слова и предложения некоторого языка, которые с помощью определенного кода интерпретируются как образы некоторых свойств элементов системы-оригинала и связей между ними. По используемым языкам эти модели подраз-

деляются на описательные (вербальные), формальные (математические) и формализованные (логико-лингвистические).

Описательные (вербальные) модели состоят из научных текстов, сопровождаемых блок-схемами, таблицами, графиками и прочим иллюстративным материалом. Назначение этих моделей – служить обобщенным и в то же время достаточно полным выражением знаний и представлений исследователя об изучаемой системе в рамках и средствами определенной научной концепции.

Формальные (математические) модели используются для количественных оценок изучаемой системы и подразделяются на аналитические и имитационные, дискретные и непрерывные, детерминированные и стохастические, точечные и пространственные, статические и динамические.

Формализованные (логико-лингвистические) модели служат для описания области слабоструктурированных проблем. Они подразделяются по типу правил вывода на дедуктивные, индуктивные, традуктивные и смешанные; по структуре правил вывода на нечеткие, детерминированные, вероятностные и комбинированные; по внутренней организации на одноуровневые и иерархические; по назначению на управляющие, планирующие и проектирующие.

**СИСТЕМОТЕХНИКА** – комплексная научно-техническая дисциплина, основанная на системном подходе к изучению явлений и процессов, занимающаяся исследованием, проектированием и конструированием сложных технических систем, в которых учитывается не только работа механизмов, но и действия человека-оператора, управляющего ими.

## **УПРАВЛЕНИЕ**

**УПРАВЛЕНИЕ** – целенаправленное информационное воздействие управляющей подсистемы на управляемый процесс, между которыми имеется обратная связь. Подразделяется на виды (программное, адаптивное, рефлексивное, комплексное), на методы (параметрическое, ситуационное, оперативное), на классы (информационное, функциональное, морфологическое, управление развитием и назначением), на уровни (одноуровневое, многоуровневое) и на формы (централизованное, децентрализованное, смешанное). Управление не только характерно для человеческой деятельности, но и свойственно системам живой и неживой природы.

**ОБРАТНАЯ СВЯЗЬ** – влияние результатов функционирования системы на характер самого функционирования. Служит основным механизмом, формирующим свойства системы. Подразделяется на детерминированную, случайную, адаптивную, компен-

саторную и кумулятивную, каждая из которых может быть как отрицательной, так и положительной. Присутствие отрицательной обратной связи способствует возврату системы в исходное устойчивое состояние после отклоняющих воздействий. Наличие положительной обратной связи не устраняет возникающих в системе изменений, а напротив, способствует их накоплению и усилению, что приводит к еще более сильному отклонению системы от своего устойчивого состояния.

**ИНФОРМАЦИЯ** – одна из субстанций (сущностей) материи, наряду с веществом и энергией, которая в термодинамическом смысле трактуется как мера упорядочения межэлементарных связей в системе, а в управленческом – как совокупность сведений, данных, знаний, сигналов, являющихся объектами хранения, передачи, обработки, распространения и отображения. Классифицируется по многочисленным и самым разнообразным признакам. В системотехнических исследованиях подразделяется:

по месту в контуре управления на отображающую, осведомительную и регулируемую;

по качеству на параметрическую, кинематическую, динамическую и предсказательную;

по ценности на информацию о морфологии и функциях системы, самоуправляющуюся информацию, характеризующую поведение системы, и информацию, содержащую сведения о будущих возможностях системы и используемую для саморазвития.

**КОНТУР УПРАВЛЕНИЯ** – упорядоченная во времени совокупность целенаправленных операций, включающая: добывание сведений о состоянии управляемого процесса (получение отображающей информации); их идентификацию (выработку осведомительной информации); принятие решения (выработку регулирующей информации); доведение команд и распоряжений до исполнителей; воздействие средствами исполнителей на управляемый процесс. При выполнении этих операций неизбежно возникают временные задержки и различного рода ошибки, которые приводят к несвоевременной и (или) неадекватной реакции на изменения состояния управляемого процесса и, как следствие, к снижению качества управления.

**КАЧЕСТВО УПРАВЛЕНИЯ** – числовая или понятийная характеристика, отражающая степень достижения цели управления и однозначно связанная с характером изменения состояний управляемого процесса в результате управления. Наибольшее распространение получил способ оценки качества управления с использованием шкалы, имеющей следующие градации: «нормальное управление», «управление наруше-

но», «управление дезорганизовано» и «управление сорвано». Содержательное наполнение этих градаций осуществляется всякий раз применительно к конкретному контуру управления.

**КООРДИНАЦИЯ** – разновидность управления в иерархических многоуровневых системах, основное содержание которого состоит в выявлении противоречий в управляющей подсистеме и управляемом процессе, их анализе и выработке решений, обеспечивающих согласованную деятельность отдельных элементов (компонентов) в интересах всей системы.

### **САМООРГАНИЗАЦИЯ, ЭВОЛЮЦИЯ, КОНФЛИКТ**

**САМООРГАНИЗАЦИЯ** – процесс взаимодействия элементов системы, в результате которого меняется его состав, образуется новая структура и, как следствие, возникают новые свойства. Основные условия, необходимые для самоорганизации:

- открытость системы, т.е. ее способность обмениваться веществом, энергией и информацией с окружающей средой;

- конфликтность взаимоотношений элементов системы, порождаемая ею неравновесность (отклонения от устойчивого состояния, превышающие некий порог) и нелинейность (скачкообразный переход из одного состояния в другое);

- кооперативность (согласованность, когерентность) происходящих в системе микропроцессов, т.е. процессов на уровне элементов системы.

Самоорганизация свойственна системам любой природы и служит основным механизмом их эволюции.

**ЭВОЛЮЦИЯ** систем – движение, развитие систем от простого к сложному, от низших форм взаимоотношений к высшим. Всеобщий закон существования материи.

**КОНФЛИКТ** (системн.) – 1) необходимое и естественное явление в самоорганизации систем любой природы, обуславливающее неравновесность состояний и нелинейный характер протекания процессов их внутреннего развития;

2) надсистемное взаимодействие двух и более систем, порождаемое противоречиями между ними, разрешающее возникшие противоречия и порождающее новые противоречия;

3) самоорганизующийся процесс зарождения, становления, развития и разрешения противоречий, завершающийся возвратом системы в прежнее устойчивое состояние, образованием в ней нового устойчивого состояния или ее катастрофой (разрушением, потерей системных свойств);

4) атрибутивное свойство всех форм движения (существования) материи, нераз-

ривно связанное с ее самоорганизацией и эволюцией.

При проведении экономических, социологических, военных, психологических, медицинских, экологических и других исследований допустимо любое частное определение понятия «конфликт», отражающее специфику данной предметной области и глубину познания происходящих в ней конфликтных процессов. Однако при практическом использовании этих определений всегда необходимо осознавать их неполноту и как минимум учитывать системные трактовки функций, свойств, динамики и причинной обусловленности конфликтов.

## БИБЛИОГРАФИЯ ПО КОНФЛИКТОЛОГИИ

- Абазов Р.И. Правовые ресурсы урегулирования конфликтов и предотвращения угроз региональной безопасности на Кавказе // Гос. и муницип. управление. - 2000. - N 2. - С.91-97.
- Абельцев С. Семейные конфликты и преступления // Рос. юстиция. - 1999. - N 5. - С.29-30.
- Аби-Сааб Р. Гуманитарное право и внутренние конфликты: Истоки и эволюция международной регламентации: Пер. с фр. - М.: Междунар. Ком. Красного Креста, 2000. - 264 с.
- Алексеев О.А. Методологическое введение в основы управления конфликтами // Ядкар. - 2001. - N 3. - С.76-81. - Библиогр.: 9 назв.
- Анализ, прогноз, технологии в современной политике: Учеб. пособие / Под общ. ред. В.С.Комаровского. - М.: Изд-во РАГС, 2001. - 243 с. Регулирование и разрешение конфликтов. - С.158-173.
- Андреев В.И. Конфликтология: искусство спора, ведения переговоров, разрешения конфликтов. - Казань: [Фирма "СКАМ"], 1992. - 142 с.: табл. - Библиогр.: с.140. Г92-9008 ч/з3
- Андриенко Е.В. Конструктивная сущность педагогического конфликта // Сибирь. Философия. Образование: Альманах. Вып.4. - Новокузнецк: Изд-во Ин-та повышения квалификации г.Новокузнецка, 2000. - С.30-38. - Библиогр.: 3 назв.
- Анцупов А.Я., Шпилов А.И. Конфликтология: Учебник для вузов. - М.: ЮНИТИ, 1999. - 551 с.
- Анцупов А.Я., Шпилов А.И. Конфликтология: Учебник для вузов. - 2-е изд., перераб., доп. - М.: ЮНИТИ, 2002. - 591 с.
- Арефьев А.Н. Влияние культуры на протекание конфликтов // Организационно-экон. проблемы управления персоналом: Тематич. сб. науч. тр. / Гос. ун-т упр. Мин-ва образования РФ. - М., 1999. - С.14-17.
- Артемьев И.Т., Иванов О.Г., Краснова Е.В. Моделирование конфликтных ситуаций // Мат. модели и их применения: Сб. науч. тр. Вып.2. - Чебоксары: Чуваш. гос. ун-т, 2000. - С.89-91. - Библиогр.: 2 назв.
- Бадалян А.М., Еремин В.М. Степень опасности конфликтных ситуаций в дорожном движении // Транспорт: наука, техника, управление. - 2002. - N 3. - С.27-31. - Библиогр.: 10 назв.
- Баликоев Т.М. Национальные проблемы и конфликты в современном мире // История и философия культуры: актуальные проблемы: Сб. науч. тр. Вып.3. - Владикавказ: Изд-во Сев.-Осет. гос. ун-та им. К.Л.Хетагурова, 1998. - С.99-107. - Библиогр.: 12 назв.
- Баранов Е.Г. Нациопатия - источник конфликтов // Обществ. науки и современность. - 1996. - N 6. - С.67-75. - Библиогр.: 7 назв.
- Батаева Т.В. Национальные конфликты в постсоветской России // Россия и ее соседи: Проблемы этнических меньшинств: Пробл.-темат. сб. / РАН ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регион. пробл. Отд. Вост. Европы; Редкол.: Щербакова Ю.А. (отв.ред.) и др. - М., 2000. - С.10-28. - Библиогр.: 22 назв. - (Сер. Посткоммунизм: Государство и общество).
- Бачурин А.А. Принятие решения в менеджменте как выход из конфликта // Вестн. Гос. ун-та управления. Сер.: Управление на транспорте. - 2001. - N 1. - С.174-179.
- Башмаков А.И., Башмаков И.А. Стратегии разрешения противоречий в базах знаний // Вестн. МЭИ. - 2001. - N 3. - С.80-87. - Библиогр.: 5 назв.
- Бектешев В.Р. Политические конфликты, их социально-экономические и культурные детерминанты (региональный аспект) // Социальный конфликт. - 2000. - N 2(26). - С.62-75.
- Белокреницкий В. Вместо "холодной войны" - "война цивилизаций"? // Азия и Африка сегодня. - 2000. - N 10. - С.38-41.
- Беляева Л.А. Конфликтный потенциал новой социальной стратификации // Вестник РАН. - 2000. - Т.70, N 5. - С.458-462. - Библиогр.: 2 назв.
- Бобылев Б.В. Социокультурные основания политических конфликтов в России: Автореф. дис. ... канд. полит. наук / Саратов. гос. ун-т. - Саратов, 2001. - 23 с.
- Богатова О.А. Межэтнические отношения: факторы конфликта и согласия // Резервы гармонизации социальных отношений в Мордовии. Вып.3. Итоги анкет опроса в 1999 г. / НИИ регионологии при Мордов. гос. ун-те. - Саранск, 2000. - С.118-139.

- Боженко В.А. Международно-правовые основы участия России в урегулировании вооруженных конфликтов на территории Содружества Независимых Государств: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / РУДН. - М., 2001. - 21 с.
- Боженко В.А. Определение понятия "конфликт" // Вестн. РУДН. Сер. Юрид. науки. - 2000. - N 2. - С.143-147.
- Бой без поля боя - война в XXI веке // Актуальные проблемы информационного противоборства: Сб. ст. / Моск. акад. комплексной безопасности предпринимательства. - М., 1999. - С.311-333.
- Болес М.Д. Информационные войны: две культуры и конфликт в информационном поиске, 1945-1999 гг. // Междунар. форум по информации. - 2000. - Т.25, N 3. - С.3-11. - Библиогр.: 75 назв.
- Большаков А.Г., Несмелова М.Ю. Конфликтология организаций: Учеб. пособие. - М.: МЗ Пресс, 2001. - 182 с.
- Большаков А.Г., Несмелова М.Ю. Конфликтология организаций: Учеб. пособие. - М.: МЗ Пресс, 2001. - 182 с. - Библиогр.: 62 назв.
- Бондарь Н.С. Конституционное право как средство разрешения межнациональных конфликтов // Национальный вопрос и государственное строительство: проблемы России и опыт зарубежных стран: Матер. науч. конф., Москва, 27-28 апр. 2000 г. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 2000. - С.17-24.
- Бора Ф. Роль полемики при решении спорных вопросов // Гос. служба за рубежом. Психол. аспекты работы с персоналом: Реф. бюл. - 2000. - N 2(33). - С.44-50.
- Боровых Л.Н. Совместимость или конфликт // Рациональное и иррациональное в современной философии. Ч.1. Материалы науч.-теор. конф., Иваново, 19-20 мая 1999 г. - Иваново, 1999. - С.42-45.
- Бородин И.И. К вопросу о типологии (классификации) социальных конфликтов // Социальный конфликт. - 2000. - N 3(27). - С.38-41.
- Бородин Ф.М., Коряк Н.М. Внимание: конфликт! / Отв. ред. В.А.Заргаров. - 2-е изд., перераб. и доп. - Новосибирск: Наука, 1989. - 189 с. - Библиогр.: с.184-186.
- Бочаров В.В. Антропология возраста: Науч. исслед.: Учеб. пособие / СПб. гос. ун-т и др. - СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2001. - 192 с. - (Сер.: Современ. учебник). - Библиогр. в кон. разделов.
- Брежнева А.П. Моральный конфликт в сфере государственной службы (этико-социологический анализ): Автореф. дис. ... канд. социол. наук / Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ. - М., 2000. - 24 с.
- Бунин С.А. Конфликты и информационные процессы // Аспирант и соискатель. - 2002. - N 2(9). - С.101-106.
- Бухмин С.В. Проблемы применения норм МГП в период вооруженных конфликтов немеждународного характера // Совр. проблемы международных отношений и политологии: Сб. науч. тр. / Казан. гос. ун-т. - Казань: Унипресс, 2002. - С.3-9.
- В контексте конфликтологии: Сб. ст. / Ин-т социологии РАН, Социол. шк. конфликтологов; Редкол.: Денисовский Г.М. и др. Вып.1. - 165 с. - Библиогр. в конце ст. Вып.2. Проблемы коммуникации и управленческого консультирования / Отв. ред. Дридзе Т.М., Цой Л.Н. - 1999. - 172 с. - Библиогр. в кон. некот. ст. Вып.3. Диагностика и методология управления конфликтной ситуацией / Отв. ред. Т.М.Дридзе, Л.Н.Цой. - 2001. - 176 с.
- В контексте конфликтологии: диагностика и методология управления конфликтной ситуацией. N 3 / Отв. ред. Т.М.Дридзе, Л.Н.Цой. - М.: Изд-во Ин-та социологии РАН, 2001. - 176 с.
- Вагин И.О. Психология зла. Практика решения конфликтов. - СПб.: Питер, 2001. - 192 с. - (Сер. "Сам себе психолог").
- Валиулина Г. Через школу - к регулируемой конфликтности // Пути к безопасности / Центр по исслед. проблем мира ИМЭМО РАН. - М., 1999. - Вып.1/2(17/18). - С.103-106.
- Валкер Дж. Тренинг разрешения конфликтов (для начальной школы): Как нам договориться?: Практическое руководство по ненасильственному разрешению конфликтов в начальной школе / Пер. с нем. - СПб.: Светлячок; Речь, 2001. - 128 с.
- Ванеев А.Н. Конфликты в библиотеке: предупреждение и разрешение. - СПб.: Профессия, 2001. - 128 с. - (Сер. "Библиотечный практикум").

- Ванеев А.Н. Конфликты в библиотеке: предупреждение и разрешение. - СПб.: Профессия, 2001. - 128 с. - (Сер. "Библиотечный практикум").
- Василенко В.В., Кузнецов Г.А. Уточнение принципов ядерного сдерживания применительно к конфликтам низкой интенсивности // Стратегическая стабильность. - 1999. - N 4. - С.2-10. - Библиогр.: 31 назв.
- Васильев В.А. К вопросу о толерантности в современной России // Социально-гуманитарные знания. - 2000. - N 3. - С.249-262.
- Веллерсхоф Д. Конфликты завтрашнего дня // Гос. служба за рубежом. Вызовы XXI века: Реф. бюл. N 3(34). - М.: Рос. акад. гос. службы при Президенте РФ, 2000. - С.61-73.
- Вершинин М.С. Конфликтология: Конспект лекций. - СПб.: Изд-во Михайлова В.А., 2000. - 64 с.
- Владимиров С.А. К вопросу о причинах возникновения конфликтов в организациях // Россия на рубеже XXI века: проблемы управления глазами молодых: Материалы межвуз. науч.-практ. конф., Саратов, 14 апр. 2000 г. Ч.1. - Саратов: ПАГС, 2000. - С.142-144.
- Ворожейкин И.Е. Конфликтология: Учебник / Ворожейкин И.Е., Кибанов А.Я., Захаров Д.К. - М.: Инфра-М, 2000. - 224 с. - Библиогр.: с.223-224.
- Ворожейкин И.Е., Кибанов А.Я., Захаров Д.К. Конфликтология: Учеб. - М.: Инфра-М, 2001. - 224 с. - (Сер. "Высшее образование").
- Воронцов А.П. Политическое урегулирование конфликтных ситуаций в ближнем зарубежье (на примере Таджикистана): Автореф. дис. ... канд. полит. наук / ПАГС. - М., 2002. - 22 с.
- Галиев Г.Т., Сперанский В.И. Межэтнические отношения как объект социальной технологии. - Уфа: Изд-во Башкир. гос. ун-та, 2001. - 284 с.
- Галустьян О.А. Задачи органов внутренних дел по обеспечению прав граждан и предупреждению конфликтов на межнациональной почве // Отечеств. органы внутренних дел: история и современность: Тр. Акад. упр. [МВД России]. - М., 2000. - С.201-204.
- Гарайбе М. Превентивная дипломатия как инструмент предотвращения конфликтов // Политика. - 2000. - N 3(17). - С.152-161.
- Главатских М.М., Леонов Н.И. Особенности построения образа конфликтной ситуации в зависимости от типа ее разрешения // Cogito: Сб. науч. ст. по педагогике и психологии / Сост. и ред. С.Ф.Сироткин. - Ижевск, 1998. - С.110-115. - Библиогр.: 11 назв.
- Глазл Ф. Конфликт-менеджмент: Настольная книга руководителя и консультанта / Пер. с нем. - Калуга: Духовное познание, 2002. - 516 с.
- Глазл Ф. Самопомощь в конфликтах: Концепции - упражнения - практические методы / Пер. с нем. - Калуга: Духовное познание, 2000. - 192 с.
- Глухова А.В. Политические конфликты: Основания, типология, динамика: Теоретико-методологический анализ. - М.: Эдиториал УРСС, 2000. - 280 с.
- Голубева Г.А., Дмитриев А.В. Азбука социологии и конфликтологии: Терминологический словарь. - М.: МАЭП, ИИК "Калита", 2001. - 56 с.
- Гоптарева И.Б. О механизмах разрешения конфликта // Университетская политология России: Сб. ст. - М.: Полис, 1999. - С.162-170. - Библиогр.: 4 назв.
- Горбатенко А.С., Сидоренков А.В. Социально-психологические противоречия в малой группе // Изв. вузов Сев.-Кав. региона. Обществ. науки. - 2000. - N 3. - С.49-53. - Библиогр.: 10 назв.
- Гордиенко Д.В. Информационное противоборство в военных конфликтах // Актуальные проблемы информационного противоборства: Сб. ст. / Моск. акад. комплексной безопасности предпринимательства. - М.: Изд-во МГУЛ, 1999. - С.105-121.
- Гостенина В.И. Конфликт: социальное измерение // Народонаселение. - 2002. - N 1(15). - С.112-116.
- Грасенкова А.К. Подросток и правоохранительные органы (Конфликты и взаимодействие) // Основы государства и права. - 2001. - N 5. - С.43-55; N 6.
- Гришина Н.В. Психология конфликта. - СПб.: Питер, 2000. - 464 с. - (Мастера психологии).
- Громова О.Н. Конфликтология: Курс лекций. - М.: Ассоц. авторов и издателей "Тандем", Изд-во ЭКМОС, 2000. - 320 с.
- Грызунова Г.В. Межличностный конфликт в сфере управленческой деятельности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук / Рос. акад. упр. Каф. социал. и экон. психологии. - М., 1994. - 19 с.

- Давитадзе М.Д. Деятельность органов внутренних дел в условиях межнациональных конфликтов: Моногр. - М.: ВНИИ МВД России, 1999. - 186 с.
- Демин Д.В. Международно-политические аспекты приднестровского конфликта: Автореф. дис. ... канд. полит. наук / РАГС при Президенте РФ. - М., 2001. - 25 с.
- Демина Л.И. Особенности конфликта в лирике кон. 40-х - нач. 50-х гг. // Филол. вестник / Адыг. гос. ун-т. - Майкоп, 2001. - С.25-35. - Библиогр.: 13 назв.
- Джелилова И.К., Сухарев В.А. Социальные конфликты: Учеб. пособие. - М.: Изд-во МГУП, 2001. - 58 с.
- Джонсон П. Управление конфликтами в процессе совместного принятия решения в рамках вертикального объединения в американской школьной реформе // Социальный конфликт. - 1999. - N 4(24). - С.37-53.
- Дикарев В.А., Драчев В.О., Сысоев В.В. К вопросу понятия конфликта в системе управления воздушного движения // Тр. Междунар. Форума по проблемам науки, техники и образования. - М.: Акад. наук о Земле, 1999. - С.40-41. - Библиогр.: 5 назв.
- День Ты Хоа. Политические конфликты в процессе демократизации общества: Автореф. дис. ... канд. социол. наук / Ин-т социологии РАН. - М., 2000. - 30 с.
- Дмитриев А.В. Информационные конфликты // Социальное согласие и толерантность в современном мире. Вып.2. - М.: Центр общечеловеч. ценностей, 2002. - С.136-147.
- Дмитриев А.В. Информационные конфликты в Интернете // Телекоммуникации и информатизация образования. - 2002. - N 1. - С.29-33. - Библиогр.: 5 назв.
- Дмитриев А.В. К вопросу о конфликтах элит // Культура. Филология. Методика: Сб. тр. в честь 60-летия проф. Г.С.Меркина. - Смоленск: СГПУ, 2000. - С.57-59.
- Дмитриев А.В. Конфликтология: Учеб. пособие для студентов вузов. - М.: Гардарики, 2002. - 320 с. - (Disciplinae).
- Рец.: Глухова А.В. Конфликт: Сдача Бреды или конструктивное разрешение? // Социол. исслед. - 2001. - N 2. - С.144-149. - Библиогр.: 2 назв.
- Долова З.В. Причины обострения межнациональных конфликтов на Северном Кавказе: Автореф. дис. ... канд. филос. наук / Кабардино-Балкар. гос. ун-т. - Ставрополь, 2000. - 22 с.
- Донченко Е.А., Титаренко Т.М. Личность: конфликт, гармония. - Киев, 1987.
- Доусон С. Власть и конфликт: Разд. из кн. "Анализ деятельности организаций" // Гос. служба за рубежом. Психол. аспекты работы с персоналом: Реф. бюл. - 2000. - N 2(33). - С.143-154.
- Дринка З.З. Современная конфликтология: методический аспект // Социально-полит. и правовые проблемы развития общества: Сб. науч. тр. Вып.8. - Калининград: Балтийский ин-т экон. и финансов, 2000. - С.58-62.
- Друзь И., Моносова А., Чумакова Е. Стоит ли бояться конфликта? // ТОП: (Тренинг. Организация. Перспектива). - 2001. - N 3. - С.27-31.
- Дэ Мендоса Нето Людовину. Особенности процесса демократизации и причины возникновения конфликтов на Африканском континенте // Проблемы соврем. науки. - М.: Компания Спутник+, 2000. - С.80-90.
- Дэна Д. Преодоление разногласий: Как улучшить взаимоотношения на работе и дома / Пер. с англ. - СПб.: АОЗТ "Ин-т личности" и др., 1994. - 138 с.
- Дятлов В.И. Современные торговые меньшинства: фактор стабильности или конфликта? (Китайцы и кавказцы в Иркутске). - М.: Наталис, 2000. - 190 с.
- Егоров С.А. Актуальные проблемы права вооруженных конфликтов: Учеб. пособие / Диплом. акад. МИД России. - М., 2000. - 166 с.
- Егоров Ю.В. Изучение конфликта в психологии // Активность личности: Сб. науч. тр. Ч.1. / Под ред. В.Г.Леонтьева. - Новосибирск: Изд-во НГПУ, 1998. - С.141-153. - Библиогр.: 7 назв.
- Егоршин А.П. Управление персоналом. - 2-е изд. - Ниж. Новгород: НИМБ, 1999. - 624 с. - Библиогр.: 20 назв.
- 1.5.6. Конкретная ситуация "Конфликт в НИИ". - С.112-114.
- Единство и многообразие социальных конфликтов: [Сб. ст.]. - М.: Б.и.; Ярославль: Гор. акад. центр по развитию практики и образованию в социальной сфере, 2001. - 219 с.

Ежегодник СИПРИ 1999. Вооружения, разоружение и международная безопасность: Пер. с англ. - М.: Наука, 2000. - 767 с.

Ч.1. Безопасность и конфликты. - С.35-284. - Библиогр.: 104 назв.

СИПРИ - Stockholm International Peace Research Institute

Елизаров А.Н. Ценностные ориентации семьи как фактор родительско-юношеского конфликта: Автореф. дис. ... канд. психол. наук / МГУ им. Ломоносова. Фак. психологии. - М., 1995. - 23 с.

Емельянов С.М. Практикум по конфликтологии. - СПб.: Питер, 2000. - 560 с. - (Практикум по психологии).

То же: СПб.: Питер, 2001. - 368 с.

Емельянов С.М. Практикум по конфликтологии: Учеб. пособие для вузов. - 2-е изд., доп., перераб. - СПб.: Питер, 2001. - 400 с. - (Практикум по психологии).

Еременко Е. Канада: пути решения этнополитического конфликта // Гос. служба. - 2000. - N 2(8). - С.157-164. - Библиогр.: 13 назв.

Ерина С.П. Ролевой конфликт и его диагностика в деятельности руководителя: Учеб. пособие. - Ярославль, 2000. - 108 с.

Ефимова Е.Е. Формирование конфликтной компетентности будущего учителя: Автореф. дис. ... канд. пед. наук / Волгоград. гос. пед. ун-т. - Волгоград, 2001. - 23 с.

A2001-8056 кх

Жданов В.О. Внутриличностный конфликт госслужащего и акмеологический подход к его разрешению: Автореф. дис. ... канд. психол. наук / Рос. акад. госслужбы при Президенте РФ. - М., 2000. - 24 с.

Желдак Г.К. Социальные конфликты в современном российском обществе и проблемы управления ими: Автореф. дис. ... канд. полит. наук / Общевоинск. акад. Вооруж. Сил РФ. - М., 2002. - 23 с.

Жеребин В.С. Правовая конфликтология: Курс лекций. Ч.3. / Владим. гос. ун-т. - Владимир, 2000. - 204 с. - Библиогр.: 102 назв.

Жеребин В.С. Юридические конфликты и религия // Взаимоотношение государства, науки и религии: Межвуз. науч.-практ. конф., 8-10 февр. 2000 г., Владимир / Владим. гос. ун-т. - Владимир, 2000. - С.39-42. - Библиогр.: 4 назв.

Жеребкин М. Паны дерутся... Политические конфликты и пути их решения // Деловая жизнь. - 2000. - N 11/12. - С.21-24.

Жернакова М.Б. Конфликты в организации // Строительный бизнес. - 2002. - N 1. - С.45-48.

Жернакова М.Б. Управление конфликтами в организации // Строительный бизнес. - 2002. - N 3. - С.29-31.

Для руководителя важно понимание конфликта не как спонтанного столкновения, а как процесса. В этом случае конфликтом можно управлять осознанно.

Журавлев Ю.М., Журавлева С.А. Интент-анализ как новый подход к исследованию конфликтов, возникающих в учебной группе // Науч. мысль Кавказа. - 2001. - N 8 (Прилож.). - С.51-56. - Библиогр.: 6 назв.

Зайцев А., Быченков В. Обществу нужна культура конфликта // Нар. депутат. - 1992. - N 13. - С.76-81.

Зайцев А.К. Введение в тему номера: социальный конфликт в системах образования // Социальный конфликт. - 2001. - N 5(32). - С.4-9.

Зайцев А.К. Межэтнический конфликт: введение в тему номера // Социальный конфликт. - 2001. - N 4(32). - С.3-12.

Зайцев А.К. Парадигмы конфликтологии: энергетическая сущность // Социальный конфликт. - 2001. - N 6(34). - С.3-37; 2002. - N 1(35).

Зайцев А.К. Парадигмы насилия и ненасилия в конфликтологии // Социальный конфликт. - 1999. - N 4(24). - С.3-22. - Библиогр.: с.22.

Зайцев А.К. Социальный конфликт / Калуж. ин-т социологии. - М.: Academia, 2000. - 464 с. - Библиогр.: с.352-450.

- Зайцев А.К. Управление конфликтом // Социальный конфликт. - 2000. - N 2(26). - С.3-45. - Библиогр.: с.44-45.
- Заиченко Н.У. Психология конфликта. Ч.1. Психологические аспекты и возможности разрешения внутриличностных конфликтов. - М.: МГУПС, 2000. - 40 с. - Библиогр.: 23 назв.
- Заиченко Н.У. Психология конфликта. Ч.2. Психологические аспекты и возможности разрешения межличностных конфликтов. - М.: МГУПС, 2000. - 60 с. - Библиогр.: 60 назв.
- Заиченко Н.У. Психология конфликта. Ч.3. Психологические особенности социо-групповых конфликтов. - М.: МГУПС, 2001. - 58 с.
- Заргарян Р. Современная международная практика урегулирования этнополитических конфликтов // Армянский Вѣстникъ. - 2000. - N 1/2. - С.135-138.
- Зеленцов А.Б. Конфликты в управлении и управление конфликтами: Опыт комплексного исследования предмета и форм административной юрисдикции: Монография. - М.: Изд-во РУДН, 2001. - 543 с. - Библиогр.: с.519-540.
- Зеркин Д.П. Конфликт базовых ценностей и безопасность // Гос. и муницип. управление. - 2000. - N 2. - С.111-117.
- Золотухин В.М. Соотношение агрессии и терпимости (агрессивность и толерантность) // Вестн. Кузбас. гос. техн. ун-та. - 2000. - N 2 (15). - С.90-95. - Библиогр.: 13 назв.
- Зонова Т.В. Конфликты или консенсус: дипломатия как средство достижения мира // Обществ. науки и современность. - 2003. - N 1. - С.122-129. - Библиогр.: с.129.
- Зотова М.В. Проблемы аксиологической детерминации социальных конфликтов (на примере современной России): Автореф. дис. ... канд. филос. наук / РУДН. - М., 2002. - 17 с.
- Иванихина И.В. Конфликт как источник профессиональной зрелости коллектива (на материале государственной противопожарной службы): Автореф. дис. ... канд. психол. наук / Моск. гос. ун-т им. Ломоносова. - М., 2000. - 23 с.
- Иванов М.В., Кацман Ф.М. Конфликты и их влияние на безопасность на транспорте // Актуальные проблемы транспорта: Сб. науч.-техн. трудов. Т.1 / Рос. Акад. транспорта. - СПб.: СПГУВК, 2001. - С.92-100.
- Иванов П.М. Можно ли избежать конфликтов в России // Вестн. РАН. - 2002. - Т.72, N 1. - С.26-29. - Библиогр.: 3 назв.
- Изучение конфликтности личности (для студентов днев. и заоч. форм обучения) / Сост. О.Г.Петушкова. - Магнитогорск: МаГУ, 2001. - 58 с. - Библиогр.: 13 назв.
- Изюмова Н.В. Стереотипизация восприятия в конфликте // Новая парадигма образования и науки в высшей школе: Межвуз. сб. науч. работ. - Ессентуки, 2000. - С.75-76.
- Иноземцев В.Л., Кузнецова Е.С. Глобальный конфликт XXI в. Размышления об истоках и перспективах межцивилизационных противоречий // Полит. исслед. - 2001. - N 6(65). - С.131-139.
- Информационное общество: Информационные войны. Информационное управление. Информационная безопасность / Под ред. М.А.Вуса. - СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та, 1999. - 212 с.
- Ионов С.Д. Современное состояние изучения конфликта // Вестн. ЛГТУ - ЛЭГИ. - 1999. - N 3(4). - С.112-115. - Библиогр.: 5 назв.
- Ионов С.Д. Типология и классификация конфликтов // Вестник ЛГТУ - ЛЭГИ. - 1999. - N 3(4). - С.116-122. - Библиогр.: 17 назв.
- Ищенко Е.П., Ищенко А.Е. Избирательные споры: возникновение, разрешение, предупреждение. - М.: РЦОИТ, 2002. - 144 с. - (Прикладная юриспруденция).
- Кадымов Г.Г. Россия и урегулирование конфликтов в СНГ // Внеш. политика соврем. России: Сб. ст. - М.: Дипломат. акад. МИД РФ, 2000. - С.26-47. - Библиогр.: 19 назв.
- Капто А. Толерантность в контексте концепции "Культура мира" // Безопасность Евразии. - 2001. - N 1. - С.175-186.
- Капто А.С., Серебрянников В.В. К вопросу о ликвидации причин войн и вооруженных конфликтов // Социально-гуманитарные знания. - 2001. - N 2. - С.245-261. - Библиогр.: 13 назв.
- Карпенков Ю.В. Конструктивное управление эмоциями в конфликте // Социальный конфликт. - 1999. - N 4(24). - С.23-36.

Карпер Д.Л. Очерк об альтернативном разрешении споров в Америке // Социальный конфликт. - 1999. - N 4(24). - С.54-61.

Кацва А.М. Социально-трудовые конфликты в современной России: Истоки, проблемы и особенности / Отв. ред. П.М.Кудюкин. - М., СПб.: Летний сад, 2002. - 200 с.: ил.

Качалов Л.К. Информационная основа межличностных конфликтов // Информатика и проблемы телекоммуникаций: Междунар. науч.-техн. конф., Новосибирск, 26-27 апр. 2001 г.: Матер. конф. - Новосибирск: СибГУТИ, 2001. - С.163-164.

Каширин В.И. Глобалистика и конфликтология // Вестн. Ставроп. гос. ун-та. - 2000. - Вып.23. - С.10-18. - Библиогр.: 5 назв.

Кирьянова О.Г. Кризис американской семьи. - М.: Педагогика, 1987. - 2-е изд., доп. - 240 с. - (Империализм: События. Факты. Документы). - Библиогр.: с.232-238.

Истоки семейного кризиса, конфликт поколений.

Кишинец В.М. [Рецензия] // Социол. исслед. - 1984. - N 1. - С.197-198. - Рец. на кн.: Сысенко В.А. Супружеские конфликты. - М.: Финансы и статистика, 1983. - 174 с.

Клименко А.Ф. К вопросу о теории военных конфликтов // Воен. мысль. - 1992. - N 10. - С.24-25.

Климов Е.А. Конфликтующие реальности в работе с людьми: Психологический аспект: Учеб. пособие. - М.: Моск. психол.-соц. ин-т; Воронеж: НПО "МОДЭК", 2001. - 192 с. - (Б-ка психолога).

Климова Е.Н. Психологическая детерминация личностного конфликта в раннем юношеском возрасте: Автореф. дис. ... канд. психол. наук / Рос. гос. пед. ун-т им. А.И.Герцена. - М., 2000. - 15 с.

Клуб конфликтологов (Красноярск). Бюллетень... - Красноярск, 1991-Вып.1-

Ключников С. Семейные конфликты: Практика решения. - СПб.: Питер, 2002. - 160 с. - (Сам себе психолог).

Коваленко А.Г. Художественная конфликтология: Структура и поэтика художественного конфликта в русской литературе XX века: Пособие по спецкурсу. - М.: РУДН, 2001. - 57 с.

Коваленко Б.В., Пирогов А.И., Рыжов О.А. Политическая конфликтология: Для вузов. - М.: Ижица, 2002. - 400 с. - (Серебряная сова. Психология).

Козер Л. Функции социального конфликта / Пер. с англ. О.Назаровой; Под общ ред.

Л.Г.Ионина. - М.: Идея-Пресс, Дом интеллект. кн., 2000. - 205 с. - (Университет. б-ка. Социология). - Пер. изд.: The functions of social conflict / Lewis A. Coser. - Free Press, 1956.

Козина И.М. Профсоюзы в коллективных трудовых конфликтах // Социол. исслед. - 2001. - N 5. - С.49-56. - Библиогр.: 7 назв.

Козлов В.Б. Проблема насилия в условиях межэтнических конфликтов: Лекция. - М.: Моск. акад. МВД России, 2000. - 41 с.

Козырев Г.И. Введение в конфликтологию: Учеб. пособие для вузов. - М.: ВЛАДОС, 2000. - 176 с.

Козырев Г.И. Введение в конфликтологию. - М.: ВЛАДОС, ИМПЭ им. А.С.Грибоедова, 2001. - 176 с. - (Учеб. пособие для вузов).

Козырев Г.И. Конфликты в организации // Социально-гуманитарные знания. - 2001. - N 2. - С.136-150.

Коломоец Н.Е. Системная интерпретация понятия "конфликт" // Актуальные проблемы социально-гуманитарного знания. Вып.3. Проблемы изучения тем, аспектов, вопросов социальной философии и социологии. - Иваново: Изд-во "Иванов. гос. ун-т", 2001. - С.53-67.

Комов С.А. Информационная борьба в политических конфликтах: вопросы теории // Информатика и вычислительная техника. - 1996. - N 1/2. - С.13-16. - Библиогр.: 11 назв.

Конфликт в конструктивной психологии: Тез. докл. - Красноярск, 1990. - 184 с.

Конфликт и личность в изменяющемся мире: Матер. междунар. науч.-практ. конф., 2-5 окт. 2000 г. / Отв. ред. Н.И.Леонов, С.Ф.Сироткин. - Ижевск, 2000. - 253 с.

Конфликт: социальный, политический, юридический: Тр. НОСИА МНЭПУ. Вып.4. - М.: Изд-во ПОЛТЕКС, 2000. - 94 с.

Конфликтный ли вы человек? (Тест) // Совр. торговля. - 2001. - N 7. - С.57.

- Конфликтология: Учеб. для вузов / Под ред. В.П.Ратникова. - М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2001. - 512 с.
- Конфликтология: Учебник. - Изд. 2-е, испр. - СПб.: "Лань", 2000. - 448 с. - (Сер. "Учебники для вузов. Спец. лит-ра").
- Конфликтология: междисциплинарные исследования: Ст. и сообщ. на Междунар. науч.-практ. конф. "Конфликт и личность в изменяющемся мире", 2-5 окт. 2000 г. / Отв. ред. Н.И.Леонов, С.Ф.Сироткин. - Ижевск: Удм. гос. ун-т, 2000. - 154 с.
- Конфликтология: Реалии и перспективы: Каталог литер. для препод. и студ. вузов, учителей, сотрудников библиотек / Сост.: Г.Ф.Заgrabчук, Т.Н.Брюханова. - Красноярск: ГУНБ, 2003. - 49 с. - (Обществ. науки и современность; Вып.5).
- Конфликтология: Хрестоматия / Сост. Т.В.Черняк. - Новосибирск: СибАГС, 2000. - 171 с.
- Конфликты в современной России: Проблемы анализа и регулирования: навстречу I Конгрессу Междунар. Ассоциации конфликтологов / Под ред. Е.И.Степанова. - 2-е изд. - М.: Эдиториал УРСС, 2000. - 344 с.
- Конфликты: политико-правовые аспекты / Под общ. ред. проф. Н.В.Щербаковой. - Ярославль: Изд-во МУ Гор. акад. центр по развитию практики и образования в социал. сфере, 2001. - 129 с.
- Корабельников А.А. Вооруженные конфликты как главная форма достижения военно-политических целей ведущих государств мира против Российской Федерации // Национальная безопасность и геополитика России. - 2002. - N 1-2(30-31). - С.27-30.
- Корельский И.В. Ненасилие как политическая технология решения конфликтов: зарубежный опыт и традиции: Автореф. дис. ... канд. полит. наук / Моск. гос. ун-т. - М., 2001. - 22 с.
- Корнеева Е.Н. Если в семье конфликт... / Художник Е.П.Масленникова. - Ярославль: Академия развития: Академия Холдинг, 2001. - 192 с.: ил. - (Сер. "Семейная педагогика").
- Корнелиус Х., Фэйр Ш. Выиграть может каждый: Как разрешать конфликты / Пер. с англ. П.Е.Патрушева. - М.: Стрингер, 1992. - 215 с.: ил. - Библиогр. в кон. некот. глав. - Указ.: с. 211-212. - Пер. изд.: Everyone can win / H.Cornelius, S.Faire.
- Косарев И.И. Конфликты в науке // Методол. и социал. пробл. медицины и биологии: Сб. науч. тр. Вып.12. - М.: Изд-во МГМСУ, 2000. - С.89-95.
- Кравченко А.М. О некоторых психологических аспектах ликвидации конфликтов // Науч.-практ. аспекты нар. медицины: по материалам IV Междунар. конгр. "Нар. медицина России - прошлое, настоящее, будущее". Ч.2. - М.: ВНИЦТНМ "ЭНИОМ", 2000. - С.59-60.
- Крам Т.Ф. Управление энергией конфликта: Как превратить работу в творчество / Пер. с англ. - М.: Рефлбук, АСТ, 2000. - 288 с. - (Технологии управления и менеджмента).
- То же: М.: АСТ; Рефл-бук, 2001. - 288 с. - (Технологии управления и менеджмента).
- Кременюк В.А. Об исследовании международных конфликтов // США - Канада: экономика, политика, культура. - 2001. - N 2(374). - С.45-59.
- Кретов В.С., Фролов И.В., Пинчук И.С. Информационная поддержка мониторинга международных политических конфликтов // Проблемы информатизации. - 2001. - N 1. - С.22-30. - Библиогр.: 18 назв.
- Крупка Ю.Н. Работа следователя по предупреждению преступлений, совершаемых на почве семейно-бытовых конфликтов // Криминалистика и судеб. экспертиза. - Киев, 1984. - Вып.29. - С.71-76.
- Крюков Г.А. Место войн и вооруженных конфликтов в международных отношениях // НАВИГУТ: Науч. альманах высоких гуманитар. технологий: Прил. к журн. "Безопасность Евразии". - 2000. - N 1. - С.13-17.
- Крючков В. Этологические, стратегические и социально-урбанистические аспекты конфликта "город - область" // Муниципальная экономика. - 2001. - N 1(5). - С.14-18.
- Кузема О.В. Временная динамика конфликтного потенциала личности: Автореф. дис. ... канд. психол. наук / Моск. пед. гос. ун-т. - М., 2001. - 17 с.
- Кузьмина М.Н. Альтернативные формы разрешения правовых конфликтов: Учеб. пособие для спецкурса. - Ставрополь: Ставропольсервисшкола, 2001. - 272 с. - Библиогр.: 121 назв.
- Кузьмина М.Н. Альтернативные формы разрешения правовых конфликтов в сфере гражданского судопроизводства // Социальный конфликт. - 1999. - N 4(24). - С.67-69.

Кузьмина Н.В. Формирование этно-конфликтологического знания: проблемы интерпретации ключевых понятий // Вестн. Костром. гос. ун-та им. Н.А.Некрасова. - 2000. - N 4. - С.65-69. - Библиогр.: 5 назв.

Кутузова Е.Е. Конфликты: за и против // Бух. учет. - 2002. - N 15. - С.77-78.

Лазуткин А.Б. Эффективность информационного противодействия в радиолокационном конфликте // Радиотехника. - 2001. - N 8. - С.22-27. - Библиогр.: 3 назв.

РЖ 02.01-24В.80

Лебедева М. Межэтнические конфликты на рубеже веков (методологический аспект) // Мировая экономика и междунар. отношения. - 2000. - N 5. - С.31-39.

Лебедева М.М. Вестфальская модель мира и особенности конфликтов на рубеже XXI века // Космополис-1999. - М.: Полис, 1999. - С.132-138. - Библиогр.: 30 назв.

Левин К. Разрешение социальных конфликтов / Пер. с англ. - СПб.: Изд-во "Речь", 2000. - 408 с. - (Сер. "Мастерская психологии и психотерапии"). - Библиогр.: с.401-407.

Леонов Н.И. Основы конфликтологии: Учеб. пособие. - Ижевск: Издат. дом "Удмуртский ун-т", 2000. - 122 с.

Лефевр В.А. Конфликтующие структуры. - Изд. 3-е. - М.: Ин-т психологии РАН, 2000. - 136 с. - Библиогр.: 39 назв.

Линчевский Э.Э. Контакты и конфликты: общение в работе руководителя. - М.: Экономика, 2000. - 286 с. - Библиогр.: С.282-284.

Линчевский Э.Э. Конфликты в общении и общение в конфликте: Учеб. пособие / Балт. гос. техн. ун-т "Военмех". - СПб., 2000. - 72 с. - Библиогр.: 41 назв.

Липницкий А.В. Медиация как технология управления конфликтами // Вестн. С.-Петербур. ун-та. Сер.6. - 2000. - Вып.1(N 6). - С.108-118. - Библиогр.: 5 назв.

Лисица Н.М. Новые тенденции потребительской политики в регионе как следствие управления конфликтом в маркетинге // Вестн. Харьк. нац. ун-та им.В.Н.Каразина "Социол. исслед. соврем. о-ва: методология, теория, методы". - 2001. - N 511. - С.98-101. - Библиогр.: 5 назв.

Лобанова С.Е. Теоретические аспекты взаимозависимости организационных конфликтов и развития организации // Организационно-экон. проблемы управления персоналом: Тематич. сб. науч. тр. / Гос. ун-т упр. Мин-ва образования РФ. - М., 1999. - С.139-143.

Логинов В. Кармическая конфликтология: Разрушительная и созидаящая энергия конфликта. - СПб.: Невск. проспект, 2001. - 183 с. - (Совр. техники влияния: кармич. психология).

Луков В.А., Нагдалиев С.С. Вынужденная миграция: социальные последствия межнациональных конфликтов / Моск. гуманит.-социал. акад. Каф. социологии. - М.: Социум, 2000. - 128 с.

Лурия А.Р. Природа человеческих конфликтов: Объективное изучение дезорганизации поведения человека / Под общ. ред. В.И.Белопольского. - М.: Когито-Центр, 2002. - 527 с. - (Классики психологии).

Лэйхифф Дж.М. Бизнес-коммуникации: Стратегии и навыки: Пер. с англ. / Лэйхифф Дж.М., Пенроуз Дж.М. - СПб. и др.: Питер, 2001. - 686 с.: ил., табл. - (Теория и практика менеджмента).

Любашевский Ю.Я. Конфликты и рефлексивное управление в избирательных кампаниях // Полит. маркетинг. - 2001. - N 4. - С.19-23.

Навайтис Г.А. Опыт психологического консультирования супружеских конфликтов // Психол. журнал. - 1983. - Т.4, N 3. - С.70-72.

Опыт работы психологической консультации при ЗАГСе Вильнюса 1979-1982 гг.

Наймушин В.Г. Конфликты корпоративного предпринимательства и становление акционерной демократии // Науч. мысль Кавказа. Приложение. - 2001. - N 7(20). - С.11-22. - Библиогр.: 7 назв.

Нарочницкая Е.А. Этнонациональные конфликты и их разрешение (полит. теории и опыт Запада) / РАН. ИНИОН. Центр науч.-информ. исслед. глобал. и регионал. пробл. Отд. Зап. Европы и Америки. - М., 2000. - 96 с.

Никитина А.Г. Глобальный социально-политический конфликт (психолого-политологический подход) // Вопр. философии. - 2002. - N 6. - С.38-47. - Библиогр.: 12 назв.

Нифонтова О.В. Психологические особенности формирования готовности детей дошкольного возраста к позитивному разрешению конфликтных ситуаций: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. - Курск, 1999. - 16 с. - Библиогр.: 4 назв.

Нодь И., Асанте-Дуа Д. Кофи, Рыжов В. Проблематика международных экологических конфликтов // Общество и экономика. - 2001. - N 1. - С.168-177.

Нравственные конфликты (о природе и возможностях разрешения): Метод. пособие к спецкурсу "Нравственные проблемы насилия". - СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И.Герцена, 2000. - 29 с.

Нэх В.Ф. К вопросу о причинах конфликтов на постсоветском пространстве // Безопасность Евразии. - 2000. - N 2. - С.474-482.

О личной катастрофичности и конфликтных словах: взгляды на современные методики обучения по курсу ОБЖ (науч.-практ. конф. в Екатеринбурге) // Основы безопасности жизнедеятельности. - 2002. - N 2. - С.3-11.

Обозов Н.Н. Совместимость и срабатываемость людей. - СПб.: ЛНПП "Облик", 2000. - 212 с. - (Акад. психологии, предпринимательства и менеджмента).

Общая конфликтология: Учебно-метод. программа / Сост. Г.И.Козырев; РХТУ им. Д.И.Менделеева. - М., 2000. - 38 с.

Орлов В.Н. Межличностный конфликт как основа возникновения трудовых споров // Экономика. Общество. Человек. Вып. II. Концепция развития и некоторые актуальные проблемы в системе "Природа - человек - экономика - общество": Сб. науч. тр. каф. экон. теории БелГТАСМ. - Белгород; М.: БРОРАЕН, БелГТАСМ, Изд-во "Белаудит", 2002. - С.123-127. - Библиогр.: 2 назв.

Орлова Т.С. Как оградить себя от служебных интриг // Тез. докл. 7-го Всерос. студ. семинара "Проблемы управления". Вып.2. - М.: Б.и., 1999. - С.69-70.

Основные категории информационной борьбы / Ковтун И.А., Мухин В.И., Набока Ю.И., Чумаров И.С. // Вопросы защиты информации. - 2001. - N 2(53). - С.2-7. - Библиогр.: 10 назв.

Основные конфликты в обществе и модель отношений "Человек - природа" / Салик М.М., Горский Ю.М., Степанов А.М., Покровский С.В. // Проблемы информатизации. - 2001. - N 1. - С.42-45. - Библиогр.: 12 назв.

Радыгин А., Архипов С. Собственность, корпоративные конфликты и эффективность (некоторые эмпирические оценки) // Вопр. экономики. - 2000. - N 11. - С.114-133.

Развитие альтернативных форм разрешения правовых конфликтов: Сб. науч. ст. Ч. II / Под ред. М.В.Немытиной. - Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2000. - 185 с.

Разживина Е.В. К вопросу о сущности и причинах межнациональных конфликтов // Национальные отношения (Проблемы России): Матер. науч.-практ. конф. аспирантов и студентов, Москва, 27 апр. 2000 г. - М.: МНУЦ, 2000. - С.12-16.

Растов Ю.Е. Главные результаты мониторинга конфликтности населения Алтайского края // Вестн. алтайской науки. N 1. - Барнаул, 2001. - С.44-53.

Растов Ю.Е. Конфликтность населения Алтайского края (по материалам социологических исследований 60-90-х гг.). - Барнаул, 1995.

Растов Ю.Е. Корректировка методологического аппарата социологии конфликта в современном российском социальном контексте // Образование и социальное развитие региона. - 2000. - N 1/2. - С.39-46. - Библиогр.: 4 назв.

Реутов М.И. Подготовка будущих учителей к ведению переговоров при разрешении конфликтных ситуаций в школе: Автореф. дис. ... канд. пед. наук / Калуж. гос. пед. ун-т. - Калуга, 2000. - 20 с.

Романенко Л.М. Конфликты гражданского общества: экзистенциальная дилемма современной России / РАН. Центр конфликтологии. - М., 1996. - 93 с. - Библиогр.: с.87-93.

Росс Л., Уорд Э. Принципы наивного реализма и их роль в возникновении непонимания между людьми // Психол. журнал. - 2000. - Т.21, N 6. - С.24-37. - Библиогр.: 48 назв.

Рубин Д., Пруйт Д., Ким С.Х. Социальный конфликт: эскалация, тупик, разрешение / Пер. с англ. - СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК; М.: ОЛМА-Пресс, 2001. - 352 с. - (Секреты психологии).

Рубинский Ю.И. Конфликт и компромисс в политической культуре Франции // Полития. - 2001.- N 3(21). - С.107-123.

Рыльская М.А. Внутренний вооруженный конфликт - проблемы урегулирования (организационно-правовой аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / ВНИИ МВД РФ. - М., 2001. - 25 с.

Радыгин А., Архипов С. Собственность, корпоративные конфликты и эффективность (некоторые эмпирические оценки) // Вопр. экономики. - 2000. - N 11. - С.114-133.

Развитие альтернативных форм разрешения правовых конфликтов: Сб. науч. ст. Ч.II / Под ред. М.В.Немытиной. - Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2000. - 185 с.

Разживина Е.В. К вопросу о сущности и причинах межнациональных конфликтов // Национальные отношения (Проблемы России): Матер. науч.-практ. конф. аспирантов и студентов, Москва, 27 апр. 2000 г. - М.: МНУЦ, 2000. - С.12-16.

Растов Ю.Е. Главные результаты мониторинга конфликтности населения Алтайского края // Вестн. алтайской науки. N 1. - Барнаул, 2001. - С.44-53.

Растов Ю.Е. Конфликтность населения Алтайского края (по материалам социологических исследований 60-90-х гг.). - Барнаул, 1995.

Растов Ю.Е. Корректировка методологического аппарата социологии конфликта в современном российском социальном контексте // Образование и социальное развитие региона. - 2000. - N 1/2. - С.39-46. - Библиогр.: 4 назв.

Реутов М.И. Подготовка будущих учителей к ведению переговоров при разрешении конфликтных ситуаций в школе: Автореф. дис. ... канд. пед. наук / Калуж. гос. пед. ун-т. - Калуга, 2000. - 20 с.

Романенко Л.М. Конфликты гражданского общества: экзистенциальная дилемма современной России / РАН. Центр конфликтологии. - М., 1996. - 93 с. - Библиогр.: с.87-93.

Росс Л., Уорд Э. Принципы наивного реализма и их роль в возникновении непонимания между людьми // Психол. журнал. - 2000. - Т.21, N 6. - С.24-37. - Библиогр.: 48 назв.

Рубин Д., Пруйт Д., Ким С.Х. Социальный конфликт: эскалация, тупик, разрешение / Пер. с англ. - СПб.: прайм-ЕВРОЗНАК; М.: ОЛМА-Пресс, 2001. - 352 с. - (Секреты психологии).

Рубинский Ю.И. Конфликт и компромисс в политической культуре Франции // Полития. - 2001.- N 3(21). - С.107-123.

Рыльская М.А. Внутренний вооруженный конфликт - проблемы урегулирования (организационно-правовой аспект): Автореф. дис. ... канд. юрид. наук / ВНИИ МВД РФ. - М., 2001. - 25 с.

Тайдаков В.И. Экстремальные ситуации, конфликты и социальное согласие // Социол. исследования. - 2000. - N 12. - С.127.

Сообщение о Второй науч.-практ. конф. по этой теме, которая прошла в Академии управления МВД РФ в июне 2000 г.

Таран Т.А. Моделирование и поддержка принятия решений в когнитивных конфликтах // Изв. АН. Теория и системы управления. - 2001. - N 4. - С.114-130. - Библиогр.: 127 назв.

Тартаковский А.Д. Конфликты в сфере семейно-брачных отношений и пути их устранения. - Душанбе: Маориф, 1989. - 26 с.

Тартаковский А.Д. Совершенствование организационных и правовых основ профилактики конфликтных семейных отношений // Совершенствование правовых основ уголовного судопроизводства. - Ярославль, 1988. - С.75-80.

Ташева А.И. Атрибутивные процессы в супружеских конфликтах: Автореф. дис. ... канд. психол. наук / МГУ им. Ломоносова. Фак. психологии. - М., 1987. - 19 с.

Теория конфликта и ее применения: Матер. I Всерос. науч.-техн. конф. (26-29 июня 2000г.) / Воронеж. гос. технол. акад. - Воронеж, 2000. - 121 с.

Технологии в политике и политическом управлении / Под общ. ред. М.Г.Анохина, В.С.Комаровского, Ю.И.Матвеевко. - М.: Изд-во РАГС, 2000. - 301 с.

Тимонина Г.Е. Межличностный конфликт как объект социально-психологического исследования: Автореф. дис. ... канд. психол. наук / РАГС. - М., 2002. - 24 с.

Тишков В.А. Общество в вооруженном конфликте (этнография чеченской войны). - М.: Наука, 2001. - 552 с. - Библиогр.: с.537-545.

Тонков Е.Е. Педагогическое управление конфликтом: Моногр. - М.; Белгород: Изд-во Белгор. гос. ун-та, 1999. - 294 с. - Библиогр.: 307 назв.

Тулина Н.В. Семья и общество: от конфликта к гармонии. - М.: Изд-во Моск. ун-та, 1994. - 80 с. - (Философия). - Библиогр.: с.78-79.

Уланов В.В. Банальный конфликт в школе (с рабочего стола консультанта по управлению) // Социальный конфликт. - 2000. - N 3(27). - С.74-79.

Уткин Э.А. Конфликтология: Теория и практика. - М.: Ассоц. авторов и издателей ТАНДЕМ; Изд-во ЭКМОС, 2000. - 272 с.

Утлик В.Э. Психология дорожных конфликтов // Вестн. Гос. ун-та управления. Сер. Социология и управление персоналом. - 2001. - N 1(3). - С.303-307.

Фанталова Е.Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта. - Самара: Изд. дом "Бахрах-М", 2001. - 128 с. - Библиогр.: 10 назв. - ("Мастерская практ. психолога").

Федорова Н.А. Этнонациональные конфликты как объект государственного управления (социологический аспект): Автореф. дис. ... канд. социол. наук / Поволж. акад. гос. службы. - Саратов, 2000. - 17 с.

Фельдман Д.М. Международные отношения и конфликты будущего столетия // Космополис-1999. - М.: Полис, 1999. - С.138-142. - Библиогр.: 5 назв.

Фенухин В.И. Этнополитические конфликты в современной России (на примере Северо-Кавказского региона): Автореф. дис. ... канд. полит. наук / Моск. гос. открыт. пед. ун-т. - М., 2002. - 21 с.

Филимонова С.И., Гостева С.Р. Профессиональная самореализация сотрудников силовых структур как эффективный путь предотвращения социальных конфликтов. - М.: "Еврошкола", 2002. - 96 с. - Библиогр.: 84 назв.

Фишер Р., Юри У. Путь к согласию или переговоры без поражения / Пер. с англ. - М.: Наука, 1992. - 157 с.

Фокин В.А. Внутренняя позиция участников производственного конфликта как детерминанта его типологии и динамики (На примере коммерческих организаций): Автореф. дис. ... канд. психол. наук / МГУ им. Ломоносова. - М., 2000. - 18 с.

Фокин В.А. Динамическая модель конфликта // Вестн. Моск. ун-та. Сер.14. Психология. - 1996. - N 3. - С.42-50.

Фролов И.А. Введение конфликтной стратегии в рамки регионального социокультурного процесса: Автореф. дис. ... канд. культурологии / Рос. ин-т культурологии МК РФ. - М., 2000. - 20 с.

Фролова-Буканова Е.Н. Конфликт и преемственность поколений // Социальный конфликт. - 1999. - N 4(24). - С.73-76.

Фэн Юйцзюнь. Россия и Запад: конфликт цивилизаций? // Свободная мысль - XXI. - 2000. - N 10(1500). - С.46-53.